

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт истории и социологии
Кафедра политологии, международных отношений
и всеобщей истории

И. Ф. Сергеевкова

**ИСТОРИЯ ГЕРМАНИИ 1900–1945 гг.
В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ**

Учебное пособие

Ижевск
2025

УДК 94(430)''1900/1945''(075)
ББК 63.3(4Гем)бя73
С322

Рекомендовано к изданию учебно-методическим отделом УдГУ

Рецензенты: д-р ист. наук, профессор ин-та права, соц. упр. и безопасности Удмуртского государственного университета **В. А. Чиркин**, канд. ист. наук, доцент каф. философии и гуманитарных наук Ижевского медицинского университета **Н. Н. Иванова**.

Сергеенкова И. Ф.

С322 История Германии 1900–1945 гг. в вопросах и ответах : учеб. пособие / И. Ф. Сергеенкова. – Ижевск : Удмуртский университет, 2025. – 2,4 Мб. – Текст : электронный.

В доступной форме вопросов и ответов дается систематическое изложение истории Германии 1900-1945 гг. В пособии представлены важнейшие события, рассмотрены этапы и проблемы социально-экономического и политического развития страны, направления внешней политики.

Пособие адресовано преподавателям высших учебных заведений, и обучающимся различных направлений и специальностей, изучающих дисциплину «Новая и новейшая история стран Европы и Америки».

Минимальные системные требования:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше, 8x DVD-ROM разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

© Сергеенкова И. Ф., 2025

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2025

Сергеенкова Инна Федоровна
История Германии 1900-1945 гг. в вопросах и ответах

Учебное пособие

Подписано к использованию 29.12.2025
Объем электронного издания 2,4 Мб
Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021
Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru

ВВЕДЕНИЕ

История Германии в период 1900–1945 гг. является важной составной частью курса «Новейшая история (1900–1945 гг.)», входящей в базовую часть профессионального цикла по направлению подготовки 43.03.01 «История» и являющейся частью курса «Всеобщая история» по направлениям подготовки 41.03.05 «Международные отношения» и 41.03.04 Политология.

В последние годы в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего образования произошло сокращение аудиторных часов. В результате студенты исторических факультетов сталкиваются как с сокращением лекционных и семинарских занятий, так и с сокращенным до предела материалом учебников. В результате многие детали, важные для понимания исторического процесса, остаются вне поля зрения обучающихся. Учебное пособие – дополняет материал основного учебника и предназначено для углубления знаний по предмету, для самостоятельной работы студентов, для подготовки к практическим занятиям, экзамену, написания курсовой или дипломной работы.

История Германии в первой половине XX в. является одним из наиболее важных сюжетов европейской истории. В этот период в стране разворачиваются бурные процессы, связанные с ускоренным индустриальным развитием, изменением социальной структуры общества, формированием политических партий, ноябрьской революцией, созданием Веймарской республики и ее крахом, приходом к власти нацистов и развязыванием Второй мировой войны. Почему в первой половине XX века Германия развязала две мировые войны? Почему пала демократическая республика и народ передал власть самым чудовищным силам? Учебное пособие содержит ответы и разъяснения на эти наиболее актуальные вопросы. В пособии отражены точки зрения ведущих российских и зарубежных исследователей по важнейшим проблемам германской истории, акцентируется внимание на причинно-следственных связях определенных событий и их последствиях.

Материал пособия построен в форме: «вопрос – ответ» и излагается на основе проблемно-хронологического метода, что делает его усвоение наиболее эффективным и способствует формированию (компетенции ОК-2, ПК-1, ПК-5, ПК-6, ПК-10), способностей анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества, использовать в исторических исследованиях базовые знания в области всеобщей и отечественной истории, понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, роль насилия и ненасилия в истории, место человека в историческом процессе, политической организации об-

щества, понимать, критически анализировать и использовать базовую историческую информацию, составлять обзоры, аннотации, рефераты и библиографию по тематике проводимых исследований.

Пособие соответствует государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования Российской Федерации и предназначено для студентов всех форм обучения всех специальностей, изучающих курс новейшей истории.

ГЕРМАНИЯ 1900-1918 гг. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1. Особенности промышленного развития Германии 1900-1914 гг.

До 70-х гг. XIX в. Германия была преимущественно аграрной страной, а к 1900 г. вышла на второе место среди ведущих индустриальных держав, уступая только США.

Быстрое экономическое развитие Германии было обусловлено рядом причин:

- объединение Германии в 1871 г. создает единый внутренний рынок;
- завершившаяся к 1870-м гг. аграрная реформа уничтожила докапиталистические отношения в деревне;
- приобретение богатых залежей железной руды в захваченных у Франции Эльзасе и Лотарингии;
- получение пятимиллиардной контрибуции с Франции;
- усиленная эксплуатацией рабочего класса;
- с 1879 г. начинается проведение политики протекционизма. Высокие пошлины на ввоз промышленных товаров создали благоприятные условия для роста промышленности;
- умелое использование новейших достижений науки и техники.

Предприятия в Германии, как правило, создавались на базе новейших технологий, что позволяло обеспечить высокие темпы роста производительности труда – ежегодно в среднем на 2,6 % (в США – 1,5 %; в Великобритании – 0,6 %).

Немецкие предприниматели, чтобы выиграть в конкурентной борьбе, укрепляли связи промышленности с наукой. Создавались научно-исследовательские лаборатории и конструкторские отделы, которые своими открытиями и изобретениями обеспечивали им первенство. Особенно это касается электротехнической промышленности и машиностроения. Автомобилестроение стало крупнейшей отраслью германской экономики. В 1885 г. Карлом Бенцем был создан первый в мире автомобиль, работающий на бензине. На международных гонках в Ницце в 1899 г. автомобиль, изготовленный на предприятии Готлиба Даймлера, заняла первое место. Машина получила имя «Мерседес».

Государство способствовало созданию новых школ и университетов, современных научных учреждений в области фундаментальных исследований, чтобы опередить науку США, Англии, Франции. В 1911 г. в Берлине было создано «Общество кайзера Вильгельма», которое финансировалось государством и крупными промышленниками. Из его стен вышли пять лауреатов Нобелевской премии – Альберт Эйнштейн, Макс Планк, Эмиль Фишер, Фриц Хабер, Макс фон

Лауэ. А всего кайзеровская империя дала миру 20 нобелевских лауреатов. В Германии было сделано больше научных открытий, чем в Англии и Франции вместе взятых.

Высокое качество немецких товаров, их более низкая себестоимость превращали Германию в одного из ведущих экспортеров промышленной продукции. Уже в конце XIX в. германские товары успешно конкурировали на внутреннем рынке Великобритании. Для германской экономической системы вывоз капиталов был менее значим, чем товарный экспорт, так как колониальные владения Германии были невелики. Если в 1877 г. Германия практически не обладала колониями, то к 1900 г. уже имела ряд колоний в Африке. Однако ее колониальные владения в 11 раз уступали британским и в 4 раза французским. Назревал острый межимпериалистический конфликт за передел колоний, который вылился в Первую мировую войну.

Процесс образования монополий в Германии идет быстрее чем в других странах. Хотя численность крупных предприятий составляла 1,3 % от общего числа, на них работало 5 млн человек из 12 млн пролетариата Германии. Германские монополии объединяли значительно больше предприятий (как правило, около сотни), чем английские и американские. Для Германии были характерны картели и синдикаты, монополизировавшие лишь сферу сбыта, сохраняя предприятиям самостоятельность в организационных и технико-экономических отношениях. Появились первые тресты в электротехнической промышленности – «Всеобщая электрическая кампания» и «Сименс-Хальске», поделившие сферы влияния в этой отрасли. В химической промышленности господствовали крупнейшие концерны – «Байер», «Агфа» и БАСФ.

Процесс концентрации капитала шел и в банковской сфере. Девять берлинских банков контролировали 83 % банковского капитала. Руководители банков становились членами руководства промышленных предприятий, таким образом в Германии идет процесс образования финансовой олигархии, которую представляли А. Крупп, Э. Кирдорф, К. фон Штумм, Г. Стиннес, братья Рейнхард, М. Маннесман и др. Они не только сосредоточили в своих руках огромные финансовые и производственные ресурсы, но и стали оказывать влияние на общественно-политическое развитие страны.

Особенностью процесса индустриализации в Германии было более раннее, по сравнению с другими странами, государственное регулирование экономики. По мере увеличения темпов экономического роста роль государственного регулирования только усиливалась. Государство выступало крупнейшим инвестором и инициатором структурных преобразований. Мотивы подобной политики были вызваны стремлением укрепить геополитическое положение страны за счет создания мощной военно-индустриальной базы. Государство контролировало

и инвестировало строительство железных дорог, удешевлявших перевозки и позволявших перевозить товары на далекие расстояния, что содействовало бурному развитию торгового капитала. Стимулирующее воздействие на экономику Германии оказали и шесть государственных программ строительства военно-морского флота. Это сделало германскую экономику чрезвычайно зависимой от государства.

Бурный рост промышленности оказывал разрушительное воздействие на мелкий бизнес. В период с 1881 по 1901 гг. доля представителей мелких и мельчайших предприятий сократилась в два раза. Однако мелкое производство демонстрировало высокую жизнеспособность и приспособлялось к потребностям рынка.

К негативным аспектам промышленного развития можно отнести: ограниченную емкость внутреннего рынка из-за медленного роста доходов населения. Отрасли, ориентированные на конечное потребление (легкая, пищевая, текстильная), столкнулись с серьезными трудностями в реализации продукции. Это связано с высокой степенью монополизации экономики Германии. Используя свои преимущества, монополии сохраняли высокие цены даже в условиях экономического спада. Низкая платежеспособность населения создавала угрозу кризиса перепроизводства. В 1901 году в Германии впервые остро встала проблема безработицы, уровень которой достиг 6,7 %.

2. Как развивались капиталистических отношений в сельском хозяйстве Германии?

Развитие капиталистических отношений в аграрном секторе получило название «прусского пути». Процесс освобождения крестьян продолжался долго – с 1807 по 1850 г. Крестьяне при освобождении должны были отдать часть своей земли помещикам и заплатить выкуп, сумма которого в 20 раз превышала величину годовой ренты. Результатом такого «освобождения» стало малоземелье значительной части крестьян, что не позволяло им прокормить себя и свою семью. Например, в Пруссии половина крестьян получила участки земли меньше 1 га. Поэтому крестьяне были вынуждены продолжать работать на помещиков в качестве сельскохозяйственных рабочих.

Юнкеры в результате выкупной операции получили огромную сумму денег. Часть денег они положили в банки, а другая часть пошла на покупку акций промышленных предприятий, то есть деньги вкладывались в промышленность. Таким образом, особенность накопления капиталов в Германии заключалась в ограблении крестьян при их освобождении. Юнкера также часть денег инвестировали в сельское хозяйство, превращая свои поместья в крупные капиталистические хозяйства с наемным трудом. Подавляющая часть земли перешла

в собственность юнкеров. На 13 % юнкерских владений приходилось 70 % обрабатываемой земли.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Германии происходило путем превращения юнкерских поместий в крупные капиталистические хозяйства, а крестьян – в наемных рабочих.

Юнкерские хозяйства использовали не только труд сельскохозяйственных рабочих, но и мелких крестьян, имевших ничтожный клочок земли, и чтобы заработать средства существования арендовавших у помещика дополнительные участки земли на кабальных условиях. Это обусловило консервацию **экстенсивной модели сельскохозяйственного производства и сокращало приток рабочей силы в городскую промышленность**. Поэтому государственное субсидирование сельского хозяйства, также приобрело большой масштаб.

Результатом реформ стало повышение эффективности аграрного сектора экономики. Сельское хозяйство Германии не только обеспечивало внутренний спрос на продовольствие городского населения, но и экспортировало его. Германия заняла первое место в мире по производству картофеля и сахарной свеклы. Эта продукция также вывозилась за рубеж.

Государство активно способствовало развитию сельского хозяйства: распространяло передовые методы ведения земледелия и животноводства, организовывало агрономические курсы, создавало опытные станции, содействовало внедрению сельскохозяйственных машин и минеральных удобрений.

Но, не смотря на все успехи, производство сельскохозяйственной продукции не покрывало потребностям населения. В начале XX века Германия из страны, экспортера, превратилась в крупного импортера продовольствия. Широко распространился лозунг о «нехватке жизненного пространства» для немцев. Однако земли хватало, но она недостаточно эффективно использовалась. Юнкеры огромные территории занимали под парки, охотничьи угодья.

3. Какие социальные изменения вызвала ускоренная индустриализация в Германии?

В социальной структуре общества происходят серьезные сдвиги. Быстро вырос **промышленный пролетариат** – 12-13 млн. наемных рабочих в 1914 г. Рабочий класс Германии формировался быстро за счет разорения «старых» средних слоев – бывших ремесленников, торговцев и крестьян (1/3 всех рабочих происходила из ремесленников). В новых отраслях промышленности недавние выходцы из ремесленников и крестьян составляли до 75 % всех рабочих. В Германии был очень высокий уровень образования, в 1870-х годах появилась прослойка рабочей интеллигенции – рабочих, имеющих хорошее образование.

Рабочая аристократия составляла не более 9 % рабочего класса, что было меньше, чем в Англии и США. Доход рабочей аристократии был минимум вдвое выше обычного дохода основной массы пролетариата, что приближалось к условиям наиболее обеспеченных групп мелкой буржуазии или средних чиновников.

Средние слои населения численность, которых составляла примерно 9 % населения (5,4 млн. чел.), оказались в наиболее сложном положении. Многочисленность среднего класса объясняется поздним завершением промышленного переворота в Германии. Быстрая ломка старого экономического механизма, монополизация лишили средние слои перспектив на будущее, они оказались не востребованными обществом, но они по-прежнему стремились сохранить свои статусные отличия, противопоставляя себя буржуазным и пролетарским группам населения.

Имущие классы – крупные, средние буржуа и юнкерство. Согласно официальным данным, в 1907 г. они насчитывали 6,5 % от общего числа населения. Несмотря на относительную малочисленность, этот лагерь имел преобладающие позиции в обществе. Сила этого лагеря определялась сосредоточением в руках его представителей государственных, экономических, военных и политических постов. Политика кайзера приносила пользу в первую очередь германской буржуазии, которая теперь была вознаграждена, за свое отстранение от власти внутри страны, возможностью добиваться утверждения собственной власти над внешним миром. Таким образом, юнкерство и буржуазия сплотились в единый блок.

Буржуазия сумела создать разветвленный и эффективно действующий пропагандистский аппарат, включавший десятки различных «патриотических», милитаристских, шовинистических обществ и союзов, осуществлявших идеологическую и политическую обработку масс.

Ускоренная модернизация сопровождалась радикальным изменением традиционного общества, характерными чертами которого были стабильность, традиции, неприятие новаций. Утверждаются новые ценности и поведенческие стереотипы: мобильность, предприимчивость. На смену сословной системе пришла более гибкая классовая система. Сотни тысяч людей оказались не готовы к происходившим изменениям и испытывали дискомфорт, психологическую нервозность. Следствием ускоренной индустриализации Германии стала массовая маргинальность, когда прежние ориентиры уже утратили актуальность, а новые не воспринимались личностью как естественные. Маргинальная масса начинала воспринимать государство как консолидирующее начало и закрепляло за ним патерналистский статус. Объединение Германии «сверху» и внутренняя социальная политика Бисмарка укрепляли эти представления.

4. Особенности политического развития Германии в начале XX в.

В политической сфере тоже произошли большие изменения. В Германии была введена демократическая избирательная система – всеобщие тайные выборы с 25 лет и ограничением для лиц, получающих пособия по бедности. Это создавало условия для широкого включения граждан в общественно-политическую жизнь. Однако гражданская активность населения направлялась в русло законопослушания и лояльности по отношению к государству.

Полномочия парламента – Рейхстага были сильно ограничены. Решения Рейхстага утверждались императором и бундесратом (союзный совет, где преобладала Пруссия). Политические партии не имели сильного влияния. Центральной фигурой в системе власти являлся глава правительства – канцлер, не несший ответственности перед парламентом и не связанный ни с одной из политических партий.

Германская империя состояла из 22 монархий и 3 вольных городов (Гамбург, Бремен, Любек). В каждой земле была своя конституция, свои парламенты – ландтаги.

Главные позиции в государственном аппарате по-прежнему занимало юнкерство, особенно в дипломатическом и военном ведомствах. Правда, экономическая мощь юнкерства непрерывно снижалась.

Во главе государства стоял монарх – кайзер Вильгельм II, вступивший на престол в 1888 г.

Во внутренней политике большую роль играла армия, которая находилась вне парламентского контроля и подчинялась только императору. Военные считали себя опорой государства и монархии и защитниками от внешних и внутренних врагов, к которым относились социал-демократы, католики и либералы. Авторитетной стала фигура прусского гвардейского офицера, а немец, не служивший в армии, в общественном мнении имел репутацию ущербного.

Отслужившие в армии учителя и чиновники вносили в учреждения и школы казарменный стиль. Символом вильгельмовской эпохи стал милитаристский дух, охвативший не только простое население, но и правящие круги.

5. Какие партии существовали в Германии в начале XX века?

Партийная система Германии была сформирована под влиянием территориального и конфессионального раскола, а также социальных противоречий между буржуазией и дворянством, трудом и капиталом. Партии придерживались четких идеологических позиций, и их отношения напоминали настоящие военные действия.

Немецкая консервативная партия и Свободная консервативная партия выражали интересы юнкерства и крупных промышленников. Эти партии пользовались поддержкой зажиточных крестьян, среднего класса из Восточной Пруссии, Померании и Мекленбурга. Они выступали за сохранение монархии, традиционных ценностей, выступали против либеральных реформ, стремились к усилению армии и проведению экспансионистской внешней политики.

Союзниками консервативных сил было движение народнического типа – «фелькише». Оно пропагандировало антисемитизм, который в то время уже не имел религиозной основы, а отражал экономические и социальные протесты против модернизации. «Фелькишские» группировки продвигали националистические и социал-дарвинистские идеи, переходящие в расистские концепции. Их «социализм» был направлен на возрождение «истинно немецкого образа жизни», охватывая моральные, психологические, генетические и расово-биологические аспекты.

Христианско-социальная партия, основанная проповедником Вильгельмом I Адольфом Штёккером, также занимала откровенно антисемитские позиции. Эта партия разжигала низменные инстинкты в обществе. В разных регионах Германии, таких как Берлин, Саксония и Гессен, появлялись антисемитские партии. Антисемитизм позволял сельскому населению и городским мелкобуржуазным слоям выразить протест против доминирования крупной буржуазии и юнкерства.

Либеральные политические движения в Германии были слабыми. В начале XX века в либеральном лагере сформировались две партии: Национал-либеральная партия и Прогрессивная народная партия.

Национал-либеральная партия была тесно связана с Центральной ассоциацией германских промышленников, Немецким колониальным обществом и Пангерманским союзом. Национал-либералы поддерживали идею сильного национального государства, колониальную экспансию, умеренные политические свободы, свободу торговли и светскую школу. Однако другая часть партии выступала против решения социальных проблем через колониальную экспансию и настаивала на более последовательных реформах внутри страны, введении ограниченных социальных законов в пользу рабочих и расширении прав рейхстага через установление парламентской ответственности министров. В 1910 году они создали Прогрессивную народную партию, которая быстро утратила свое влияние в период предвоенной патриотической эйфории.

Католическая партия Центра занимала уникальное место в политической системе. Бисмарк видел в католиках подданных Папы и начал борьбу с ними, что, напротив, привело к консолидации избирателей вокруг партии «Центр». Эта

партия выражала не столько религиозные, сколько антипруссские настроения, которые были широко распространены среди жителей Юго-Западной Германии, особенно в Баварии.

Состав партии был очень разнообразным. В нее входили мелкая и средняя буржуазия, крестьяне, часть рабочих и ремесленников, которые психологически были близки к мелкой буржуазии. На выборах партия получала до 20 % голосов и занимала четвертое место по силе в рейхстаге.

Программа «Центра» отражала ее пестрый социальный состав и была весьма противоречивой. По некоторым вопросам партия разделяла либеральные взгляды, по другим – консервативные и даже реакционные. Она требовала сохранения роли религии в системе образования, справедливых и умеренных налогов, социального законодательства в интересах рабочих и расширения прав рейхстага. «Центр» решительно отстаивал гарантированную конституцией внутреннюю самостоятельность отдельных германских государств и стремился не допустить, чтобы имперское правительство нарушало автономию земель.

Эта позиция партии была направлена на защиту католических южных государств Германии от влияния протестантской Пруссии, где король одновременно являлся германским императором.

Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) занимала лидирующие позиции в политической жизни страны. К началу Первой мировой войны её численность достигала около миллиона человек, а через профсоюзы, которые она контролировала, было объединено около 2,5 миллиона трудящихся. В этот период германская социал-демократия окончательно перешла на реформистские позиции, и после отмены исключительного закона против социал-демократов партия стала легальной и начала участвовать в парламентской деятельности.

СДПГ поддержала вступление Германии в Первую мировую войну, и её парламентская фракция практически единогласно проголосовала за выделение пяти миллиардов марок на военные нужды. Лозунг «этому государству ни человека, ни гроша», который ранее был основным для социал-демократов, был отвергнут.

На выборах партия продолжала набирать популярность, увеличивая своё представительство в парламенте. Это способствовало укреплению идеи о том, что власть может быть достигнута через парламент, а не путём насильственного свержения существующего режима.

После выборов 1912 г., на которых СДПГ получила рекордные 4,2 миллиона голосов и стала самой влиятельной фракцией в парламенте, её значение возросло. От решений этой партии зависели финансовые ассигнования на ведение войны, и она стала необходимым партнёром для правительства. Руководителей

СДПГ начали приглашать на встречи в министерства и другие государственные учреждения. Между лидерами партии и представителями военной верхушки установились дружественные отношения. Например, Фридрих Эберт, лидер СДПГ, и генерал Вильгельм Грёнер поддерживали друг друга.

Приход к власти большевиков в России стал для социал-демократов предупреждением о возможных негативных последствиях радикальной политики. В социал-демократических изданиях часто высказывалось мнение, что создание республики Советов в Германии приведёт к гражданской войне, экономическому кризису и хаосу.

В 1918 г. СДПГ представила «Программу действий», в которой утверждала, что социализм развивается естественным путём и не нуждается в принудительном внедрении. В программе не содержалось требований о ликвидации монархии.

С декабря 1915 г. часть социал-демократов в парламенте начала голосовать против предоставления военных кредитов правительству. В марте 1916 года они образовали отдельную фракцию, которая получила название «Социал-демократическая трудовая группа» или «Трудовое содружество». 6 апреля 1917 года на съезде в Готе было принято решение о создании Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ). Лидерами новой партии стали Карл Каутский, Гуго Гаазе и Эдуард Бернштейн. НСДПГ объединила различные течения в германском рабочем движении, недовольные политикой социал-демократического большинства, особенно в вопросе о войне.

Карл Каутский, положительно оценивая Февральскую революцию в России, видел в ней победу демократии, но выражал опасения по поводу её перехода к социализму. Он аргументировал свою позицию статистическими данными, подчёркивая невозможность построения социализма в России.

В 1918 г. К. Каутский опубликовал антибольшевистский манифест под названием «Диктатура пролетариата», в котором критиковал большевистскую интерпретацию этого термина. Он утверждал, что К. Маркс и Ф. Энгельс подразумевали под диктатурой пролетариата господство большинства населения, которое было бы дисциплинированным, организованным и воспитанным в духе демократии. Каутский также считал, что термин «диктатура пролетариата» выбран неудачно и предлагал использовать выражение «демократическое господство пролетариата». В его теории было рациональное зерно: он предвидел, что диктатура низших слоёв может привести к диктатуре «сабли».

К. Каутский видел диктатуру пролетариата как парламентскую систему по английскому образцу с социал-демократическим большинством, поддерживае-

мым сознательным и организованным рабочим классом. Главной задачей революции в Германии он считал ликвидацию монархии и установление демократической республики с реальным парламентским управлением.

Под демократизацией К. Каутский понимал введение всеобщего избирательного права, равного для мужчин и женщин. Он считал, что для социалистических преобразований необходимо прекратить анархию и беспорядок, добиться добровольного отказа рабочих от забастовок и обеспечить нормальное функционирование экономики. Для проведения социализации необходимо было возродить производство.

Идеи К. Каутского пользовались популярностью среди рабочих Германии, опасавшихся повторения российской революции с её кровопролитием.

Э. Бернштейн, другой теоретик НСДПГ, начал сомневаться в некоторых положениях марксизма, не отказываясь от него полностью. Он заметил, что предсказания Маркса о неизбежном обнищании рабочего класса не подтверждались ростом заработной платы и другими экономическими показателями.

Маркс утверждал, что монополизация капитализма приведет к исчезновению малых и средних предприятий и формированию однородной пролетаризированной массы. Однако на практике происходило обратное: разорялись одни предприятия, возникали другие, росла численность служащих и самостоятельных хозяев, усложнялась социальная структура общества.

Э. Бернштейн обратил внимание на ключевую идею учения К. Маркса, которая давала моральное обоснование действиям рабочих против буржуазии. В своем труде «Капитал» К. Маркс анализировал природу капиталистической прибыли как неоплаченную часть труда рабочего, что приводило к выводу об эксплуатации рабочего капиталистами. Это, в свою очередь, давало рабочим право бороться против такой эксплуатации через революционные изменения в капиталистическом строе. Однако Э. Бернштейн, основываясь на конкретных фактах, показал, что прибыль складывается из множества факторов, а не только из неоплаченного труда.

Анализируя эту ситуацию, Э. Бернштейн пришел к выводу, что улучшение условий жизни трудящихся возможно в рамках существующего строя через последовательные реформы. В результате, понятие классовой борьбы в марксизме приобрело новый смысл. Бернштейн также утверждал, что переход к социализму не является неизбежным. История предоставляет людям различные пути развития, и только осознанная практика рабочего движения может способствовать развитию общества в сторону социализма через реформы. При этом демократия

приобретает особую значимость. Хотя Э. Бернштейн не отрицал необходимости обобществления средств производства, для него социализм не сводился только к этому. Более важным было распространение демократии на все сферы жизни общества.

Статьи и книга Э. Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», выпущенные в 1899 году, вызвали бурную реакцию в германской социал-демократии. Его стали называть «ревизионистом». Против Бернштейна выступили все ведущие деятели СДПГ, включая К. Каутского. В партии были и сторонники Э. Бернштейна, но они старались не афишировать свои взгляды. Один из них, И. Ауэр, писал Э. Бернштейну: «Милый Эде, ты осел, – об этом думают, но вслух об этом не говорят».

Тем временем Э. Бернштейн не стремился опровергнуть марксизм, а хотел вывести его из зоны «неприкосновенности», придав ему строго научный и теоретически обоснованный характер.

Бернштейн не ограничился лишь корректировкой отдельных положений марксизма. Он пришел к новому для социал-демократов выводу, что улучшения условий жизни рабочего класса можно достичь не только через радикальный слом всей общественной системы. По его мнению, демократические механизмы позволяют рабочим организациям в буржуазном обществе добиваться положительных изменений путем постепенных реформ.

Э. Бернштейн также проанализировал важный аспект представлений социал-демократов о социализме. Он заключил, что по мере укрепления демократии в обществе увеличивается степень свободы для всех. Это привело к пересмотру марксистского противопоставления «буржуазной» и «пролетарской» демократии, а также к уточнению стратегии социал-демократии – учиться действовать и добиваться успеха в рамках уже существующей демократии.

Новые подходы Э. Бернштейна к решению «рабочего вопроса» выражены в его высказывании: «То, что называют конечной целью социализма, для меня ничто, а движение – все».

В рамках капиталистической системы существовали ожидания постепенного, но неуклонного движения к социализму.

К. Каутский и Э. Бернштейн, напротив, не поддерживали идею установления диктатуры пролетариата и социализации экономики в Германии. Они выступали за буржуазно-демократические реформы.

Группа «Спартак», входившая в НСДПГ, была сторонницей перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической. Её лидерами были

Карл Либкнехт и Роза Люксембург. В октябре 1918 г. спартаковцы предложили программу народной революции в Германии, которая предусматривала глубокие демократические изменения в социальной, экономической и политической сферах как первый шаг к социализму.

Таким образом, между политическими партиями Германии были значительные разногласия. Их зависимость от власти и невозможность влиять на политику приводили к тому, что они занимались преимущественно теоретическими дискуссиями, не участвуя в реальной жизни. Поскольку они не несли государственной ответственности, это освобождало их от необходимости идти на компромиссы друг с другом. Как отмечает известный российский германист А.И. Патрушев, «Кайзеровская Германия, ещё не получив настоящей парламентской демократии, уже обладала всеми её недостатками, главным из которых было преобладание эгоистических партийных целей над интересами всего немецкого общества».

6. Какие профсоюзные организации существовали в Германии?

В 1880-е гг. в Германии создаются профсоюзы. В 1890 г. социалистические профсоюзы были объединены под руководством Генеральной комиссии свободных профсоюзов Германии, руководителем которой стал К. Легин. В 1900 г. численность профсоюза достигла 2 млн человек.

Были гиршдункеровские профсоюзы (по имени создателей М. Гирша и М. Дункера), которые ориентировались на левых либералов.

С 1894 г. под патронажем партии Центр начинают деятельность христианские профсоюзы. К 1910 г. в их рядах было около 300 тыс. человек.

7. Какие социальные реформы были проведены в Германии до первой мировой войны?

Инициатива проведения политики государственного социального страхования принадлежит О. фон Бисмарку. Германская империя была первой в этой области.

В Германии было введено страхование по болезни, от несчастных случаев на производстве, был принят закон о пенсии по старости и инвалидности. Однако фонды социального страхования на две трети формировались за счет взносов самих рабочих. Закон о пенсиях предусматривал выплаты только по достижению 70 лет.

В начале 1890-х гг. была установлена шестидневная рабочая неделя. Воскресенье стало выходным днем. Был запрещен детский труд до 13 лет, для женщин установлен 11-часовой рабочий день. Но эти меры были явно недостаточны.

Государственное социальное страхование явилось ответом на рост влияния социал-демократов. Уступки рабочему классу должны были привлечь на сторону государства неимущих приверженцев социализма и превратить их в консервативных подданных империи. Но, расчет О. фон Бисмарка не оправдался, он не смог помешать росту влияния социал-демократии.

8. Какие задачи стояли на повестке дня в Германии накануне Первой мировой войны?

Германия была высокоразвитой индустриальной страной, но в не были решены многие задачи буржуазно-демократической революции:

- ликвидация монархии;
- уничтожение господствующего положения юнкерства;
- проведение аграрной реформы;
- демократизация политического строя;
- превращение Германии в единую республику путем ликвидация отдельных государств.

9. Внешняя политика Германии в начале XX в.

В германских политических и общественных кругах активно проповедовалась **идея Срединной Европы**. «Срединная Европа» – геополитическая концепция, разработанная Ф. Ратцелем и К. Хаусхофером, отражавшая стремление Германии к расширению жизненного пространства за счет соседних государств и созданию выхода к Средиземному морю и на Ближний Восток. Германия находится в середине Европы, потому к «германскому ядру», по мнению германских геополитиков, должны присоединиться малые страны, не способные выжить без союза с великими державами. Поэтому необходимо присоединение к Срединной Европе балканских стран и Италии. Идеи Ф. Ратцеля и К. Хаусхофера были тесно связаны с фелькишскими, расистскими воззрениями.

Ключевую роль во внешнеполитической стратегии Германии играли противоречия с Францией и Великобританией – крупнейшими колониальными державами.

В 1898 г. и 1900 г. в Германии были приняты два «морских закона», на основе которых развернулась беспрецедентная гонка морских вооружений, в ходе которой ВМФ был увеличен на 60 %. Автором программы перевооружения был адмирал Альфред фон Тирпиц, полагавший, что уничтожение военно-морской монополии Великобритании позволит Германии получить возможность решающего политического влияния на любой конфликт.

Образование Антанты поставило германскую дипломатию и военно-политическое руководство перед сложной задачей - война на два фронта в Европе. К 1905 г. генеральный штаб завершил подготовку соответствующего плана ведения военных действий («план Шлиффена»), предполагающего целесообразность превентивной войны. Для подготовки к ней только в 1909-1914 гг. военные расходы были увеличены на 33 %, составив половину государственного бюджета. В качестве основного союзника в Европе рассматривались Австро-Венгрия, Османская империя, Болгария. 24 июля 1914 г. началась Первая мировая война.

10. Кто является главным виновником первой мировой войны.

К историографии вопроса?

В 1961 г. вышла книга немецкого историка Ф. Фишера «Рывок к мировому господству. Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914-1918 гг.». Автор утверждал, что Первая мировая война была начата Германией, чтобы стать «мировой державой». Книга вызвала дискуссию, названную впоследствии «полемикой Фишера». Ф. Фишера разрушил концепцию, представленную в германской историографии, согласно которой цели Германии в Первой мировой войне были только оборонительными и ни одно из государств-участников войны нельзя назвать единственным виновником за события июля-августа 1914 г. Ф. Фишер возлагал главную ответственность за «развязывание войны» на Германию и проводил параллель между политикой кайзеровской Германии и нацистской Германией, настаивая на политической и идеологической преемственности.

Особое внимание привлекли две главы, затрагивающие события июльского кризиса 1914 г. Ф. Фишер, опирается на документы, найденные в Потсдамском архиве – письмо канцлера Германии Т. фон Бетмана-Гольвега к статс-секретарю Имперского ведомства внутренних дел К. фон Дельбрюку от 9 сентября 1914 г., в котором канцлер излагал свой проект послевоенного устройства Европы. Ф. Фишер признавал, что «программа отражала идеи ведущих фигур в бизнесе, политике и армии», и что идеи, изложенные в программе, были, по сути, основой всей политики Германии до конца войны». Ф. Фишер пришел к выводу, что Германская империя стремилась к гегемонии в Европе ещё до войны. И после убийства эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево 28 июля 1914 г. Берлин подталкивал Австро-Венгрию как можно скорее объявить войну Сербии и систематически препятствовал мирному урегулированию конфликта.

Историки Г. Риттер, К.Д. Эрдман, Э. Цехлин и др., считали, что Германия действовала в целях самообороны и не является главным виновником войны.

По их мнению, все европейские державы несут ответственность за мировую войну.

Самым последовательным критиком Ф. Фишера был известный историк того времени, представитель Ассоциации историков Западной Германии, Г. Риттер. Он критиковал влияние военных на германскую политику, но видел в канцлере Т. Бетман-Гольвеге политика, который пытался противостоять этой тенденции. Политику Германии в июле-августе 1914 г. Г. Риттер оценивал, как оборонительную. Он считал, что правительство Германии оказалось втянутым в целую цепь опасных «кризисов», которые угрожали Германии оказаться в изоляции, в окружении «сердечного согласия». В таких условиях только авантюристы в таких условиях могли стремиться к достижению мирового господства.

Противники Ф. Фишера рассматривали мобилизацию русской армии как один из важных факторов эскалации кризиса.

Историк Э. Хельпле считал главными виновниками войны Великобританию и Россию. По его мнению, серьёзной, причиной первой мировой войны стало окружение Германии странами Антанты в результате соглашения между двумя действительными мировыми державами – Англией и Россией. Другой исследователь первой мировой войны Л. Дехио, например, также настаивал на «оборонительной сущности» германской политики, но допускал, что германская военно-морская стратегия вносила наступательный элемент во внешнюю политику Германии и тем самым спровоцировала Великобританию на контрнаступление

В 1967 г. «Рывок к мировому господству» перевели на английский язык, так как тезис о единоличной виновности Германии за первую мировую войну, полностью соответствовал британской исторической концепции. В 1970–1980-е гг. Ф. Фишер получил несколько британских почетных наград и научных степеней. В 1971 г. он был избран почётным членом Британской академии наук.

Отечественные историки исходят из того, что Германия несет главную ответственность, но не является единственной виновной за развязывание войны.

11. Цели Германии в первой мировой войне?

В отличие от Второй мировой войны, во время Первой германский империализм не заявлял открыто о своих захватнических планах. В кайзеровской Германии функционировали демократические институты и организации, такие как рейхстаг, политические партии и рабочие объединения, с которыми правящим кругам приходилось считаться. Это вынуждало германский империализм действовать более скрытно, прикрывая свои агрессивные намерения патриотическими и демагогическими лозунгами для обеспечения поддержки войны со стороны немецкого народа. Обсуждение военных целей в Германии было строго запрещено.

Цели Германии в войне были изложены в секретных документах ее политического руководства. В одном из этих документов говорилось: «Мы требуем не

господства над миром, а уважения к себе». Это подразумевало передел британских колоний в пользу Германии, установление гегемонии Германии на европейском континенте и исключение Франции из числа мировых держав, лишив ее возможности отомстить и вернуть Эльзас и Лотарингию. Территориальные амбиции германского руководства простирались от Дюнкерка до Смоленска, которые планировалось колонизировать.

12. Поражение Германии в первой мировой войне и реформы М. Баденского

Германское общество восприняло начало войны как событие общенационального значения. Однако патриотическая эйфория к 1918 г. сменилась усталостью и раздражением. Германия вела войну на два фронта против ведущих держав мира, что требовало колоссального напряжения всех ресурсов нации. В годы войны страна потеряла 2 млн человек убитыми и 4 млн ранеными. Более 1 млн немцев оказалось в плену. Массовая мобилизация привела к тому, что на предприятиях число квалифицированных рабочих сократила до 25 %. Объем промышленного производства в 1918 г. составлял лишь 57 % от довоенного. Финансовая система была на грани краха. В тяжелом состоянии находилось сельское хозяйство, производство продуктов питания сократилось в два раза. В стране начинался голод – в последний период войны по продовольственным карточкам, введенным для городского населения, в день полагалось на человека 116 г муки, 18 г мяса и 7 г жира.

Существенно изменилась и внутривластная ситуация. Партии, составлявшие основу проправительственных коалиций в предвоенный период, стремительно теряли влияние. В стране фактически устанавливается военная диктатура. В 1916 г. вся полнота власти была окончательно передана военному руководству – начальнику генерального штаба генерал-фельдмаршалу П. фон Гинденбургу и его заместителю генералу Э. Людендорфу.

С 1916 г. была введена обязательная трудовая повинность для мужчин от 16 до 60 лет. Тотальная милитаризация трудовых ресурсов и государственного управления принесли свои плоды – Германии удалось невероятно долго выдерживать сопротивление фактически со всем миром.

Протестуя против голодного существования и требуя скорейшего мира в апреле 1917 г., впервые с начала войны, забастовали рабочие военных заводов. Стала нарастать напряженность в армии и на флоте, который после Ютландского сражения с англичанами в мае 1916 г. неподвижно стоял в северогерманских портах. Стал разрушаться «гражданский мир», представлявший обязательство партий и союзов поддерживать правительство во время войны. В июле 1917 г. четыре фракции рейхстага – СДПГ, партии Центра, леволиберальной Прогрессивной народной партии и национал-либеральной партии приняли резолюцию

с требованием «заключения согласительного мира без принудительных территориальных приобретений». Но, ни правительство, ни военное командование не обратили никакого внимания на эту резолюцию

В январе 1918 г. всеобщую забастовку, в которой участвовало около полумиллиона человек, начали рабочие Берлина. С одной стороны, это был протест против войны, а с другой – поддержка российских рабочих и Октябрьской революции. Участники забастовки требовали заключения демократического мира, проведения демократических реформ, амнистии политическим заключенным и отмены суровых законов военного времени. Рабочих Берлина поддержали еще 50 городов Германии. Для руководства забастовочной борьбой рабочие выбрали из наиболее подготовленных рабочих, так называемых революционных старост. В некоторых городах были созданы первые Советы рабочих депутатов. Хотя забастовка потерпела поражение, но это не остановило развитие протестного движения, которое грозило перерасти в революцию.

После провала наступления германской армии на западном фронте под Амьеном летом 1918 г. отход немецкой армии превратился в бегство. **1 октября на совещании в ставке Людендорф признал бессмысленность продолжения военных действий и необходимость скорейшего заключения мира.**

В связи с тем, что страны Антанты настаивали на подписании перемирия с «правительством, опирающимся на народное доверие», 3 октября главой правительства был назначен принц Макс Баденский, известный своими либеральными взглядами. В новое правительство вошли два представителя СДПГ Густав Бауэр и Филипп Шейдеман. У военного командования появился шанс снять с себя ответственность за тяжелые условия будущего мира.

4 октября 1918 г. правительство Германии обратилось к президенту США В. Вильсону с предложением о перемирии на основе «четырнадцати пунктов». В. Вильсон потребовал вывести немецкие войска со всех оккупированных территорий и отречения кайзера.

В тот же день было объявлено о реформе политической системы в духе парламентаризации, в том числе признании ответственности правительства перед Рейхстагом, ограничении прав исполнительной власти в назначении высших государственных и военных должностных лиц, принятии ряда социальных мер. Но все эти меры уже запоздали и не могли изменить ситуацию.

Вскоре выяснилось, что новый канцлер рассматривает в качестве меры, необходимой для обеспечения позитивного отношения стран-победителей к Германии, и отречение от престола самого кайзера.

НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ 1918-1919 гг.

13. Как лидеры СДПГ и НСДПГ оценивали революцию в России?

Обе социал-демократические партии изначально поддержали приход большевиков к власти в ноябре 1917 г., поскольку это ускоряло завершение войны. Однако после разгона Учредительного собрания в январе 1918 г. они восприняли эти действия как переворот и анархию. Весной 1918 г. в России началась гражданская война, и социал-демократы старались предотвратить подобное развитие событий в Германии. Роза Люксембург и Карл Либкнехт даже критиковали В.И. Ленина за то, что, уничтожая демократию, большевики подрывали саму основу революции.

14. Предпосылки ноябрьской революции и ее особенности

К 1918 г. Германия была охвачена всеобщим кризисом. Налицо была революционная ситуация, как ее описал В.И. Ленин: 1) верхи не могут управлять по-старому, 2) низы не хотят жить по-старому и 3) Значительное повышение активности масс, привлекаемых как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами» к самостоятельному историческому выступлению.

Причинами революции стали:

- хозяйственное истощение страны;
- обострение социальных противоречий;
- падение авторитета политической власти, военно-политической и
- хозяйственной элиты страны;
- Раскол германской правящей элиты. Противоречия между юнкерством и буржуазией.

Немецкая буржуазия, несмотря на свой экономический потенциал, не могла трансформировать его в политический капитал. Противостояние юнкерства и буржуазии ярко проявилось в первые годы XX в., когда консервативные партии старались торпедировать все проекты, которые могли затронуть их интересы (как правило, шедшие вразрез с интересами крупных промышленников). Попытка канцлера Б. фон Бюлова осуществлять «политику сплочения» и придерживаться средней линии между юнкерством и буржуазией с помощью партийной коалиции провалилась: блок просуществовал всего два года.

Влияние революции в России.

Катализатором все противоречий стало поражение Германии в войне. Российский историк Я. С. Драбкин писал: «Одной из важных особенностей развития революции в Германии [...] было то, что она началась на периферии и лишь через

пять дней докатилась до столицы. Не имея централизованного руководства, развиваясь стихийно, революция не могла не дать значительного разнообразия форм, темпов и результатов».

Разрозненность левых движений, не объединившихся в борьбе против монархии и привилегированных кругов Пруссии (офицерства, бюрократии и крупных землевладельцев), изначально определила сдержанный характер грядущей революции. Она развивалась исключительно за счёт спонтанного народного возмущения и не имела сильного институционального руководства.

15. Сколько этапов выделяют историки в развитии Ноябрьской революции?

Большинство исследователей делят Ноябрьскую революцию на три этапа. В основе периодизации лежат такие критерии как соотношение классовых сил, формы и методы решения исторических задач.

Первый этап – 3-10 ноября 1918 г. – от восстания матросов в Киле до создания временного правительства – Совета народных уполномоченных.

Второй этап – до январских боев в Берлине в 1919 г.

Третий этап – до мая 1919 г. и падения Баварской советской республики.

Германская революция была стихийным выступлением масс, уставших от войны, ее никто не готовил и у нее не было вождей. Лидер СДПГ Ф. Эберт, стремился сохранить конституционную монархию и, как он выразился, ненавидел «революцию как смертный грех».,

16. Какие события происходили на первом этапе революции 3–10 ноября 1918 г.?

Матросы военно-морского флота, стоявшего в гавани Киля, 29 октября отказались выполнить приказ командования выйти в море и вступить в бой с английским флотом. Они понимали, что война проиграна и их жертвы бессмысленны. Волнения быстро распространились по всему северогерманскому побережью, а 9 ноября достигли Берлина. Еще 29 октября группа высших генералов почти насильно вывезла императора в Спа, где располагалась ставка главнокомандования. Но Вильгельм II категорически отказывался отречься от престола. Тогда М. Баденский на свой страх и риск решился опубликовать заявление об отречении кайзера и назначении главой правительства лидера СДПГ Ф. Эберта. Вильгельму II ничего не оставалось как покинуть Германию. Он поселился в Голландии, где и скончался в 1941 г.

В Германии стали создаваться Советы рабочих и солдатских депутатов. Популярным стал лозунг «Сделаем как в России», хотя мало кто знал, как это сделать. Передовые рабочие требовали передачи власти Советам, социализации

средств производства. К 9 ноября революционная волна достигла Берлина. Город оказался охвачен стихийными манифестациями и митингами. Германия была провозглашена республикой.

Какую позицию по отношению к революции занимала германской буржуазии? Германская буржуазия была контрреволюционна, но она была настолько перепугана, что создавала видимость согласия с требованиями народа. А тем временем она создавала вооруженную опору для разгрома революционных рабочих. Буржуазные партии меняли свои названия. Левобуржуазная партия Прогрессистов и левое крыло национал-либеральной партии объединились в Немецкую демократическую партию (лидер Фридрих Науман). Правое крыло национал-либералов, выражавшее интересы монополистической буржуазии, стало называться Немецкой народной партией (лидер Густав Штресеман). Партия Центр приняла название Христианско-демократическая народная партия (лидеры Йозеф Вирт и Матиас Эрцбергер). Даже крайне консервативная партия, выражавшая интересы юнкерства, стала называться Немецкой национальной народной партией (лидер Альфред Гугенберг). Понятно, что перекрашивание фасада буржуазными партиями не привело к усилению их влияния на массы и их возможности для торможения революции были крайне ограничены.

Главной силой, которая решила возглавить революцию, чтобы ее обезглавить стала СДПГ.

Получив заверения Ф. Эберта о сохранении П. фон Гинденбурга в должности главнокомандующего, армейские круги выразили поддержку новому правительству. 10 ноября на заседании Берлинского Совета было создано коалиционное правительство из представителей Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ) – Совет народных уполномоченных, возглавляемый Ф. Эбертом. Он заявил, что правительство начнет строить экономику на принципах социализма. Рабочие и солдаты, присутствовавшие на собрании, встретили это заявление с энтузиазмом, веря в приход к власти социал-демократов.

Вечером того же дня генерал В. Грёнер, новый начальник штаба Западного фронта, позвонил Ф. Эберту, предложив военную помощь в борьбе с угрозой большевизма. Предложение было принято. Таким образом, социал-демократы заключили союз с консервативными силами и старым офицерским корпусом для подавления революции. Позднее, оправдывая свои действия, они утверждали, что у них не было другого выбора: либо социальная революция в союзе с пролетарскими силами, либо парламентская республика в сотрудничестве с консерваторами и военными. Однако более убедительной представляется точка зрения, что выбор стоял не между демократией и большевизмом, а между решительными

реформами для укрепления демократии и сохранением преемственности с дореволюционными антидемократическими и антисоциалистическими силами. Вторым путем, как оказалось, вел к поражению и разрушению либеральной, парламентской демократии.

Совет народных уполномоченных сразу же приступил к проведению реформ, которых требовал народ. Были введены восьмичасовой рабочий день, пособия по безработице, страхование по болезни, установлено всеобщее и равное избирательное право для мужчин и женщин с 20 лет, восстановлены все политические права и свободы, а также гарантировано восстановление на работе демобилизованных солдат. Кроме того, было подписано «Соглашение о трудовом сотрудничестве», легализующее создание профсоюзов и их право на заключение коллективных трудовых договоров.

Таким образом, на первом этапе революции был решен ряд важных демократических задач. Однако политическая власть по-прежнему оставалась в руках буржуазии и юнкерства, которые теперь действовали через СДПГ и Совет народных уполномоченных, прикрываясь революционной риторикой. Старый бюрократический аппарат и военное командование остались неприкосновенными, а аграрный вопрос так и не был решен. Требовались более глубокие преобразования политического и социального строя Германии.

После 10 ноября начался второй этап революции, ключевым вопросом которого стал вопрос о власти: Советы или Национальное собрание?

17. Что же представляла собой подавляющая часть Советов, созданных в ходе Ноябрьской революции?

В ходе второго этапа революции решался ключевой вопрос: кто будет обладать реальной властью – Советы, созданные в результате революции, или буржуазный парламент? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть состав и деятельность большинства Советов.

В большинстве городов рабочие и солдатские Советы возглавлялись социал-демократами или независимыми политиками. В некоторых городах им удалось объединить рабочие Советы с «народными Советами», где рабочие заседали вместе с предпринимателями. В Кёльне руководство Советом осуществляли социал-демократ В. Зольман, обер-бургомистр К. Аденауэр и фабрикант Г. Беккер.

Солдатские Советы демонстрировали еще более низкий уровень политической зрелости. Часто их возглавляли офицеры или назначенные ими солдаты. Эти Советы, как правило, ограничивались требованиями демократизации армии и редко выдвигали социальные инициативы. Об этом свидетельствует сообщение от 19 ноября 1918 г., в котором говорилось, что «политикой солдатские Со-

веты не занимаются. Они поддерживают деятельность народного правительства». Гостем собрания был командующий в Прибалтике майор фон Гесслер, и встреча прошла спокойно.

В различных городах создавались «буржуазные» Советы. В Бонне был образован даже объединенный «Совет рабочих, солдатских и буржуазных депутатов». Появились также «пасторские советы», «советы домовладельцев», «советы учителей», «советы врачей», «советы адвокатов» и «советы судей».

13 ноября СНУ призвал к немедленному созданию «крестьянских советов». Их целью, как говорилось в воззвании, было «сохранение сельскохозяйственных предприятий, содействие производству и взаимная помощь при охране личной собственности». Эти Советы получили название «юнкерских», так как они должны были защищать юнкерскую земельную собственность. Большинство крестьянских Советов находилось под контролем крупных землевладельцев.

Для социал-демократов главной задачей стало подчинение Исполкома Берлинских Советов, что оказалось непростой задачей, так как Берлинский Совет с момента своего основания претендовал на верховную политическую власть в стране. 12 ноября Исполком утвердил создание Красной гвардии. Чтобы помешать этому, социал-демократы настроили против Исполкома солдат берлинского гарнизона. 13 ноября солдаты отправили в Исполком делегацию, выразившую недоверие к решению о формировании Красной гвардии. В ответ Исполком принял решение временно приостановить создание этого нового формирования.

Неспособность Берлинского Совета оказывать влияние на правительство показывает, что в Германии не существовало «двоевластия», аналогичного тому, что наблюдалось в России в период с февраля по июль 1917 г.

Правые лидеры СДПГ и НСДПГ стремились подорвать доверие к самой идее Советов. СНУ принял ряд решений, ограничивающих вмешательство Советов в экономические вопросы. Советы были лишены права вмешиваться в управление железными дорогами, угольной промышленностью, продовольственным снабжением и другими отраслями, а также в дела военного командования.

16 ноября СНУ обнародовал постановление о том, что правительство не планирует конфисковывать имущество банков, сберегательных касс, а также деньги, банкноты и ценные бумаги. Это решение было одобрено Исполкомом.

Во время революции на предприятиях появились производственные советы, которые организовывали забастовки, регулировали зарплаты, вводили восьмичасовой рабочий день и другие меры. Немецкие рабочие ожидали, что через контроль над производством они смогут внедрить социализм. Под давлением социал-демократов, 15 ноября Исполком принял решение передать функции производственных советов профсоюзам.

Большинство рабочих и солдат рассматривали Советы не как инструмент диктатуры пролетариата, а как временные органы народного движения, призванные контролировать действия правительства. По этой причине лозунг «Вся власть – Советам» не нашёл широкой поддержки.

18. Какие события происходили на втором этапе Ноябрьской революции с 11 ноября до январских боев в Берлине в 1919 г.?

На втором этапе революции задача социал-демократов заключалась в том, чтобы не допустить дальнейшего развития революции. Для этого они проводят двойственную политику: с одной стороны – делают все, чтобы представить свою политику, как социалистическую, а с другой стороны – проводят консолидацию контрреволюционных сил.

Ни одна революция в истории, кроме германской революции 1918-1919 годов, не предоставляла с самого начала своим врагам столь неограниченной свободы вести против нее агитацию и шельмовать ее. Жена генерала Людендорфа вспоминала: «После революции Людендорф не раз повторял: «Самая большая глупость, сделанная революционерами – это та, что они всех нас оставили в живых. Ну, если уж я вернусь к власти снова, им пощады не будет! Со спокойной совестью прикажу тогда вздернуть Эберта, Шейдемана и прочих товарищей».

11 ноября было в Компьене было заключено перемирие с Антантой. Ликвидировались конституционные ограничения военного времени, была начата демобилизация и перевод промышленности на выпуск мирной продукции. Через два дня после заключения соглашения о перемирии посольство США в Гааге довело до сведения германского правительства, что в случае, если в Германии к власти придут левые социалисты, союзники оккупируют Германию и аннулируют соглашение о перемирии. Это заявление часто используется для оправдания политики руководства СДПГ. Однако адвокаты СДПГ замалчивают другой документ – официальное обращение СНУ к правительству США с предложением возобновить военные действия, если революция в Германии будет развиваться и дальше.

12 ноября 1918 г. была опубликована программа Совета народных уполномоченных, в которой говорилось, что правительство будет стремиться к осуществлению социализма с помощью реформ.

Была создана **комиссия по социализации промышленности** во главе с К. Каутским и Р. Гильфердингом. Об отношении к национализации К. Каутский писал в брошюре «Социал-демократические замечания о переходной экономике: «Сломав голову объявить всё национализированным, это значит взнуздать лошадь за хвост, значит создать переходную стадию, при которой капиталистическое производство уже, а социалистическое ещё невозможно – стадию,

на которой вообще невозможно разумное производство. Подобного рода социализм проводить или даже просто требовать сейчас, в момент демобилизации - означает превратить Германию в сумасшедший дом». Уже к концу декабря комиссия выработала рекомендации по обобществлению производства, которые сводились к тому, что сначала необходимо добиться «возрождения производства» в отраслях, работающих на экспорт, в кредитно-банковской системе, сельском хозяйстве, а затем проводить социализацию. Одним из важнейших условий социализации должно быть возмещение бывшим владельцам за осуществлённую конфискацию.

15 ноября 1918 г. германские корпорации и профсоюзы заключили соглашение о «трудовом сотрудничестве». Профсоюзы теперь имели право на заключение коллективных договоров с предпринимателями. На предприятиях создавались фабрично-заводские комитеты, которые наделялись некоторыми полномочиями в решении производственных вопросов. Но, самое главное, что этот документ провозглашал классовый мир. Все эти решения были встречены с одобрением большинством рабочих.

Сорвав попытку создания Красной гвардии Совет Народных Уполномоченных (СНУ) приступил к формированию вооруженных сил для поддержки своей власти. 17 ноября военным комендантом Берлина был назначен социал-демократ О. Вельс, который объявил о создании «республиканской солдатской охраны». В эту организацию вошли бывшие унтер-офицеры, солдаты, чиновники, торговцы, студенты и ремесленники, оставшиеся без работы после демобилизации. Им выплачивали от 6 до 10 марок в день. Республиканская охрана, насчитывавшая 12-15 тысяч человек, занималась охраной вокзалов, правительственных зданий, типографий и банков.

Ключевым событием второго этапа революции стал первый съезд Советов, который прошел с 16 по 20 декабря. На съезде обсуждался вопрос о том, кто будет заниматься разработкой и принятием конституции новой республики. Лидеры Социал-демократической партии Германии (СДПГ), Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ) и большинство рабочих и солдатских Советов, не поддерживавшие лозунг спартаковцев «Вся власть – Советам», выступали за созыв Учредительного собрания. Большинство делегатов съезда проголосовало за проведение выборов в Национальное учредительное собрание (из 489 делегатов против этого решения проголосовали всего 10).

Этот съезд стал важной вехой в развитии Ноябрьской революции. Во второй половине декабря соотношение классовых сил свидетельствовало о том, что противники углубления революции начали брать верх. Однако пролетариат, обладая оружием и поддержкой части революционных солдат, не утратил своих позиций окончательно. Борьба за власть приближалась к решающей стадии.

К этому времени коалиция СДПГ и НСДПГ распалась. Причиной стал приказ Ф. Эберта о вводе армейских частей в Берлин для подавления мятежа Народной морской дивизии, которая взбунтовалась из-за невыплаты жалованья. Матросов быстро подавили. В знак протеста против действий Эберта независимцы вышли из СНУ в ночь с 29 на 30 декабря, что привело к конфронтации внутри социалистического рабочего движения.

29 декабря 1918 года конференция «Спартак» приняла решение выйти из НСДПГ и создать Коммунистическую партию Германии (КПГ). В программе новой партии был определен курс на переход от буржуазно-демократического этапа революции к социалистическому и установлению диктатуры пролетариата. Хотя коммунисты не приняли решение о немедленной подготовке вооруженного восстания, они поддержали стихийные выступления рабочих, начавшиеся в начале января 1919 г. в Берлине.

Таким образом, особенностью германской революции стало то, что основная борьба развернулась не между правыми и левыми силами, а между умеренно левыми и радикальными левыми, представлявшими КПГ и «революционные старосты».

Результаты второго этапа революции: Совету Народных Уполномоченных удалось ослабить позиции Советов, подчинить Исполком берлинских Советов и создать вооруженные силы для решающей борьбы с революционными рабочими.

Съезд Советов стал значимым этапом в развитии Ноябрьской революции. Во второй половине декабря соотношение сил между классами показало, что противники дальнейшего углубления революции начинают преобладать. Однако пролетариат, обладая оружием и поддержкой части революционных солдат, не собирался сдаваться. Борьба за власть вступала в решающую фазу.

Коалиция СДПГ и НСДПГ распалась. Причиной стало решение Ф. Эберта вызвать армейские части в Берлин для подавления восстания Народной морской дивизии, недовольной невыплатой жалованья. Матросы были быстро разгромлены. В ответ на действия Эберта независимые социалисты вышли из СНУ в ночь с 29 на 30 декабря, что привело к конфликту внутри социалистического рабочего движения.

29 декабря 1918 г. конференция «Спартак» приняла решение о выходе из НСДПГ и создании Коммунистической партии Германии (КПГ). Программа партии предусматривала переход от буржуазно-демократического этапа революции к социалистическому и установлению диктатуры пролетариата. Хотя коммунисты не поддержали немедленную подготовку вооруженного восстания, они поддержали стихийные выступления рабочих в начале января 1919 года в Берлине.

Особенностью германской революции было то, что основная борьба велась не между правыми и левыми, а между умеренно левыми силами и радикальными левыми, представленными КПГ и «революционными старостами».

Итоги второго этапа революции: Совет Народных Уполномоченных смог ослабить позиции Советов, подчинить Исполком берлинских Советов и создать вооруженные силы для решающей борьбы с революционными рабочими.

19. Какие события происходили на третьем этапе Ноябрьской революции (январь–начало мая 1919 г.)?

Причиной январских событий стало увольнение ряда государственных служащих, членов НСДПГ, после выхода этой партии из правительственной коалиции. По призыву «революционных старост» рабочие Берлина организовали демонстрацию протеста, которая затем переросла в захват общественных зданий и завершилась кровавыми столкновениями. Хотя коммунисты, представлявшие левое крыло НСДПГ, изначально не планировали свергнуть правительство Эберта-Шейдемана, в итоге они были вынуждены поддержать требования протестующих.

Еще в декабре по призыву генерала В. Грёнера демобилизованные офицеры начали создавать фрейкор (добровольческие корпуса), в который вошли как политически надежные солдаты, так и различные авантюристы. Фрейкор стал основной опорой правительства. Белую гвардию возглавил Г. Носке, который сам называл себя «кровавой собакой». К 12 января выступление рабочих в Берлине было подавлено. Это поражение стало сигналом к началу белого террора в стране.

15 января лидеры коммунистов К. Либкнехт и Р. Люксембург были убиты. Вальдемар Пабст, непосредственный организатор убийства, который после 1945 года спокойно жил в ФРГ, позже был произведен Гинденбургом в майоры за это кровавое преступление.

В последующие месяцы левые силы продолжали вести «арьергардные бои». Эти выступления были масштабными, но разрозненными. В январе была провозглашена Бременская советская республика, в середине февраля началось забастовочное движение в Рейнско-Вестфальской области, а в апреле была провозглашена Баварская советская республика. Все эти выступления были подавлены местными отрядами полиции, военными частями и добровольческими формированиями ветеранов войны.

Кровавая расправа с лидерами пролетариата и КПГ, санкционированная руководством СДПГ, стала причиной непримиримого противостояния между коммунистами и социал-демократами в Германии. Важнейшим фактором, который привел к тому, что социал-демократы были охарактеризованы германскими коммунистами и Коминтерном как «социал-фашисты» в 1928 году, и это не позволило им совместно противостоять нацистской угрозе, стало тяжелое наследие января 1919 года.

19 января 1919 года, когда в Берлине было подавлено вооруженное восстание, состоялись выборы в Учредительное собрание. Результаты выборов показали существенную перестройку партийно-политического спектра Германии. Левые партии СДПГ и НСДПГ вместе получили чуть больше 45 % голосов. Жесткие политические противоречия между ними, возникшие на фоне событий декабря – января в Берлине, не позволили им создать единый блок. КППГ не участвовала в выборах. Позднее коммунисты признали, что это было ошибкой. Большинство мест в Учредительном собрании получили буржуазные партии – 55 %.

Чтобы избавить парламент от давления со стороны столичных рабочих, работа Национального собрания была перенесена в провинциальный Веймар. Оно открылось 6 февраля 1919 г. 11 февраля Ф. Эберта избрали президентом Германии. Буржуазные партии поддержали его, признавая его заслуги в предотвращении повторения сценария русской революции. Ф. Шейдеман встал во главе правительства, в которое вошли представители СДПГ, НДП и Центра.

В середине февраля Рейнско-Вестфальский промышленный район стал центром рабочего движения. На конференции в Эссене горняки приняли решение о национализации шахт. Однако К. Каутский и Ф. Эберт предупредили их о поспешности, а магнат угольной и сталелитейной промышленности Гуго Стиннес заявил, что «все рабочие – лентяи», и отказался от переговоров. В начале февраля правительственные войска ввели в Рур. Горняки отказались работать и взяли за оружие. Правительство пошло на уступки, выпустив 1 марта обращение под заголовком «Социализация марширует». В нём говорилось о планах завершить создание демократической конституции и подготовить «свод законов о хозяйственной демократии», а также провести социализацию в некоторых отраслях. Однако правительство угрожало жёстко подавлять «дикие попытки социализации».

В тот же день правительство внесло в Национальное собрание проекты двух законов о социализации горной промышленности. Законы предусматривали возможность перевода государством в «общественное хозяйство» предприятий, пригодных для обобществления, особенно горнопромышленных и энергетических, с обязательным вознаграждением за отчуждение.

После снижения активности в Руре началось стачечное движение в Средней Германии. В отличие от декабрьских и январских стачек, в них участвовали рабочие, которые ранее следовали за социал-демократическими и профсоюзными лидерами. Однако разрозненность выступлений и неясность требований ослабляли движение.

3 марта к забастовочному движению присоединились рабочие Берлина, требуя создания производственных Советов на предприятиях, роспуска «добровольческих

отрядов», создания Красной гвардии, освобождения политзаключённых и немедленного восстановления дипломатических отношений с Советской Россией.

5 марта берлинские рабочие вышли на демонстрацию, которую подавили подразделения гарнизона. Рабочих поддержала Народная морская дивизия. Утром 6 марта против них была брошена гвардейская дивизия. Самолёты вели разведку и сбрасывали бомбы, использовалась тяжёлая артиллерия и мины, оставлявшие воронки глубиной до 6-7 метров. В мартовских боях в Берлине погибло не менее 1200 человек, несколько тысяч было арестовано, а всех коммунистов приказали арестовать.

В конце марта – начале апреля в Рурской области, Средней Германии, Верхней Силезии и других промышленных центрах вновь вспыхнуло революционное движение. Причинами стали ухудшение положения рабочих и рост недовольства.

В Руре горняки начали вводить сокращённый рабочий день (от 7,5 до 6,5 часов), полагая, что правительство пойдёт им навстречу. Однако правительство поспешило развеять эти иллюзии, введя 31 марта осадное положение в Руре.

8 апреля в Берлине прошёл второй съезд Советов, подтвердивший решение о введении осадного положения. Съезд потребовал от горняков Рура прекратить забастовку и отклонил предложение об отмене осадного положения.

Правительство пообещало рабочим ввести 7-часовой рабочий день, а промышленникам – увеличить правительственные войска. Члены Центрального шахтёрского Совета были арестованы.

Во второй половине апреля движение в Руре пошло на спад. По официальным данным, было потеряно более 5 млн человеко-дней, несколько сотен рабочих были убиты и замучены белогвардейцами, более 3500 человек арестованы. «Порядок» в Руре был восстановлен.

В Мюнхене возникла Баварская Советская республика, став новым революционным центром.

20. Как развивались революционные события в Баварии?

В ноябре 1918 г. в Баварии было сформировано правительство под руководством Курта Эйснера, члена НСДПГ и убежденного пацифиста. Пока он оставался у власти, революция в регионе проходила относительно мирно и успешно. Эйснер, однако, не был типичным народным лидером. Он был скорее представителем интеллигенции – с бородой, в очках, с привычками, характерными для богемного круга. В СДПГ он занимался преимущественно журналистикой и театральной критикой, а не политической деятельностью. В январе 1918 года он впервые проявил себя как политик, участвуя в организации забастовки. За это его арестовали и на девять месяцев заключили в следственную тюрьму без суда. После освобождения в ноябре 1918 года Эйснер возглавил революцию в Мюнхене.

В отличие от Ф. Эберта, который стремился подавить революционные настроения, Эйснер активно поддерживал революционные преобразования. Бавария при его правлении стала единственной землей в Германии, где рабочие, солдатские и крестьянские Советы с самого начала играли значительную роль. Однако Эйснер считал, что Советы не должны захватывать власть, выступая за парламентаризм и глубокие демократические реформы. По его мнению, парламент и Советы должны были взаимодействовать и совместно управлять страной.

12 января 1919 г. в Баварии прошли выборы в ландтаг. Буржуазные партии получили более 55 % голосов (100 мест), социал-демократы – 33 % (61 место), а НСДПГ, партия Эйснера, – лишь 2,5 % (3 места). 19 февраля съезд баварских Советов принял решение передать власть ландтагу, открытие которого было назначено на 21 февраля. Но судьба распорядилась иначе. Когда Эйснер подходил к зданию парламента, монархист-лейтенант А. Арко-Валей, бывший членом «Общества Туле» (зародыша нацизма), убил его тремя выстрелами в голову. Причиной убийства стало то, что Арко-Валей был исключен из общества за сокрытие еврейского происхождения своей матери. Убийца, раненный в ответ выстрелом охранника Эйснера, выжил, был осужден, но позднее помилован. Он прожил до 1945 г.

Вскоре после этого произошло еще одно трагическое событие. Мясник по имени Линднер, узнав об убийстве Эйснера, схватил пистолет и ворвался в здание ландтага. Направив оружие на лидера СДПГ Э. Ауэра, он выстрелил в него. Линднер, вероятно, был уверен, что за убийством Эйснера стоит именно Ауэр. Однако на самом деле Ауэр не имел к этому никакого отношения. Он выжил, но на несколько лет оказался неспособен продолжать активную деятельность.

В результате с политической арены исчезли два ключевых политика, и в Баварии наступила анархия. Ландтаг в панике рассеялся. Правительство перестало существовать: из восьми министров один был убит, другой тяжело ранен, третий

скрылся, двое бежали из охваченного беспорядками Мюнхена. Только трое продолжали выполнять свои обязанности. Единственными структурами, которые пользовались авторитетом в этом хаосе, были Советы. Центральное руководство возглавлялось молодым учителем Эрнстом Никишем, который впоследствии стал известным публицистом и одной из жертв нацистского режима. Никиш стремился реализовать «завещание Эйснера», стремясь найти компромисс между Советами, социалистическими партиями и ландтагом.

17 марта было сформировано новое правительство, состоявшее из социалистов под руководством председателя СДПГ Иоганнеса Гофмана. Однако положение нового кабинета было неустойчивым. Рабочие настойчиво требовали передачи всей власти Советам, но правительство не желало ассоциироваться с Советами.

В начале марта в Мюнхен, по решению ЦК КПП, прибыл Евгений Левинэ, один из ближайших соратников Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Он стал редактором коммунистической газеты «Мюнхенское красное знамя» и активно занимался созданием коммунистических ячеек на предприятиях.

К концу марта экономическое положение в Баварии ухудшилось: цены выросли, а продовольственные нормы сократились. 3 апреля собрание рабочих и солдатских Советов Аугсбурга выступило с требованием провозгласить Баварию Советской республикой и заключить союз с Советской Россией и Венгерской Советской республикой. Аналогичное решение было принято Центральным Советом Баварии. Идею передачи власти Советам поддержал и Мюнхенский гарнизон. Правительство Гофмана заявило о своей готовности к этому шагу.

Каковы были причины такого решения? Я. С. Дробицкий считает, что социал-демократы стремились выиграть время для подготовки вооружённого подавления пролетарского движения. С. Хаффнер полагает, что Гофман хотел, чтобы Советы наглядно продемонстрировали свою неспособность управлять государством, что позволило бы их впоследствии ликвидировать без особых проблем. Для него было важно не только избавиться от Советов, но и сделать это собственными силами, избегая вмешательства прусских добровольческих отрядов.

5 апреля состоялось совещание, в котором приняли участие лидеры СДПГ, НСДПГ, Баварского крестьянского союза и анархисты. Большинство участников поддержало идею немедленного провозглашения Баварии Советской республикой. Однако представители мюнхенского Совета настаивали на участии в переговорах лидеров КПП. Через несколько часов прибыла делегация коммунистов во главе с Е. Левинэ.

Коммунисты считали, что в Баварии для провозглашения Советской республики ещё не созрели условия, а в остальной Германии обстановка была неблагоприятной.

Несмотря на предостережения коммунистов, 7 апреля Центральный Совет объявил Баварию Советской республикой. Руководителями новой власти стали Эрнст Толлер и анархист Густав Ландауэр. Первым шагом правительства стало объявление 7 апреля народным праздником. На улицах появились ярко-красные плакаты с лозунгом «Диктатура пролетариата». Старые чиновники и полицейские остались на своих местах, но была объявлена «социализация» печати, Мюнхенского университета и Высшей технической школы.

Лидеры Советской республики, которую часто называют «мнимой», искренне стремились к защите интересов трудящихся, но оказались неспособными проводить революционную политику. Среди них были и опасные прожектеры, которые наносили вред революции.

Правительство И. Гофмана не ушло в отставку, а лишь перенесло свою резиденцию в Бамберг на севере Баварии. Имперское правительство поддерживало только правительство Гофмана, несмотря на его нерешительность. Гофман пытался блокировать Советскую республику, призывая крестьян прекратить снабжение Мюнхена продовольствием, но избегал применения военной силы.

11 апреля Ф. Эберт потребовал от Гофмана восстановить прежний порядок в Баварии. В Баварию прибыл представитель имперского правительства К. Рицлер, который договорился с мюнхенским гарнизоном о выступлении против Советской власти.

В ночь на 13 апреля мятежники захватили здание Центрального Совета. Утром от имени «всего мюнхенского гарнизона» было объявлено о смещении Центрального Совета и поддержке правительства Гофмана. К. Рицлер сообщил в Берлин о ликвидации Советской республики, но поспешил с объявлением о победе. Вооружённые рабочие Мюнхена и часть солдат начали контрнаступление. В районе вокзала развернулись многочасовые бои, в которых мятежники, не получив подкреплений, были разоружены.

Активное выступление рабочих в защиту своих завоеваний изменило ситуацию. Коммунисты и социал-демократы потребовали создания подлинно революционного Советского правительства. У мюнхенских коммунистов не оставалось другого выбора, кроме как возглавить массы и попытаться создать действительно революционную власть. Они понимали, что победа Советской власти возможна только в масштабе всей Германии, но надеялись, что пример Баварии может стать стимулом для усиления борьбы пролетариата в других регионах страны.

На общегородском собрании производственных и солдатских Советов был избран Комитет действия из 15 человек (две трети его составляли коммунисты), которому была вручена законодательная и исполнительная власть. Во главе Исполкома встал Е. Левине. Были созданы военная комиссия во главе с 22-летним

Рудольфом Эгльхофером, активным участником революционного выступления моряков в 1918 г., комиссии по борьбе с контрреволюцией, по вопросам пропаганды, экономики, транспорта.

С целью мобилизации рабочего класса Исполком немедленно объявил в Мюнхене 10-ти дневную всеобщую забастовку. Был издан приказ о разоружении буржуазии, распущена полиция, а все рабочие, способные носить оружие, призывались встать на защиту своей власти. Рабочим раздали 20 тыс. винтовок. 15-16 апреля в районе Дахау мюнхенцам удалось отбить все атаки контрреволюционных сил и взять в плен 150 солдат.

Получив некоторую передышку, Исполком сразу же приступил к осуществлению ряда важных мероприятий по установлению рабочего контроля над производством и распределением. Были национализированы банки, вскрыта часть сейфов и реквизированы ценности; вкладчикам разрешалось выплачивать не более 100 марок в день. Производственные Советы должны были осуществлять контроль над деятельностью предприятий, включая ревизию бухгалтерских отчетов. Предприниматели обязаны были продолжать выплату заработной платы рабочим, привлеченным в органы управления или вступившим в вооруженные формирования. Мелким предпринимателям предоставлялся государственный кредит. Вводился контроль за распределением продовольствия, реквизировались продовольственные запасы у буржуазии. Мюнхен голодал, так как пути подвоза продовольствия были блокированы правительственными войсками.

25 апреля была создана Красная армия. Главнокомандующим был назначен Р. Эгльхофер. Ядро армии составляли рабочие Мюнхена и заводов Круппа в Фреймане, солдаты и матросы гарнизона, железнодорожники. В нее влилась также небольшая группа бывших русских военнопленных. Численность Красной гвардии достигла 30-40 тыс. человек (по данным С. Хаффнера – около 10 тыс.)

26 апреля были расстреляны восемь человек из «Общества Туле» и два плененных офицера, взятые в качестве заложников, когда комиссия по борьбе с контрреволюцией раскрыла планы заговора этой организации. Кто отдал этот приказ так и не удалось выяснить.

Из-за этого акта распалось правительство Советов. Большинство во главе с Э. Толлером 29 апреля потребовало от Е. Левинэ уйти в отставку, обвинив его в убийстве заложников. Лидеры независимцев потребовали отменить запрет на издание буржуазной прессы, восстановить прежнюю полицию.

В ночь на 27 апреля сформировали новый Комитет действия, исключив коммунистов. Его возглавили Э. Толлер, Меннер и Клингельгофер. В результате прекратили забастовку, отменили запрет на буржуазную печать и восстановили полицию. Новое правительство попыталось установить контакт с правительством Гофмана, но безуспешно.

Баварские коммунисты, покинув правительство, сохранили свои позиции в Красной Армии. 29 апреля они объявили о готовности защищать революционный пролетариат от белогвардейцев.

К 30 апреля белогвардейские силы подошли к пригородам Мюнхена с запада и юго-запада. Основные силы Красной Армии находились в Дахау, но по приказу правительства они отступили к городу, оставив укрепленный район, который не смогли удержать.

Правительство Гофмана отвергло все предложения Э. Толлера о переговорах. В ночь на 1 мая лазутчики проникли в Мюнхен с целью поднять мятеж среди солдат лейб-полка. Им удалось собрать 200 человек, захватить дворец, ратушу и другие здания. В этот момент производственные Советы призвали жителей Мюнхена к мирной первомайской демонстрации.

На рассвете 1 мая правительственные войска вошли в город. Бои на окраинах продолжались до 3 мая. В Мюнхене началась жестокая расправа. По данным на 8 мая, число погибших достигло тысячи человек, а свыше 5 тысяч были арестованы.

Для «белого террора» в Мюнхене была характерна жестокость. Например, коммунист Р. Эгльхофер был зверски замучен. Министр просвещения первого Советского правительства Г. Ландауэр был насмерть растоптан во дворе тюрьмы в Штадельгейме. Манфред фон Киллингер, предводитель добровольческого отряда, в своей книге «Серьёзное и весёлое во время путча» подробно описал сексуальные насилия над женщинами, названными «спартаковскими девками». В каменоломне Грефельфингер были расстреляны 53 русских военнопленных.

Ещё одной особенностью майских событий 1919 г. в Мюнхене стало ощущение чуждого вторжения и оккупации. Добровольческие отряды из Пруссии вели себя как победители, презирая мюнхенских рабочих за их внешний вид и диалект. Это привело к инциденту, после которого было издано распоряжение о прекращении произвольных расстрелов.

6 мая Союз католических подмастерьев попытался провести собрание под защитой «освободителей». На встречу пришли 21 человек, но «освободители», посчитав это «спартаковским собранием», арестовали всех участников и расстреляли их, не разобравшись в ситуации.

2 июня в Мюнхене перед военным судом предстал Е. Левинэ, которого после ареста приковали к стене. Его обвинили в организации событий конца апреля и начала мая. Прокурор требовал смертной казни «за государственную измену». 5 июня приговор был приведён в исполнение.

Баварская Советская республика стала кульминацией противостояния между рабочим классом и буржуазией. Власти удержали и укрепили свои пози-

ции, используя демагогию и репрессии. Пролетариат выступал разрозненно и локально. Одной из причин поражения республики стало отсутствие эффективной поддержки со стороны ЦК КПП и германского пролетариата. Коммунисты не получили достаточной поддержки большинства населения.

Подавление Баварской Советской республики привело к поляризации немецкого общества и разделению на сторонников левых и правых идеологий. Бавария, пострадавшая от ожесточённых гражданских столкновений, стала оплотом правых радикалов. Именно здесь начал свою политическую карьеру Адольф Гитлер.

Весной 1919 г. классовые бои германского пролетариата закрепили важные достижения Ноябрьской революции. Рабочий класс предотвратил реставрацию монархии, отстаивал республику, добился 8-часового рабочего дня и завоевал демократические права и свободы.

21. Какой характер носила Ноябрьской революции?

Непосредственные участники и современники революции рассматривали Ноябрьскую революцию как начало мировой пролетарской революции. Хронологически революционные события в Германии продлились до 1923 г. С самого начала определились три точки зрения: одни считали революцию пролетарской, другие – буржуазной, третьи формулировали свою позицию более развернуто, с учетом многих факторов, определяя в целом революцию как буржуазно-демократическую.

Ноябрьскую революцию В. Ленин не считал социалистической. На заседании Совнаркома 11 ноября 1918 г. он отметил: «В основном, по-видимому, у немцев все-таки февраль, а не октябрь». В апреле 1919 г. Ленин констатировал: «С 9 ноября прошло пять месяцев существования свободы в германской республике. За это время представителями власти были либо шейдемановцы, либо их пособники». В. Ленин клеймил предательство лидерами СДПГ и НСДПГ социалистических идеалов рабочего класса. Такой подход к характеристике германской революции имел методологическое значение: ее оценка основывалась прежде всего на решении вопроса о власти, то есть учете результатов борьбы.

Близкую к В. Ленину позицию занимали Р. Люксембург и К. Либкнехт. Отвечая на вопрос, имеют ли Советы власть, К. Либкнехт подчеркнул: «С самого начала не только экономические и социальные, но и многие политические позиции власти остались в руках господствующих классов».

Сопоставление Ноябрьской революции и Октября в 1920-1921 гг. имело своим результатом постепенное осознание германскими коммунистами «рокового значения» отсутствия в 1918 г. в Германии революционной пролетарской партии, а также понимание того, что главный вопрос революции есть вопрос

о власти. В. Пик считал, что на слабое влияние «Союза Спартака» в масса отрицательно сказалось на результатах революции. «Никакого изменения в истинном характере власти не наступило» после создания правительства СНУ, писал В. Пик, — она осталась в руках буржуазии. Эти высказывания свидетельствуют о том, что уже тогда формировалось, хотя и не всегда последовательно, понимание Ноябрьской революции как буржуазно- демократической.

Одновременно в публикациях рассматриваемого периода Ноябрьская революция относилась и к потерпевшим поражение пролетарским революциям. Авторы этих публикаций исходили из исторических задач революции, ее движущих сил и целей борьбы революционного авангарда. Социалистический характер революции обосновывался нередко и ссылками на Советы, в подкрепление приводилась резолюция II конгресса Коминтерна, в которой отмечалось, что в Германии, как и в России в феврале 1917 г., «в первое время действительная власть была на их (Советов) стороне, и Советы находились на пути к тому, чтобы стать фактической властью». Однако, цитируя этот документ, авторы не учитывали, во-первых, в руках каких политических сил находились Советы; во-вторых, в нем речь шла о возможностях превращения Советов в органы власти, которые, как известно, в общенациональном масштабе в Германии не были реализованы. У некоторых авторов внешний образ «ноября 1918 г.»: свержение монархии, повсеместное образование Советов, создание «социалистического» правительства СНУ из видных лидеров СДПГ и НСДПГ – отложился в обыденном сознании как «социалистическая революция».

В публицистике первых послевоенных лет Ноябрьская революция характеризовалась также и как буржуазная. Наиболее отчетливое отражение эта оценка получила в выступлениях Пауля Леви - одного из ведущих в свое время функционеров КПП, в 1921 г. исключенного из партии и перешедшего в лагерь ее врагов. «В Германии и за границей, – писал он, - часто обсуждается вопрос, было ли ноябрьское восстание 1918 г. настоящей революцией». На этот вопрос, заявлял П. Леви, «может быть отрицательный ответ в случае, если принимать революцию в чисто пролетарском смысле... Ноябрьское восстание не было чисто пролетарским движением ни в отношении участвовавших в нем сил, ни в отношении целей, которые оно преследовало... Ноябрьская революция была для пролетариата... бессознательной реакцией против войны и поражения». Леви утверждал, что перед Германией стояли те же исторические задачи, что и перед Россией в феврале 1917 г.: «завершение буржуазной революции». В соответствии с этим, считал он, «пролетариат действовал совместно с буржуазией», не имея «своей собственной цели». П. Леви пытался доказать, будто немецкий пролетариат не осознавал свои классовые интересы.

С 1924 г., наметился новый этап в марксистской историографии революции. Немецкие коммунисты и советские ученые приступили к подготовке обобщающих работ по ее истории. Они опирались на возросшую источниковую базу: тщательно собирались и обрабатывались документальные материалы, пресса, мемуарная литература. В начале 1930-х гг. в СССР были изданы протоколы I и II съездов германских Советов. В эти годы публикуется ряд монографий. К 10-летию революции было издано первое обобщающее марксистское исследование – «Иллюстрированная история германской революции». В СССР появились монографии К. И. Шелавина, Н. Е. Застенкера, Ф. Г. Аленина и ряд статей по отдельным аспектам революции. Не располагая еще архивными материалами, историки-марксисты тем не менее смогли воссоздать героическую историю борьбы немецкого пролетариата в 1918-1919 гг. и в первые годы послевоенного революционного кризиса. Авторы «Иллюстрированной истории германской революции» представили яркую картину Ноябрьской революции, с многочисленными фотографиями, именами ее героев и палачей.

Некоторые, в том числе важные, вопросы получали новое освещение. Это особенно относится к исследованию Ф. Аленина «Советы в германской революции». В отличие от некоторых других авторов он пришел к выводу, что «германская революция 1918 г., будучи по своим движущим силам и задачам пролетарской, не могла в силу предательства социал- демократических вождей с первого своего шага решить эти стоявшие перед ней задачи. Она не дошла до диктатуры пролетариата». Таким образом, автор различал исторические задачи и движущие силы революции, а также конкретный результат борьбы. Этот вывод Ф. Аленина противоречил его общей характеристике Ноябрьской революции как социалистической.

Однако с началом частичной стабилизации капитализма в марксистской литературе укрепилась оценка Ноябрьской революции как потерпевшей поражение пролетарской революции. Между тем в СССР, а тем более в Германии тогда лишь начиналось формирование кадров историков-марксистов. Как и в предшествующие годы, суждения о социалистическом характере революции в Германии складывались нередко на основании «воспоминаний» ее участников – членов местных Советов, в которых сохранялось ощущение «причастности к власти». То есть налицо был другой существенный дефект исследования: абсолютизация локальных моментов революции, местных ситуаций, где революционный кризис был более глубоким. Не всегда учитывалось, что свершение социалистической революции предполагает овладение пролетариатом во главе с революционной партией центральными рычагами власти в государстве и использование их в целях углубления революции.

В начале 1930-х гг. в обстановке ожидания нового революционного подъема, усилился акцент на социалистический характер Ноябрьской революции. Это получило, например, отражение в передовой статье журнала «Коммунистический Интернационал». ««Ноябрьская революция 1918 г. в Германии», – говорилось в ней, – открывала перед германским пролетариатом еще лучшую перспективу, чем Февральская революция перед пролетариатом России. В отличие от Февральской буржуазной революции Ноябрьская революция в Германии с самого начала уже имела характер пролетарской революции... Она была пролетарской по своим движущим силам, ибо ее совершил пролетариат. Она была пролетарской по тем целям, которые себе ставил пролетариат». В этой статье, по существу, был сформулирован критерий, дана развернутая формула упрощенного подхода к оценке Ноябрьской революции. Игнорировалось наличие определенного объема общедемократических задач, отсутствие революционной партии рабочего класса, переоценивалась зрелость социалистического сознания немецкого пролетариата.

К середине 1930-х гг. надежды на новый революционный подъем, свержение фашистского режима и победу социалистической революции не оправдались. Все отчетливее осознавалась взаимосвязь между слабостью Ноябрьской революции, не затронувшей позиций монополистического капитала и юнкерства, и победой фашизма в Германии.

Уже в начале 1930-х гг. в КПГ шла дискуссия о характере Ноябрьской революции. Комиссия ЦК ВКП(б), готовившая к изданию «Историю ВКП (б) (Краткий курс)», обменялась с ЦК КПГ мнениями относительно оценки германской революции. В. Ульбрихт сообщал, что «советские товарищи, работавшие над подготовкой учебника, информировали Политбюро КПГ, что они оценивают Ноябрьскую революцию как буржуазно-демократическую по своему характеру. После обстоятельной дискуссии в Политбюро КПГ товарищи из Политбюро одобрили точку зрения советских товарищей».

Без исследования надлежащих материалов невозможно ответить на вопрос относительно причин некоторой модификации этой формулировки как в учебнике по истории ВКП (б), так и в работах немецких коммунистов. Такая оценка Ноябрьской революции была, несомненно, шагом вперед в ее осмыслении, хотя и неполной. Но эта оценка толковалась догматически, что не стимулировало творческое изучение революции в Германии. Вплоть до середины 50-х гг. не появилось значительных исследовательских работ о Ноябрьской революции, а в изданиях учебного характера она трактовалась упрощенно как буржуазная революция, недостаточно принималась во внимание «степень демократизма» буржуазных революций.

В начале 1950-х гг., приступив к подготовке учебника по истории Германии, ученые ГДР столкнулись с рядом трудностей, обусловленных слабой изученностью важнейших аспектов Ноябрьской революции. Об этом свидетельствовала развернувшаяся в научной печати ГДР дискуссия. Поднимался вопрос о необходимости вновь вернуться к оценке Ноябрьской революции, точнее определить роль и характер возникших в ходе ее Советов. Советский историк В. Г. Брюнин, принявший участие в дискуссии, отметил, что хронологические рамки революции «точно не определены». Одни историки считали ее завершающим этапом январские бои 1919 г., а другие – разгром Баварской Советской республики в начале мая 1919 г.

В ходе дискуссии определились три точки зрения. Первая точка зрения – «Советы фактически были органами власти буржуазии», притом «с самого начала» и эта картина была «типична для всей Германии». Вторая точка зрения – в результате революции позиции германской буржуазии были основательно подорваны, Советы «в первые дни революции были органами революции, но, в результате незрелости субъективного фактора переход всей власти в руки Советов не произошел. Третья точка зрения – в период революции существовали «оба вида Советов», внутри которых шла борьба между революционной оппозицией, с одной стороны, и право-социал-демократическими и буржуазно-либеральными силами – с другой. Необходимы были дальнейшие конкретные исследования.

С 1956 г. в дискуссию активно включились советские историки. Если вначале обсуждение ограничивалось тематикой Советов, то в дальнейшем на первый план выдвинулся более широкий комплекс проблем, среди которых центральную роль играл вопрос о характере революции. После дебатов в научной печати и в коллективах ученых проблемы Ноябрьской революции стали объектом обсуждения на международной конференции историков в ноябре 1957 г. в Лейпциге. Тезис о буржуазном характере германской революции, как он формулировался с конца 1930-х гг., в это время уже почти никем не поддерживался. Основной спор развернулся между теми историками, которые определяли характер Ноябрьской революции как буржуазно-демократической, и теми, кто считал ее потерпевшей поражение пролетарской революцией.

Сторонники первой точки зрения считали, что объективно-исторически перед Германией стояли задачи пролетарской революции и значительный объем общедемократических задач. Характер революции, по их мнению, не зависит от решения вопроса власти. В этом же ключе оценивались Советы. Независимо от их политической ориентации и определяющих ее сил, Советы характеризовались как «непосредственные органы политической власти рабочего класса». Таким

образом, сторонники точки зрения о «полной готовности» Германии к социалистической революции, по существу, абсолютизировали ее объективно-исторические предпосылки, недооценивая значения зрелости субъективного фактора. Они тем самым упускали из виду, что «самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти».

Сторонники второй точки зрения характеризовали характер революции, как буржуазно-демократической.

Эти две точки зрения относительно характера германской революции были отчетливо выражены на вышеупомянутой сессии историков СССР и ГДР в Лейпциге. Вместе с тем полное единодушие было достигнуто в оценке размаха революционного движения в 1918-1919 годах. Рабочие и солдатские Советы во многих случаях создавались как органы борьбы, как инструменты революции – немецкий пролетариат предпринимал усилия последовать примеру своих русских братьев.

В результате развернувшейся в ГДР со второй половины 50-х годов интенсивной разработки проблем Ноябрьской революции были подготовлены значительные публикации источников и научных работ. В 1958 г. проблематика революции обсуждалась на пленуме ЦК СЕПГ. В связи с ее 40-й годовщиной ЦК СЕПГ опубликовал «Тезисы», в которых подводился итог дискуссии, обосновывалось историческое значение революции и создания КПП. В документах СЕПГ революция характеризовалась как «буржуазно- демократическая, проведенная в известной мере пролетарскими средствами и методами».

Со второй половины 1950-х гг. Ноябрьская революция стала одной из центральных проблем и в исследованиях советских германистов. Было опубликовано значительное число статей по различным аспектам классовой борьбы в Германии в 1918-1919 гг., в том числе движению за Советы (исследования К. Д. Петряева, В. И. Биллика, Я. С. Драбкина, С. И. Ленчнер, М. А. Полтавского, Г. А. Сапожникова, И. М. Кривогуза, С. И. Спивака, Н. А. Валецкой, В. Ф. Шелике, В. А. Козюченко и др. Советские ученые все интенсивнее стали осваивать источники из архивов ГДР. В 1958 г. была опубликована обобщающая монография Я. С. Драбкина «Ноябрьская революция в Германии».

В результате дискуссий 1956-1958 гг. историки СССР и ГДР достигли полного единодушия по всем принципиальным вопросам Ноябрьской революции. Некоторые различия сохранились лишь в определении ее хронологических рамок, в частности, что многие советские историки считают необходимым включить в события германской революции Баварскую Советскую республику.

1960-е-70-е гг. характеризовались значительным расширением источниковой базы исследований, что позволило выявить новые аспекты уже поставленных в литературе проблем, и внести уточнения и дополнения в трактовку ряда

важных вопросов. Это относится прежде всего к вопросу о ее хронологических рамках и периодизации, а также к оценке ее характера. Как известно, с конца 50-х до начала 70-х годов в литературе ГДР январские бои 1919 г. рассматривались в качестве заключительной фазы революции. В течение ряда лет вопрос о периодизации революции был объектом научных дискуссии в ГДР, итогом которых явилось уточнение ее хронологических рамок. Включение в рамки революции февраля-мая 1919 г. – периода ожесточенных классовых сражений и гражданской войны – потребовало некоторого переосмысления ее общей картины. Определение Ноябрьской революции как буржуазно-демократической, «проведенной в известной мере пролетарскими методами и средствами», данное в 1958 г., стало уже недостаточным: оно неполно отражало размах и глубину революционной борьбы. Весной 1919 г. революционная энергия масс еще не была сломлена, позиции господствующих классов оставались неустойчивыми. В случае обострения ситуации в Германии или благоприятного изменения ее международного положения не исключалась возможность новых мощных сражений «не только в защиту завоеваний революции, но и ее углубления». Об этом свидетельствует пример Баварской Советской республики.

Германский буржуазный парламент вынужден был перед угрозой углубления революции декларировать «укоренение» Советов и пойти на другие уступки рабочему классу. Таким образом, несмотря на неудачу попыток германского пролетариата в 1918-1919 гг. «сделать как в России», Ноябрьская революция была крупнейшим в истории Германии пролетарским народным антиимпериалистическим движением, буржуазно-демократической революцией, «имевшей тенденцию к перерастанию в революцию социалистическую». Этой точки зрения придерживается большинство историков.

Ряд современных авторов считают, что революция носила народно-демократический характер (Боневич Б. и Галактионов Ю. В.), обосновывая эту оценку, тем что второй этап революции закончился демократическими выборами в Национальное Учредительное собрание.

22. Оценки роли СДПГ в Ноябрьской революции.

К историографии вопроса

В немарксистской историографии преобладала точка зрения, выраженная известным немецким историком К. Эрдманом, что в 1918-1919 гг. был выбор лишь между двумя вариантами – социальная революция в союзе с силами, стремившимися к пролетарской диктатуре, или парламентская республика в союзе с консервативными элементами и старым офицерским корпусом. Разумеется, все симпатии были на стороне выбора, сделанного руководством СДПГ.

В 1960-е гг. начался отход от этой точки зрения, вызванный появлением ряда исследований о роли Советов в Ноябрьской революции, написанных на основе обширного круга первоисточников. Опубликованные документы, поставили под сомнение, хотя и с некоторыми оговорками, наличие в Германии того времени реальной «угрозы большевизма».

В 1962 г. появились книги Э. Кольба и П. Эртцена «Рабочие Советы в германской внутренней политике 1918-1919» и «Производственные Советы в Ноябрьской революции».

Э. Кольб подразделяет Советы на «радикальные» и «демократические». Он признает правомерным их разгром «добровольцами» Г. Носке. Зато удушение социал-демократами вторых считает ошибкой. По мнению исследователя, определяющим мотивом политики лидеров СДПГ был страх перед большевизмом, который после январских событий в Берлине превратился в подлинный психоз. В этом Э. Кольб видит причину того, что руководители СДПГ, сконцентрировав все силы на борьбе с левыми, переоценивали лояльность военщины, не изгнали реакционных чиновников из органов управления и тем самым не сделали Веймарскую республику действительно демократическим государством.

Проанализировав массовые движения в Руре и Средней Германии весной 1919 г., П. Эртцен тоже обнаружил в рабочих (производственных) Советах серьезный демократический потенциал. По его мнению, единственной действительной альтернативой буржуазной демократии был не «большевизм», а опирающаяся на Советы социальная демократия.

Э. Кольб и П. Эртцен поставили важный вопрос, не была ли упущена из-за панического страха перед «большевизмом» возможность создать для Веймарской республики столь прочный демократический фундамент, чтобы ей не были страшны атаки реакции, свалившиеся на нее через 14 лет.

В связи с 50-летием Ноябрьской революции была опубликована серия статей известного публициста С. Хаффнера «Великое предательство». Он убедительно показал, что Эберт и его команда совершили настоящее детоубийство по отношению к своей собственной «социал-демократической революции», которая

была подавлена крайним, беспощадным насилием притом разбита не в открытом, честном бою, а предательским ударом сзади.

В 1970-е гг. продолжилась работа по публикации новых документов о деятельности Советов на местах, о внутренней и внешней политике Германии в 1918-1919 гг.

Западногерманский историк К. Швабе в книге «Германская революция и мир Вильсона» показал, что расчет вызвать раскол между союзниками упором на «опасность большевизма» и на «твердую позицию» Германии был ошибочным. Германские политики не поняли, что Вудро Вильсон вовсе не был сторонником «мягкого мира», зато американцы прекрасно понимали, что Ф. Эберт и Ф. Шейдеман лишь послушно выражают взгляды П. фон Гинденбурга.

60-летию Ноябрьской революции были сделаны попытки обобщения дискуссий, которые показали, что в работах исследователей Ноябрьской революции тезис об «упущенном шансе» стал господствующим мнением. В 1975 г. вышла работа У. Клюге «Солдатские Советы и революция». Автор, опираясь на новый материал, показал, что в условиях революции можно было создать новую «народную армию», которая была бы, как он пишет, чем-то средним «между Красной Армией и рейхсвером». Но вместо этого руководство СДПГ избрало ошибочный путь. Оно не поддержало солдатские Советы, стремившиеся к демократизации армии, а опиралось сначала на фронтовые войска, а потом на «добровольческие корпуса». Став союзником «монархически настроенного, буржуазно-консервативного прусско-немецкого офицерского корпуса», оно укрепило позиции последнего.

Противоположная версия, оправдания социал-демократии была представлена в работах историка Х. Келера. Он ставит под сомнение как наличие в Германии «советского движения», так и «демократического потенциала» Советов. Возвратившись к версии о «спартаковском восстании» в Берлине, они делают заключение, что за обращение социал-демократов к старой армии и добровольческим корпусам ответственны в первую очередь леворадикальные силы, активность которых часто преуменьшается.

Отказ социал-демократов от проведения демократических преобразований оправдывается Х. Келером ссылками на то, что вмешательство в экономику привело бы к хаосу, произволу, параличу, грабежам, гражданской войне. Отказ от обновления бюрократического аппарата, по мнению исследователя, было правильным решением, так как чиновничество доказало во время войны свою трудоспособность, а равноценная замена также отсутствовала. По его мнению, недопустимо образ мыслей ставить выше квалификации. Не забыл Х. Келер и старую версию о «внешнеполитических препятствиях» со стороны Антанты, которая не потерпела бы «политических экспериментов в форме Советов».

В итоге Х. Келер отвергает, общее мнение исследователей, о пагубных последствиях для Веймарской республики политики правых социал-демократов, обеспечивших ее стремительный закат.

Наиболее обоснованной представляется точка зрения Г. А. Винклера – автора монографии «Веймар. История первой немецкой демократии. 1918-1933». Он называет ноябрьскую революцию «остановленной» за ее умеренный характер. Революция хотя и покончила с монархией, но разрыва со старой кайзеровской Германией не произошло. Поведение правых социал-демократов он объясняет их стремлением уберечь Германию от всеобщего хаоса и кровавой гражданской войны по образу и подобию России.

23. Почему революция в Германии пошла по менее радикальному пути, чем все великие революции в истории?

В 1921 г. Э. Бернштейн выпустил книгу под названием «Немецкая революция», где попытался объяснить, почему революционные события в Германии развивались менее радикально, чем многие другие великие революции в истории. В первом тезисе Бернштейн утверждал, что Германия была высокоразвитой индустриальной страной, и чем менее развита страна, тем легче она принимает радикальные изменения. Он также отмечал, что в сложных индустриальных обществах значительная часть населения зависит от государственных и муниципальных услуг, и полный развал этих служб мог бы парализовать жизнь общества.

Второй тезис Э. Бернштейна заключался в том, что Германия уже достигла высокого уровня демократизации. Существовало всеобщее избирательное право, поэтому в 1918 г. речь могла идти только о расширении демократических прав. Призыв к установлению «диктатуры пролетариата» был бы актуален только в условиях полицейского государства, как, например, в России.

В этих рассуждениях Бернштейна есть рациональное зерно. Однако к его выводам можно добавить еще один важный аспект: отсутствие единства среди партий рабочего класса и слабое влияние на пролетариат со стороны коммунистов и независимых социал-демократов.

24. Каковы итоги Ноябрьской революции?

Во-первых, сохранилось помещичье землевладение.

Во-вторых, господствующие классы удержали свои позиции в экономике, а частная собственность осталась неприкосновенной.

В-третьих, существо буржуазного государства не изменилось, но изменилась форма правления. Ноябрьская революция в Германии привела к ликвидации

монархии и созданию парламентской Веймарской республики. Теперь власть перешла от юнкеров к промышленной и финансовой буржуазии.

В-четвертых, были закреплены широкие социальные и политические права: всеобщее избирательное право, свобода слова и собраний, восьмичасовой рабочий день, право на профсоюзы и коллективные договоры. Реакционные законы, ущемлявшие крестьян, были отменены.

25. Какая форма государства была закреплена в Веймарской Конституции?

31 июля 1919 г. Учредительное собрание принимает Конституцию Германской империи. 11 августа 1919 г. Конституция вступила в силу. Структурно Конституция состояла из двух больших разделов: «Устройство и задачи империи» – часть I и «Основные права и обязанности немцев» – часть II. Конституция включала 181 статью. Статья 1 провозгласила Германию республикой с федеративной формой государственного устройства. По Конституции в состав Германии входили 18 земель (15 республик и три вольных города), каждая из которых имела свою конституцию, свой законодательный орган – ланд-таг и правительство.

Однако Германская федерация мало чем отличалась от унитарного государства. Подтверждением этому являются усиление роли центральных органов. Конституция закрепила за империей практически неограниченные полномочия в области налогов, внешних сношений, колониальных дел, организации обороны, гражданского, уголовного права и во многих других вопросах. Землям было дано право решать лишь отдельные культурные и хозяйственные вопросы.

Конституция закрепляла президентско-парламентскую форму правления, сочетающую элементы как президентской, так и парламентской республики.

Глава государства – президент обладал большими полномочиями. Он избирался на основе всеобщего избирательного права сроком на 7 лет.

Президент обладал правом назначения и увольнения главы правительства – рейхсканцлера (который не обязательно представлял наибольшую фракцию парламента, но нуждался в одобрительном вето Рейхстага), по предложению канцлера – имперских министров, а также всех высших должностных лиц империи. Президент являлся главнокомандующим, представителем империи в международных делах, имел право помилования. На основании ст. 48 Конституции президент мог вводить в стране чрезвычайное положение и применять вооруженную силу, а также отменять демократические права и свободы.

Президент мог распустить рейхстаг, опротестовать принятые им законы. Но формально все же по Конституции президент и рейхстаг обладали равными рычагами воздействия друг на друга, что должно было обеспечить баланс в системе государственных органов. Как глава имперского демократического аппарата,

президент формировал правительство, которое нуждалось в доверии рейхстага. Любой член правительства должен был уйти в отставку в случае выражения ему недоверия.

Предоставляя главе государства столь широкие полномочия, авторы Конституции полагали, что всенародный характер выборов президента является достаточной гарантией против угрозы личной диктатуры.

Законодательным органом был рейхстаг. Депутаты рейхстага избирались населением сроком на четыре года на основе всеобщих выборов на началах пропорционального представительства. Рейхстагу формально отводилась главенствующая роль, в том числе право изменять конституцию, принимать бюджет. Однако на деле все было не так. Рейхстаг не являлся полновластным органом, поскольку был существенно ограничен в законодательных полномочиях такими органами, как рейхсрат, президент и суд. Так, рейхсрату давалось право опротестовывать законы, принятые рейхстагом. Если же рейхстаг настаивал на своем законе большинством голосов в две трети, то решающий голос имел президент, который обязан был либо опубликовать в трехмесячный срок, вторично одобренный рейхстагом законопроект, либо поставить вопрос о проведении референдума по спорному вопросу.

Носителем федеральных начал, органом представительства земель в германской республике был рейхсрат (имперский совет. В его состав входили представители земельных ландтагов в зависимости от численности населения земель. В соответствии с этим положением 26 голосов из 66 (40 %) в рейхсрате имели представители Пруссии (в прошлом в бундсрате у Пруссии было около 30 %). Рейхсрат обладала лишь правом отлагательного вето, а также участия в организации референдумов и конституционных изменений. Формально рейхсрат не обладал законодательными полномочиями, но принимая бюджет, рейхстаг не мог без согласия рейхсрата повышать его расходную часть или включать в него новые статьи расходов.

Помимо государственного устройства, Веймарская конституция подробно регламентировала многие вопросы, связанные с правами и свободами личности, общественной жизнью, социально-экономической сферой. Провозглашалось равенство всех перед законом, равенство мужчин и женщин, равенство «инакоязычных частей населения империи», неприкосновенность личности и жилища, тайна переписки, свобода слова и передвижения, свобода образования союзов и обществ, свобода совести.

Церковь как общественная корпорация отделялась от государства. Конституция вводила всеобщее обязательное школьное обучение, возлагала на государство обязанность поддерживать предпринимателей, средние слои и рабочих,

а также ответственность за осуществление социализации средств производства на компенсационной основе в интересах нации.

Таким образом, Веймарская конституция стала первой конституцией нового типа, преодолевающей традиции классической либеральной конституционной модели. Авторы Веймарской конституции попытались создать демократический вариант государства с ярко выраженной социальной ориентацией. Веймарская конституция предполагала наличие развитого гражданского общества, устойчивой консенсусной политической культуры, всеобщего признания демократических ценностей. В условиях же колоссального комплекса противоречий, отражающего особенности развития Германии на рубеже XIX-XX вв., самая демократическая и совершенная конституция своего времени оказалась мертворожденной. По образному выражению известного юриста К. Полака, «Веймарская конституция явилась фактически новым костюмом на старом теле, попыткой приспособить его к этому телу»

26. Какие мифы о Ноябрьской революции в годы Веймарской республике отравляли массовое сознание?

Идеологическое мифотворчество традиционно выполняло важную политическую функцию. Во время революции в кругах военщины родилось намерение переложить вину за военное поражение и гибель миллионов солдат под Верденом, на Марне и на полях России на пацифистов и революционеров. Так появилась «легенда о дольхштоссе» – кинжальном ударе в спину немецкой армии. В разряд «ноябрьских преступников» были зачислены, прежде всего, социал-демократические лидеры во главе с рейхспрезидентом Ф.Эбертом. Им пришлось публично защищаться от обвинений в «государственной измене» на двух судебных разбирательствах: «процессе рейхспрезидента» в Магдебурге в 1924 году и «процессе о дольхштоссе» в Мюнхене в 1925 году.

В течение многих лет легенда отравляла идейно-политическую атмосферу Веймарской республики. Чуть ли не десятилетие специальная комиссия рейхстага собирала документы и опрашивала свидетелей для выяснения причин поражения Германии в первой мировой войне. Публикация материалов, так и не законченная, составила десятки обширных томов.

Эту легенду подхватили нацисты. Гитлер даже говорил, что «дольхштосс» породил у него желание стать политиком, чтобы покончить с предателями-марксистами. В 1930-е гг. генералы открыто стали хвастаться своей враждебностью республике. Генерал фон Лютвиц назвал свои мемуары «В борьбе против Ноябрьской революции». Военно-исторический институт выпустил восемь томов, в которых документально описывал «успехи» карательных походов «добровольческих корпусов» против рабочих.

Вторая легенда, связанная с «дольхштоссом», выросла на основе «немецкого историзма», одним из постулатов которого является положение о примате внешней политики над внутренней. Легенда представляла «Версальский диктат» как причину всех бед и лишений немецкого народа. Она обеляла немецких монополистов, политиков, военачальников и поддерживала в массах шовинистические и реваншистские настроения.

Суть третьей легенды, изобретенной самими социал-демократическими политиками, для того чтобы оправдать свою непоследовательность в годы революции, сотрудничество с военщиной заключается в том, что Веймарская конституция выдавалась за «образец демократии». Когда же республика пала, сторонники легенды объяснили ее слабости не ошибками и просчетами вождей, а «незрелостью» большинства народа. Массы не оценили свободных учреждений государства и поэтому не проявили воли к их защите.

Четвертая легенда отрицает какое-либо позитивное значение Ноябрьской революции, либо умаляет ее роль. На основе легенды утверждалось, что рабочие, якобы, «бунтовали против самих себя», так как реформы М. Баденского уже в октябре 1918 г. обеспечили «Демократизацию и парламентаризацию» Германии.

ВЕЙМАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА В ГЕРМАНИИ (1919-1933 гг.)

27. Какие условия обязана была выполнить Германия по Версальскому мирному договору и почему они стали одним из важнейших источников политических конфликтов на протяжении всего существования Веймарской республики?

Версальский мирный договор стал мощным дестабилизирующим фактором для послевоенной жизни в Германии. Как справедливо отметил российский историк А. Патрушев: «Такой договор нельзя считать продуманным и дальновидным: для того, чтобы уничтожить Германию, он был слишком мягким, для того чтобы просто наказать ее - чересчур унижительным».

Германия была объявлена единственной виновницей войны, ее лишили колоний в Африке и на Тихом океане, после передачи Польше «Данцигского коридора» и отделения Восточной Пруссии страна оказалась расколотой, потеряла Эльзас, Лотарингию, часть Силезии, районы, граничащие с Бельгией и Данией, – вместе с этими территориями главные источники промышленного сырья.

Всего территориальные уступки Германии составили 13 % территории и 10 % населения страны.

Победителям также перешла большая часть немецкого морского и железнодорожного транспорта, в том числе 5 тыс. паровозов и 150 тыс. вагонов.

Свободным объявлялось воздушное пространство Германии и судоходство на четырех крупнейших реках.

Версальский договор запрещал Германии производство и использование новейших видов вооружений, обязывал сократить армию – рейхсвер – до 100 тыс. человек и ликвидировать систему всеобщей воинской повинности.

Уничтожались укрепления на западной границе, рейнская зона объявлялась демилитаризованной, а на левом берегу Рейна размещались оккупационные войска Антанты.

Экономическое пространство, водные пути сообщения и аэродромы Германии открывались для стран-победительниц.

Берлин допустили ознакомиться с текстом этого договора только 15 мая 1919 года. Немцы хотели внести в текст, состоявший из 440 статей, 23 поправки, но встретили отказ. Ни одна из поправок не прошла, а Германии был предъявлен ультиматум – или она подписывает Версальский договор в предоставленной ей редакции, или ее подвергнут самым суровым оккупационным репрессиям. Берлин капитулировал.

В ходе международных переговоров 1920-1921 гг. была определена огромная сумма репарационных выплат Германии – 132 млрд золотых марок. Чтобы

проводить выплаты по установленному графику, Германия должна была ежегодно передавать победителям сумму, втрое превышавшую годовой валовой национальный продукт.

При всей тяжести экономических последствий Версальского мира особо пагубными для Германии оказались его политические результаты. После нескольких десятилетий национального подъема, немцы испытали горечь поражения, унижение позорного мирного договора. Это вызвало острый социально-психологический кризис, не менее разрушительный по последствиям, чем экономический. Для сознания немцев было важно, что их армия так и не была окончательно разгромлена в годы войны. Германия согласилась на условия перемирия, основанные на «14 пунктах» американского президента Вильсона и не предполагавшие тотального наказания одной из сторон военного конфликта.

Жесточайшие условия Версальского договора казались полной неожиданностью, а признание Германии единственной виновницей войны – вопиющей несправедливостью. Германия чувствовала себя страной, отнесенной к нации второго сорта, которую не допускали в Лигу наций, чей суверенитет был ограничен. Чувство унижения, которое испытывали немцы, отравляло массовое сознание и способствовало росту реваншизма, создавало условия для распространения наиболее экстремистских политических идей. С момента подписания Версальского договора ничто так не объединяло народ Германии, как возмущение против «диктата» победителей.

По мере эскалации насилия в последние месяцы революции, возвращения к мирной жизни тысяч демобилизованных солдат, ухудшения международного положения Германии, демократические силы утрачивали позиции. Демократия воспринималась населением как порядок, навязанный победителями, поэтому борьба против Версаля означала и борьбу против демократии. Политические деятели, которые призывали к компромиссу с Западом, объявлялись политическими предателями.

Число правых реваншистских организаций стало стремительно расти. В феврале 1919 г. по инициативе Пангерманского союза был образован Немецкий оборонительный и наступательный союз, задачей которого была провозглашена мобилизация масс против демократической республики при помощи антисемитских лозунгов. Евреи подвергались усиленным нападкам уже в последние военные годы, а с момента революции «народнические» организации стали представлять их как закулисные силы, приведшие к свержению монархии и поражению в войне. Численность Немецкого оборонительного и наступательного союза была более 100 тыс. человек. Все это и стало той почвой, на которой в итоге вырос террористический режим Гитлера.

28. Какие этапы выделяют историки в развитии Веймарской республики?

Традиционно выделяют следующие этапы:

- этап реконверсии, завершившийся гиперинфляцией (1919–1923 гг.);
- этап относительной стабилизации (1924–1929 гг.);
- период мирового экономического кризиса и крах Веймарской республики (1929–1933 гг.)

29. Какие перемены произошли в партийной системе Веймарской республики?

Ведущей партией Веймарской республики была СДПГ. В 1925 г. партия приняла Гейдельбергскую программу, свидетельствующую об окончательном переходе на реформистские позиции. Программа предусматривала построение социализма эволюционным путем. Лидеры СДПГ не хотели брать на себя государственную ответственность, поэтому в 1920-е гг. она предпочитала находиться в оппозиции.

НСДПГ стала массовой партией, ее численность составляла более 900 тыс. человек. Партия пыталась идти «третьим путем», который подразумевал создание советов и совмещение их с парламентаризмом. В конце 1920 г. её левое крыло присоединилось к КПП, а остальная часть в 1922 г. присоединилась к СДПГ.

Партия «Центр» занимала гибкую позицию и выступала за сотрудничество с СДПГ. Партию поддерживали различные социальные слои населения. Без участия партии «Центр» невозможно было сформировать правительство парламентского большинства. Наиболее яркими представителями партии были Йозеф Вирт, Вильгельм Маркс, но в 1928 г. руководителем партии стал Людвиг Каас и курс партии стал отклоняться вправо.

Либеральный лагерь был расколот еще в кайзеровский период на две партии: Немецкая народная партия и Немецкая демократическая партия.

Немецкая демократическая партия (НДП) была основана на базе Прогрессивной народной партии 20 ноября 1918 г. Среди ее основателей были писатели Теодор Вольф и Томас Манн, социологи Макс Вебер и его брат Альфред. Вскоре численность партии составила 900 тыс. членов. Однако в 1929 г. в ней осталось только 113 тыс. Причина заключалась в том, что партию больше интересовали абстрактные теоретические вопросы, а не нужды широких масс.

СДПГ, партия «Центр» и НДП образовывали, так называемую, Веймарскую коалицию.

Немецкая народная партия (ННП), основанная Густавом Штреземанном и промышленником Гуго Стиннесом 15 декабря 1918 г. выражала интересы

крупного капитала. Партия не поддерживала республику, но и не вела против нее борьбу. После смерти Г. Штреземана в 1929 г. партию возглавил Э. Дингерлей, который пошел на сближение с Немецкой национальной народной партией, открыто выступавшей против Веймарской республики. В апреле 1920 г. партия имела 315 тыс. членов, но с 1921 г. она стала терять своих сторонников. Эти перемены показывают, что ей не хватало интегрирующей силы будь то религия (как у партии Центр) или профсоюзы (СДПГ).

Немецкая национальная народная партия (НННП), созданная 24 ноября 1918 г. выражала интересы магнатов тяжелой промышленности, юнкерства и офицерского корпуса. Партия выступала за реставрацию монархии и ревизию Версальского договора, выступала с антисемитскими лозунгами. В 1928 г. партию возглавил владелец газетной империи и крупнейшей немецкой киностудии «УФА» Альфред Гугенберг, пошедший на союз с нацистами.

В январе 1919 г. в Мюнхене была создана Немецкая рабочая партия, которая с февраля 1920 г. стала называться Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП). Партию, стоявшую на антимарксистских, антилиберальных, антисемитских, славянофобских позициях, возглавил Адольф Гитлер.

Общим недостатком партийной системы Германии было наличие множества партий, которые не желали идти на компромиссы ради сотрудничества. Ни у одной из партий, поддерживающих Веймарскую республику, не было сильных и дальновидных лидеров, которые смогли бы на первое место поставить не групповые, а общенациональные интересы. В конечном итоге эти причины привели к деградации партийной системы Веймарской республики.

30. Когда произошло первое столкновение сил реакции и демократии Веймарской Германии?

Весной 1920 г. произошло первое столкновение сил реакции и демократии. Подготовка к военному перевороту началась еще в середине 1919 г. Наиболее активными контрреволюционными организациями в то время являлись: «Стальной шлем», союзы «Консул», «Викинг» и некоторые другие.

Во главе путчистов стояли генералы Вальтер фон Лютвиц, Эрих Людендорф, адмирал Альфред фон Тирпиц и крупный чиновник кайзеровской Германии, помещик Вольфганг Капп. Они опирались на кадровых офицеров и молодых солдат, для которых военная служба была источником существования. За спиной капповцев стояли также рейнско-вестфальские промышленники и банкиры.

Поводом для путча стало предстоящее сокращение рейхсвера согласно Версальскому договору. 29 февраля последовал приказ о роспуске морской бригады

Эрхарда и Левенфельда. В. Лютвиц предъявил президенту Ф. Эберту ультиматум, в котором требовал сохранения прежней численности армии, прекращения передачи германского оружия Антанте, роспуска Национального собрания и переизбрания президента. Получив ультиматум, правительство ограничилось изданием приказа об аресте контрреволюционных генералов, но практических мер к осуществлению этого приказа не приняло.

Ранним утром 13 марта 1920 г. бригада Г. Эрхарда вступила в Берлин. На касках солдат была изображена свастика. За несколько часов до этого правительство обратилось с просьбой о помощи к начальнику армейского ведомства (замаскированный Генеральный штаб) генералу Гансу фон Секту. Получив от него в ответ: «Солдаты не стреляют в солдат», правительство и президент решили бежать из столицы.

Путчисты заняли опустевшие министерские кресла. Канцлером был назначен В. Капп. Правительство «веймарской коалиции» было объявлено низложенным, Национальное собрание распущенным, была введена смертная казнь для забастовщиков и «подстрекателей».

Цели мятежников заключались в полной ликвидации демократических, социальных завоеваний трудящихся и установлении реакционной военной диктатуры как ступени к реставрации монархии. Путчисты рассчитывали на то, что рабочие, разочаровавшиеся в политике социал-демократов, не проявят готовности сражаться в защиту республики. Но они просчитались.

Уже 13 марта в большинстве промышленных районов состоялись демонстрации протеста и была объявлена всеобщая забастовка. 15 марта прекратили работу около 12 миллионов трудящихся. В Центральной Германии и в Рурском угольном бассейне местные организации СДПГ, НСДПГ и КППГ заключили соглашение о совместных действиях против путчистов. К ним присоединились профсоюзы. О солидарности с рабочими заявили многочисленные представители средних слоев, интеллигенции и демократической буржуазии. Капповцы не нашли опоры среди крестьянства.

17 марта мятежное правительство объявило о своей отставке. Капп бежал в Швецию, генерал Лютвиц – в Венгрию, где скрывался пять лет. Попытки установить военную диктатуру полностью провалились. Единодушные действия демократических сил привели к изоляции реакции.

31. Почему армия не поддержала правый переворот Каппа?

Армия не поддержала правый переворот Каппа, естественно, не из любви к социал-демократам. Высшему армейскому начальству республика была нужна для переговоров с союзниками, которые оккупировали Рейнскую область. Да и Франция все еще сохраняла свое военное превосходство и могла, по желанию,

оккупировать часть Германии. Г. фон Сект и другие генералы прекрасно понимали, что Франция не потерпит свержения демократического правительства Германии. Военный переворот стал бы сигналом для интервенции.

Рабочий класс, почувствовав свою силу, не мог удовлетвориться тем, что путчисты отступили, но условия для их деятельности в Германии сохранились. Цель заключалась в том, чтобы ликвидировать милитаристские формирования и удалить из госаппарата реакционеров.

20 марта президент и правительство вернулись в Берлин. Уполномоченные правительства заключили со Всегерманским объединением профсоюзов соглашение, в котором правительство обязывалось добиться наказания всех участников капповского путча, роспуска всех контрреволюционных воинских формирований, чистки административного аппарата от контрреволюционеров, обеспечения профсоюзам более широких политических и социальных прав, улучшения продовольственного снабжения, но не предоставили никаких гарантий выполнения этих обязательств.

Еще 17 марта, когда путчисты бежали, Ф. Эберт назначил генерала Г. фон Секта командующим рейхсвером. Тем самым, он возобновил союз с теми силами, которые не захотели защищать республику, и только терпели ее, исходя из прагматических соображений, но, которые в любой момент, были готовы выступить против рабочих.

Особенно обострилось положение в Руре. Здесь 15 марта рабочие создали для борьбы против путчистов Красную армию, насчитывающую до 100 тысяч человек и сравнительно хорошо вооруженную. К 18 марта Красная армия очистила весь район от военщины. Коммунисты и независимые социал-демократы, возглавившие борьбу, потребовали изменения состава правительства, включения в него представителей всех рабочих партий и профсоюзов.

Правительство принимает решение ввести в Рур войска. Рабочие оказали карателям ожесточенное сопротивление, но их борьба не увенчалась успехом. Сотни рабочих оказались за решеткой, путчисты – почти все без исключения – избежали наказания.

32. Какие тревожные тенденции проявились на первых выборах в рейхстаг, состоявшихся 6 июня 1920 г.?

Ф. Эберт был уверен, что после поражения путчистов, первые выборы в рейхстаг 6 июня 1920 г. принесут победу демократическим силам. Однако результаты выборов были катастрофичны для партий веймарской коалиции, получивших лишь 43,5 % голосов избирателей.

Особенно много голосов потеряла СДПГ. Число проголосовавших за нее по сравнению с выборами в Национальное собрание сократилось в два раза. Причины заключались в нерешительности социал-демократов в период путча и их политики в области социальных реформ.

Более чем в два раза увеличилось число сторонников НСДПГ, КППГ, впервые участвовавшая в выборах провела в рейхстаг двух депутатов - Клару Цеткин и Пауля Леви.

Еще более упрочили свои позиции буржуазные партии – Немецкая народная партия (на 121 процент больше), Немецкая национальная народная партия, католическая партия «Центра».

Поскольку прежняя правительственная коалиция теперь не имела большинства в парламенте, Народная партия потребовала, чтобы и она была представлена в новом кабинете. Лидеры СДПГ, чтобы окончательно не утратить свой авторитет решили не вступать в такое правительство, но оказать ему поддержку. В результате был сформирован кабинет во главе с председателем партии Центра Константином Ференбахом (июль 1920 – май 1921). Кабинет состоял из представителей Центра, Немецко-демократической и Немецкой народной партии, хотя и они все вместе взятые, не обладали большинством в рейхстаге. Это означало, что правительственная коалиция сдвинулась на одну ступень вправо даже за счет усиления ее неустойчивости.

После выборов 1920 г. республиканским партиям уже никогда не удавалось получить большинство мест в парламенте. Все последующие выборы в рейхстаг показывали, что большинство населения не настроено демократически и прореспубликански. Но, противники Веймарской республики не обладали еще абсолютным большинством в 1920 и 1924 гг. Республика вынуждена отныне пребывать в шатком положении, что проявлялось в нестабильности правительств. До новых выборов в парламент 4 мая 1924 г. у власти побывали семь правительств во главе с рейхсканцлерами – Константином Ференбахом (Центр), Йозефом Виртом (Центр), Вильгельмом Куно (беспартийным) и Густавом Штреземанном (ННП),

33. Какие экономические проблемы стояли перед Германией в первые годы Веймарской республики?

В 1918 г. объем промышленного производства в Германии составлял 57 % от уровня 1913 г., а в 1919 г. – 37,8. Полностью были истощены запасы сырья и топлива. За годы войны практически не происходило обновления основных фондов в разных отраслях экономики Германии, что привело к падению производительности труда и сокращению объемов производства. Германская экономика нуждалась в глубокой перестройке и инвестициях.

Объемы сельскохозяйственного производства снизились больше чем в два раза, что привело к голоду, который начался в Германии еще в 1916 г. Больше всего от него страдали рабочие, которые были не в состоянии купить продукцию по высоким спекулятивным ценам на «черном рынке», так как их зарплата составляла 72 % от уровня 1900 г., в то же время рабочий день был увеличен до 12–14 час.

Правительство не раз прибегало к бумажной эмиссии, что вызвало усиление инфляционных процессов и неконтролируемый рост цен, который в день доходил до 50 % (в 1923 г. была проведена денежная реформа, значительно, как считалось, снизившая уровень инфляции).

Губительные разрушения производительных сил и людские потери, а также рост числа безработных привели к тому, что национальный доход в 1918–1919 гг. составлял только 50 % от уровня 1913 г.

Неизбежным последствием для побежденной страны стало разрушение финансовой системы. Огромные налоги, которые платило население, не могли покрыть всех расходов, попыткой пополнить бюджет были выпуски внутренних займов и государственных кредитов. Естественно, что после войны в стране царил экономический хаос и наступила тяжелая депрессия во всех сферах. Государственный долг Германии превышал 160 млрд марок. Версальский мирный договор, не только сделал Германию страной-изгоем, но и навязал тяжелые экономические условия: репарационные обязательства, окончательная сумма которых в 1921 г. была зафиксирована на уровне 132 млрд марок и дополнена 26-процентными отчислениями с экспортной выручки, что соответствовало 2–3 млрд марок в год. Кроме того, требовались большие средства для приобретения валюты, необходимой для осуществления репарационных выплат, и немецкое государство не нашло лучшего решения проблемы, чем неконтролируемая эмиссия денег.

Кошмар гиперинфляции подорвал доверие немцев к демократии и Веймарской республике, и можно с уверенностью утверждать, что именно эта глубокая травма начала 1920-х гг. больше, чем Великая депрессия, подготовила почву для прихода нацистов к власти.

В январе 1923 г., началась франко-бельгийская оккупация Рура, а с ней и кульминация финансово-экономической трагедии.

34. Какую позицию по отношению к Веймарской республике заняла германская буржуазия?

В первые годы существования Веймарской республики среди монополистической буржуазии Германии четко выявились две фракции: сторонников жестких мер (во главе с магнатами тяжелой промышленности) и приверженцев более

гибкой линии (среди них преобладали электротехнические и химические концерны).

Сторонников жестких мер, наиболее пострадавших от военных ограничений Версальского договора, представляли крупные промышленники тяжелой индустрии – Гуго Стиннес, Фриц Тиссен, Эмиль Кирдорф. Они были приверженцами «политики катастроф», предполагавшей отказ от уступок рабочему классу, от выплаты репараций. В своих планах они учитывали, что отказ от выплаты репараций может вызвать ответные меры со стороны Франции (оккупация немецких земель) и соответственно возникновение катастрофической ситуации. Спровоцированное таким образом обострение внутреннего и внешнеполитического положения, они рассчитывали использовать для максимального разжигания шовинизма, установления военной диктатуры и одновременно для того, чтобы взорвать англо-французскую Антанту. Предполагалось, что таким путем удастся принудить экономически более слабую Францию к значительным экономическим уступкам, а также добиться прекращения оккупации Рейнских земель, ликвидации военного контроля. Магнаты тяжелой промышленности были тесно связаны с реакционными, реваншистскими организациями.

Сторонники гибких, парламентских методов, связанные с англо-американскими экономическими и политическими кругами, выступали за частичные уступки профсоюзам, за политику раскола рабочего класса путем привлечения к сотрудничеству социал-демократов. Они считали необходимым выполнять условия Версальского договора и вести переговоры со странами Антанты для того, чтобы добиться смягчения условий договора и получить международные кредиты. Они рассчитывали убедить союзников в том, что разрушение германской экономики нанесет сильнейший удар международным финансовым и торговым связям, что разорение немецкого народа в результате взимания репараций в полном объеме, вызовет у него стремление к пролетарской революции и дестабилизирует политическую обстановку во всей Европе. Это направление возглавляли представители левого крыла партии Центра Йозеф Вирт и Вальтер Ратенау.

На протяжении всего периода Веймарской республики преобладала гибкая, парламентская тактическая линия.

35. Какие проблемы пытались решить первые правительства Веймарской республики?

Результатом ноябрьской революции стало провозглашение Германии социальным государством, что и было зафиксировано в Конституции. Для этого существовал ряд веских оснований.

- Прежде всего – это приход практически на все руководящие посты Веймарской республики социал-демократов;

- Давние традиции социально ориентированной государственной политики, проводимой со времен Бисмарка;
- Преодоление последствий войны во многом стало зависеть от регулирующего воздействия государства на все стороны социально-экономической жизни.

Таким образом, перед Веймарским государством встала непростая задача – сформировать новый, социально ориентированный экономический порядок в условиях острого дефицита материальных ресурсов. В нынешних обстоятельствах рейх имел обязательства, которые добавились к постоянным задачам государства: а именно возврат военных займов и уплата процентов по ним, выплата требуемого победителями возмещения ущерба, выплата пенсий членам семей погибших на войне, чрезвычайные расходы на восстановление - наследие войны (наряду с многими новыми задачами, стоявшими на повестке дня перед республикой).

В марте 1920 г. был принят закон о земельных налогах, предусматривавший прогрессивный налог на прибыль от 10 % до 60 % в марте 1920 г. закон о земельных налогах, предусматривавший прогрессивный налог на прибыль от 10 % до 60 %.

Первостепенную проблему представляла демобилизация многомиллионной армии. В последний год войны в ней оказалось около 10 млн солдат. Их возвращение, и, главное, их интеграция в общество в организационном, социальном и экономическом плане обещали быть делом трудным. Многие военные искали свое новое пристанище в добровольческих корпусах.

Правительство Константина Ференбаха стремилось стабилизировать внутренне положение, путем незначительных уступок рабочему классу и добиться пересмотра репарационного вопроса.

16 июля 1920 г. германская делегация подписала протокол, предложенный союзниками. Поставки немецкого угля были определены в 2 миллиона тонн ежемесячно. Общая сумма репараций еще не была определена, но окончательно установлена доля каждого из союзников.

В январе 1921 г. на Парижской конференции размер репараций был определен в 226 миллиардов золотых марок. Это решение вызвало протест правительства К. Ференбаха, ссылавшегося на угрозу нового революционного подъема в случае выполнения принятых решений. Министр иностранных дел Германии Вальтер Симонс предложил снизить сумму репараций до 30 миллиардов золотых марок при условии, что Германии будет предоставлен крупный международный заем. Союзники отвергли эти требования и пригрозили санкциями. 8 марта за словами последовали дела: союзники оккупировали три рейнских порта – Дюссельдорф, Дуйсбург и Рурорт и стали присваивать таможенные доходы.

В результате вмешательства США общая сумма репараций была снижена до 132 миллиардов золотых марок, но вместе с тем немцам был предъявлен новый ультиматум с требованием выполнять условия Версальского мира. После отклонения возражений Германии кабинет К. Ференбаха ушел в отставку. Отставке способствовала и внутренняя ситуация. Со второй половины 1920 г. начинается мировой экономический кризис, нанесший значительный ущерб немецкому экспорту. С июля 1920 по июль 1921 г. деньги обесценились почти вдвое. Материальное положение трудящихся было крайне тяжелым. В конце марта 1921 г. по всей Германии прокатилась волна выступлений рабочих. В Средней Германии прошла всеобщая забастовка, которая закончилась ожесточенными боями с полицией и правительственными войсками.

36. Попытки укрепления демократии и «политика выполнения» Версальского договора канцлера Йозефа Вирта. Ошибка или прагматический расчет?

После отставки кабинета К. Ференбаха канцлером стал лидер партии Центра Йозеф Вирт (май 1921 – ноябрь 1922). Й. Вирт был самым молодым рейхсканцлером в истории Германии с 1871 г. – ему шел только 42-й год. Он был решительным сторонником буржуазно-либеральной реформистской политики. Й. Вирт постоянно отстаивал идею союза социал-демократов и леволиберальных политических сил. Он категорически отвергал выдвигавшуюся его оппонентами в партии концепцию «буржуазного блока». Создание такого блока, отмечал он, означало бы открытое объявление войны той огромной части населения, которую составляют пролетарские массы. В кабинет Й. Вирта были включены три социал-демократа. Министром восстановления стал Вальтер Ратенау – глава электротехнического концерна «АЭГ». В. Ратенау обладал обширными международными связями, что было немаловажно для исхода переговоров о снижении репараций. Посты министра финансов и иностранных дел занял сам Й. Вирт.

Как и большинство политиков Веймарской республики, Й. Вирт понимал, что требования Антанты невыполнимы, однако их резкое отклонение он считал бессмысленным и опасным ввиду неблагоприятного соотношения сил между Германией и Антантой. Он видел перед собой лишь уставший и подавленный немецкий народ и полагал, что политическое благоразумие требует уступить перед лицом объединенных противников. Важнейшей предпосылкой для политики ревизии Версальского договора Й. Вирт считал строгое выполнение репарационных платежей, позволявшее в скором времени поставить вопрос о пересмотре размеров репараций. Отказ от выплаты репараций будет на руку Франции, которая уже с 1921 г. взяла курс на захват Рура и только ждала подходящего момента для осуществления своих захватнических планов.

В программе правительства, которую Й. Вирт изложил в рейхстаге 1 июня, предусматривалось введение новых налогов на собственность, увеличения налога на корпорации, «что практически означает обложение высоких доходов». Особое значение придавалось налогу на оборот. Таким образом, став во главе правительства, Й. Вирт попытался добиться от крупных собственников существенного увеличения их доли в бремени репараций. Однако не только правые партии встретили планы правительства в штыки, но рейхсканцлер не получил необходимой поддержки и в своей партии.

В сентябре 1921 г. был убит видный деятель партии Центра М. Эрцбергер. В 1918 г. он подписал Компьенское перемирие, чем снискал ненависть реакции. Убийца был членом реваншистской организации «Консул». Выстрел в М. Эрцбергера рикошетом бил и по главе правительства.

Осенью 1921 г. положение правительства Й. Вирта осложнилось. Вклад промышленников и банкиров в репарационные платежи оставался незначительным, и внесение каждого взноса сопровождалось большими трудностями. В прессе появились сообщения о том, что «Центр» готов пожертвовать Й. Виртом ради создания кабинета Большой коалиции, состоящей только из буржуазных партий. Но исход дела решили доводы вице-канцлера социал-демократа О. Бауэра, что уход Й. Вирта очень беспокоит рабочих. В октябре 1921 г. правительство Й. Вирта было реорганизовано. На пост министра иностранных дел был назначен В. Ратенау.

Й. Вирт возобновил попытки достичь соглашения с промышленниками. Однако их контртребования становились все более жесткими. Они добивались перехода государственных предприятий, в первую очередь железных дорог, в частные руки с тем, чтобы резко повысить тарифы и таким образом изъять у масс населения средства, которые не желали предоставить сами. Другое их требование заключалось в жесткой экономии государственных расходов, причем, – хотя это и не говорилось напрямую, – прежде всего на социальные нужды.

В начале января 1922 г. пришел отказ Английского банка предоставить Германии кредиты, которые позволили бы ей внести очередные репарационные платежи. Правительство Й. Вирта обратилось с просьбой к странам Антанты об отсрочке платежей.

В первых числах февраля 1922 г. началась забастовка на железных дорогах; она охватила служащих, находившихся в чрезвычайно бедственном положении. Правящие круги встретили ее в штыки, утверждая, что государственные служащие, лишены права бастовать. В имперском правительстве наметились разногласия; лишь отдельные министры поддержали Й. Вирта, вступившего в переговоры с профсоюзами, представлявшими бастующих, и достиг с ними соглашения.

Неудачи попыток добиться коренного изменения условий выплаты репараций заставили Й. Вирта искать иные внешнеполитические возможности. Он решил достичь договоренности с Советской Россией, которую страны Антанты стремились экономически заблокировать.

37. Когда был заключён Рапалльский договор? Основные положения договора и его значение?

10 апреля 1922 г. начала работу Генуэзская конференция. Цель конференции заключалась в том, что заставить Советскую Россию признать долги царского и временного правительства. Попытки западных держав поставить Россию и Германию в положение дискриминируемых сближало их позиции. 16 апреля В. Ратенау и нарком иностранных дел РСФСР Г. Чичерин в Рапалло, небольшом курортном городе близ Генуи подписали «Рапалльский мирный договор». Это произошло после того, как в мае 1921 г. уже был подписан торговый договор между Германией и Советской Россией.

Рапалльский договор состоял из шести пунктов: оба государства взаимно отказывались от возмещения военных расходов, военных и невоенных убытков. Германия признавала национализацию немецкой собственности в России. Обе стороны пришли к соглашению о немедленном и полном восстановлении дипломатических отношений, о взаимном применении принципа наибольшего благоприятствования в торговле и доброжелательства в вопросах экономики.

Существует устойчивый стереотип связывания Рапалльского договора лишь с именем В. Ратенау. В июне 1922 г. известный немецкий историк Э. Трельч писал: «Мнения о Рапалло различные, но в любом случае этот договор – заслуга не Ратенау... за что его (договор) принимают. В. Ратенау скорее владели сомнения. Договор, прежде всего, детище Восточного отдела МИД и рейхсканцлера, которые полагали, что предотвращают этим угрозу изменения ситуации к нашей выгоде». О том же писал статс-секретарь министерства финансов К. Бергман, хорошо знакомый с закулисной стороной дела: Ратенау «лишь тогда дал себя убедить подписать договор с русскими, когда стало ясно, что Вирт подпишет его и без него».

Колебания В. Ратенау были понятны. Министр иностранных дел боялся, что подписание договора ухудшит отношения Германии с западными державами. Но подписание договора был последним шансом, припертой к стене Германии, поправить экономическую ситуацию.

Й. Вирт был уверен, что Германия сможет противостоять послевоенному порядку только с помощью Советской России. В первую очередь это относилось к Польше, которую рассматривали как главный источник проблем. В 1922 г.

Й. Вирт заявил будущему послу Германии в Советской России Брокдорфу-Ранцау, что с Польшей «должно быть покончено... Германия и Россия снова должны стать соседями»; Польша должна быть превращена в развалины, а что касается прибалтийских государств, то он предпочел бы «разгромить» их лучше сегодня, чем завтра.

Рапалльский договор был взаимовыгодным. Для Германии он означал:

- выход из состояния международной изоляции, так как это было первое признание её как равноправного партнера в международных отношениях; договор открыл перед Германией перспективы получения сырья из Советской России, увеличения экспорта готовых изделий и товаров, обеспечения населения работой;
- договор показал, что исключение России и Германии из общеевропейского контекста не только контрпродуктивно, но и недостижимо; любая попытка изоляции каждой из них или вместе обречена на провал;
- Рапалло сразу же вернуло и России, и Германии роль полноправных акторов в европейской политике;
- намеченная Версалем линия на увековечивание их второразрядного положения в межевропейских отношениях потерпела крах;
- даже теоретическая перспектива объединения усилий России и Германии заставила лидеров Франции и Англии, срочно заняться поисками возможностей нормализовать отношения с каждой из этих стран. В 1924 г. началась «полоса признаний» Советской России и в 1925 г. Германия была приглашена на Локарнскую конференцию.

В целом германская буржуазия поддержала Рапалльский договор. Что касается представителей авантюристической группировки, то они резко выступили против договора с Советским государством. Печатные органы правых начали травлю В. Ратенау. 24 июня 1922 г. В. Ратенау был убит членом реакционной организации «Консул».

Впрочем, огромная опасность грозила и самому Вирту. В стране распространялась листовка с таким текстом: «Бейте Вирта со всей своей силой, крушите его череп так, чтобы он треснул!». Биографы Вирта считают, что его жизнь протекала под знаком постоянной угрозы его жизни.

24 июня, выступая в рейхстаге, Й. Вирт выдвинул лозунг «Враг находится справа», и обнародовал проект закона о защите республики. 18 июля после долгих дебатов закон «О защите республики» был принят. Закон вводил смертную казнь за политические убийства.

В августе 1922 года в Лондоне прошла конференция по вопросу репараций. Правительство Германии не смогло добиться отсрочки выплат.

Вновь правительство вынуждено было обратиться за поддержкой к крупным промышленникам и банкирам. Обсуждалась возможность поставок угля в кредит в счет репарационных обязательств. Г. Стиннес, один из влиятельных промышленников, согласился удовлетворить эту просьбу, но выдвинул ряд условий: отмена 8-часового рабочего дня, передача железных дорог в частные руки и предоставление ему права самостоятельно вести переговоры с французскими промышленниками о соглашениях. Это означало, что тяжелая промышленность стремилась вмешаться во внешнюю политику страны.

Германские капиталисты предпринимали усилия для отстранения правительства Й. Вирта от власти. Давление на правительство усиливалось, что привело к кризису в партии Центра. В октябре-ноябре 1922 года партия отказалась поддерживать Й. Вирта, что значительно ослабило его позиции. Если бы партия Центра сохранила лояльность, Й. Вирт мог бы противостоять силам, стремившимся изменить политический курс страны и сорвать «политику выполнения», которая, хотя и была сложной, но не была невозможна. Однако эти силы считали её невыгодной для себя. 14 ноября 1922 года Й. Вирт был вынужден подать в отставку.

38. Как оценивают рапалльский договор историки Германии?

Сегодняшняя германская историография повторяет в основном «обличительные» тезисы англо-французской литературы по поводу Рапалло. Эти тезисы продиктованы общим антисоветским и, в определенной мере, антигерманским настроением, чем объективными историческими фактами. Утверждается, например, что Рапалльский договор стал результатом российско-германского сговора с целью подготовки насильственного изменения статус-кво в Европе и якобы явился провозвестником советско-германского пакта о ненападении 1939 г., который зачастую объявляется чуть ли не причиной возникновения Второй мировой войны.

Военное сотрудничество двух стран было главным содержанием и смыслом их сближения. Все силы они направили на подготовку к войне; без возможности использовать российскую территорию для деятельности рейхсвера, Германия не смогла бы после 1933 г. так быстро развернуть боеспособную массовую армию. В Рапалло Германия, предала европейскую идею, представленную Парижем и его союзом с восточноевропейскими странами и вместо строительства пан-Европы, Берлин вновь обратился к национально-ориентированной политике. И главный вывод, следующий из этих тезисов: сближение с Россией на двусторонней основе контрпродуктивно для Германии, поскольку возрождает опасность ее изоляции в Европе, углубленное двустороннее сотрудничество с Россией может быть на практике лишь «ловушкой» для Германии в пользу России, чего следует во что бы то ни стало избегать.

Противники рапалльского курса выдвигают обвинение в адрес Советского Союза в военном сотрудничестве с Веймарской республикой, которая хотела избавиться от версальского гнета и военных ограничений. До сих пор отдельные публицисты преподносят как сенсацию открытие фактов этого сотрудничества. Тайное сотрудничество между рейхсвером и Красной армией приобрело систематический характер с сентября 1921 г. Так Германия стремилась обойти положения Версальского договора. Для России речь шла о получении немецкой техники и технологий. В начале 1922 г. в военном ведомстве была создана «Особая группа Р(осия)», координирующая сотрудничество. В начале 1922 г. заводам Юнкерса было выделено 150 млн марок. «Особая группа Р(Россия)» начинает строительство военных самолетов. Под Липецком имелась школа летчиков, где практиковались и германские летчики (несколько десятков в сезон), для испытаний танков использовался танкодром под Казанью. Для производства отравляющих газов было создано германо-советское акционерное общество «Берсоль».

В свою очередь, десятки советских командиров побывали на маневрах в Германии и получили понятие о военной стратегии германской армии, особенно по ведению коалиционной войны, управлению войсками, службе связи и т. п. Из военного сотрудничества с Германией Красная армия получила гораздо больше сведений, чем немецкие летчики, летавшие над территорией СССР.

Однако возможности более широкого сотрудничества, заложенные в Рапалльском договоре, не были реализованы в полной мере, в силу ряда объективных причин. К ним следует отнести:

- антисоветизм немецкой социал-демократии как реакцию на репрессии и насильственную коллективизацию в СССР;
- негативное отношение к социал-демократам советского руководства и характеристика их как «социал-фашистов»;
- неудовлетворительное положение советских немцев;
- изменение международной обстановки, связанное с ослаблением Версальской системы и укрепление позиций Германии.

С падением Веймарской республики в российско-германских отношениях началась принципиально новый этап.

39. Как пыталось решить репарационный вопрос правительство В. Куно?

Новым канцлером стал лидер партии Центра Вильгельм Куно – генеральный директор крупнейшей судоходной компании «Хапаг». Правительство Куно (ноябрь 1922 – август 1923) было самым реакционным правительством Германии после ноябрьской революции. Это было второе правительство, которое опира-

лось исключительно на буржуазные силы. В правительство вместе с представителями партии Центра вошли министры от Немецкой народной партии. Это был типичный кабинет правоцентристской ориентации.

Одной из серьезнейших проблем, стоявшей перед Германией, была проблема инфляции. Бумажные деньги обесценились. Трамвайный билет стоил несколько миллионов марок. Никто не хотел работать за бумажные деньги, которые в течение дня могли обесцениться наполовину. Безработица росла как на дрожжах. Богатели лишь те, кто имел собственность. Промышленники, например, такие как Г. Стиннес, занимались тем, что «копили» фабрики и шахты, скупая их за постоянно обесценивающимися деньгами. Но одновременно инфляция представляла значительную опасность и для крупной буржуазии. Обнищание масс влекло за собой свертывание внутреннего рынка, обострение кризиса сбыта. Инфляция тормозила процесс воспроизводства капитала, затрудняла разработку государственного бюджета и наносила ущерб отраслям промышленности, которые зависели от импорта.

Все это приводило к тому, что определенные группы монополистов выступали за форсирование инфляции, другие – против. Вторые находились в менее благоприятных условиях, чем их противники, поскольку в основе позиции отдельных монополистических групп лежали не только экономические, но, прежде всего, политические мотивы – довести ситуацию в стране до катастрофы и прекратить выплату репараций.

В конце 1922 г. правительство Куно резко сократило репарационные поставки Франции. Репарационная комиссия установила, что Германия «умышленно не выполняет поставки угля и леса». Франция потребовала оккупации Рура – самого значительного промышленного района Германии.

11 января 1923 г. началась оккупация Рурской и Рейнской областей французскими и бельгийскими войсками. Оккупация Рура означала для Германии потерю около 80 % угля, более половины выплавки чугуна и 53 % выплавки стали. Французские войска на одну треть состояли из негров, что еще больше унижало немцев.

Правительство Германии провозгласило политику так называемого «пассивного сопротивления» и призвало все немецкое население не выполнять распоряжений оккупационных властей. В печати развернулась кампания под лозунгом: «Отечество в опасности».

В результате оккупации Рура экономический кризис в Германии достиг катастрофических размеров. Прекратился подвоз угля во внутренние районы Германии. Из-за неполадок на транспорте прекратилось снабжение сырьем. Покупательная способность населения резко упала. Продолжала расти безработица.

Ежемесячные затраты на «пассивное сопротивление» составляли 200 миллионов золотых марок, которые фактически шли в карманы промышленников. Резко сократился золотой запас страны. В конце июня 1923 г. правительство было в состоянии покрыть только 2 % государственных расходов. В результате инфляции разорялись мелкие и средние предприниматели. Пользуясь их тяжелым положением, крупные монополисты скупали за бесценок предприятия, дома и даже целые кварталы. Только группа Стиннеса захватила таким путем 1664 предприятия. Так же поступали концерны Тиссена, Круппа и др.

Политика «пассивного сопротивления» угрожала развалом государства. При поддержке Франции в Аахене и Кобленце была провозглашена Рейнская республика, а в Шпейере – Пфальцская республика.

В конце июля – начале августа 1923 г. инфляция приняла немыслимые масштабы. Один доллар США стоил 4,2 трлн немецких марок. Правительство включило печатный станок. Покупательная способность марки резко снизилась. Так, в 1918 г. в Берлине можно было приобрести на одну марку 10 трамвайных билетов. В июле 1923 г. трамвайный билет стоил 10 марок, в августе – 10 тыс., в ноябре – 150 млрд марок. Сама марка стала постепенно выходить из внутреннего обращения, усилился спрос на валюту. Деньги становились дешевле, чем бумага, на которой они печатались. Доходы бюджета покрывали в начале 1923 г. 1/3 расходов, а в конце года – 1/100 часть. На пособие по безработице можно было купить лишь 800 грамм картофеля. А рабочим надо было кормить семью. Германия стояла на пороге катастрофы. В этой ситуации резко усилилось влияние радикальных экстремистских политических сил.

300 бумажных фабрик были полностью загружены изготовлением бумаги для банкнот. 150 типографий работали день и ночь, чтобы отпечатать необходимое количество бумажных денег. Рабочие и служащие несли заработанные деньги в рюкзаках или корзинах для белья. И эти деньги надо было тут же тратить, так как их покупательная способность снижалась ежечасно. Реальная заработная плата уменьшилась более, чем на половину, а нередко составляла 20 % довоенной. Пособие по безработице составляло лишь 10 % прожиточного минимума. Немцы голодали. Постоянное недоедание ослабляло человеческий организм, что приводило к росту заболеваний и смертности.

11 августа 1923 г. по призыву фабзавкомов началась забастовка берлинских рабочих, охватившая всю страну. В первый день в ней участвовало более 150 тыс. человек, а в дальнейшем число стачечников достигло 3 млн человек.

12 августа правительство Куно подало в отставку. На смену ему пришло правительство «большой коалиции». Главную роль в нем играла Немецкая Народная партия – партия крупных монополистов. Лидеры СДПГ дали согласие на участие в правительстве. Канцлером стал Густав Штресеман (август 1923 г. – ноябрь 1923 г.).

40. Почему период с конца 1923 г. до октября 1929 г. историки называют «эрой Штреземана»? Какие задачи в области внешней политики стремился решить Г. Штреземан?

Густав Штреземан основатель Немецкой народной партии, был канцлером Германии с августа по ноябрь 1923 г., в очень тяжелый кризисный период в истории страны. После смещения с поста главы правительства 30 ноября он встал во главе внешнеполитического ведомства, которым руководил в составе семи кабинетов вплоть до своей смерти 3 октября 1929 г. Он зарекомендовал себя как выдающийся государственный деятель, которому удалось ослабить дискриминационные оковы Версальского договора и обеспечить стране возвращение в круг влиятельных международных игроков. Не следует представлять Г. Штреземана, как идеалиста и пацифиста, что делают некоторые историки. Он просто следовал принципам «реальной политики», добивавшийся, как замечает Г. Киссинджер, «осуществления германских национальных интересов с беспощадной настойчивостью».

В секретном письме бывшему германскому кронпринцу 7 сентября 1925 г. Г. Штреземан писал: «На мой взгляд, перед германской внешней политикой стоят три большие задачи: благоприятное разрешение репарационного вопроса и обеспечение мира как предпосылки для будущего укрепления Германии. Во-вторых, я отношу сюда защиту немцев, живущих за границей, т.е. тех 10-12 миллионов соотечественников, которые в настоящее время живут в чужих странах под иноземным ярмом. Третья крупная задача – исправление восточных границ, возвращение Германии Данцига и Польского коридора и исправление границ в Верхней Силезии. В перспективе – присоединение немецкой Австрии, хотя я вполне отдаю себе отчет в том, что это не только принесет пользу, но и весьма осложнит «проблему Германской империи». Он предложил вынести на рассмотрение международного арбитража новый график репарационных платежей, полагая, что в международном формате будет легче минимизировать французские претензии.

Г. Штреземан понимал, что политика «пассивного сопротивления» подрывала международный престиж Германии и может помешать ее экономическому возрождению. Поэтому, как можно скорее необходимо покончить с «пассивным сопротивлением». 26 сентября 1923 г. Ф. Эберт объявил о прекращении «пассивного сопротивления» и введении в Германии чрезвычайного положения.

Он сосредоточился на нормализации отношений с Парижем, проводя курс на выполнение международных обязательств Германии.

В ноябре 1923 г. Франция согласилась с назначением американского банкира Чарльза Дауэса главой комиссии для рассмотрения вопроса об уменьшении

суммы репараций, причитавшихся Франции. План «комитета Дауэса» был принят на конференции держав-победительниц в апреле 1924 г. (в 1925 году за свой план Дауэс был удостоен Нобелевской премии). «План Дауэса» устанавливал график платежей в ограниченных размерах в течение последующих пяти лет (сначала по 1 млрд. золотых марок в год, затем по 2,5 млрд.). Берлин к 1932 г. выплатил примерно 1 млрд. долларов в форме репараций и получил около 2 млрд. долларов в виде займов, главным образом из США. Таким образом, Америка оплачивал репарации Германии, а Германия использовала американские займы для модернизации собственной промышленности. Это помогло Германии быстро восстановить свой военный и экономический потенциал. До этого, Франция, настаивавшая на выплате репараций, чтобы сделать Германию слабой, вынуждена была выбирать между слабой и неплатежеспособной Германией и экономически сильной Германией, способной выплачивать репарации. Франция предпочла последний вариант. Реализация «плана Дауэса» позволила Германии уже в 1927 г. превзойти довоенный уровень 1913 г. С 1924 по 1929 гг. объем производства в стране возрос на 50 %, и во многих областях Германия вновь заняла лидирующее положение на мировых рынках.

В 1929 г. срок действия «плана Дауэса» истек, и союзники разработали новый план – «план Юнга», предусматривавшего сокращение репараций до 113 млрд. золотых марок, устанавливалась конечная дата их выплат – 37 лет. С 1966 г. Германия должна была еще 22 года ежегодно выплачивать суммы, равные союзническим долгам европейских стран США. Изменился порядок взимания репараций: теперь они должны были выплачиваться только за счет государственного бюджета и прибылей от железных дорог. Отчисления от прибылей промышленности отменялись. Отменялся и финансовый контроль за экономикой Германии. По сравнению с «планом Дауэса» «план Юнга» имел для Германии существенное преимущество – он восстанавливал суверенитет страны в экономике. В связи с экономическим кризисом план «Юнга» был отменен в 1932 г.

Параллельно с решением вопроса о репарациях Г. Штресман стремился стабилизировать ситуацию на западных границах Германии в целях умиротворения держав-победительниц, оставляя за собой полную свободу действий на Востоке. В октябре 1925 г. в Локарно состоялась конференция министров иностранных дел Бельгии, Великобритании, Германии, Италии и Франции с участием Польши и Чехословакии. Поводом к созыву конференции послужило официальное немецкое предложение Лондону и Парижу о заключении западноевропейского гарантийного пакта и признания сложившихся границ на Рейне. Результатом конференции стало подписание Рейнского гарантированного пакта между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией. Его подписанты обязались не применять силу друг против друга, решать все спорные вопросы за

столом переговоров, взяли на себя обязательство гарантировать «индивидуально и коллективно» неприкосновенность германо-бельгийской и германо-французской границ, как они были установлены по Версальскому договору, а также соблюдение положений договора относительно демилитаризации Рейнской области. Гарантами пакта становились Италия и Англия.

Что касается вопроса о гарантиях незыблемости границ на Востоке, т.е. с Польшей и Чехословакией, еще в ходе предварительных обсуждений Германия отказалась от их гарантии, так как считала границы с этими странами, установленные Версальским договором, несправедливыми и недолговечными. В инструкции, данной германской делегации, указывалось, что она не должна соглашаться на гарантии польско-германских и чешско-германских границ.

Чтобы успокоить эти страны Франция подписала франко-польский и франко-чехословацкий договоры, содержавшие обязательство Франции оказать Польше и Чехословакии помощь в случае нападения на них Германии. Слабость этих договоров заключалась в том, что активные действия Парижа ставились в зависимость от решений Лиги наций, т.е. фактически от позиции Великобритании, главенствующей в этой организации, не связанной в отношении Польши и Чехословакии никакими обязательствами. Таким образом, в отличие от западных границ Германии, ее восточные границы не гарантировались подписавшими Пакт державами.

В отличие от Версальского договора Локарнские соглашения были заключены с Германией как с равноправной стороной. 8 сентября 1926 г. Германия была принята в Лигу наций. Ей предоставлялось постоянное место в Совете Лиги как одной из великих держав.

Для Германии Локарнские соглашения означали не только триумф политики Г. Штресмана, но и важным шагом на пути к ревизии Версальского договора.

Лондон, а в значительной мере и Париж рассчитывали использовать договоренности Локарно в целях создания антисоветской группировки европейских государств. В 1926 г. по инициативе СССР был заключен советско-германского договора о ненападении и нейтралитете, что позволило ослабить антисоветскую направленность Локарнских соглашений.

После Локарнской конференции увеличились, в основном американские, инвестиции в экономику Германии, что способствовало ускорению модернизации ее промышленности.

В июне 1927 г. министр иностранных дел Франции Аристид Бриан направил в США предложение заключить двусторонний договор об отказе от войны как орудия национальной политики и об урегулировании всех споров мирным путем. Республиканцы, стоявшие у власти, взвесив все за и против пришли к выводу, что эта инициатива, во-первых, безвредна, во-вторых, она может принести им

дополнительные голоса на президентских выборах в 1928 г., поддержали французов. Государственный секретарь США Фрэнк Келлог в ответном послании предложил максимально расширить круг участников. 27 августа 1928 г. с большим шумом 15 стран подписали Парижский пакт (известный как «пакт Бриана-Келлога»), отвергавший войну как средство ведения национальной политики (впоследствии к нему присоединились еще 45 государств, включая СССР). Его быстро ратифицировало большинство стран мира, в том числе Германия. Пакт был эффективным, но бессмысленным, так как не предусматривал конкретных мер против агрессора и даже не содержал определения и классификации войн.

30 августа 1929 г. Франция подписала с Берлином соглашение о досрочном выводе оккупационных войск из Рейнской области. Таким образом это событие было еще одним ударом по Версальской системе.

Мировой финансово-экономический кризис охватил все европейские страны, но Германию он поставил буквально на грань катастрофы.

41. Внутренняя политика канцлера Г. Штреземана

Политическая ситуация в Германии была сложной. В 1923 г. Веймарская республика находилась на грани не только экономического краха, но и политического переворота. Отмена «пассивного сопротивления» была встречена в штыки экстремистами справа и слева, объявившими решение правительства национальной изменой.

В Рейнской области и Баварии активизировались сепаратисты. В Германию прибыл эмиссар Коминтерна Карл Радек. КПГ рассчитывала на всестороннюю, включая военную, поддержку Москвы, если в Германии начнется революция. В апреле 1923 г. коммунистическая газета «Роте фане» даже опубликовала статью, где говорилось: «Русская армия сомнет, как соломинку, польскую стену».

Г. Штреземан придерживался мнения, что необходимо стабилизировать валюту, так как обесценивание денег вызывало возмущение самых широких слоев населения. Но в первые месяцы своей деятельности ему не удалось примирить интересы различных группировок монополистов. Стоимость марки продолжала падать. Он был против отмены 8 часового рабочего дня, как на этом настаивали магнаты угольной промышленности, которые явочным порядком ввели на шахтах рабочий день 8,5 часов под землей и 10 часов на поверхности. Дело дошло до прямого конфликта между правительством и владельцами шахт. 3 октября Г. Штреземан вынужден был подать в отставку. 6 октября было сформировано второе правительство Г. Штреземана.

Канцлеру удалось жесткими мерами прекратить рост инфляции, не прибегая при этом к иностранным кредитам. 15 ноября 1923 г. была введена новая марка. Поскольку Германия не имела достаточного золотого запаса, стабильность новой

марки обеспечивалась всей продукцией промышленности и сельского хозяйства. В обращение было выпущено 2,4 млрд новых банкнот, которыми кредитовалась экономика. Принятые меры увенчались успехом, но помимо инфляции республика столкнулась и с другими проблемами и трудностями. Это борьба с попытками путча со стороны правых и левых сил.

Еще в феврале 1923 г. было принято решение создать тайную резервную армию – «черный рейхсвер», официально именуемую «трудовыми командами», которые проходили военную подготовку в различных гарнизонах регулярной армии. К сентябрю численность этих команд приближалась к 80 тыс. человек. Четыре команды, располагавшиеся в Кюстрине, недалеко от Берлина, подчинялись майору Бруно Бухрукеру, у которого было больше энергии, чем здравого рассудка, и которому не терпелось приступить к активным действиям.

Б. Бухрукер внушил себе, что если он совершит марш на Берлин и разгонит правительство, то рейхсвер во главе с Г. фон Сектом окажет ему поддержку, так как к нему поступали туманные сведения из окружения шефа армии о сочувственном отношении генерала к заговору. Но, когда в ночь на 1 октября части Б. Бухрукера захватили три форта восточнее Берлина, Г. фон Сект отдал приказ силам регулярной армии окружить путчистов, которые сдались после двухдневного сопротивления. Этот мини-путч был показателем общей неустойчивой политической ситуации в Германии.

42. Гамбургское вооруженное восстание

Руководство Российской коммунистической партии большевиков и Коминтерн внимательно следили за ситуацией в Германии, рассматривая ее как, как благоприятную для революционного захвата власти. Лидеры КПП были охвачены революционным нетерпением. В информации для Коминтерна они представляли ситуацию кризисной или весьма близкой к тому и регулярно, особенно с лета 1923 года, заявляли о готовности начать борьбу за власть.

Президиум ИККИ рассчитывал на то, чтобы сделать среднюю Германию центром революционных сил, вооружить рабочих и отсюда распространить революцию на всю страну.

Уверенность в победе в верхах РКП (б) и Коминтерна была в ту пору подавляющей. Неписанный девиз Троцкого и Зиновьева гласил «Сейчас или никогда». Сталин был настроен скептически и сомневался, что революция в Германии произойдет осенью 1923 г.

20 октября в Дрездене состоялось решающее заседание ЦК КПП, на котором был утвержден план всегерманского вооруженного восстания. Восстание должно было начаться в Гамбурге. Одновременно партия должна была организовать выступления по всей Германии. В Гамбург был отправлен курьер член ЦК

КПГ Герман Реммеле, которому было поручено сообщить о решении ЦК. Но события пошли по другому пути.

21 октября в Хемнице открылась конференция фабрично-заводских комитетов, на которые коммунисты имели большое влияние. КПГ рассчитывала, что на конференции будет принято решение об объявлении всеобщей забастовки в Саксонии, которая перерастет в восстание и охватит другие земли.

Власти к этому времени сумели ослабить инфляцию. Заработная плата выдавалась в более стабильной валюте. Прекращение «пассивного сопротивления» успокаивающе действовало на массы. Большинство делегатов – представителей предприятий – на предложение председателя КПГ Генриха Брандлера объявить всеобщую забастовку ответили отказом. У рабочих отсутствовало революционное настроение, тем более не было желания ввязываться в вооруженную борьбу почти без оружия. Еще 14 октября сам Г. Брандлер писал в ИККИ, что «положение с вооружением катастрофически плохое». Соотношение оружия коммунистов к вооружению полиции и правительственных войск составляло 1: 20.

Советское руководство и лидеры КПГ приняли в этой ситуации не простое, но крайне необходимое во избежание разгрома партии единодушное решение на отступление.

В Гамбург был послан второй курьер – с новой директивой, отменявшей восстание, но он прибыл в Гамбург, когда восстание уже началось.

21 октября в Гамбург прибыл Г. Реммеле с директивой ЦК о восстании. Боевые силы повстанцев были невелики. Они состояли из небольшого числа «пролетарских сотен», существовавших на некоторых предприятиях.

В течение ночи с 22 по 23 октября руководители рабочих дружин Гамбурга, соблюдая максимальную осторожность, собирали своих бойцов. Различные источники приводят разные сведения о количестве пришедших на сборные пункты. Цифры колеблются от 400 до 150 человек. Все вооружение состояло из нескольких устаревших револьверов и винтовок. Восстанием руководил Эрнст Тельман.

На рассвете 23 октября, ровно в 5 часов утра, повстанцы внезапно для врага начали штурм 26 полицейских участков с целью захвата оружия и боеприпасов. Наступление было настолько стремительным, что во многих случаях полицейские не успели взяться за оружие и сдались без боя.

В течение трех дней рабочие противостояли превосходящим силам противника. 23 октября в Гамбург были направлены части рейхсвера.

Когда, после упорного трехдневного сопротивления рабочих отрядов, стало ясно, что восстание осталось в изоляции, гамбургская парторганизация КПГ приняла решение прекратить борьбу. Вечером 25 октября боевые действия прекратились. Начались массовые аресты.

Вместе с Тельманом в Гамбурге сражалась плеяда выдающихся деятелей рабочего и демократического движения: герой – антифашист Фите Шульце («Красная капелла»), Вилли Бредель (писатель), историк – Альберт Шрайнер, связным между Тельманом и ЦК КПП был Рихард Зорге – впоследствии замечательный советский разведчик.

43. Как оценить восстание в Гамбурге. Революция или путч?

Долгое время в отечественной исторической литературе господствовало мнение, что в Германии в 1923 г. сложилась революционная ситуация, произошла революция. И только в результате ошибок в технической подготовке, из-за «оппортунизма» руководства Коммунистической партии Германии, частично оппозиции в ЦК РКП (б) во главе с Л. Троцким, предательства интересов революции германскими социал-демократами, особенно левыми, «германский Октябрь» не состоялся, а рабочий класс потерпел тяжелое поражение.

В настоящее время большая часть исследователей считают, что в Германии имела место попытка переворота бланкистского типа, захват власти коммунистами, в то время как большая часть населения поддерживала правительство и возлагала ответственность за свое бедственное положение на французских оккупантов. Поэтому поражение рабочего класса было вполне закономерным. Однако компартия совершенно не потеряла влияния в широких рабочих массах, так как масса членов партии была убеждена в том, что партия не была разбита буржуазией, а была предана правыми социал-демократами.

44. Что представляла собой нацистская партия (НСДАП) и ее лидер?

Ситуация, сложившаяся в Германии, вдохновила на попытку захвата власти малоизвестную в то время партию, которая называлась «Национал – социалистическая немецкая рабочая партия» (НСДАП). Во главе партии стоял Адольф Гитлер (1889-1945).

Гитлер родился в Австрии в семье таможенного чиновника. Он был немцем по происхождению, но не был уроженцем империи Габсбургов, где они играли ведущую роль. В Австрии немцы вынуждены были отстаивать свои притязания на власть, в условиях растущего стремления к равенству чехов и других народов. Эта ситуация оказала глубочайшее воздействие на формирование взглядов Гитлера. Он вырос в яростного германского националиста.

Окончив реальное училище, Гитлер пытался сделать карьеру в области живописи. Однако на вступительных экзаменах на отделение живописи в Венской академии художеств он потерпел неудачу. Ректор академии посоветовал ему поступить на отделение архитектуры, намекнув, что таланты абитуриента лежат

в этой области. Но Гитлер не хотел заниматься архитектурой. Он пытается поступить в академию еще раз, но даже не был допущен к экзаменам, так как у него не было аттестата об окончании гимназии.

В 1909 г. умерла мать Гитлера. Деньги, доставшиеся ему по наследству, быстро кончились. И молодому Гитлеру пришлось самому зарабатывать на жизнь. А это было весьма нелегко, так как у него не было ни образования, ни профессии. Он перебивается случайными заработками. Кем он только не работал. Был чернорабочим на стройке, маляром, чертежником, подносил чемоданы, но нигде не мог закрепиться. В свободное время он писал или копировал акварели, которые потом продавал. Он много, но бессистемно читал, обладая цепкой памятью, и впоследствии импонировал слушателям цитированием философов, писателей, называл множество имен и фактов. Так Гитлер провел в Вене пять лет.

1 августа 1914 г. началась первая мировая война. Войну будущий фюрер принял с восторгом. Он считал, что у него появился шанс стать «героем». Гитлер добровольцем вступает в кайзеровскую армию. Он был назначен в баварский пехотный полк, который был направлен на Западный фронт.

Как пишут многие биографы Гитлера, в том числе и А. Буллок, Гитлер был хорошим солдатом. Он служил в полку связным и доставлял донесения, когда прочие средства связи выходили из строя, что нередко случается на войне. Это было сопряжено с опасностью, но такая служба подходила Гитлеру, поскольку он привык действовать в одиночку. Он принимал участие в более тридцати сражениях. Дважды он был ранен и награжден за храбрость Железным крестом 1 степени.

Война укрепила веру Гитлера, что борьба и жестокость являются высшими законами человеческой жизни. Он никогда не высказывал характерных для солдат, просидевших в окопах, горечи и боли при виде множества загубленных человеческих жизней, разрушений городов, деревень, зданий. «Война, – заявлял Гитлер, – для мужчины то же, что роды для женщины». О войне он вспоминал, как о самых счастливых годах своей жизни.

В конце ноября 1918 г. Гитлер выписался из госпиталя и отправился в Мюнхен в свой полк, который формально входил в состав Красной армии Баварии. После разгрома революционных сил, он участвовал в так называемой Следственной комиссии, которая занималась «чисткой 2-го пехотного полка, выявлял «смутьянов» и «революционеров». Гитлер так подобострастно доносил на своих товарищей, что был замечен и отправлен на краткосрочные курсы «политического просвещения». После их окончания, он был переведен в некое «инструкторское подразделение». Ему было поручено поставлять информацию политическому советнику контрразведки Мюнхенского военного округа капитану Эрнсту

Рему о настроениях населения и о деятельности множества различных политических партий и групп, появившихся тогда в Баварии.

12 сентября 1919 г. Гитлеру было поручено посетить собрание Немецкой рабочей партии (ДАП). Партия была основана в январе 1918 года слесарем железнодорожного депо Антоном Дрекслером и спортивным журналистом Карлом Харриером. В начале 1919 года в ее рядах было около 40 человек. Программа партии, сформулированная Дрекслером, звучала просто: «Всем хорошую работу, всегда полный кухонный горшок и многодетную семью».

В тот день на собрании партии разгорелась дискуссия, и кто-то внес предложение выступить за отделение Баварии от рейха и присоединение к Австрии. Гитлер не мог удержаться и с жаром бросился в атаку на оратора. Напор, с которым говорил Гитлер, произвел впечатление на Дрекслера, который подарил ему свою брошюру «Мое политическое пробуждение» и предложил приходить еще.

После второго посещения собрания партийного комитета, Гитлер принял предложение А. Дрекслера вступить в партию. Он стал седьмым членом-учредителем партии, ответственным за прием в партию и пропаганду. С поставленной задачей он справлялся хорошо. В конце 1920 года в партии уже было около трех тысяч человек. В этом же году партия обзавелась собственной газетой. На деньги, занятые у генерала Эппа, была куплена захудалая разорившаяся газетенка под названием «Фёлькишер беобахтер», что в переводе означает «Народный наблюдатель».

45. Содержание программы НСДАП «25 пунктов». Нацистская символика

24 февраля 1920 г. ДАП организовала свой первый массовый митинг, который состоялся в крупнейшем пивном зале Мюнхена и собрал около двух тысяч участников. На этом мероприятии были обнародованы так называемые «**25 пунктов**», которые вскоре стали официальной программой партии. Эти пункты были составлены таким образом, чтобы удовлетворить большинство граждан, за исключением евреев.

Первые три пункта программы были направлены на националистов и содержали требования отмены Версальского договора, а также полного «самоопределения» всех немцев, что подразумевало создание «Великой Германии» за счет территорий Польши, Чехословакии, Франции, Литвы и других стран. Также выдвигалось требование захвата новых колоний для «пропитания и расселения» избыточного населения Германии. Рабочим обещали «конфискацию военных прибылей» (пункт 12) и «участие в прибылях крупных предприятий» (пункт 14). Крестьянам обещали проведение аграрной реформы (пункт 17). Среднему сословию обещали обобществление крупных универсальных магазинов (пункт 16),

предоставление права аренды в этих магазинах мелким торговцам, отмену «процентного рабства» (пункт 11) и «огосударствление трестов» (пункт 13). Пункт 20 призывал «открыть дорогу дельным людям», ориентируясь прежде всего на молодежь. Пункт 21 говорил о необходимости принятия мер для улучшения «народного здоровья», охраны прав материнства и детства, а также о предоставлении государственной помощи больным и престарелым.

Почти в каждом пункте программы, особенно в 4, 5, 6, 7 и 8, содержались антисемитские заявления и требования «исключения» евреев из гражданской и экономической жизни страны.

На этом митинге Гитлер предложил переименовать партию в «Национал-социалистическую немецкую рабочую партию» (НСДАП), что свидетельствовало о его намерении привлечь на свою сторону рабочих и противостоять распространению социалистических идей в Германии.

Гитлер разработал особый ритуал проведения массовых митингов, который включал огромные плакаты и партийные флаги. Он выбрал красный цвет для флага, добавив к нему свастику, приветствия «Хайль, Гитлер!» и массовые военнизированные парады.

Гитлер провел много часов в Мюнхенской государственной библиотеке, выбирая партийные символы. На красном полотнище флага был размещен белый круг, символизирующий чистоту национальных идеалов, и черная свастика, представляющая крест с загнутыми под прямым углом концами. Этот древний орнаментальный узор часто встречается на памятниках древнего Египта, Индии и Китая, но теперь он символизировал борьбу за господство «арийской расы».

С 1921 г. Гитлер стал лидером НСДАП. Этому предшествовали переговоры старого руководства партии, которых не устраивал радикализм Гитлера, о возможном объединении с Немецкой социалистической партией. Переговоры проходили без участия Гитлера, и, узнав об этом, он немедленно подал заявление об отставке. Даже его недоброжелатели понимали, что без него у НСДАП нет будущего. Его отставка не была принята, но он выдвинул свои условия, требуя для себя «пост первого председателя с полномочиями диктатора», и эти условия были удовлетворены. А. Дрекслер и К. Харриер были изгнаны из партии.

46. На каких принципах была построена НСДАП?

Основополагающим принципом создания нацистской партии стал принцип «фюрерства». Этот принцип дал Гитлеру право принимать любые решения по своему усмотрению. Вся нацистская организация, а затем и государство, были построены на этом принципе. Германия была разделена на три района (Gau), и управляющие этими районами гауляйтеры получили значительную свободу

в принятии решений, при условии, что их верность Гитлеру не вызывала сомнений. В результате нацистская структура была основана на системе личных связей. К концу 1920-х годов вокруг Гитлера сформировался миф о его роли «Спасителя, посланного Провидением», и нацистское движение стало неразрывно связано с его личностью, идеологией и мировоззрением.

Другим ключевым принципом нацизма стала «Борьба». Не случайно книга Гитлера называлась «Моя борьба». Летом 1921 г. он придал понятию «борьба» институциональный характер, основав СА (SA). Изначально эта аббревиатура расшифровывалась как «спортдивизион», но позже она стала обозначать штурмовые отряды, участников которых называли «коричневорубашечниками». Гитлер подчеркивал двойную функцию этой силы, называя её не только средством защиты нацистского движения, но и инструментом политического выбора с использованием насилия.

Западные историки отмечают, что штурмовые отряды давали определенной части немцев, очарованных «магией строя», радость от участия в маршах. «Строй» всегда был окружен в Германии множеством легенд: о мужском сообществе, равенстве и братстве. Люди в одинаковой форме, выстроенные в шеренги, символизировали высшую социальную справедливость. На самом деле, «строй» привлекал возможностью бездумного подчинения: мне приказывают, я подчиняюсь. Кроме того, «строй» дарил иллюзию защищенности «маленькому человеку», который в те трудные времена чувствовал себя беспомощным и уязвимым.

Численность партии стремительно росла. С 1920 года количество членов увеличилось с 1100 до 55 000 к ноябрю 1923 года. В нацистской партии на раннем этапе были представлены все классы и социальные группы, но рабочий класс был малочисленным. В основном в НСДАП входили квалифицированные рабочие, особенно мастера высшего разряда.

Значительное число членов партии составляли представители среднего класса – высококвалифицированные ремесленники, лавочники и мелкие предприниматели. До 1923 года крестьяне не вступали в партию. Тон в партии задавали представители высшего среднего класса.

В этот период началось формирование окружения Гитлера. В него входили люди из разных слоев общества. Двое из них, Рудольф Гесс и Герман Геринг, были военными летчиками. Р. Гесс, студент Мюнхенского университета, демонстрировал абсолютную преданность Гитлеру и стал его секретарем. Г. Геринг, в прошлом командир отборной эскадрильи бомбардировщиков, имел самую высокую воинскую награду в Германии – орден «За заслуги». Гитлер назначил его командиром СА.

47. Кто финансировал НСДАП и СА?

Ряд западных историков утверждают, что первыми спонсорами Адольфа Гитлера стали состоятельные женщины, в частности, жены влиятельных баварских промышленников. Среди них выделялись фрау Х. Бехштейн, владелица знаменитой фирмы «Рояли Бехштейна», фрау Г. фон Зейдлиц, которая поддерживала производство финской бумаги, и фрау Брукман, жена владельца крупной издательской компании. Кроме того, Гитлеру оказывала помощь семья издателей Ханфштенглей, известная своими работами по искусству и обладавшая обширной коллекцией картин, выставленных в их художественной галерее в Нью-Йорке. Через этих людей Гитлер познакомился с такими промышленниками, как Эрнст фон Борзинг и Фриц Тиссен. Последний, в частности, в своей книге «Я платил Гитлеру» утверждает, что в октябре 1923 г. пожертвовал 100 000 золотых марок в фонд нацистской партии. Именно эти люди покрывали значительные расходы партии, которые стремительно росли.

Однако существует и другая точка зрения, согласно которой нет убедительных доказательств того, что Гитлер получал крупные субсидии от крупного германского капитала. Так, А. Буллок и Г.А. Тернер считают, что основную часть средств нацисты получали за счёт партийных взносов, платы за посещение митингов, организованных Гитлером, и сборов, проводимых после его выступлений.

С момента выхода книги Г. А. Тернера «Немецкий крупный бизнес и приход Гитлера к власти» большинство историков в Германии и США отвергали идею о ключевой роли поддержки крупного немецкого бизнеса в приходе Гитлера к власти. Однако этот консенсус был оспорен рядом работ немецкого исследователя Карстена Шенбаха, основанных на ранее недоступных или частично открытых архивных материалах. Документы, представленные в работах К. Шенбаха, свидетельствуют о том, что угольные магнаты играли важную роль в поддержке и финансировании нацистов в период с 1926 по 1933 год.

48. «Пивной путч» 8-9 ноября 1923 г.

Бавария всегда была источником сепаратизма и нестабильности. В конце 1921 г. противостояние между Мюнхеном и Берлином перешло в открытую фазу. Причиной стало убийство рейхсминистра финансов М. Эрцбергера 26 августа 1921 г. членами правой подпольной террористической организации «Консул».

В ответ на действия реакционеров рейхспрезидент Ф. Эберт, опираясь на статью 48 Конституции, которая позволяла отменять основные гражданские свободы в случае чрезвычайной ситуации, приказал региональным властям запретить деятельность газет и журналов, подстрекающих граждан к отмене основного закона силовыми методами. Также были запрещены антиконституционные митинги и демонстрации.

Все немецкие регионы выполнили поручение президента. Однако власти Баварии заявили, что не намерены предпринимать никаких действий. Густав фон Кар открыто заявил, что штаб-квартира «Консула» до сих пор находится в Мюнхене. Баварцы также укрывали государственных преступников – активистов Капповского путча 1920 г. полковника Бауэра, капитана В. Пабста и капитана Г. Эрхардта, самого яркого представителя правой реакции того времени. Несмотря на то что в Берлине на имена этих преступников были выписаны ордера на арест, баварский министр юстиции неоднократно принимал их лично и оказывал им покровительство.

Противостояние баварских властей с центром укрепляло в Баварии протестные настроения, основанные на антибольшевизме, антидемократизме, монархизме, клерикализме и антисемитизме.

Летом 1922 г. Бавария ожидала визита рейхспрезидента Ф. Эберта. Перед поездкой из Берлина в Мюнхен поступило распоряжение украсить город в республиканские чёрно-красно-золотые цвета, которые ненавидели все националисты. Власти Баварии решили минимизировать это распоряжение: к приезду Ф. Эберта в Мюнхене было вывешено лишь два республиканских флага – на железнодорожном вокзале и на ярмарке, посещение которой стало официальным поводом для визита. Однако вскоре после поднятия триколоров первый флаг был сорван и сожжён под пение «Германия превыше всего». Вторым флаг был снесён баварским «ветром патриотизма», хотя нельзя исключать, что здесь не обошлось без помощи. Когда Ф. Эберту сообщили о судьбе символа республики, он отказался от поездки. Этим незамедлительно воспользовался Гитлер. Лидер НСДАП заявил, что визит рейхспрезидента оскорбил бы баварцев. «Мы, – сказал Гитлер, – готовы использовать любую силу, чтобы Эберт не пересек баварскую границу. Куда бы он ни пошёл, везде его будет встречать злой смех толпы».

В 1923 г. отношения между центральным правительством и правительством Баварии резко обострились. Причиной стали два ключевых момента. Во-первых, баварские сепаратисты мечтали о повышении статуса Баварии и добивались максимальной автономии. Они планировали создать при поддержке Франции так называемую Дунайскую конфедерацию вместе с Австрией и Рейнской республикой. Баварцы рассчитывали, что отделение от Германии освободит их от уплаты репараций и позволит получить заем от Антанты. Во-вторых, многие офицеры рейхсвера стремились создать в Баварии скрытый резерв вооруженных сил на основе СА.

26 сентября 1923 г. президент Ф. Эберт наделил Г. фон Секта диктаторскими полномочиями, но без права политической власти над рейхом. Бавария не при-

няла это решение, и её правительство объявило о собственном чрезвычайном положении, назначив Густава фон Кара на пост генерального комиссара с неограниченными полномочиями.

Г. фон Кар быстро наладил контакты с командующим рейхсвером в Баварии, генералом Отто фон Лоссовым, и начальником полиции, полковником Хансом фон Зайссером. Эта баварская тройка отказалась выполнять приказы из Берлина. Г. фон Сект, раздражённый их действиями, отстранил О. фон Лоссова от командования, но Г. фон Кар заявил, что генерал останется на своём посту, и потребовал от военнослужащих принести присягу на верность правительству Баварии. Это фактически стало военным мятежом, на который фон Сект ответил угрозой силой.

С середины октября из Баварии были выселены многие восточные евреи, которые долгое время проживали там. Не было сомнений в долгосрочных планах фон Кара и его союзников, которые стремились организовать «поход на Берлин» с целью установления «национальной диктатуры». Вдохновлённые «походом на Рим» Бенито Муссолини, баварские заговорщики планировали свои действия.

Однако ситуация изменилась. 25 октября 1923 г. Рене Пуанкаре сообщил британскому правительству, что готов согласиться на пересмотр репарационного вопроса при определённых условиях. Коммунистическая угроза была устранена, Социал-демократическая партия Германии вышла из правительственной коалиции, и фон Кар больше не мог реализовать свой план. 7-я дивизия рейхсвера отказалась поддержать путчистов и вернулась под командование Г. фон Секта. Баварским политикам пришлось отправиться в Берлин.

Гитлер решил взять инициативу в свои руки. Он понимал, что отступление невозможно, так как это могло привести к потере сторонников и осознал, что грядет стабилизация, и радикализм будет не в чести. Гитлер не стал готовиться к восстанию, даже не собрал штурмовиков, разбросанных по всей Баварии. Его задачей было заставить Г. фон Кара, О. фон Лоссова и Х. фон Зайссера «совершить прыжок» к власти и начать поход на Берлин.

8 ноября 1923 г. Г. фон Кар назначил проведение большого митинга в пивной «Бюргербройкеллер». Гитлер решил воспользоваться этой возможностью. На митинг собралось около 2 тысяч человек, но едва он начался, как Гитлер прорвался вперёд, занял место оратора и, потрясая револьвером, объявил о начале национальной революции. Зал был окружён военными с пулемётами. Гитлер оставил вместо себя Геринга, который начал говорить о «ноябрьских преступниках», и увёл Г. фон Кара, О. фон Лоссова и Х. фон Зайссера в боковую комнату, где пытался получить их поддержку. Затем он вернулся к публике и объявил о создании временного национального правительства, в котором взял на себя политическое руководство. На 9 ноября Гитлер назначил поход на Берлин.

Ночью О. фон Лоссов получил телеграмму от Г. фон Секта, который предостерегал его от авантюры. О. фон Лоссов, Г. фон Кар и Х. фон Зайссер подчинились центральному правительству и объявили по радио, что отвергают и осуждают планы Гитлера. Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) и реакционные националистические военизированные союзы были распущены.

9 ноября 1923 г. в 11 часов утра гитлеровские отряды начали движение по центральным улицам Мюнхена. Но на узкой Ризиденцштрассе их встретила цепь полицейских, которые были в явном меньшинстве (соотношение было 1:30). Внезапно раздался выстрел, и началась перестрелка, которая длилась две минуты. Нацисты потеряли 16 человек, полицейские – 3. Гитлер упал, сломав ключицу, и был увезен в машине Вальтером Шульцем. Несколько дней он скрывался у знакомых в предместье Мюнхена, пока его не арестовали. (Описания событий 8-9 ноября 1923 г. у разных историков могут немного различаться).

Планы Гитлера повторить в 1923 г. переворот, подобный походу Муссолини на Рим в 1922 г., оказались утопией. Но Гитлер извлёк пользу из неудачи. Он понял, что стал политиком национального масштаба: о нём говорили, его фотографии публиковали в газетах, его имя упоминалось в еженедельниках. Это была реклама, пусть и скандальная. Гитлер осознал, что кардинальные изменения в существующем порядке возможны не путем тотальной конфронтации с государственным аппаратом, а только в результате совместных действий и сохранения легальности.

49. Почему «пивной путч» провалился?

Провал «пивного путча» был обусловлен недостаточной популярностью НСДАП даже среди националистических кругов, выступавших за реванш. Немаловажным фактором стало и беспокойство германской буржуазии по поводу возможных внешнеполитических последствий. Приход нацистов к власти мог привести к усилению сплоченности союзников и помешать реваншистским планам Германии по перевооружению страны для подготовки к новой войне за передел мира.

Через две недели после путча генерал Г. фон Сект, занимавший пост главы правительства, запретил НСДПГ и КППГ. Однако радикальные партии не опасались длительного запрета, полагая, что он будет снят вместе с отменой чрезвычайного положения.

50. Какие идеи были представлены в книге Гитлера «Майн кампф»?

26 февраля 1924 года начался судебный процесс над Адольфом Гитлером и его соратниками. Суд продолжался до 1 апреля, и весь месяц и два дня до этого

Гитлер выступал с речами. Его заключительные слова: «Я не считаю себя предателем, я считаю себя немцем, который хочет блага своему народу», – были встречены бурными аплодисментами собравшейся в зале толпы.

Гитлера и его сообщников приговорили к пяти годам тюремного заключения в крепости Ландсберг. Деятельность Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) была запрещена. Многие историки считают приговор слишком мягким, однако стоит учитывать, что Веймарская республика была демократическим государством.

В тюрьме условия содержания Гитлера были скорее комфортными. Гесс, его верный соратник, выполнял роль денщика и секретаря, специально вернувшись из Австрии, чтобы разделить с ним заключение. Стража обращалась с Гитлером уважительно, ему позволяли принимать посетителей, получать письма и книги.

Именно в тюрьме у Гитлера возникла идея создать книгу, которая должна была стать «библией» национал-социализма. Он стремился укрепить свой авторитет, систематизировать свои мысли и определить основные направления пропагандистской деятельности. В период с 1924 по 1928 год Гитлер фактически написал три книги: первый том его знаменитого труда «Майн кампф» был надиктован в тюрьме в 1924 году и опубликован в 1925 году; второй том вышел в конце 1926 года, также после надиктовывания; третья книга, «Мой путь к власти», была надиктована в 1928 году, но увидела свет только в 1961 году, и до этого момента о её существовании никто не знал.

«Майн кампф» – это произведение, позволяющее глубже понять Гитлера как политического мыслителя и деятеля. Основой его мировоззрения был социальный дарвинизм, который он выразил в словах: «Кто хочет жить, должен бороться; тот, кто не желает бороться в мире, где вечная борьба является законом жизни, не имеет права на существование».

Гитлер делил человечество на три категории: творцов культуры, носителей культуры и разрушителей культуры. Единственными творцами культуры он считал арийцев. По его мнению, все культуры и империи погибали из-за расового смешения, что ослабляло их и делало неспособными продолжать борьбу.

Гитлер был убеждён, что западная цивилизация находится в упадке, и немцам суждено создать новую, могущественную культуру. Для этого необходимо было завоевать новые территории и основать новую Германскую империю, которая должна была господствовать над Европой. Эта идея получила дальнейшее развитие во втором томе «Майн кампф», где Гитлер говорил о необходимости захвата российских территорий. Он считал, что это не будет сложной задачей, так как «гигантская империя на востоке находится на грани краха из-за неспособности славянских масс создать государство, а большевистские лидеры, пришедшие к власти, не способны ни создать, ни сохранить государство». Война

с Францией, по его мнению, должна была стать подготовкой к походу против России. В качестве союзников в этой борьбе Гитлер видел Италию и Англию.

Внешняя политика, по мнению Гитлера, была важнее внутренней. Он не интересовался конституционной, правовой, экономической или социальной политикой как таковой, рассматривая их лишь как средства для завоевания поддержки нужных кругов и укрепления своего положения в политической игре.

Выбор формы правления Гитлер основывал на принципе «вождизма». По его мнению, власть вождя не должна была быть ограничена ни конституцией, ни парламентом.

Главный источник силы народа, по мнению Гитлера, заключается в расовой чистоте. Чтобы сохранить эту чистоту, государство должно оградить народ от трёх ядов: во-первых, от интернационализма, придуманного евреями с целью установления своего господства над миром; во-вторых, от эгалитаризма, демократии и закона большинства, которые несовместимы с индивидуальным творческим началом и доверием к вождю; в-третьих, от пацифизма, подрывающего человеческое здоровье и инстинкт самосохранения.

В «Майн кампф» значительное внимание уделяется расовой теории, неотъемлемой частью которой является антисемитизм. Биографы Гитлера так и не смогли объяснить его жгучую ненависть к евреям. Сам Гитлер пытался оправдать свои чувства тем, что у них нет собственной территории, а значит, они не могут участвовать в борьбе за жизненное пространство – главным, по его мнению, способе реализации исторического развития. Поскольку у евреев нет своей земли, они не могут построить своё государство и вынуждены паразитировать на труде и творческой энергии других народов. «Цель евреев – порабощение созидательных народов путём денационализации, вырождения, смешения и ослабления других наций, снижения расового уровня высших народов и победы этой расовой мешанины путём истребления национальной интеллигенции и замены её представителями своего народа».

Евреи-капиталисты, по мнению Гитлера, занимались внешней политикой, чтобы отвлечь нации от их истинных интересов и втянуть их в войны, постепенно устанавливая своё господство с помощью денег и пропаганды. В то же время евреи-вожди интернациональной коммунистической революции создали всемирную штаб-квартиру в Москве, откуда вели подрывную деятельность, распространяя интернационализм, эгалитаризм и пацифизм через марксистские партии. Поход на восток был тесно связан с антисемитизмом, так как большевистская Россия воспринималась Гитлером как воплощение «мирового еврейского заговора», идеологами которого выступали марксисты.

Гитлер откровенно пишет о манипуляциях массами, их глупости, игре на чувствах и использовании лозунгов и плакатов для внедрения основных идей.

Он считает, что «большинство людей руководствуются чувствами, а не трезвыми доводами рассудка».

51. Итоги первых лет существования Веймарской республики

К 1924 году период хаоса, путчей и балансирования на грани войны подошёл к концу. После отставки в феврале 1924 г. генерального комиссара фон Кара и генерала фон Лоссова завершился конфликт между рейхом и Баварией. Начался процесс политического умиротворения, направленный на создание коалиции правых и центристских сил.

Разобщённость противников Веймарской республики определила их пассивное поведение. Они были уверены в скором крахе республики и заняли выжидательную позицию. 23 ноября был издан указ о запрете радикальных политических партий, что предотвратило возможное обострение ситуации. Население, изнурённое инфляцией, голодом и бедностью, в большинстве своём негативно относилось к идее новой революции. У республики оставался кредит доверия.

52. Причины экономического подъема Германии в годы стабилизации. 1924-1929 гг.

В период с 1924 по 1929 гг. Германская республика переживала экономический подъем, который многие называют «золотым веком». С 1926 года экономика страны начала уверенно расти, и к 1927 г. Германия восстановила довоенный уровень развития.

Одним из ключевых факторов этого подъема стал план Дауэса, разработанный в 1924 г. Под руководством Чарльза Дауэса, чикагского банкира, и Мак-Кенна, английского экономиста, была создана экспертная комиссия. Ее доклад, получивший название плана Дауэса, был представлен в Лондоне в июле 1924 г. и утвержден 16 августа того же года. Суть плана заключалась в том, чтобы помочь Германии восстановить экономику и стабилизировать национальную валюту, что позволило бы ей выплачивать репарации. Для этого стране был предоставлен заем в размере 63 миллиардов золотых марок на период с 1924 по 1929 гг. За это же время Германия выплатила всего 9 миллиардов марок. Заем оказался выгодным для стран-кредиторов, так как они не только получали репарации, но и значительную прибыль в виде процентов.

План Дауэса также способствовал развитию германских монополий, которые получили средства на модернизацию экономики, развитие наукоемких отраслей и инфраструктуры.

Важную роль в экономическом подъеме сыграл и труд рабочих и служащих. Несмотря на сокращение расходов на социальное страхование, реальная заработная плата в 1926 году составляла лишь 60-70 % от довоенного уровня и была ниже, чем у рабочих во Франции и Великобритании. Производительность труда значительно возросла, что привело к увеличению выпуска продукции. Многие предприятия перешли на 10-часовой рабочий день. Однако рост налогов и цен на товары первой необходимости негативно сказался на уровне жизни трудящихся. Налоги на рабочих и служащих в 1924-1925 гг. выросли до 11,3 миллиарда марок, что было значительно выше, чем в 1913-1914 гг. В результате чистая заработная плата составляла лишь 87 % от минимального уровня, что свидетельствовало о сохранении низкого уровня жизни в Германии по сравнению с другими европейскими странами.

Экономическая политика правительства способствовала стабилизации германской экономики. С середины 1920-х гг. государственное вмешательство в экономику было ограничено. Государственное регулирование осуществлялось косвенно через бюджет, налоги, инвестиции, таможенные пошлины, торговые тарифы и кредиты.

Сбалансированный государственный бюджет, достигнутый за счёт значительного сокращения государственных расходов и повышения доходов, стал важным фактором стабилизации. Во второй половине 1920-х гг. государственный аппарат был сокращён более чем на треть, зарплаты чиновников и социальные расходы были снижены. В 1926-1927 гг. выросли косвенные налоги и налоги с физических лиц, при этом налоги на капитал были снижены для стимулирования инвестиций. Две трети налоговых поступлений в бюджет составляли сборы с потребителей, а одна треть – с производителей.

После истечения пятилетнего срока в 1925 году, в течение которого Германия обязана была предоставлять победителям торговые льготы, рейхстаг принял законы о защите внутреннего рынка. Таможенные пошлины на некоторые виды импортных продовольственных и промышленных товаров были повышены. К 1928 г. пошлины выросли почти в 3,5 раза. Германским предпринимателям были предоставлены значительные льготы в экспортной деятельности. К 1929 г. германский экспорт превысил довоенный уровень на 34 %, и Германия вышла на третье место в мире по объёму экспорта после США и Великобритании.

Во второй половине 1920-х гг. в промышленности произошло обновление основного капитала. Новая техника и технологии, стандартизация, механизация и электрификация широко применялись. Конвейерно-поточные технологии (система «фордизма») были внедрены, что привело к росту производительности труда на 15–20 % в промышленности в целом и на 30–40 % в современных отраслях по сравнению с 1913 г. Однако внедрение конвейерного производства

привело к потере большого числа рабочих мест. В 1926 г., несмотря на экономический подъём, число безработных достигло 2,2 миллиона человек, а в феврале 1929 г., до начала кризиса 1929–1933 гг., безработица составила 3,5 миллиона человек. Создание государственной системы страхования по безработице в 1927 г. привело к увеличению государственных расходов.

Период «золотых двадцатых» принёс хозяйственный подъём, но также породил множество диспропорций и внутренних проблем, которые сделали экономику Веймарской республики уязвимой перед Великой депрессией. Концентрация экономической власти в руках монополий, растущая безработица, щедрая социальная политика государства, которая привела к устойчивому бюджетному дефициту, и вложения крупных банков в высокорисковые активы, несмотря на недостаток собственного капитала, – всё это создавало риски. Ни домохозяйства, ни компании не были склонны сберегать, помня об опыте гиперинфляции. Бремя репараций, хотя и было несколько уменьшено в рамках плана Юнга в 1929 году, оставалось значительным.

К 1927 г. германская промышленность достигла довоенного уровня производства, а в 1929 г. превысила его на 17 %. Выпуск автомобилей вырос в 7 раз по сравнению с уровнем 1913 г., а производство алюминия увеличилось в 32 раза. Германия заняла второе место в мире по производству чугуна и стали и второе место в Европе по добыче угля. Быстро развивались химическая, газовая, электротехническая отрасли и некоторые отрасли машиностроения. Доля Германии в мировом промышленном производстве увеличилась с 8 % в 1923 году до 12 % в 1929 г.

С 1924 г. в Германии наблюдался интенсивный рост концентрации и централизации производства, что привело к созданию крупнейших в мире монополистических гигантов, таких как Стальной и Химический тресты. «Стальной трест», образованный в 1926 г. в результате слияния нескольких крупных союзов, уже в первые годы своей деятельности производил более 43 % железа и стали, добывал 30 % угля и контролировал половину производственного аппарата всей страны.

«ИГ Фарбениндустри», созданный в 1925 г., подчинил себе в Германии 300 дочерних акционерных обществ с более чем 1000 предприятиями, сосредоточив в своих руках большую часть производства синтетического бензина, тканей из искусственного волокна, красителей и взрывчатых веществ. Средненемецкий стальной трест, акционерное общество «Калийная промышленность», концерн Круппа и «Всеобщая компания электричества» также значительно расширили свою деятельность.

Роль «Имперского союза германской промышленности» и «Объединения германских союзов работодателей» в годы стабилизации возросла. Эти объединения формулировали общие требования предпринимателей к правительству в вопросах внешней и внутренней политики.

53. Какие особенности имел процесс экономической стабилизации в Германии?

Однако экономическая стабилизация привела к новым вызовам. Германия столкнулась с сильной финансовой зависимостью и перекосом в сторону отраслей, производящих средства производства. Рынок потребительских товаров оставался дефицитным.

Социальная ситуация также была сложной. В середине 1920-х гг. уровень налогообложения в Германии был самым высоким в Европе – 26 % от общего дохода населения. Заработная плата составляла 60-70 % от довоенного уровня. Даже во время экономического подъема немецкие рабочие получали на 20 % меньше, чем их французские коллеги, и на 40 % меньше, чем английские. Рабочий день на германских предприятиях снова был увеличен до 10-12 часов. Безработица оставалась высокой – 3,5 миллиона человек.

Эти трудности частично компенсировались оптимизмом, охватившим страну. Германия впервые ощутила полную политическую свободу. Веймарская республика стала символом культурного расцвета и свободы искусства. В течение нескольких лет в стране не было серьёзных рабочих забастовок или правительственных кризисов. Однако внешнее единство скрывало признаки грядущего кризиса. Неравномерное развитие экономики и сохранение неравноправного положения Германии на международной арене, а также неприятие демократических ценностей многими социальными группами накапливали взрывоопасную ситуацию.

54. Какие политические изменения произошли в Германии в годы стабилизации?

В соседних капиталистических странах стабилизация политической системы сопровождалась укреплением буржуазно-реформистских и социал-реформистских сил. В Германии же эта тенденция была менее выражена. На фоне некоторого усиления позиций реформизма происходил медленный, но нарастающий сдвиг вправо.

Для Веймарской республики стабилизация экономики означала усиление влияния консервативных и монархических сил. Улучшение положения рабочего класса и снижение уровня стачек привели к тому, что и среди рабочих наметился сдвиг вправо. Усталость рабочего класса, вызванная годами тяжелых испытаний,

также способствовала этому. В результате господствующий класс утратил интерес к союзу с социал-демократией. В политических кругах Германии укрепилось мнение, что буржуазия способна управлять страной без посредников.

Структурные изменения в обществе также оказали влияние на положение рабочего класса. Численность и удельный вес служащих быстро увеличивались, и большинство из них придерживались консервативных взглядов.

Стабилизация экономики способствовала возрождению национализма, приглушенного поражением. Экономическое и политическое «оздоровление» воспринималось как создание условий для восстановления прежних позиций Германии в капиталистическом мире и как плацдарм для нового этапа борьбы за передел мира. Эти настроения усиливались чувством национального унижения и дискриминации, вызванными Версальским договором, который был навязан Германии. Эти настроения широко распространились в стране, в том числе и среди трудящегося населения.

55. Результаты выборов в рейхстаг в 1924 г.

Выборы в рейхстаг, состоявшиеся в мае и декабре 1924 года, продемонстрировали усиление позиций правых политических сил. В то же время, влияние Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и буржуазных партий, входивших в «веймарскую коалицию», продолжало снижаться. Число голосов, отданных за Демократическую партию, сократилось в полтора раза, а партия «Центр» потеряла 200 тысяч голосов, что привело к уменьшению её доли до 16,7 %. Заметный рост популярности наблюдался у Немецкой национальной народной партии, которая получила на 1,4 миллиона голосов больше.

В мае 1924 г. в парламент впервые вошла фракция Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), за которую проголосовало 1,9 миллиона избирателей (6,5 %). Это событие ознаменовало превращение НСДАП в значительную политическую силу.

Выборы, состоявшиеся 7 декабря, оказались неутешительными для Коммунистической партии Германии (КПГ). Усиление реформистских настроений среди рабочих и сектантская политика КПГ привели к тому, что партия потеряла 1 миллион голосов по сравнению с майскими выборами. При этом количество голосов, отданных за СДПГ, возросло. В результате выборов КПГ получила 45 мест в рейхстаге, а СДПГ – 131 место. Немецкая национальная народная партия, в свою очередь, получила 32 места, что стало возможным за счёт перехода к ней половины голосов, ранее принадлежавших запрещённой после «пивного путча» НСДАП.

Демократическая партия также улучшила свои результаты, увеличив число голосов на 300 тысяч, Немецкая народная партия и партия «Центр» получили по 300 и 400 тысяч дополнительных голосов соответственно.

56. Президентские выборы 1925 г. Политические взгляды П. фон Гинденбурга

Выборы президента Веймарской республики в 1925 г. стали важным событием для политической элиты. После смерти первого президента Ф. Эберта 29 марта состоялись выборы нового главы государства. В первом туре участвовали три кандидата от правых партий («Имперский блок»), представлявшие Немецкую национальную, Немецкую народную и Баварскую народную партии, а также Национал-социалистическую немецкую рабочую партию. Им противостояли три кандидата от левых и центристских партий («Народный блок»), включая социал-демократов, демократов и партию Центра. Коммунистическая партия Германии выдвинула Эрнста Тельмана.

Поскольку ни один кандидат не набрал более 51 % голосов в первом туре, был назначен второй тур, где для победы достаточно было получить простое большинство. По настоянию Альфреда фон Тирпица, фельдмаршал Пауль фон Гинденбург согласился участвовать в выборах от «Имперского блока», несмотря на то что в первом туре он не участвовал.

Три «веймарские» партии – социал-демократы, центристы и демократы – сняли свою кандидатуру в пользу Вильгельма Маркса. В результате во втором туре, состоявшемся 26 апреля, Гинденбург набрал 48,3 % голосов, а Маркс – 45,3 %. Эрнст Тельман, представлявший КППГ, получил 6,4 % голосов.

Результаты выборов продемонстрировали, что демократические партии смогли договориться о едином кандидате, несмотря на существующие разногласия. Ответственность за избрание Гинденбурга можно возложить на КППГ, которая поддержала своего кандидата Эрнста Тельмана вместо того, чтобы выбрать «меньшее зло». Таким образом, коммунисты фактически способствовали приходу к власти Пауля фон Гинденбурга. Призыв социал-демократов: «Каждый голос за Э. Тельмана – это голос за П. фон Гинденбурга», оказался пророческим.

Пауль фон Гинденбург родился 2 октября 1847 г. в Позене в семье майора. Он выбрал военную карьеру и быстро продвигался по службе. После франко-прусской войны 1870-1871 гг. он участвовал в коронации императора в Версале. В 1888 г. он стал преподавателем тактики в Военной академии, а в 1896 г. – начальником штаба армейского корпуса. В 1905 г. он получил звание генерала от инфантерии.

В начале Первой мировой войны Гинденбург был назначен главнокомандующим 8-й армии. Его штаб возглавлял генерал Эрих Людендорф. Германия одержала победу в битве под Танненбергом, что принесло Гинденбургу славу и титул «героя Танненберга». В 1916 г. он стал Верховным главнокомандующим вооружёнными силами Германии.

По своему происхождению, карьере и политическим взглядам Гинденбург был представителем старой системы. Он воспринимал своё рейхспрезидентство как продолжение монархии Гогенцоллернов и считал, что все, включая рейхсканцлера и генералов, являются его подданными. Это ярко проявилось на судебном процессе в Мюнхене осенью 1925 г., который был посвящён так называемому «кинжальному удару в спину немецкой армии». Легенда утверждала, что Германия проиграла войну из-за революционных сил, которые нанесли армии «удар кинжалом в спину».

Однако документы, опубликованные ещё в 1923 г., опровергли эту легенду. 2 октября 1918 г. Верховное военное командование сообщило о военном поражении Германии. В сообщении указывалось, что причиной краха стали превосходство противника в танках и людских ресурсах, а также огромные потери среди офицеров.

Подпитку эта легенда получила в результате допроса П. фон Гинденбурга и Э. Людендорфа парламентской комиссией по расследованию, которую Национальное Учредительное собрание уполномочило разобраться в причинах поражения Германии в 1918 г. П. фон Гинденбург и Э. Людендорф утверждали, что поражение Германии было обусловлено некой подрывной деятельностью, тем самым они хотели снять с себя ответственность за поражение Германии. Каждый верил в победу П. фон Гинденбурга под Танненбергом, но никто не сказал то, что было гораздо существеннее: он один из тех, кто вел войну и проиграл ее, один из тех, кто политически ответствен за нее, он представляет верхушку военного командования, которая в значительной мере на свой страх и риск определяла политику в чрезвычайных условиях войны – он один из Верховного военного командования, которое свергло и назначало правительство, которое стимулировало конституционные реформы.

В результате легенда о «кинжальном ударе» в спину немецкой армии надолго отравила политический климат Веймарской республики. Миллионы верили в нее, а Гитлер использовал ее в пропаганде. Руководители республики стали восприниматься как «ноябрьские преступники», ответственные за бедственное положение народа.

Таким образом, П. фон Гинденбург, олицетворявший потерянное величие немцев, мог стать президентом республики. Он воспринимался как спаситель, заменяющий отца и кайзера для угнетенных и разоренных немцев.

Выборы 1925 г. стали сигналом для правых консерваторов: «Старая Пруссия вернулась». Куно граф Вестарп подчеркнул, что 14,6 миллионов проголосовавших, выразили приверженность идеям вождя и прошлому до 1918 г. Этот выбор показал несогласие с республиканско-демократической системой, навязанной внешнеполитическими противниками.

Эти выборы и выборы в рейхстаг 1920 г. стали тяжелым поражением нового государственного устройства. Представление П. фон Гинденбурга о политике было ограниченным, и он опирался на советников. Немецкий писатель Теодор Вольфф предупреждал: «Опасность не в самом Гинденбурге, а в коварстве его сподвижников».

Весной 1932 г. на выборах три демократические партии видели в П. фон Гинденбурге последний шанс спасения республики. Он мог остановить Гитлера. Личность рейхспрезидента играла решающую роль, так как Веймарская конституция наделяла его центральными политическими функциями. Эберт был надеждой республики, а Гинденбург – символом угрозы. Если такой президент, как Гинденбург, стал надеждой, дела республики были плохи.

57. Теоретические установки Католической партии Центр и практическая деятельность в годы Веймарской республики

В начале 1920-х гг. партия Центра начала приобретать черты современной политической организации. До ноябрьской революции 1918-1919 гг. Центр не являлся полноценной политической партией. В его рядах не было членства, и любой желающий мог объявить себя активистом. Это объединение напоминало скорее закрытое общество, связанное с иерархией католической церкви.

С появлением парламентской системы Центр был вынужден провести организационную реформу. Были введены членство и партийные взносы, приняты устав и программа. За годы существования Веймарской республики партия провела пять съездов. Значительным влиянием в партии пользовался её председатель, избираемый на съездах. Первым председателем Центра стал Карл Тримборн, которого затем сменил Вильгельм Маркс. С конца 1928 г. до самороспуска партии в 1933 г. её возглавлял профессор прелат Людвиг Каас.

Социальную основу партии составляли средние слои города и деревни, а также работники умственного труда. Партия позиционировала себя как представитель «золотой середины». До революции 1918-1919 гг. она выступала за монархию, но после её признания республиканской конституции заявила о своей приверженности республиканским принципам. В 1926 г. на Эрфуртском съезде было принято решение, что немецкая республика является единственной формой государства, способной обеспечить восстановление и развитие страны. Однако под давлением консервативных сил республиканский строй начал приобретать

черты, напоминающие монархию. Теоретики партии активно использовали концепцию «авторитарного государства», ограничивающего влияние широких масс на принятие политических решений.

Эта идея связывала Центр с правыми монархическими партиями. Важной теоретической задачей для руководства партии было определение отношения к социал-демократии. Враждебность к социал-демократам объяснялась конкуренцией за влияние на схожие социальные слои. Партийные лидеры утверждали, что марксистско-атеистическое мировоззрение социал-демократов не позволит им вести страну по правильному пути и обеспечить истинное оздоровление общества. Поэтому социал-демократы рассматривались как политические и идеологические противники Центра. В то же время партийные теоретики не исключали возможности сотрудничества с социал-демократами.

В качестве альтернативы социалистическому переустройству общества партия Центр предложила доктрину «солидаризма», разработанную Генрихом Пешем. Он критиковал либерализм за индивидуализм и неограниченную конкуренцию, ведущую к монополии отдельных лиц. По мнению Пеша, социалистическая организация экономики не только подавляет личную инициативу, но и даёт государству неограниченную власть над обществом.

Пеш выступал за государственное регулирование экономики и социальных отношений, утверждая, что государство действует в интересах общего блага и социальной справедливости. Он предложил модель «связанной экономики», представляющей собой систему, обеспечивающую защиту прав индивида и направляющую экономическое и производственное развитие на общественные цели.

Особое внимание Пеш уделял проблемам рабочего класса, считая его труд более важным, чем капитал. Он провозглашал рабочего центральной фигурой общества и призывал обеспечить ему достойное место в процессе производства и распределения. Целью солидаризма Пеш видел освобождение рабочего от отношений господства и подчинения, навязываемых экономическим либерализмом. Для достижения этой цели он выделял несколько этапов: введение государственного фабричного законодательства и системы социального страхования, заключение коллективных договоров между профсоюзами и работодателями, а также превращение работодателей и наёмных работников в равноправных партнёров через профсоюзы.

Фактически, в работах Пеша была сформулирована концепция корпоративного государства, которую позже перенял итальянский фашизм. Однако все эти идеи оставались лишь теоретическими рассуждениями и не нашли отражения в практической деятельности Центра.

На протяжении всей истории республики партия Центр выступала как умеренная сила, направленная на снижение социальных противоречий. Её представители поддерживали идею долгосрочных тарифных соглашений между профсоюзами и работодателями для обеспечения стабильного производства.

Центр участвовал в создании системы страхования от болезней, охватывавшей всех наёмных работников с годовым доходом до 3600 марок. Однако эта система имела недостатки: она не охватывала всех рабочих, а фонды страхования формировались на 2/3 за счёт ежемесячных взносов трудящихся и на 1/3 – за счёт взносов работодателей.

Партия также инициировала закон о страховании по безработице, ограничивший срок выплат до 26 недель и установивший низкий уровень пособий. Органы страхования по безработице получили функции трудоустройства, при этом безработные, повторно отказавшиеся от предложенной работы, лишались права на пособие.

Политика Центра в области садоводства была направлена на отвлечение трудящихся от социальных и политических проблем. Партия активно способствовала созданию летних пригородных поселений, субсидируя около 1,5 миллиона садоводческих хозяйств к 1931 г. Целью этой политики было не только создание видимости занятости для безработных, но и укрепление частных интересов среди рабочего класса.

Центр входил во все правительства Веймарской республики и выдвинул четырёх из десяти рейхсканцлеров. Вместе с Социал-демократической партией Германии (СДПГ) и Немецкой народной партией (ННП) он долгое время составлял коалиционное правительство Пруссии. Партия отличалась социальной неоднородностью, сочетая сильное аграрно-консервативное крыло с пролетарским, ориентированным на профсоюзы. Центр также был известен своей способностью регулировать внутренние конфликты через конфессиональный подход. Однако во второй половине 1920-х гг. партия начала смещаться вправо, что привело к её внутреннему расколу и, в конечном итоге, к распаду.

В январе 1925 г. по инициативе Центра было создано первое правобуржуазное правительство с участием Немецкой национально-народной партии. Этот поворот обострил внутривнутрипартийную борьбу, едва не приведшую к расколу. Консолидация партии произошла на Кёльнском съезде 1928 года на основе правых позиций. В предвыборных программах усилился консервативный элемент, и было выдвинуто требование «сильной власти».

Несмотря на то, что большинство членов Центра не приняли революцию, партия стала оплотом Веймарской республики. Её консервативное крыло после 1930 года склонялось к усилению позиций рейхспрезидента и конституционным уступкам. На выборах 6 ноября 1932 г. Центр получил 11,9 % голосов, оставаясь

второй по силе демократической партией после СДПГ. Однако число её членов не превышало 200 тысяч человек, и социальный состав был ограничен католической частью населения, включая чиновников, рабочих, аграриев и промышленников, но с преобладанием средних слоёв.

Ухудшение отношений с церковью, участие в правительстве и необходимость идти на компромиссы между различными социально-экономическими интересами партнёров обременяли партию. Тем не менее, Центр продолжал поддерживать режим, получая стабильную поддержку значительной части избирателей. В 1933 г., несмотря на решение о предоставлении Гитлеру чрезвычайных полномочий, партия была распущена последней среди демократических партий, позднее даже прямых союзников нацистов. Это произошло 3 июля 1933 г.

58. Какие изменения произошли в программных установках СДПГ в годы Веймарской республики?

Социал-демократическая партия Германии занимала лидирующее положение в Европе. В 1924 г. её численность составляла 940 тысяч человек, а в руководстве находились такие фигуры, как К. Каутский, А. Криспин, О. Бауэр, Г. Мюллер, О. Вельс и Т. Лейпарт.

Партия обладала разветвленной сетью центральных и провинциальных изданий, включая газету «Форвертс», редактором которой был Ф. Штампфер, и журнал «Гезельшафт», возглавляемый Р. Гильфердингом.

СДПГ имела под своим началом крупные массовые организации, такие как профессиональный союз «Всеобщее объединение германских профсоюзов» (АДГБ) с более чем 5 миллионами членов, спортивные и образовательные общества, а также молодежные объединения. Её сильные позиции на выборах основывались на организованности рабочего класса, выразившейся в таких структурах, как Всеобщее немецкое объединение профсоюзов и Всеобщий свободный союз служащих, которые насчитывали более 5 миллионов членов и были в основном настроены социал-демократически. На выборах в Национальное собрание в 1919 г. СДПГ получила 37,9 % голосов, а на выборах в рейхстаг 31 июля 1932 г. – 21,8 %, что свидетельствовало о снижении её влияния. В 1920 г. партия насчитывала 1 180 208 членов, а к 1925 г. её численность сократилась до 806 268. Сравнивая динамику роста членов СДПГ с другими левыми партиями, можно отметить её значительное преимущество в соотношении между избирателями и партийцами.

В феврале 1924 г. по инициативе Ф. Эберта был создан Союз имперского флага (Рейхсбаннер), который позиционировался как боевая организация бывших фронтовиков, защитников Веймарской конституции, направленная на борьбу с её противниками, особенно монархистами. В руководстве организации

стояли авторитетные ветераны Первой мировой войны. В 1931 г., во время столкновений с штурмовыми отрядами НСДАП, погибли 47 членов Рейхсбаннера. К 1932 г. численность Рейхсбаннера достигла около 2 миллионов человек.

В июне 1924 г. в Берлине прошел съезд СДПГ, на котором была одобрена политика участия партии в коалиционных правительствах. В сентябре 1925 г. Гейдельбергский съезд принял новую партийную программу, основанную на теории «хозяйственной демократии» – «третьего пути к социализму». Её ключевые положения базировались на концепции социализма Э. Бернштейна, который видел в социализме не только уничтожение враждебного пролетариату класса и обобществление средств производства, но и создание общества с более справедливым распределением общественного продукта. Социал-демократы стремились к созданию эффективной экономики, чтобы обеспечить справедливое распределение. Э. Бернштейн акцентировал внимание на распределении результатов производства, считая это более важным, чем обобществление самих средств производства.

Для Бернштейна, как и для современных социал-демократов, социализм означал постоянное улучшение социального положения рабочих и неимущих слоев. Он выдвинул формулу: «Движение – всё, конечная цель – ничто», подчеркивая, что социализм – это процесс, не имеющий завершения. Социалистическое общество, по его мнению, невозможно построить раз и навсегда. Социал-демократы, находясь у власти, ведут общество по этому пути, а в оппозиции борются за возвращение к прежнему курсу. Это вечное движение обусловлено тем, что в обществе всегда есть проблемы, требующие решения.

В мае 1927 г. в Киле состоялся съезд СДПГ, на котором Рудольф Гильфердинг представил доклад о начале новой эры – эры «организованного капитализма», принципиально отличающегося от традиционного капитализма. Он утверждал, что капиталистический принцип свободной конкуренции заменяется социалистическим принципом планомерного производства. По мере роста монополий и их объединений капитализм превращается в большое организованное хозяйство. Регулирование капиталистического хозяйства, по мнению Гильфердинга, должно осуществляться демократическим государством. В оценке этапов развития современного капитализма германские социал-демократы разделяли взгляды Дж. Кейнса.

С июня 1928 г. СДПГ не входила в правительство, оставаясь парламентской оппозицией. За партию голосовало около 30 % избирателей, и она имела самую многочисленную фракцию в парламенте. В коалиции с НДП и партией «Центр» СДПГ поддерживала существующую политическую систему.

С 1923 по 1928 г. СДПГ не участвовала в формировании правительств, считая недопустимым сотрудничество с буржуазными партиями.

12 июня 1928 г. П. фон Гинденбург поручил Герману Мюллеру, одному из председателей СДПГ, сформировать новое правительство. Этот кабинет, действовавший с 28 июня 1928 по 27 марта 1930 г., стал самым долговечным в истории республики. На его период пришелся начало экономического кризиса, ответственность за который частично возлагалась на СДПГ. В результате влияние партии снизилось. СДПГ поддерживала политику финансовой стабилизации последующих кабинетов, но сама больше не участвовала в них.

Правительство Мюллера уделяло большое внимание строительству военно-морского флота. В 1927 г. социал-демократы продвигали лозунг «Вместо броненосцев – детское питание!». Однако после прихода к власти правительства Мюллера они стали сторонниками планов по строительству флота.

Уже 11 августа 1928 г. коалиционное правительство приняло решение о строительстве первого броненосца («А»), что вызвало протест среди населения. Низовые организации СДПГ потребовали созыва чрезвычайного съезда.

Для разрядки обстановки правление СДПГ на совместном заседании с социал-демократической фракцией вынесло постановление, в котором выразило «сожаление» по поводу действий министров, не запросивших мнение фракции и ЦК. Однако было заявлено, что отказ от постройки броненосца мог бы привести к правительственному кризису и выходу социал-демократов из кабинета, с чем правление партии не могло согласиться. Таким образом, вторая часть постановления нейтрализовала значение первой.

В феврале 1929 г. правительство провело через рейхстаг законопроект «Об охране труда», допускавший рабочий день продолжительностью 10 часов и более.

В 1932 г. СДПГ подчинилась распоряжению президента Германии о роспуске правительства Пруссии.

Социал-демократическая партия стала единственной, проголосовавшей против предоставления Гитлеру чрезвычайных полномочий. Партия была запрещена 22 июня 1933 года, а профсоюзы распущены еще раньше, 2 мая.

59. Коммунистическая партия Германии (КПГ) в годы Веймарской республики

В период Веймарской республики Коммунистическая партия Германии (КПГ) находилась под сильным влиянием Коминтерна и Советской России. С самого начала своего существования она сосредоточилась на борьбе за влияние среди рабочего класса, сотрудничая с другими политическими силами, представляющими интересы наёмного труда, такими как Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) и Независимая социал-демократическая партия Германии. Основная цель партии, о которой она открыто заявляла, заключалась в создании общества по советскому образцу.

На выборах в Национальное собрание 1919 года КПП отказалась участвовать, выбрав путь вооружённой борьбы. После гибели своих первых лидеров Карла Либкнехта и Розы Люксембург, а также подавления их сторонников, партия перешла на нелегальное положение. В 1920 году она впервые приняла участие в выборах и провела в Рейхстаг двух депутатов – Клару Цеткин и Пауля Леви. До конца Веймарской республики КПП оставалась легальной политической организацией.

В первой половине 1920-х годов внутри КПП шла острая борьба между большевистским и анархистским крыльями. В 1923 году, на фоне гиперинфляции и политического кризиса, партия предприняла попытку государственного переворота, организовав восстание в Гамбурге, известное как «Немецкий октябрь». Восстание было подавлено, а в ноябре 1923 г. КПП была запрещена и перешла на нелегальное положение до весны 1924 г.

С 1923 по 1924 г. лидерами КПП были Рут Фишер и Аркадий Маслов, представители ультралевого крыла. Они стремились привлечь на сторону партии движение фёлькише, используя антисемитизм и национализм в пропаганде. В партийной газете «Красное знамя» начали появляться статьи, призывающие к борьбе с «еврейской республикой», а Р. Фишер выступала с призывами к вешению евреев-капиталистов на фонарях.

С 1925 г. лидером Коммунистической партии Германии стал Эрнст Тельман. КПП полностью приняла установки Коминтерна, провозгласив, что политика является продолжением классовой борьбы. В 1926 году коммунисты совместно с Социал-демократической партией Германии инициировали референдум о конфискации имущества немецких князей. Однако вскоре отношения между этими партиями обострились. В ходе первомайской демонстрации 1929 г., проведенной КПП вопреки запрету на массовые мероприятия, полиция Берлина открыла огонь по демонстрантам. В результате было убито 33 человека и ранено более 200. Эти события, известные как «кровавый май», значительно усилили напряженность между КПП и СДПГ.

На партийном съезде в Лейпциге в 1929 г. СДПГ была официально названа «социал-фашистской». На выборах 1928 г. коммунисты получили 10,6 % голосов избирателей, что соответствовало 54 местам в Рейхстаге. В начале 1930-х годов КПП попыталась создать «левый фронт» для борьбы с фашизмом без участия СДПГ. Основные политические лозунги партии включали борьбу с господством «финансового капитала» и «буржуазного порядка», а также построение «советской Германии». К концу 1932 г. в рядах КПП насчитывалось около 300 000 членов. В феврале 1933 г. партия была обвинена в организации поджога рейхстага,

что осложнило ее деятельность в ходе последней избирательной кампании. В результате 81 мандат, полученный КППГ, был аннулирован. С 8 марта 1933 г. партия перешла на нелегальное положение.

60. Либеральные партии Веймарской республики.

В чем заключалась их слабость?

Немецкая демократическая партия (НДП). На протяжении многих лет НДП справедливо считалась партией Веймарской республики и внесла значительный вклад в создание конституции. В ее рядах состояли выдающиеся ученые, такие как Альфред и Макс Вебер, Эрнст Трельч, Гуго Пройсс, Фридрих Мейнеке, Теодор Вольфф, Георг Бернхард и Гельмут фон.

На Чрезвычайном партийном съезде НДП, состоявшемся с 13 по 15 декабря 1919 г. в Лейпциге, была принята программа, в которой четко заявлялось: «Немецкая демократическая партия придерживается Веймарской конституции; она призвана защищать и воплощать ее в жизнь». Программа партии содержала лозунги индивидуальной свободы и социальной ответственности, которые нашли отражение в тексте Конституции. Партия также выступала за укрепление института частной собственности.

Во внешней политике НДП поддерживала вступление в Лигу Наций, рассматривая ее как инструмент предотвращения конфликтов, и соблюдение условий Версальского мирного договора, особенно в части ограничения вооружений. О. Гесслер, представитель партии, восемь лет (1920–1928) занимал пост министра обороны и эффективно контролировал рейхсвер, который в целом негативно относился к республике. Однако активное участие в правительственной деятельности и принятие непопулярных решений отрицательно сказались на популярности партии. С 1927 года численность НДП начала сокращаться. Если в 1919 г. в партии было более 900 тысяч членов, то к 1929 г. их осталось только 113 тысяч. К концу 1920-х годов партия потеряла более половины своих членов. В этот период умерли основатели партии, обострилась внутренняя борьба, и в июле 1930 г. произошел раскол. Правое крыло образовало Немецкую государственную партию (НДП/НГП), а левое – Радикально-демократическую партию под руководством Л. Кидде.

Немецкая народная партия (ННП). Партия основана 22 ноября 1918 г.

Г. Штреземаном и Гуго Стиннесом и позиционировала себя как «разумно республиканская». В октябре 1919 г. партийная программа заявила о готовности сотрудничать в рамках существующей формы государственности, одновременно отмечая, что «Немецкая народная партия видит в восстановлении монархии, как символа немецкого единства, через свободное и законное волеизъявление

народа, наиболее подходящую для Германии форму государственности». Партийные цвета – черно-бело-красные – напоминали о флаге Германской империи 1871–1918 гг.

До экономического кризиса 1929 года ННП получала значительную финансовую поддержку от крупных корпораций. Основным политическим противником партии считалась СДПГ, которую ННП обвиняла в революционных событиях 1918–1919 гг. Партия стремилась дистанцироваться от открытых националистов и осуждала антисемитизм. После смерти Г. Штреземана в ННП усилились настроения в пользу союза с правыми силами и идеи создания «национальной оппозиции» в 1931 г. В условиях поляризации политической жизни партия потеряла практически весь свой электорат и, как и НДП, превратилась в малозаметную политическую силу. Ее самороспуск произошел 27 июня 1933 г.

Социальный состав НДП и ННП был преимущественно представлен образованными слоями буржуазии. В обеих партиях доминировали крупные чиновники из различных сфер управления и образования, а также представители свободных профессий, особенно адвокаты. Обе партии имели представителей старого сословия самостоятельных ремесленников и торговцев, при этом ННП также имела сильное крыло из крупной буржуазии и влиятельных промышленников.

Организационная слабость либеральных партий во многом была обусловлена их социальной базой. Им не хватало связующей силы, которую имели СДПГ и Центр через свои профсоюзные организации. Либеральные партии также не обладали интегрирующей силой религии, которая при всех общественных и политических потрясениях удерживала Центр от распада.

Социальное самосознание образованных либеральных слоев и их выраженный индивидуализм, а также высокое положение членов либеральных партий в обществе, скорее, мешали созданию прочной организации и интеграции масс на длительное время.

Политические цели либеральных партий были диаметрально противоположными. Кроме того, на рубеже 1930-х гг. либерализм в немецком обществе практически исчез.

61. Консервативные партии Веймарской республики.

Немецкая национальная народная партия (НННП).

Баварская народная партия. В 1918 г. на основе «Всегерманского национального союза» и Немецкой консервативной партии была создана Немецкая национальная народная партия (НННП), где одним из сопредседателей стал гросс-адмирал Альфред фон Тирпиц, символизировавший имперские ценности. Однако реальным лидером партии стал Альфред Гугенберг. НННП открыто за-

являла о своей цели – защите интересов элиты немецкого общества. Партия выступала против эмансипации женщин, включая предоставление им избирательных прав, а также против отмены дворянских титулов и сословных привилегий.

НННП пользовалась поддержкой лютеранской церкви и крупных землевладельцев Пруссии. В январе 1919 года в партии состояло 100 тысяч членов, и их число постоянно росло, достигнув к апрелю 1920 года 315 200 человек. Однако с 1921 года в НННП начались внутренние разногласия. Эти изменения демонстрируют, насколько быстро можно мобилизовать средние слои буржуазии и часть интеллектуалов в поддержку республиканских идей, но также показывают, как недолговечны могут быть такие союзы.

Во внешней политике НННП настаивала на возвращении колоний и утраченных территорий. Благодаря медиа-империи А. Гугенберга, включавшей издательство, информационные агентства, рекламные бюро, кинокомпании и множество газет, партия имела значительное влияние на региональные СМИ, активно продвигая свои идеи. К 1920-м годам численность НННП достигла примерно 400 тысяч членов. Партия отличалась антисемитизмом и ксенофобией. В период экономической стабилизации НННП изменила свою тактику, начав сотрудничать с режимом и участвуя в формировании правительств.

В 1931 году по инициативе НННП был создан «Гарцбургский фронт» – коалиция «национальной оппозиции», объединившая НННП и НСДАП (Национал-социалистическую немецкую рабочую партию). В рамках этого союза НННП начала сотрудничать с нацистами на выборах и в рейхстаге, что привело к расколу в партии. В том же году был основан более умеренный Народно-консервативный союз. В марте 1933 года НННП вошла в коалицию с НСДАП, что обеспечило последней абсолютное большинство в парламенте. С мая 1933 года партия стала называться «Немецкий национальный фронт» и прекратила своё существование 28 июня 1933 года.

Баварская народная партия (БНП), несмотря на статус региональной партии, имела значительное политическое влияние в Германии. С 1920 года она регулярно представляла свои интересы в рейхстаге, начиная с 4,2 % голосов и позднее с небольшими потерями. БНП отделилась от партии Центра и была более консервативной, чем её предшественница. В учредительной программе БНП прослеживается акцент на федерализм и конституционализм.

Баварские депутаты Центра 8 января 1920 года объявили о выходе из парламентской коалиции, а 31 июля 1919 года высказались за принятие Веймарской конституции. В рейхстаге БНП чаще всего сотрудничала с фракцией Центра, хотя между ними возникали разногласия. 28 ноября 1927 года обе партии подписали «Регенсбургские соглашения» о сотрудничестве. Несмотря на сохранявши-

еся в партии сепаратистские и путчистские настроения, они не стали доминирующими. Баварские правительства под руководством министра-президента Генриха Хельда (члена БНП) с 1924 по 1933 год постепенно сближались с Веймарской республикой, оставаясь при этом на правом фланге. Это обусловило их взаимодействие как с НННП, так и с партией Центра.

Немецкая национальная народная партия была образована 24 ноября 1918 г. на базе «Всегерманского национального союза» и Немецкой консервативной партии, одним из сопредседателей партии был избран гросс-адмирал Альфред фон Тирпиц – знаковая фигура для имперски ориентированного общественного сознания. Но реальным руководителем НННП стал Альфред Гугенберг. НННП не скрывала, что целью ее политики является защита интересов привилегированных слоев немецкого общества. НННП выступала против эмансипации женщин, в том числе наделения их избирательными правами, против отмены титулов и сословных привилегий дворянства.

Партия имела сильную поддержку со стороны руководства лютеранской церкви, аграрных магнатов Пруссии. В январе 1919 г. в партии состояло 100 тыс. членов, и число их росло постоянно, достигнув в апреле 1920 г. до 315 200 человек. Но и в НННП с 1921 г. началось обратное движение; Эти серьезные перемены показывают так же, на сколь короткий промежуток времени можно было мобилизовать в интересах республики средние слои буржуазии и ее верхушку, как, впрочем, и ту часть интеллектуалов, которая не была привержена консервативным или марксистским взглядам.

Во внешней политике НННП требовала возврата колоний и «потерянных территорий». Благодаря медиа-концерну А. Гугенберга, в который входили издательство, информационные и рекламные агентства, кинокомпании и многочисленные газеты, партия имела серьезное влияние на уровне региональных средств массовой информации для пропаганды своих целей. Численность партии составляла в 1920-х гг. примерно 400 000 членов. Для партии были характерны антисемитизм и ксенофобия. В период экономической стабилизации НННП избрала тактику примирения с режимом и стала участвовать в формировании правительств.

По инициативе партии в 1931 г. был инициирован «Гарцбургский фронт» – «национальная оппозиция» режиму, в который вошли ННП и НСДАП. В рамках этого объединения партия начинает сотрудничать с нацистами в ходе региональных избирательных кампаний и в рейхстаге. Это спровоцировало раскол в НННП, в этом же году был образован более умеренный Народно-консервативный союз. В марте 1933 г. партия выступила партнером НСДАП в формировании коалиции, что дало последней искомое абсолютное большинство. С мая 1933 г.

стала называться «Немецкий национальный фронт». 28 июня 1933 г. прекратила свое существование.

Баварская народная партия хотя и была земельной партией, однако она имела политический вес в масштабе Германии и в решающих ситуациях ее позиция была определяющей. С 1920 г. она регулярно проходила в рейхстаг, вначале с 4,2 % голосов, позднее – с незначительными потерями.

Баварская народная партия представляла собой отделившуюся часть партии Центра; в целом она была существенно консервативнее, чем Центр, ее учредительная программа позволяет распознать ее как конституционную партию с сильным акцентом на федералистском компоненте. Баварские депутаты Национального собрания из фракции Центра 8 января 1920 г. заявили о выходе из парламентского объединения. 31 июля 1919 г. они высказались за принятие Веймарской конституции. В заседаниях рейхстага БНП работала преимущественно вместе с фракцией Центра, хотя и не обходилось без конфликтов. 28 ноября 1927 г. обе партии подписали «Регенсбургские соглашения» о кооперации. Хотя путчистские и сепаратистские тенденции в партии сохранялись, они не были доминирующими и долговременными. Баварские правительства, работавшие с 1924 г. по 1933 г. под руководством являвшегося членом БНП министра-президента Генриха Хельда, все сильнее сближались с Веймарским государством, но оставались в правом его крыле, так что их связи и контакты с ННП зачастую накладывались на контакты с партией Центра.

62. Причины слабости немецкого парламентаризма?

В кайзеровской Германии политические партии развивались в условиях конфронтации с властью. Рейхстаг мог высказывать своё мнение, но не имел реальных рычагов влияния на принятие решений. Одним из немногих инструментов, которые парламент мог использовать, было право отклонить бюджет, однако это скорее служило дестабилизации, чем конструктивному политическому действию. В результате партии сосредоточились на идеологических аспектах своих программ, поскольку влияние на формирование правительства было практически исключено, за исключением возможности его свержения. Эти особенности проявились и в период Веймарской республики.

В последние годы Веймарской республики политическая недееспособность рейхстага была обусловлена отсутствием опыта ответственного руководства и неспособностью к компромиссам. Например, СДПГ, которая в начале революции под руководством Ф. Эберта стремилась к демократическим преобразованиям, к 1920-м годам стала оппозиционной партией, не готовой брать на себя политическую ответственность. 17 ноября 1928 года фракция СДПГ в рейхстаге

проголосовала против проекта решения, подготовленного кабинетом социал-демократического рейхсканцлера Германна Мюллера. Этот инцидент продемонстрировал недостаток парламентских навыков и стал примером самоисключения СДПГ из политической жизни, что облегчило её политическим противникам курс на разрушение Веймарской республики. Трагедия заключалась в том, что парламентской и партийной элите демократических партий не удалось утвердить свою политическую власть и представлять интересы всего населения Германии.

Среди буржуазных партий также существовало предубеждение против участия СДПГ в правительстве, что затрудняло создание коалиций. Неготовность к компромиссам, особенно у Немецкой национальной народной партии (ННП), препятствовала формированию стабильных коалиционных правительств.

Негативным аспектом парламентаризма была и частая смена министров, которые были зависимы от позиции своих партий. Это приводило к слабости коалиционных кабинетов и утрате правительствами авторитета. Веймарские партии редко находили общий язык с молодёжью и не представляли её интересы в своём руководстве. Партии, существовавшие до 1918 г., уже имели сформированную олигархию, и смена поколений не была масштабной. В отличие от них, новые партии, такие как НСДАП, смогли привлечь внимание молодёжи, используя её социальное и экономическое недовольство. НСДАП позиционировала себя как партию молодого поколения и смогла активизировать эту возрастную группу.

ННП и Немецкая демократическая партия (НДП) практически не имели доступа к рабочим и служащим, но были представлены высшими чиновниками, старым средним классом, буржуазией и представителями свободных профессий. Таким образом, веймарские партии обращались только к конкретным слоям населения, не отражая интересы широких слоёв общества, что препятствовало развитию готовности к компромиссам и созданию коалиций с другими партиями.

В рейхстаге существовали две крупные оппозиционные партии – Коммунистическая партия Германии (КПГ) и Немецкая национальная народная партия (НННП), которые отвергали Веймарскую конституцию и могли устроить obstructionism правительству, но не вели конструктивную политику. Это привело к тому, что ключевая роль в формировании правительства перешла к рейхспрезиденту. Чем больше правительство было независимо от парламента, тем сильнее оно зависело от президента, что вызывало антагонизм между правительством и парламентом. Рейхспрезидент должен был проявлять инициативу в создании правительства, но это позволяло фракциям рейхстага проводить деструктивную политику и избегать политических компромиссов. Таким образом, парламент утратил свои права, что противоречило принципам парламентской демократии.

Рейхстаг избирался на четыре года, и с 1920 по 5 марта 1933 г. он избирался восемь раз. Только 1-й и 3-й рейхстаги работали немногим менее четырёх лет;

4-й рейхстаг, избранный в 1928 году, просуществовал чуть более двух лет; 5-й, избранный в 1930 году, – менее двух лет; остальные парламенты существовали ещё меньше. 2-й рейхстаг действовал в 1924 г. лишь несколько месяцев, столько же и 6-й, избранный 31 июля 1932 г., и 7-й рейхстаг, избранный 6 ноября 1932 г. Эта нестабильность свидетельствовала о снижении политического веса рейхстага. Начавшаяся с 1930 г. утрата парламентом политического влияния была продолжением конституционного развития 1920-х гг. и не была вызвана только кризисом. Это привело к «усталости от демократии»: институты не работали, партии не могли консолидироваться. Этими настроениями воспользовались нацисты, сумевшие консолидировать нацию, обращаясь ко всем слоям населения.

63. Какие социальные и политические изменения произошли в Германии в годы экономического кризиса 1929-1933 гг.?

Мировой экономический кризис оказал разрушительное воздействие на экономику Германии. По сравнению с 1928 годом, промышленное производство сократилось почти вдвое, а сельское хозяйство – на 31 %. Государственные доходы уменьшились с 44,5 млрд марок до 25,7 млрд марок. Доля Германии в мировом промышленном производстве упала с 14,6 % до 8,9 % в 1932 году. Экспорт снизился более чем на 50 %. Выплата репараций стала непосильной нагрузкой для государственного бюджета.

В 1929 г. на Гаагской международной конференции был принят «план Юнга», который предусматривал сокращение общей суммы репараций до 113,9 млрд марок и уменьшение ежегодных выплат. Однако это не изменило ситуацию. Только в 1932 г., когда Германия оказалась на грани финансового краха, репарации были сокращены до 3 млрд марок с выплатой в течение 15 лет.

Безработица резко возросла: с 2 млн человек в 1929 г. до 5,6 млн в 1932 г. Количество безработных и частично занятых колебалось от 10 до 12 млн человек. Пособия получали лишь 20% безработных. Только треть рабочих имела полную занятость, а их зарплаты были урезаны. Общий фонд заработной платы сократился на 50 %. При официальном прожиточном минимуме в 39 марок средняя зарплата рабочих в 1932 г. составляла 21,7 марки.

Ремесленники, мелкие торговцы, служащие, чиновники, врачи и адвокаты разорялись. Тревога и отчаяние охватили всё население. Ежегодно около 20 тысяч человек кончали жизнь самоубийством.

В обществе усиливались социальные пессимизм и отчаяние, что привело к «бегству от демократии». Противники республики, как справа, так и слева, усиливали свою агитацию.

Мелкие и средние буржуа требовали от государства защиты своих интересов. Трудовые массы настаивали на выполнении социальных обязательств.

Крупные предприниматели, банкиры и землевладельцы искали помощи, чтобы избежать банкротства.

Буржуазия видела выход из кризиса в ликвидации Версальского договора и демократических институтов. С 1930 г. рурские магнаты начали отчислять 7 пфеннигов с каждой добытой тонны угля в фонды праворадикальных организаций. На эти деньги нацистская партия создала мощную пропагандистскую машину. Нацисты распространяли свои идеи через 50 новых ежедневных газет. В городах началось строительство казарм СА, где безработные получали бесплатное питание, одежду и военную подготовку, готовясь к столкновениям с антифашистами.

Часть монополистов проявляла сдержанность по отношению к нацистам, не доверяя их антикапиталистическим лозунгам и социальной демагогии. Реваншистская пропаганда НСДАП также вызывала недоверие в западных финансовых кругах, особенно в США, от которых зависели германские инвестиции.

Мировой экономический кризис подорвал механизм Веймарской республики, что привело к нарастанию государственного кризиса и стало одной из причин её краха.

Правительство «большой коалиции», возглавляемое социал-демократами, не смогло сохранить равновесие политических сил. Буржуазные партии всё меньше были готовы идти на компромисс с социалистами. Промышленники, недовольные парламентом и правительством, требовали создания «твёрдого правительства» с чрезвычайными полномочиями. В результате рейхсканцлер Г. Мюллер подал в отставку 27 марта 1930 г., и парламентское правительство прекратило своё существование. СДПГ перешла в оппозицию, предоставив буржуазным партиям свободу действий.

Немецкий историк Г. Винклер считает, что социал-демократы допустили ошибку, отказавшись от компромисса с Г. Брюнингом под давлением профсоюзов. Если бы они отложили реформу системы страхования по безработице и продлили кабинет Г. Мюллера, возможно, удалось бы избежать краха парламента. По его мнению, наибольшую ответственность за переход к авторитаризму несут правые партии, такие как Центр, ННП, НННП, крупные буржуазия и землевладельцы, которые стремились к разрыву с СДПГ и переходу к президентскому правлению.

Президент П. фон Гинденбург и его окружение форсировали процесс трансформации парламентской демократии в авторитарное государство. Идеологическую поддержку правым силам оказывали сторонники «консервативной революции», которые критиковали либерализм, демократию и парламентаризм, призывая к созданию авторитарного государства под руководством сильного лидера.

64. Что собой представлял феномен «консервативной революции», каких политических позиций придерживались его представители?

Идеология «консервативной революции» представляет собой уникальное интеллектуальное явление в немецкой истории. Термин «консервативная революция» возник в 1949 году после выхода книги Армина Молера «Консервативная революция в Германии 1918-1932». Он охватывает широкий круг авторов, таких как Освальд Шпенглер, Эрнст Юнгер, Артур Мёллер ван ден Брук, Карл Шмитт, Эдгар Юлиус Юнг, Эрнст Никиш и другие.

Под лозунгами консерватизма и при поддержке консервативных политических организаций был осуществлён капповский путч 1920 года – первая, но неудачная попытка реставрации дореволюционных порядков. Консерватизм стал знаменем, вокруг которого объединились силы, готовившие военный переворот осенью 1923 года под руководством генерала Г. фон Секта. Консервативные идеи также разделяли террористы, жертвами которых стали видные политические деятели республики.

Однако неудачи попыток реставрации старых порядков привели к попыткам обновления консерватизма и его адаптации к новым условиям. Ядро «обновителей» составили сторонники «прусского и немецкого социализма», младоконсерваторы и близкие к ним проповедники идей «консервативной революции». Они не превозносили порядки кайзеровской империи, считая, что она страдала от «либерального склероза» и «избытка демократизма», неспособных преодолеть классовое расслоение и изолировать «разлагающие» общество «антинациональные» элементы. Внешнюю политику кайзеровских правительств они критиковали за недостаточную последовательность в реализации имперских амбиций, видя в этом истинную причину военной катастрофы. «Обновители» не игнорировали народные массы, но искали способы их политической мобилизации для достижения своих целей. Традиционные каноны консервативной мысли в их интерпретации приобрели крайне экстремистский характер.

Важную роль в формировании идеологии «обновителей» сыграл Освальд Шпенглер (1880-1936), ставший кумиром европейских правых в послевоенные годы. Люди, потерявшие свой статус и разорившиеся, ненавидели буржуазно-демократическую систему и мечтали о «сильной руке», способной навести порядок. О. Шпенглер давал им эту надежду, утверждая, что в современных условиях только новый Цезарь может взять на себя ответственность за судьбу цивилизации. Рассматривая человеческую природу, Шпенглер пришёл к выводу, что человек – это хищное животное. Его идеи о человеке как о хищнике были направлены как на внутреннюю, так и на внешнюю политику, оправдывая стремление к «переигровке» исторических событий.

Консервативный элитаризм О. Шпенглера приобретал расистский характер. Он делил расы на сильные, сохраняющие свойства хищника, и слабые. Сильные расы, по его мнению, были народами-добытчиками, ведущими борьбу за господство. Немцы, по Шпенглеру, сохраняли свойства хищника и были призваны решить мировые вопросы, приняв наследие цезарей.

О. Шпенглер также дал свою консервативную интерпретацию социализму, стремясь освободить его от Маркса. Он предложил модель «пруссского социализма», включающую традиционные ценности прусского милитаризма. Социализм в его понимании был антиподом либерализма, то есть капитализма на стадии свободной конкуренции и парламентской системы. В центре идеологии либерализма, по Шпенглеру, стоял индивид, а социализму надлежало «поглотить» личность, растворив её в обществе, представленном государственным руководством. «Социалистическим идеалом», по Шпенглеру, являлась солдатская казарма, а символом истинного социализма – прусский фельдфебель. Исконной прусской добродетелью он считал жертвование личными интересами ради общности, противопоставляя это партийным антагонизмам Веймарской республики и марксистскому нигилизму. Революцию 1918 года Шпенглер считал предательством, приведшим к поражению в не проигранной войне.

Для нужд консервативного шовинизма О. Шпенглер адаптировал и «интернационализм», предложив концепцию «расового интернационализма». Он утверждал, что «истинный интернационал возможен лишь в результате победы идеи одной расы над всеми другими», то есть реализации идеи мирового господства германского империализма. Призывы Шпенглера были направлены в первую очередь на представителей средних слоёв, но он также стремился воздействовать на рабочих, чтобы объединить «ценную часть немецких рабочих» с «носителями старопрусской государственной идеи». Взгляды Шпенглера стали мостом между традиционным и экстремистским консерватизмом, способствуя его трансформации в фашизм.

Карл Шмитт (1888-1958), один из ведущих представителей буржуазной юридической науки того времени, разрабатывал консервативную модель государственного устройства. По его мнению, идеальное государство должно быть всемогущим и не ограничиваться «формальными или моральными табу». Оно должно подавлять антигосударственные силы, препятствующие его функционированию или вызывающие раскол.

В «консервативной революции» участвовали различные правые объединения: младоконсерваторы, бюндише, национал-революционеры, фёлькише и движение крестьян.

Идеологическим центром младоконсерваторов был «Июньский клуб», основанный в июне 1919 года на пожертвования крупных промышленников. Клуб

активно занимался разработкой и распространением модернизированных консервативных взглядов, имея своё агентство печати и еженедельную газету «Гевиссен». Взгляды клуба публиковались в буржуазной прессе, таких как «Дойче альгемейне цайтунг» и «Берлинер бёрзенцайтунг». Клуб также создал «Высшую школу национальной политики» для подготовки кадров для консервативных организаций. Многие выпускники этой школы стали видными деятелями нацистской партии. Главным теоретиком «Июньского клуба» был публицист Артур Мёллер ван ден Брук (1876-1925). Он представлял модернизацию консерватизма иначе, чем его коллеги. В отличие от О. Шпенглера, Мёллер ван ден Брук не был сторонником общности судеб Западной Европы, считая её источником разложения и упадка. Границу между Западной и Восточной Европой он проводил по Рейну, причисляя Германию к Востоку и рассматривая немцев как «молодой», динамичный народ. Отсюда вытекала идея создания «консервативного восточного блока» с Россией, которую необходимо было «освободить» от большевиков. Мёллер ван ден Брук считал, что большевики навязали России западные идеи и ценности, ослабив её внутренними смутами. Только под руководством Германии «консервативный блок» мог одержать победу над идущим к гибели Западом. Это была идея германской гегемонии в Восточной Европе. Как и другие идеологи немецких крайне правых, Мёллер ван ден Брук был расистом, но его расизм не был примитивным. Он делал ставку на образованного читателя и учитывал научные данные о происхождении, развитии и смешении рас. Для него было важно не «расовая чистота», а расовое единство. Раса, постоянно подчеркивал он, это не столько прошлое, сколько будущее народа: она должны вызревать в борьбе. По его мнению, речь должна идти не только о смешении крови, но и о духовном и культурном единстве. Раса – это все то, что духовно и физически объединяет определенную группу высших людей.

Если О. Шпенглер считал, что лучшее средство привлечения народа на сторону правящей элиты - использование его тяги к социализму, то А. Мёллер ван ден Брук считал, что этим средством является национализм. Для привлечения масс на сторону элиты А. Мёллер ван ден Брук готов был признать классовую борьбу, трактуя ее весьма своеобразно. Он допускал классовую борьбу, но только в других капиталистических странах - в США и в Западной Европе, а для Германии классовая борьба выносилась в область внешней политики, как борьба угнетенных народов - восточных против западных, молодых против старых. Наиболее полно свои взгляды А. Мёллер ван ден Брук изложил в книге «Третья империя», вышедшей в 1923 г. Основные идеи книги:

- Чтобы разрушить Веймарскую республику, необходимо осуществить «консервативную революцию», которая не означает возвращения к кайзе-

ровским временам, а призвана ликвидировать ущерб, нанесенный немецкому народу Ноябрьской революцией 1918 г., в результате которой к власти пришли неспособные. Ноябрьская революция чужда немецкому духу. Поэтому последующая революция должна быть немецкой.

- Идеи социализма извращены марксизмом. Истинный социализм должен быть империалистическим для перенаселенной страны. Покорив поляков, итальянцев и другие необразованные народы, немецкий рабочий класс сможет перепоручить им всю грязную работу. Тем самым он перестанет быть пролетарием, а в Германии будет осуществлен «социализм».
- Важнейшая задача «консервативной революции» – покончить с либерализмом, являющимся проявлением упадка, убивающим религию и разрушающим Германию. Следует также покончить с демократией. Разогнать все политические партии, заменив их «третьей партией», способной объединить левых и правых, быть национальной и социальной и следовать принципам «консервативной революции». Парламентская система должна быть заменена сословной.
- В результате военного поражения и Ноябрьской революции все немцы, стали пролетарской нацией. Поэтому классовая борьба внутри страны бессмысленна. На ее место приходит борьба народов. В этой борьбе немецкие рабочие не могут иметь союзников вовне; они найдут их лишь у себя дома. Изложенная им программа составила основу, на которой стала строиться идеология нацистов.

Наиболее близки А. Мёллеру ван ден Бруку были Эрнст Юнгер и Эдгар Юлиус Юнг. Э. Юнгер, будучи писателем, излагал свои взгляды в художественной форме. Э. Юнг выступал главным образом с памфлетами и эссе. Его рассуждения представляли собой вариации на темы, предложенные А. Мёллером ван ден Бруком. В книге «Господство неполноценных», вызвавшей особое одобрение в кругах крупных промышленников, Э. Юнг утверждал, что либеральная система способствовала возвышению неполноценных и оттеснению от власти достойной элиты. Поэтому необходимо восстановить элитаризм. Конечная цель этой борьбы – общее благо. Однако за него надо платить. Такой платой является тотальное подчинение индивида государству, включая готовность к героической смерти на войне. Главной целью «консервативной революции», Э. Юнг объявлял – преобразования в «духовной сфере», т.е. покончить с духовными установками либеральной Французской революцией 1789 г. Носителем «консервативной революции» станет «новое дворянство», меньшинство, руководствующееся консервативно-революционной идеологией.

Другая группа младоконсерваторов, группировавшаяся вокруг журнала «Ди Тат» во главе с Гансом Церером, еще больше заостряла идеи А. Мёллера ван ден

Брука, предельно сближая их с национал-социализмом, с тем течением, во главе которого стоял Г. Штрассер. Их модель «консервативной революции» была полна демагогическими социальными обещаниями. Они обличали крупный капитал, призывали к созданию «нового народного сообщества», превозносили принцип единовластия вождя, который сможет навести порядок.

Несколько особняком от младоконсерваторов, стояла группа консервативных теоретиков, занимавшихся главным образом «географическим» обоснованием политики экспансии германского империализма, но их взгляды служили дополнением к концепциям «обновителей» консерватизма, а позднее были приняты на вооружение национал-социалистами.

Географ Фридрих Ратцель (1844-1904) в своей книге «Политическая география» положил начало географическому обоснованию политики экспансии и захватов. Ф. Ратцель развивал теорию роста пространственных размеров государства, как следствие роста народонаселения. Увеличение населения, утверждал он, оказывает давление на границы государства, которые имеют тенденцию к расширению. Воздействие на территориальное расширение государства оказывают, по Ф. Ратцелю, и такие факторы, как географические открытия, развитие экономики, совершенствование средств транспорта и связи, создающее возможность эффективного управления большой территорией и т. д. Ф. Ратцель дополнял свою теорию тезисом о соответствии размеров государств уровню культуры народа. Народы, стоящие на низкой ступени культуры, образуют как правило, малые государства, в то время как для высококультурных народов характерно стремление к созданию больших государственных организмов. Отсюда Ф. Ратцель делал вывод, что поглощение малых государств крупными - неизбежное следствие и показатель роста культуры. Поскольку стремление к пространственному росту государств, по мнению Ф. Ратцеля, является всеобщим, а размеры земного шара стабильны, следовательно, новые великие державы будут возникать только на основе разгрома старых. В другой книге, посвященной проблемам географии Германии, Ф. Ратцель изложил два политических тезиса.

Первый тезис. Для Германии жизненно необходим передел колоний, в результате которого она получила бы доступ к эксплуатации земель, расположенных в умеренном климатическом поясе.

Второй тезис предусматривал осуществление германской экспансии на Европейском континенте. С этой целью Ф. Ратцель создает понятие Срединной Европы, которая представляет собой физико-географическое единство, следовательно, возникает тенденция к политическому объединению этого территориального комплекса. Наибольшие возможности для осуществления такого объединения открываются перед государством, расположенным в центре района, т. е. перед Германией.

Особенность концепции Ф. Ратцеля заключалась в том, что она, выражая устремления правящих классов Германии, одновременно выступала как воплощение интересов всего народа. Эта идея затем была подхвачена виднейшим представителем школы геополитики, близким к пангерманскому союзу отставным кайзеровским генералом Карлом Хаусхофером.

Таким образом, идеологический арсенал, который использовали нацисты для завоевания влияния на массы, утверждения своего политического господства в стране, был пополнен консервативными теоретиками и публицистами.

Сотрудничество консерватизма и нацизма проявилось и в сфере практической политики. Осенью 1931 г. был создан так называемый Гарцбургский фронт – политический союз всех консервативных и нацистских сил тогдашней Германии. Фронт этот оказался непрочным. Немецкая национальная народная партия во главе с А. Гугенбергом рассчитывала играть в этом фронте первую роль, отводя национал-социалистам роль младшего партнера. Поэтому НСДАП вскоре вышла из фронта. Однако, несмотря на свою недолговечность, Гарцбургский фронт сыграл весьма важную роль в процессе консолидации правых сил и послужил прообразом будущей коалиции, но уже под руководством национал-социалистов, важную роль в ее создании в конце 1932 – начале 1933 г. сыграли младоконсерваторы и близкие к ним политики. Переговоры с Гитлером о передаче ему власти велись через посредничество «Клуба господ» - прямого преемника «Июньского клуба».

65. Почему многие историки считают, что 27 марта 1930 г. в Германии закончилась парламентская демократия?

В марте 1930 года президент назначил канцлером представителя партии Центра Г. Брюнинга. Уже в апреле того же года ему удалось провести через рейхстаг законы, направленные на увеличение косвенных налогов и пошлин на импорт ключевых продуктов питания. В июне канцлер представил парламенту новый план, который предусматривал сокращение социальных расходов и введение новых налогов. Согласно этому плану, заработная плата служащих должна была быть уменьшена на 4-8 %, пособия по безработице снижены, а право на их получение лишались лица младше 17 лет и старше 65 лет. Кроме того, пенсии инвалидам войны уменьшались, а взносы рабочих на социальное страхование увеличивались. Также вводились прямые и косвенные налоги, которые существенно ударили по бюджету трудящихся, включая налог на сахар, поголовный налог и налог на холостяков.

Большинство депутатов парламента отклонили этот план. В ответ на это Г. Брюнинг обратился к президенту с просьбой применить статью 48 конститу-

ции и утвердить правительственную программу чрезвычайным декретом. Депутаты потребовали отменить декрет, считая действия Гинденбурга противозаконными, так как статья 48 конституции могла быть применена только в случае угрозы «национальной безопасности». Г. Брюнинг убедил президента досрочно распустить парламент и назначить новые выборы. Таким образом, парламентская демократия завершилась 27 марта 1930 г., и началось преобразование политической системы в авторитарном направлении.

Г. Брюнинг неправильно оценил настроения избирателей, что открыло путь к власти для злейших врагов республики.

66. Выборы 14 сентября 1930 г. какими факторами объясняется рост популярности НСДАП и КПП?

Итоги новых выборов стали сюрпризом для всех. Центристские политические силы, которые могли бы поддержать правительство, не смогли улучшить свои результаты. Однако и прежний лидер правых – НННП – потерял значительную часть своих избирателей. Вторую по численности фракцию после социал-демократов заняла НСДАП, получившая 107 мандатов и голоса 6,4 миллиона немцев.

К 1930 г. нацистская партия сильно изменилась по сравнению с той небольшой и разрозненной экстремистской группой, которая организовала «пивной путч». В предыдущие годы Гитлер активно работал над укреплением своего движения. В середине 1920-х гг. он провел структурные изменения в партии, превратив НСДАП в подобие государства, предвосхитившее будущий Третий Рейх. Штурмовые отряды СА и личная охрана фюрера СС формировались как ядро новой армии и системы государственной безопасности. Были созданы партийный суд, политические департаменты, дублирующие ключевые государственные органы, а также сеть дочерних общественных организаций для молодежи, женщин, интеллигенции и профессиональных союзов. С 1928 года в НСДАП ввели территориальную структуру. Вся страна и регионы с немецким населением, такие как Чехословакия, Австрия, Бельгия и Польша, были разделены на гау, которые делились на более мелкие административные единицы – от улиц до кварталов. Внутри этой системы выстраивалась пирамидальная иерархия фюреров.

Социал-демократическая фракция сократилась с 153 до 143 депутатов, а коммунисты увеличили свое представительство с 54 до 77 мест. Успех коммунистической партии был во многом обусловлен новым курсом, известным как «курс Шерингера». Несмотря на продолжающуюся борьбу с НСДАП, коммунисты активно критиковали Версальский договор, что сближало их с национал-революционерами. В этот период в КПП влились многочисленные группы нацио-

нал-большевиков, участников фрайкора, левых нацистов и представителей молодежных националистических организаций. Усиление леворадикального движения вызвало серьезное беспокойство у правительства и предпринимателей. Становилось ясно, что в стране формируются два мощных политических полюса, от которых зависела судьба республики и Германии в целом.

Изменение имиджа НСДАП сделало её более привлекательным партнером. В конце 1930 г. Рейнско-Вестфальский угольный синдикат решил отчислять 5 пфеннигов в пользу НСДАП с каждой проданной тонны угля, что в год составляло 6 миллионов марок.

Таким образом, результаты выборов показали, что правительство не сможет получить необходимое количество голосов для принятия важных законов. Коммунисты и нацисты в парламенте могли блокировать любые инициативы правительства и парализовать работу законодательного органа.

67. Действительно ли правительство Г. Брюнинга сознательно шло на обострение экономического кризиса?

Кабинет Г. Брюнинга – первый президентский кабинет. Он не опирался на доверие рейхстага, где правящие партии имели лишь незначительное большинство, а действовал через президента. Правительство Г. Брюнинга применяло чрезвычайные законы, подготовленные правительством и издаваемые президентом на основании статьи 48 Веймарской конституции. Это стало первым шагом к отказу от парламентских форм правления.

В буржуазных кругах Г. Брюнинга прозвали «канцлером с железными нервами», а среди трудящихся – «канцлером голода». Основная цель его политики заключалась в полном освобождении Германии от репарационных обязательств. Для этого он использовал экономический кризис, намеренно его усугубляя. Г. Брюнинг не предпринимал никаких мер по борьбе с безработицей и экономическим спадом. Как и другие немецкие политики из буржуазных партий, он стремился преодолеть «систему Версаля» и восстановить статус Германии как великой континентальной державы.

Г. Брюнинг проводил дефляционную политику, несмотря на ухудшение экономической ситуации и рост антиреспубликанских настроений. Эта политика, направленная на демонстрацию неспособности Германии продолжать выплаты репараций, получила название «морального шантажа» от немецкого историка Генриха Винклера.

26 марта 1931 г. рейхстаг большинством голосов одобрил предложение Г. Брюнинга о роспуске парламента на шесть месяцев. Это дало правительству неограниченные полномочия для принятия чрезвычайных декретов.

Германские социал-демократы также не смогли эффективно противостоять кризису. На последнем перед приходом нацистов к власти Лейпцигском съезде СДПГ участники поддержали политику чрезвычайных указов правительства Г. Брюнинга.

Фриц Тарнов, основной докладчик на съезде, призвал рабочих не требовать повышения заработной платы, опасаясь усложнить и без того тяжёлое положение капитализма. В результате было одобрено письмо к Гинденбургу, в котором СДПГ предложила сократить рабочую неделю до 40 часов с соответствующим уменьшением заработной платы. Это решение могло привести только к дальнейшему снижению уровня жизни населения.

Эти решения позволили правительству Г. Брюнинга с ещё большей уверенностью проводить политику, направленную на ухудшение положения трудящихся. Уже 5 июня, сразу после окончания съезда, был подписан чрезвычайный декрет, предусматривающий сокращение пенсий, заработной платы служащим, введение «кризисного налога» (9 % от доходов) и уменьшение пособий по безработице на 5 %.

Действия правых лидеров социал-демократии вызвали возмущение среди членов партии. В сентябре 1931 г. в Дрездене были исключены из СДПГ левые социал-демократы. В ответ они создали новую партию – Социалистическую рабочую партию (СРП). Учредительная конференция СРП прошла в октябре, где участники выразили несогласие с политикой «меньшего зла» и потребовали введения контроля над производством и улучшения положения трудящихся.

Создание СРП стало следствием разочарования рядовых членов СДПГ в политике руководства партии. Однако это также усилило раскол в рабочем движении.

68. Почему СДПГ поддерживала непопулярную социальную и экономическую политику Г. Брюнинга?

Вопрос о поддержке СДПГ правительственной политики Г. Брюнинга остаётся одним из наиболее спорных в исторической науке. Многие западногерманские историки утверждают, что политика «меньшего зла», которую проводила СДПГ, не имела альтернативы. Поддерживая Г. Брюнинга, социал-демократы, по их мнению, преграждали путь к власти нацизму и защищали свой ключевой регион – Пруссию («Кто владеет Пруссией, тот управляет всей Германией»).

Однако Г. Брюнинг серьёзно недооценил Гитлера, считая его всего лишь «фронтным солдатом». Он полагал, что нацистское движение, возникшее в условиях мирового экономического кризиса, является лишь парламентской оппозицией с полезным «национальным» потенциалом, который можно использовать для разрешения кризиса. Важно отметить, что по инициативе Г. Брюнинга и В. Грёнера

13 апреля 1932 г. был издан чрезвычайный президентский декрет, запрещавший СА и СС. Этот декрет был отменен 14 июня 1932 г. рейхсканцлером Францем фон Папенем.

СДПГ заплатила высокую цену за свою политику. Влияние партии в глазах избирателей и некоторых её членов было ослаблено. Политика СДПГ не только не смогла остановить массовый приток в НСДАП, но и, возможно, способствовала ему. Если Г. Брюнинг стремился к реставрации монархии и предпринимал значительные усилия для подрыва позиций республики, то СДПГ, поддерживая его, фактически способствовала достижению этой цели.

69. Кризис экономики и идей либерализма переживали многие европейские страны и США, но почему среди развитых цивилизованных стран одна Германия перешла к тоталитарной диктатуре?

Ситуацию в Германии отличало сочетание нескольких уникальных факторов развития страны.

Экономический кризис оказал на Германию более значительное влияние, чем на другие европейские государства. США также пострадали, но Германия с 1918 года постоянно находилась в состоянии кризиса, вызванного следующими причинами:

- Модернизация в конце XIX – начале XX века происходила быстрее, чем в других странах, что породило особые общественные настроения. С одной стороны, существовало имперское мышление, с другой – страх перед непредсказуемыми последствиями социально-экономических перемен и негативное отношение к техническому прогрессу. Выход виделся в радикальных изменениях всей социально-экономической и политической системы.
- Война, революция, гиперинфляция и национальное унижение разрушили социально-моральные нормы и ценности. Нацисты обещали решить все проблемы и вновь сделать Германию великой страной.

70. Провал кабинета Г. Брюнинга во внешней политике

Г. Брюнинг, осознавая непопулярность своей политики, стремился повысить свой рейтинг через дипломатические достижения. Его главной целью было добиться отмены репараций. В июне 1931 года президент США Г. Гувер объявил годичный мораторий на выплаты репараций. 20 июня германский глава государства обратился к Гуверу с просьбой о помощи. Гувер предложил всем заинтересованным странам также ввести мораторий на немецкие долги. Однако французское правительство выступило против, утверждая, что общество пока не готово принять идею остановки репарационных выплат. В ответ на это Г. Брюнинг

предложил организовать франко-германскую конференцию, но его инициатива не нашла отклика. В начале июля финансовый кризис в Германии достиг апогея, и 9 января 1932 года Брюнинг заявил, что страна не в состоянии выплачивать репарации.

Весной 1931 года стало известно о заключении австро-германского таможенного союза, что могло способствовать дальнейшему объединению двух стран. Это вызвало протест со стороны Франции и Чехословакии. Кроме того, Франция потребовала возврата всех предоставленных Германии кредитов.

Эти события стали дипломатическим поражением для Г. Брюнинга, что ещё больше подорвало его авторитет. В результате министр иностранных дел был вынужден подать в отставку.

71. Президентские выборы в марте 1932 г. и их результаты

Будучи приверженцем восстановления монархии, Г. Брюнинг в 1932 году предложил отменить президентские выборы и автоматически продлить полномочия П. фон Гинденбурга. Он рассчитывал, что рейхстаг поддержит провозглашение монархом одного из сыновей Вильгельма II, а Гинденбурга назначат регентом. Однако Гинденбург категорически отказался от идеи другого императора и заявил о своем намерении участвовать в выборах.

В январе 1932 года Г. Брюнинг встретился с Гитлером и предложил ему стать канцлером при условии, что тот поддержит продление срока полномочий Гинденбурга. Однако договориться с Гитлером не удалось: тот также решил баллотироваться на пост президента в мартовских выборах. С конца 1931 года все политические силы сосредоточились на подготовке к президентским выборам. Буржуазные партии и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) поддерживали Гинденбурга. Руководство СДПГ утверждало, что каждый голос за фельдмаршала является ударом по Гитлеру.

Нацисты выдвинули своим кандидатом Гитлера, которому срочно оформили германское гражданство. Коммунистическая партия Германии (КПГ) поддержала кандидатуру Эрнста Тельмана. В первом туре голосования 13 марта 1932 года за Гинденбурга проголосовало 18,7 миллиона человек, за Гитлера – 11,3 миллиона, а за Тельмана – 5 миллионов. Поскольку Гинденбург не набрал 50 % голосов, необходимых для победы в первом туре, был назначен второй тур.

Во втором туре за Гинденбурга проголосовали 53 % избирателей, что позволило ему вновь стать президентом Германии. Выборы показали, что нацистская партия удвоила число своих голосов по сравнению с выборами в рейхстаг в сентябре 1930 года. Вторым важным итогом выборов заключался в том, что раскол в рабочем движении привел к тому, что 90 % избирателей поддержали реакци-

онных кандидатов – Гинденбурга и Гитлера, хотя большинство населения не хотело ни войны, ни диктатуры. Перед первым туром полиция Гессена обнаружила в офисе НСДАП документы, указывающие на планы Гитлера после избрания совершить государственный переворот и уничтожить Веймарскую республику. По настоянию Г. Брюнинга Гинденбург подписал указ о роспуске штурмовых отрядов.

72. Выборы в ландтаг Пруссии 24 апреля 1932 г.

После победы на президентских выборах Гитлер незамедлительно приказал готовиться к выборам в ландтаги Пруссии, Вюртемберга, Гамбурга и Ангальта, которые должны были состояться через две недели. Участниками выборов должны были стать четыре пятых населения Германии, что предоставляло нацистам шанс отстранить от власти коалицию социал-демократов и центристов в Пруссии, последнем бастионе Веймарской республики.

Прусское правительство отличалось стабильностью и было сформировано на основе коалиции социал-демократов и центристов. С 1920 по 1932 г., за исключением двух коротких перерывов, главой правительства Пруссии был социал-демократ Отто Браун, выходец из Восточной Пруссии. Пост министра внутренних дел занимал Карл Зеверинг, видный деятель СДПГ.

На выборах в Пруссии социал-демократы получили 21,19 % голосов, коммунисты – 12,78 %, а нацисты – 36 %. Этого было достаточно, чтобы коалиция социал-демократов и центристов потеряла большинство, но недостаточно для формирования нацистами прусского правительства. Правительство Брауна могло бы укрепиться в ландтаге при создании блока социал-демократических и коммунистических фракций, однако правые социал-демократы по-прежнему отвергали сотрудничество с коммунистами.

С другой стороны, многие коммунисты продолжали рассматривать всю социал-демократию как своего главного врага и ошибочно приравнивали её лидеров к фашистам. В апреле 1932 года в газете «Роте фане» был опубликован призыв: «Бейте Гитлера и Зеверинга! Организуйте против них внепарламентскую массовую борьбу!»

73. Какие причины вызвали отставку Г. Брюнинга?

С конца 1931 года Г. Брюнинг сосредоточил все свои усилия на том, чтобы обеспечить переизбрание П. фон Гинденбурга на пост президента. С этой задачей он справился успешно. Казалось, что канцлер прочно утвердился на своём посту. Однако его положение было шатким. Отношения между Гинденбургом и Брюнингом ухудшались, особенно после того, как в апреле 1932 года под дав-

лением канцлера президент запретил СА и СС. Этот запрет мог бы положить конец нацистскому террору, если бы был реализован. Но этого не произошло. М.Е. Ерин, автор биографии Г. Брюнинга, считает, что роспуск СА и СС имел роковые последствия для канцлера, поскольку против него сразу же развернулись интриги, протесты военных и атака крайне правых, включая нацистов. К ним присоединились и остэльтские помещики. Все представители крупного капитала Германии также считали время канцлерства Г. Брюнинга завершённым. Президент заявил, что правительство канцлера «должно уйти, потому что оно непопулярно». 30 мая 1932 года Г. Брюнинг подал в отставку, капитулировав без сопротивления. М.Е. Ерин делает вывод, что за 26 месяцев своего правления Г. Брюндингу не удалось достичь экономических, финансовых, социальных и политических целей. Неудачи его канцлерства во многом объясняют обращение немцев к радикальным партиям – КПГ и НСДАП. «Бесславный конец» – так М.Е. Ерин характеризует период от падения правительства Г. Брюнинга до его бегства в Голландию в мае 1934 г., вызванного намерением гестапо арестовать экс-канцлера.

74. «Кабинет баронов» и результаты выборов в рейхстаг 31 июля 1932 г.

1932 год стал кульминацией экономического кризиса в Германии. Промышленное производство страны упало до уровня, при котором Германия оказалась на пятом месте среди капиталистических государств. Национальный доход с 1928 года сократился на 40 %, а безработица достигла 43,8 % от общего числа промышленных рабочих. Пособие по безработице составляло всего 15 марок в месяц. Французский историк Ж. Бадиа подчеркивал, что четверть всех безработных мира находилась в Германии. Эти люди, «рабы голода», проводили дни на биржах труда, в длинных очередях за супом и нищенствовали на дорогах.

1 июня 1932 года президент назначил новое правительство во главе с бароном Францем фон Папеном, лидером правого крыла партии Центра. Фон Папен не был известен широкой публике и не имел опыта работы в рейхстаге, будучи лишь депутатом прусского ландтага. Он был саарским промышленником, акционером католической фирмы «Германия» и бывшим кайзеровским дипломатом, известным своей хитростью и вероломством. Его правительство, получившее название «кабинет баронов», не имело поддержки ни в парламенте, ни среди общественности.

Уже 4 июня фон Папен издал указ о роспуске рейхстага и назначил новые выборы на 31 июля. 16 июня правительство отменило запрет на деятельность СА и СС, что привело к массовому фашистскому террору, особенно в Пруссии. За пять недель после отмены запрета в Пруссии произошло около 500 столкнове-

ний, в которых погибло 99 человек и 1125 были ранены. Новый министр внутренних дел фон Гейл критиковал прусскую полицию за недостаточные действия против коммунистов и чрезмерную строгость к нацистам, что указывало на угрозу для правительства Пруссии.

Ликвидация веймарской коалиции и изгнание социал-демократов из прусского аппарата были направлены на ослабление СДПГ, профсоюзов и других массовых организаций. 20 июля П. фон Гинденбург, ссылаясь на 48 статью конституции, отстранил правительство О. Брауна и назначил фон Папена имперским комиссаром Пруссии. Социал-демократы пытались оспорить это решение в суде, но не обращались к народу за поддержкой. 20 июля ЦК КППГ предложил СДПГ объединиться и объявить всеобщую забастовку, требуя возвращения правительства Брауна, восстановления демократических свобод и роспуска штурмовых отрядов. Однако социал-демократическое руководство сочло, что это помешает выборам в рейхстаг, и рекомендовало ответить голосованием. Лидер немецких националистов Альфред Гугенберг радовался сдержанности социал-демократов, надеясь на их поражение на выборах.

Выборы в рейхстаг, состоявшиеся 31 июля 1932 года, показали, что нацисты стали самой крупной партией в Германии, получив 13 миллионов 745 тысяч голосов (230 мест в парламенте). На втором месте оказались социал-демократы с 8 миллионами голосов (133 места), а коммунисты заняли третье место с 5 миллионами голосов (89 мест). Фон Папен предложил Гитлеру пост вице-канцлера, но тот отказался. На первом заседании рейхстага коммунисты потребовали отставки правительства, и фон Папен ответил роспуском парламента и назначением новых выборов.

75. Почему результаты выборов в парламент 6 ноября 1932 г. стали сигналом для промышленников обратились с письмом к президенту, с просьбой назначить Гитлера канцлером?

Выборы в парламент, состоявшиеся 6 ноября 1932 г., стали пятыми за год и отразили политическую ситуацию в стране. Впервые после выборов 1928 г. число избирателей сократилось на два миллиона. Это свидетельствовало о политической усталости общества. Коммунистическая партия Германии (КППГ) значительно укрепила свои позиции, получив 100 мест в рейхстаге, тогда как Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) сохранила свое лидерство с 121 местом. В то же время поддержка Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) упала, и они получили лишь 196 мандатов. Эти результаты показали, что влияние нацистов ослабевает.

Рост популярности КПП, которая почти догнала СДПГ, вызвал тревогу среди элиты. Пресса писала, что «коричневые» уступают место «красным», которые стремятся к установлению диктатуры. Неудача НСДАП и паника среди их лидеров подтолкнули представителей тяжелой промышленности, банков и аграрного сектора к мысли, что приход Гитлера к власти поможет стабилизировать их положение. В ноябре 1932 г. группа промышленников обратилась к президенту с просьбой назначить Гитлера канцлером. Историк А.Ю. Ватлин отмечает: «Парадоксально, но именно снижение поддержки избирателей помогло Гитлеру совершить решающий шаг к власти».

Нацисты изменили свою пропаганду, отказавшись от антикапиталистических лозунгов. В новой версии программы, опубликованной в 1932 г., говорилось, что частное владение крупными предприятиями соответствует интересам общества. Вместо обещания национализации, теперь подчеркивалась необходимость эффективного управления производством для снижения издержек.

Однако сторонники передачи власти Гитлеру столкнулись с сопротивлением влиятельной части буржуазии, которая опасалась передачи власти нацистам. Ф. фон Папен, зная о письме промышленников, вновь попытался договориться с Гитлером о его вхождении в правительство, но переговоры не увенчались успехом. Гитлер настаивал на назначении его канцлером.

Папен и министр внутренних дел разработали план изменения Конституции, предусматривающий преобразование демократической республики в авторитарное государство с ограничением демократических прав и свобод. Против этого плана выступил генерал К. фон Шлейхер, предупредив президента о риске гражданской войны из-за возможного выступления экстремистских партий.

17 ноября на первом заседании кабинета министров генерал Курт фон Шлейхер поднял вопрос об отставке кабинета Ф. фон Папена, который не смог реализовать очередной чрезвычайный декрет и не получил поддержки депутатов после двух парламентских выборов.

2 декабря 1932 г. П. фон Гинденбург назначил генерала К. фон Шлейхера канцлером. Шлейхер предложил создать широкую коалицию, включающую представителей от нацистов до умеренных социалистов, как способ выхода из политического кризиса.

76. Какие планы выхода из кризиса и стабилизации политической обстановки были у генерала К. фон Шлейхера?

Курт фон Шлейхер представил программу своего правительства, направленную на борьбу с безработицей и выход из кризиса. Он также объявил о повышении заработной платы и пособий. Кроме того, он планировал конфисковать

земли у разорившихся прусских помещиков и передать их 25 тысячам крестьянских семей. Шлейхер проявил больше понимания, чем его предшественники Г. Брюнинг и Ф. фон Папен, в том, какие меры необходимы для преодоления депрессии. Однако депутаты Рейхстага единодушно отвергли его программу. Промышленники и землевладельцы также выступили против его инициатив, особенно активно сопротивлялись крупные аграрии. Они опасались разоблачения своих махинаций с распределением «восточной помощи» в размере 2,5 миллиардов марок.

Шлейхер не смог расколоть нацистскую партию, на которую он рассчитывал, используя поддержку Грегора Штрассера, руководителя её левого крыла. Штрассер уже более года сомневался в возможности Гитлера стать канцлером и поддержал предложение Шлейхера о создании коалиционного правительства. Шлейхер надеялся, что отказ Гитлера от этого предложения позволит Штрассеру занять пост вице-канцлера и привлечь часть членов партии. Но вместо этого Гитлер обвинил Штрассера в предательстве, и тот уехал в Италию на отдых. Гитлер отправился в города, где гауляйтеры поддерживали Штрассера, чтобы разрушить созданную им партийную организацию.

2 3 января Шлейхер признал своё поражение и попросил П. фон Гинденбурга предоставить правительству чрезвычайные полномочия, хотя ранее сам выступал против этого для Ф. фон Папена. Гинденбург отказался удовлетворить эту просьбу. Давление на президента со стороны сторонников Гитлера усиливалось, и Ф. фон Папен от имени финансовых кругов вступил в переговоры с Гитлером. 4 января они тайно встретились в доме кёльнского банкира Курта фон Шрёдера. Несмотря на взаимную неприязнь, они решили объединить усилия против Шлейхера.

28 января Шлейхер сделал последнюю попытку договориться с Гинденбургом о сохранении своей должности. Поняв, что президент намерен заменить правительство, он подал в отставку в тот же день.

30 января Гинденбург подписал указ о назначении Гитлера рейхсканцлером. Таким образом, нацистский переворот был осуществлён без применения силы.

77. Причины падения Веймарской республики

Одной из ключевых причин падения Веймарской республики стал проигрыш Первой мировой войны и унижение немецкого народа, который был объявлен единственным виновником конфликта и вынужден был подписать грабительский Версальский договор. Большинство немцев воспринимали Веймарскую республику как навязанную извне победителями.

Раскол в рабочем движении также способствовал краху Веймарской республики. Руководство Социал-демократической партии Германии (СДПГ) стремилось к соглашениям только с буржуазными партиями, что не отвечало требованиям антифашистской борьбы. Имея правительственные посты, социал-демократы имели возможность остановить фашизм задолго до его прихода к власти.

В критические месяцы 1932 года и в январе 1933 года Центральный и берлинский комитеты Коммунистической партии Германии (КПГ) десять раз предлагали руководству СДПГ объявить всеобщую забастовку. Однако каждый раз получали отказ, который обычно был выражен в грубой и бестактной форме через газету «Форвертс».

КПГ активно мобилизовала трудящихся на борьбу против фашистской диктатуры. Призывы партии становились все более популярными, что подтверждалось ростом числа её членов и увеличением числа голосов на выборах в представительные органы власти. Однако этих усилий оказалось недостаточно.

КПГ не была свободна от ошибок и недостатков, которые препятствовали созданию единого рабочего фронта. Не стоило приравнивать лидеров СДПГ к нацистам и называть их «социал-фашистами». В критический период Веймарской республики коммунисты смягчили свою критику в адрес СДПГ и связанных с ней профсоюзов. Недостаточное внимание уделялось крестьянству, основному союзнику рабочего класса. Лишь в 1931 году партия опубликовала аграрную программу помощи крестьянству, но из-за нехватки кадров и пропагандистов не смогла провести значительную работу вокруг этой программы. Г. Димитров на VII конгрессе Коммунистического Интернационала отметил: «Фашизму удалось привлечь на свою сторону значительные массы крестьянства... Крестьяне видели у власти социал-демократические правительства, которые, по их мнению, представляли интересы рабочего класса, но ни одно из них не решило крестьянские проблемы и не предоставило землю крестьянам. Социал-демократия в Германии не тронула помещиков, противодействовала забастовкам сельскохозяйственных рабочих, что привело к тому, что они покинули реформистские профсоюзы и в большинстве случаев присоединились к «Стальному шлему» и национал-социалистам».

До весны 1932 года КПГ не уделяла должного внимания работе с мелкобуржуазными слоями города. Коммунистическая партия слишком поздно осознала, что для победы над фашизмом недостаточно силы одного рабочего класса, даже объединённого. Необходимо было расширить политику союзов на те социальные слои, которые, хотя и не поддерживали коммунистические идеи, были заинтересованы в сохранении демократических свобод и выступали против милитаризации и войны. КПГ должна была отказаться от лозунга «Диктатуры пролетариата» как единственной альтернативы нацизму.

С момента основания Веймарской республики КППГ проводила радикальную политику, направленную на подрыв её устоев.

Падение Веймарской республики также было обусловлено неспособностью правящих кругов Германии разработать эффективную политику выхода из экономического кризиса. Ошибочным было представление о том, что можно мобилизовать общество для преодоления кризиса, не отказываясь от принципа «хозяин в своём доме» и не поступаясь социальными привилегиями. Правящий блок не смог наладить отношения с новой социальной базой – средними слоями, чем воспользовались нацисты. Они использовали недовольство этих слоёв по отношению к Веймарской республике в своих интересах.

Средние слои были возмущены экономической политикой правительства, которая благопритствовала крупным монополиям и не справлялась с кризисом. Они стремились к созданию нового социального порядка, в котором сильная государственная власть ограничивала бы влияние капиталистов и помещиков, создавая благоприятные условия для среднего класса.

В политической сфере средние слои разочаровались в Веймарской республике, выступая за сильную государственную власть и против демократии. Они не понимали, что проблема не в недостаточной демократичности системы, а в её избыточности. В Германии сложился механизм «бегства от свободы», описанный американским психоаналитиком Э. Фроммом.

Гитлер пришёл к власти благодаря голосам миллионов представителей среднего класса, которые сделали его партию самой многочисленной в Рейхстаге.

Крупный капитал и финансовая олигархия сыграли значительную роль в гибели Веймарской республики и приходе нацистов к власти. Без их поддержки и одобрения Гитлер никогда бы не смог занять пост канцлера. Основываясь на прошлом опыте, монополистические круги ошибочно полагали, что национал-социалисты будут легко управляемыми.

Националистическая интеллигенция также внесла значительный вклад в распространение нацистской идеологии и падение Веймарской республики.

В Германии, в отличие от других стран, прослойка лиц с высшим образованием, занятых умственным трудом, не была ни либеральной, ни прогрессивной. Связанная с бюрократическим государственным аппаратом, крупными монополиями и аграриями, она занимала шовинистические и империалистические позиции, обеспечивая идейную поддержку правым силам. Немецкие учёные и профессура предоставляли кадры для всех националистических организаций, начиная с Пангерманского союза. Либеральная интеллигенция была малочисленна и не имела значительного влияния.

Одной из важных причин гибели Веймарской республики, безусловно, была слабость демократических традиций. СДПГ, в период рождения Веймарской республики сосредоточилась на противодействии левому экстремизму и пошла на компромисс с крайне правыми консервативными силами. В итоге, с одной стороны, удалось не допустить развитие событий по «большевистскому сценарию», но, с другой стороны, в Германии оказалось нетронутым антидемократически настроенное военное командование, выступившее союзником СДПГ при разгроме левацких сил. Кроме того, отсутствие опыта государственного управления и желание предотвратить социально-экономическую катастрофу привело СДПГ к сотрудничеству со старым бюрократическим аппаратом, состоящим преимущественно из монархистов. Таким образом, социал-демократы и демократические объединения, находящиеся под их влиянием, объективно способствовали легализации антиреспубликанских сил, которые не приняли Веймарскую республику и нацеливались на ее свержение.

Поддержку Гитлеру и его партии в приходе к власти оказало и традиционалистское направление в консерватизме – вильгельминисты. Их позиции были очень сильны в рейхсвере.

Среди исторических обстоятельств гибели Веймарской республики следует также назвать тягу немцев к национальному превосходству и веру в сильное государство. Большинство немцев хотело лишь одного – восстановления порядка.

78. Кто голосовал за нацистов? Кто вступал в НСДАП?

Нацисты активно работали среди молодежи. Г. Штрассер написал статью «Уступите дорогу, старики». Название этой статьи стало одним из лозунгов нацистов. Из 720 000 новых членов, вступивших в партию между 1930 и 1933 гг., не менее 43 % было моложе 30 лет.

Нацистам удалось добиться поддержки ремесленников и рабочих, занятых на небольших предприятиях, которые не были вовлечены в профсоюзы и враждебно относились к коллективистским традициям профсоюзного движения.

Выходцы из рабочего класса в НСДАП составляли приблизительно 40 %, представители средних слоев – примерно 53 %. Оставшиеся 7 % не имели в своих членских билетах никаких сведений о профессии.

Если рассматривать рабочих вступивших в НСДАП 1925-1933 гг. по отраслям хозяйства, то мы получим следующие результаты: большая часть рабочих приходила из тяжелой промышленности и ремесленных производств, соответственно 29 % и 31 %.

Среди избирателей, голосующих за нацистов, наиболее постоянную поддержку давали им старые средние классы, как в городе, так и в деревне. С 1930 года нацисты предпринимают усилия для овладения еще одной опорной силой

консерватизма – пенсионерами, рантье и инвалидами войны, которые страдали от инфляции.

Канадский историк Ричард Хамильтон, исследовав взаимосвязь результатов голосования и размеров населенных пунктов, сделал важный вывод, что в период поздней Веймарской республики более половины голосов, поданных за НСДАП, приходилось на сельские и городские населенные пункты, число жителей которых было менее 25 000 человек. Эти результаты опровергают широко распространенное мнение, что нацизм возник как защитная реакция средних слоев населения на процессы урбанизации и индустриализации.

79. Почему представители мелкой буржуазии шли в фашистские отряды, почему мелкобуржуазная масса стала социальной базой фашизма?

Экономическая политика Веймарской республики вызывала недовольство среди средних слоев населения, особенно в последние годы её существования. Представители мелкой и средней буржуазии стремились к установлению нового социального порядка, в котором сильная государственная власть ограничила бы влияние капиталистов и создала благоприятные условия для среднего класса. Ремесленники, в свою очередь, желали максимального ограничения крупных монополистических объединений, которые навязывали им невыгодные цены на сырье и готовые изделия.

Требования средних слоев включали:

- Снижение налогов, предоставление дешевого кредита и уменьшение выплат по существующим долгам.
- Ограничение деятельности универсальных магазинов.
- Установление государством стабильных цен на основные сельскохозяйственные товары, введение протекционистских мер для сельскохозяйственного импорта и запрет на принудительное взыскание задолженности для сельских производителей.
- Принятие мер по ликвидации безработицы среди служащих, чиновников и творческой интеллигенции.

Безработица, вызванная функционированием «свободного рынка», привела к антикапиталистическим настроениям среди этих слоев. Они выступали за создание социального государства, которое бы выполняло свои обязательства перед чиновничеством и активно поддерживало науку, технику, искусство и литературу, предоставляя значительные субсидии научным и творческим учреждениям и заказы отдельным творческим работникам.

Несмотря на радикальность своих требований, представители среднего класса подчеркивали важность частной собственности на средства производства.

Они были враждебны к рабочему классу и профсоюзам, на которые ремесленники, использующие наемный труд, постоянно жаловались.

В политическом плане средние слои были недовольны демократическим режимом Веймарской республики, считая его прогнившим и непригодным. Мелкая и средняя буржуазия склонялась к поддержке сильной государственной власти, которая могла бы обеспечить им «защиту» и навести порядок. Критикуя демократические институты, они видели корень зла не в недостатке демократичности, а в её чрезмерности. Коррупция, охватившая веймарский государственный аппарат, рассматривалась как результат отсутствия должного порядка, основанного на авторитете сильного лидера, а не как следствие слабого гражданского контроля.

Для мелкой буржуазии социальный прогресс означал укрепление её собственных позиций. Мелкий буржуа стремился не к социальному освобождению, а к личному реваншу, представляя будущее как прошлое, где роли меняются: те, кто господствовал над ним, теперь становятся его жертвами.

Идеи революции были широко популярны среди средних слоев, но их представление о революции отличалось спецификой. Революция должна была быть направлена против господствующих классов и профсоюзов, а также против политических организаций рабочего класса в экономической и политической жизни страны. Они видели в революции перестройку политического управления на принципах авторитарности, что соответствовало их экономическим и политическим интересам.

В Германии средние слои на протяжении многих десятилетий были проникнуты духом верноподданничества и преклонения перед начальством. Французский исследователь Жан Нойрор в своей книге «Мифы Третьего рейха» отмечает, что немецкий бюргер всегда поддерживал правительство, воспринимал авторитарную монархическую форму правления как само собой разумеющееся и презирал демократию.

Генрих Манн в романе «Верноподданный» сатирически изобразил тип верноподданного пруссака – доктора химии Дидриха Геслинга, который с восторгом воспринял проезд кайзера по улицам Берлина в 90-х гг. Писатель показал, как Геслинг, будучи студентом, был опьянен атмосферой энтузиазма и пресмыкался перед милитаристско-юнкерской верхушкой Германии.

Немецкие мелкие буржуа города и деревни всегда были носителями националистической идеологии. Идеи германской Срединной Европы, пангерманизма и колониализма находили в этих кругах широкую поддержку. Тяжелые условия Версальского договора привели к подъему националистических настроений среди средних слоев, что выразилось в лозунгах о национальной революции и национальном социализме. Ненависть разоренных представителей средних

слоев часто направлялась против рабочих, а не против виновников их трудного положения. Нацисты использовали эти настроения, и их националистическая программа находила отклик среди мелкобуржуазной аудитории, несмотря на название партии «рабочая».

Мелкобуржуазной массе Германии импонировала идея «национального величия», которая давала компенсацию за неустойчивое экономическое положение и оправдывала принцип «все дозволено» во время войны. Такие представители мелкобуржуазных кругов могли бы стать фашистскими фюрерами во времена нацизма.

Настроения национального высокомерия, характерные для большинства немецкой буржуазии, особенно мелкобуржуазных масс, использовались правящими кругами для разжигания ненависти к другим народам, особенно к евреям и славянам. Националистическая интеллигенция играла значительную роль в распространении таких идей.

В Германии представители умственного труда, в отличие от других стран, не были либералами; они занимали шовинистические, империалистические и антисемитские позиции и были опорой для правых сил. Они встретили Веймарскую республику враждебно и легко нашли общий язык с нацистской партией. К 1932 г. в немецких университетах господствовала расовая нетерпимость: лекции еврейских профессоров бойкотировались, студентов-евреев избивали и не допускали к занятиям.

300 профессоров высшей школы опубликовали предвыборное обращение в пользу нацистской партии 4 марта 1933 г., заявив, что только приход Гитлера к власти спасет немецкий народ. 11 ноября 1933 г., после установления диктаторского режима, группа немецких ученых с мировым именем обратилась к «образованным людям» во всем мире с призывом понять «борьбу Гитлера за равноправие Германии».

Многие известные ученые сразу же после прихода Гитлера к власти активно включились в идеологическую и политическую деятельность НСДАП. Активную поддержку нацистскому режиму оказали композитор Рихард Штраус, возглавивший созданную нацистами имперскую палату культуры, многие писатели и художники. Меньшинство интеллигенции, занявшее антифашистскую позицию, либо стали жертвой нацистского террора, либо эмигрировали за границу.

80. Существовала ли в Германии альтернатива нацизму?

В 1930-е гг. начались активные дискуссии о причинах прихода к власти нацистской Германии. Либеральные немецкие историки, такие как Ф. Мейнеке, утверждали, что Г. Брюнинг мог бы предотвратить катастрофу третьего рейха.

После его отставки Германия оказалась на грани пропасти. Эта концепция стала доминирующей в западногерманской историографии в 1950-1960-е гг.

Профессор Гейдельбергского университета В. Конце, который считал неизбежным переход к президентским кабинетам в результате кризиса, положительно оценивал деятельность кабинета Г. Брюнинга как последнюю попытку спасти демократию в Германии. По его мнению, отставка канцлера за «ста метров до цели» сорвала преграды на пути Гитлера к власти.

Профессор Боннского университета К. Брахер, напротив, считал канцлерство Г. Брюнинга первой ступенью в процессе фашизации Веймарской республики. Он утверждал, что авторитарный курс Г. Брюнинга был результатом политических амбиций президента П. фон Гинденбурга и руководства рейхсвера, а не структурного кризиса демократии.

В 1970-е гг. была опубликована переписка Г. Брюнинга, его речи, мемуары и воспоминания о нём. Профессор Бохумского университета Г. Моммзен признал, что Г. Брюнинг был противником национал-социализма. Однако трагедия канцлера заключалась в его стремлении извлечь тактические выгоды из фашистского движения. Г. Брюнинг не считал возможным и целесообразным включение нацистов в правительство Германии. Им отводилась роль жёсткой оппозиции, необходимой для решения внешнеполитических задач – «расшатывания устоев Версаля» и демонстрации внутри страны мощного давления на правительство. Г. Брюнинг полагал, что в течение двух-трёх лет НСДАП потеряет своё влияние, кризис будет преодолён, волна нацизма спадёт и угроза исчезнет.

После неудачных попыток привлечь НСДАП к поддержке переизбрания Гинденбурга в 1932 г., Г. Брюнинг окончательно пришёл к выводу о невозможности сотрудничества с нацистами и необходимости бороться с ними. Незадолго до своей отставки в апреле 1932 г. он запретил нацистские отряды СА и СС. Накануне решающего голосования в рейхстаге 23 марта 1933 г. о предоставлении Гитлеру чрезвычайных полномочий, среди депутатов фракции Центра, высказавшихся против, был и Г. Брюнинг. Однако, подчиняясь фракционной дисциплине, он и другие депутаты от Центра, такие как Й. Вирт, со слезами на глазах проголосовали за чрезвычайные полномочия. После установления нацистской диктатуры Г. Брюнинг эмигрировал из Германии.

Историк права У. Шейнер подчёркивал глубокое различие между правительством Г. Брюнинга и двумя последующими кабинетами Ф. фон Папена и К. фон Шлейхера. Он отмечал, что, несмотря на чрезвычайное законодательство при Г. Брюнинге, основы германской конституции сохранялись, а использование президентских указов не могло рассматриваться как злоупотребление 48-й статьёй конституции. Декреты президента получали парламентскую санкцию и поддержку социал-демократов, что, по мнению автора, сохраняло основы

конституционного порядка и давало возможность вернуться к демократическим порядкам. Кабинет канцлера мог бы обеспечить относительную стабильность в условиях кризиса и избежать прихода Гитлера к власти.

В 1980-е гг. центр дискуссии сместился на оценку экономической политики Г. Брюнинга. Историк А. Ган опубликовал статью «Во всём виноват Брюнинг», в которой утверждал, что ошибочная экономическая политика канцлера расчистила путь для прихода нацистов к власти. А. Ган считал, что дефляционная политика Г. Брюнинга расшатывала социальную структуру Германии.

Кёльнский философ Ю. Беккер отметил, что Г. Брюнинг понимал характер кризиса 1930-х гг., но его преодоление виделось через призму экономической теории, господствовавшей в тот период. В 1932 г. Ф. Рузвельт, борющийся за пост президента США, выступал за дефляционную политику. Её поддерживали английские лейбористы и германские социал-демократы. Идеи дефицитного финансирования, предложенные английским экономистом Дж. Кейнсом, с которым Г. Брюнинг встречался, ещё не были апробированы и вызывали недоверие. Инфляция в Германии в начале 1920-х гг. оставила глубокий след, что вызывало категорическое отторжение у центристов, на которых опирался Г. Брюнинг. Лишь весной 1931 г. начались поиски новых вариантов политики, но даже их реализация вряд ли привела бы к серьёзным изменениям на рынке труда к 1932 г. Причины успехов нацистов, по мнению Ю. Беккера, следует искать в других областях. Национал-социализм не был неизбежным финалом первой немецкой республики.

Многие немецкие историки считают, что настойчивое отклонение Г. Брюнингом планов коррекции дефляционного курса связано с его политическими приоритетами. Внутренняя политика была направлена на консолидацию финансов путём сокращения социальных расходов. Нормализация ситуации угрожала решению главного вопроса для Г. Брюнинга – полному прекращению выплаты репараций. Он рассчитывал использовать мировой экономический кризис как инструмент давления на победителей для пересмотра условий Версаля.

Документы свидетельствуют, что инициаторами отставки кабинета Г. Брюнинга стали горнопромышленники западной Германии. В Гарцбурге правые националисты провели шумную манифестацию. В адрес президента поступали многочисленные требования от влиятельных лиц об отставке правительства.

1932 г. начался с консолидации сторонников нацистской партии. Состоялись две встречи Гитлера с промышленниками, что свидетельствовало о его растущем влиянии на стратегическое планирование крупной буржуазии. Крупп, ранее поддерживавший Г. Брюнинга, отказался финансировать второй тур избирательной кампании П. фон Гинденбурга. Промышленные магнаты П. Рейш и Ф. Шпрингорум объявили о «активной политике союза» с НСДАП.

В этой ситуации продление полномочий кабинета Г. Брюнинга казалось наименьшим злом. Это позволило бы избежать двух избирательных кампаний, которые стимулировали бы активность нацистских сил, и антиконституционного переворота в Пруссии, что помогло бы сохранить этот оплот демократии в Германии. С середины 1932 г. наметились признаки оживления экономики и изменения международной ситуации. В США президентом был избран Ф. Рузвельт, провозгласивший курс на социальные реформы, что должно было активизировать антифашистские силы в Германии. Выборы в рейхстаг 5 марта 1933 г. продемонстрировали значительное преимущество противников Гитлера. Отставка Г. Брюнинга внесла разлад в ряды антифашистов и дезорганизовала социал-демократов, упустив исторический шанс предотвратить установление нацистской диктатуры в Германии.

Даже в период наибольшего успеха нацистов на выборах в рейхстаг 31 июля 1932 г., 61 % избирателей не поддержал НСДАП. На ноябрьских выборах того же года число избирателей, не проголосовавших за фашистов, достигло 67 %. Этот факт свидетельствовал о реальной возможности предотвратить приход нацистов к власти, если бы СДПГ и КППГ объединили усилия.

81. Какие определения фашизма представлены в исторической науке?

Дискуссии о фашизме развернулись сразу после завершения марша итальянских фашистов на Рим.

Гипотезы о фашизме как социально-психологическом, политическом и идеологическом отражении интересов определённых социальных групп. На XIII пленуме Исполкома Коминтерна было предложено, а затем подтверждено на УП Конгрессе в 1935 г., что фашизм представляет собой **«открытую террористическую диктатуру наиболее реакционных, шовинистических и империалистических элементов финансового капитала...»**. Эта формулировка доминировала в советской и западной левой литературе на протяжении десятилетий. Сегодня её влияние ограничено, хотя она всё ещё встречается, часто в изменённой форме.

В 1920-1930-е гг. в западных левых кругах было распространено мнение, что **фашизм является выражением антикапиталистического протеста разоряющейся мелкой буржуазии**, как городской, так и сельской.

Известные марксистские теоретики О. Бауэр и Х. Брандлер рассматривали фашизм как **особый вид бонапартизма**, путь к власти которого возможен в условиях, когда относительное равновесие антагонистических классов позволяет осуществлять относительно независимую политику.

Эти гипотезы отражали важные аспекты исследуемого явления. Например, в Германии к концу 1920-х гг. сформировался союз между НСДАП и влиятельными финансовыми и промышленными кругами, поддержка которых сыграла

ключевую роль в назначении А. Гитлера на пост канцлера. В фашистских организациях обеих стран были широко представлены средние слои, включая владельцев небольших предприятий, торговцев и ремесленников. В пользу «бонапартистской» гипотезы свидетельствовало то, что после прихода к власти фашистские режимы в Германии и Италии приобрели значительную свободу действий и стали всё меньше считаться с силами, которые способствовали их приходу к власти.

Однако ни одна из гипотез, пытавшихся объяснить фашизм как выражение интересов конкретных групп, не смогла обрести статус научной теории. Хотя крупные финансисты и промышленники Германии, столкнувшись с экономическим кризисом 1929–1933 гг., действительно проявили интерес к передаче власти НСДАП, в других странах подобные связи либо отсутствовали, либо не играли решающей роли.

Хотя в фашистских организациях действительно было много мелких предпринимателей и ремесленников, в их рядах активно участвовали представители всех слоёв общества: рабочие, служащие, чиновники, представители свободных профессий, офицеры и дворяне. Их число значительно превышало количество торговцев и владельцев предприятий в сфере услуг.

Политические институты в странах с фашистским режимом действительно были относительно независимы от социальных групп, способствовавших их приходу к власти. Однако это не всегда объяснялось равновесием антагонистических сил в обществе. В некоторых странах с фашистским режимом такого равновесия не было, но самостоятельность политической власти сохранялась.

Гипотезы о фашизме как проявлении исторически обусловленного болезненного общественного состояния.

Некоторые из этих гипотез опираются на марксистскую традицию. Венгерский философ-марксист Д. Лукач в 1930-е гг. утверждал, что фашизм – это вспышка болезни, вызванная длительным процессом идеологического отравления немецкого народа, которому способствовала особая моральная и духовная атмосфера в Германии.

Английские и американские авторы, опираясь на эту концепцию, делили народы и государства на две группы: устойчивые к фашизму и предрасположенные к нему, что являлось проявлением англосаксонского высокомерия. Однако причины этой предрасположенности и противодействующие ей факторы можно найти в истории любой страны. Настоящая проблема заключается в том, почему при определённых обстоятельствах начинают действовать те или иные механизмы и как историческое прошлое влияет на события.

Очевидно, что появление, распространение и приход к власти фашизма возможны только в соответствующей социально-психологической и идейно-политической обстановке.

После Второй мировой войны до середины 1960-х гг. в западной исторической науке преобладал отказ от единого понятия «фашизм». Историки сосредоточились на национальных особенностях этого явления. Профессор Университета Нью-Брансуик (Канада) Гилберт Эллардайс призывал историков отказаться от поиска общего определения фашизма. В 1971 г. под его редакцией вышла антология «Место фашизма в европейской истории», где авторы статей представили противоречащие друг другу взгляды на фашизм. Г. Эллардайс утверждал, что фашизм не является ни родовым понятием, ни самостоятельной идеологией, а представляет собой локальное явление, основанное на национализме, что препятствовало его распространению в другие страны.

Гипотеза, уподобляющая фашизм – тоталитаризму.

Суть гипотезы заключается в том, что фашизм мало чем отличается от других тоталитарных движений и режимов. Основные черты тоталитаризма включают однопартийную систему с харизматическим лидером, полное подчинение граждан, использование жестких методов для поддержания порядка, а также стремление к этатизму и идеологическому контролю. К тоталитарным режимам на основании этих признаков относят фашистскую Италию, нацистскую Германию и Советский Союз.

Эта гипотеза возникла в 1930-х гг. в западных либеральных кругах и получила развитие в период «холодной войны». При этом различия между левыми и правыми движениями игнорировались, внимание уделялось только сходству в методах достижения целей. Такой подход вызывает сомнения в своей обоснованности.

Анализ понятия тоталитаризма показывает его двойственность. В одном случае тоталитаризм рассматривается как тип политического режима, существовавший на протяжении всей истории. При таком подходе фашизм оказывается явлением, имеющим глубокие исторические корни, что приводит к утрате его специфики.

В другом случае тоталитаризм трактуется как чрезмерное вмешательство государства в общественную жизнь. Это приводит к тому, что к тоталитарным режимам относятся не только фашистские государства, но и социалистические страны, а также некоторые демократические страны с высоким уровнем государственного регулирования экономики. При этом праворадикальные диктатуры, такие как режимы Салазара в Португалии или Франко в Испании, исключаются из этого списка.

Поиск общих черт фашизма

Немецкий исследователь Эрнст Нольте в своей работе «Фашизм в его эпохе» (1963) рассматривал фашизм как явление, связанное с сопротивлением трансцендентальности, антимодернизмом, антимарксизмом и антитрадиционализмом. Эта книга вызвала широкий резонанс и стимулировала сравнительный анализ фашистских движений.

Американский историк и политолог Джордж Моссе считал фашизм революционным движением, направленным на создание нового человека. Он рассматривал фашистскую идеологию как целостную систему, основанную на мифе, расе и ритуале, и считал её «по существу религиозной».

Американский историк Стенли Пейн выделил три группы общих черт фашизма:

- Отрицания: антикоммунизм, антилиберализм, антиконсерватизм.
- Идеологические установки и цели: идеализм, витализм, волюнтаризм, создание новой культуры, нового типа государства, новой структуры экономики, экспансия или укрепление международного престижа.
- Особенности стиля и организации: военизированная партия, харизматичный лидер, символы, мистицизм, возвышение молодёжи, мужское доминирование, формирование новой элиты, органическая концепция общества.
- Пейн отмечал, что, хотя эти черты являются общими, фашистские движения имели свои уникальные особенности. Например, нацизм отличался антисемитизмом и агрессивной внешней политикой.

Анализируя социальную базу фашизма, Пейн указывал, что основными его сторонниками были бывшие военнослужащие, радикальная интеллигенция, студенты и «нижний средний класс». Городские рабочие также участвовали в фашистских движениях, но их роль была менее значимой.

Хотя определение фашизма, предложенное Пейном, признано важным, оно считается громоздким и редко используется в исследованиях.

Культурный поворот в изучении фашизма

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в социологии произошёл сдвиг исследовательской парадигмы, акцентирующий внимание на изучении культуры, символических знаков, коллективных представлений и ритуалов. Это усилило интерес историков, политологов и социологов к сравнительному анализу фашистской культуры и идеологии. Новое поколение исследователей полагало, что такой подход поможет глубже понять природу фашизма.

Роджер Гриффин, профессор Оксфордского университета, изложил своё понимание фашизма в книге «Сущность фашизма» (1991). В своей работе он опирался на теории идеальных типов Макса Вебера, идеи Джорджа Моссе и теорию

идеологии Майкла Фридена, который разграничивал ядро и периферийные элементы любой идеологии.

Гриффин рассматривал фашизм как глобальный феномен с собственной действенной идеологической доктриной, зародившейся в конце XIX века. После Первой мировой войны, когда общественное сознание было охвачено ощущением кризиса и упадка европейской цивилизации, фашизм стал заметной политической силой, олицетворяющей модернистский бунт против этого упадка. Фашисты считали либерализм, коммунизм и консервативный авторитаризм носителями разложения и регресса.

Гриффин утверждал, что фашизм представлял собой революционное движение, порвавшее со старым порядком и стремившееся осуществить социальную, культурную и даже антропологическую революцию. Фашисты ставили перед собой задачу не только изменить государственную систему, но и избавить цивилизацию от застоя, создав «нового» человека через мифологизированный национализм и расизм. При этом его революционный характер осложнялся готовностью сотрудничать с консервативными силами, что позволило сохранить капиталистическую систему, вмешиваясь в экономику через общественные проекты.

Гриффин определил «фашистское ядро» или «фашистский минимум» как «палингенетический популистский ультранационализм». Палингенезис означал национальное возрождение, и фашистская идеология предполагала отказ от традиционных моральных ценностей и устранение «агентов упадка». Ультранационализм включал империализм, расизм и антисемитизм. Фашизм был популистским движением, мобилизующим массы для захвата власти и изменения общества, с культом лидера и театральными элементами в политике для обеспечения легитимности власти.

Ультранационализм фашистов стремился возвеличить нацию за счёт других политических приоритетов. Он отвергал либеральные принципы, институты и идеи о правах человека, плюрализме и гуманизме, возникшие в эпоху Просвещения. Фашизм создавал массовое движение, контролируемое сверху и вдохновляемое идеей национального сообщества и социальной перестройки, что должно было привести к возрождению нации, подобно Фениксу, из пепла упадка и унижения. Такое возрождение предполагало подавление и уничтожение врагов нации.

Отвечая на критику, утверждающую, что его концепция стирает различия между нацизмом и фашизмом, Гриффин указывал, что «фашистское ядро» является общим для всех фашистских режимов и движений. Однако каждая национальная разновидность фашизма имела свой уникальный набор идей, обусловленный историческим контекстом и политической культурой.

Концепция Р. Гриффина заслуживает внимания. Он первым исследовал важный аспект фашистской идеологии – миф о коллективном возрождении, который был характерен для всех фашистских движений. Эта идеология не только способствовала завоеванию электоральной поддержки фашистскими партиями, но и в значительной степени определяла практику их режимов. В некоторых современных исследованиях голосования за нацистов до 1933 года можно обнаружить рациональные элементы привлекательности нацистской идеологии.

В 2002 г. Р. Гриффин инициировал международную дискуссию о дефиниции фашизма, в которой участвовали 27 учёных из разных стран. Результаты дискуссии показали, что мнения участников разошлись. Большинство исследователей выразили сомнения в эвристической ценности концепции Гриффина. Оппоненты указывали, что «фашистский минимум», предложенный Гриффином, не подходит для характеристики современного фашизма, который не призывает к коллективному возрождению, построению нового общества или созданию «нового человека». В «Энциклопедии современной политической мысли» Р. Гриффин посвятил отдельный раздел этому вопросу. Учёный признаёт, что обнаружить современную фашистскую угрозу с помощью определения, основанного на критериях межвоенного периода, маловероятно, так как современные фашистские группы действуют в других условиях и имеют новую повестку дня. Они борются с плюралистической демократией, используя демократическую риторику, атакуют мультикультурализм, стремясь сохранить национальную однородность, и связывают современный упадок с попытками интегрировать афроамериканцев, афрокарибцев, мусульман и другие этнические и религиозные меньшинства в западное общество. Современный фашизм, по мнению Гриффина, характеризуется интернационализмом. Укрепляются международные контакты фашистских организаций через создание международных сообществ и использование социальных сетей в Интернете.

Несмотря на острые споры вокруг концепции Р. Гриффина, с конца 1990-х годов в англоязычной гуманитарной науке сформировался определённый «консенсус». Он основан на признании необходимости сравнительного изучения различных национальных проявлений фашизма, выработки общей дефиниции, рассмотрения фашизма как международного феномена и признания важности исследования фашистской идеологии и ритуальных форм фашистских зрелищ.

Итальянский историк Эмилио Джентиле считает доктрину тоталитаризма удобным инструментом для сравнительного анализа фашизма, но вносит в неё существенные изменения. В отличие от теоретиков тоталитаризма, он считает, что важнейшим признаком тоталитаризма является политическая религия. Для неё характерны сакрализация политической жизни через ритуалы, церемониалы, воспевание героев-мучеников и культ вождя. «Тоталитарная идеология, – пишет

Э. Джентиле, – это целостная идеология революционной партии, которая считает себя уникальным и эксклюзивным авангардом своей группы – пролетариата, нации, расы, требующим монополии на власть для установления нового порядка и формирования индивида и политики в соответствии со своими представлениями». По его мнению, нельзя отождествлять фашизм, нацизм и большевизм, и между ними не было генетической связи. Сакрализация политики была особенно выражена в Италии и Германии, в то время как в СССР это явление проявилось в культе В. Ленина, коллективной преданности его забальзамированному телу в мавзолее на Красной площади и догматическом почитании его идей в марксистско-ленинском учении, представленном И. Сталиным как абсолютная истина. Установив культ В. Ленина как непогрешимого вождя, И. Сталин заложил основу для собственного культа как непогрешимого лидера.

Э. Джентиле, как и Р. Гриффин, не согласен с исследователями, которые рассматривают тоталитарную идеологию как инструмент для обмана и завоевания масс новой политической элитой. Он считает, что сведение тоталитарной идеологии к обману препятствует пониманию её сложности, хотя и признаёт сочетание цинизма и фанатизма в тоталитарных идеологиях.

Фашисты изначально не обещали свободы, равенства, справедливости или мира всему человечеству. Они были крайними националистами и расистами, защищали социальную иерархию и презирали гуманизм. Эти идеи казались перспективными, но вызвали одобрение миллионов, почувствовавших себя частью привилегированной общности, призванной править миром. Большевизм, по мнению Э. Джентиле, привлекал идеями интернационализма, эмансипации и равенства людей. Расхождение идеологии и практики тоталитарных режимов он объясняет их динамичностью. Муссолини утверждал, что фашизм родился из потребности в действиях и был действием. Таким образом, концепция Э. Джентиле представляет фашизм как революционную, националистическую идеологию, направленную против либерализма и марксизма, основанную на паленгенетическом мифе и тоталитарной политической религии.

Британский политолог Роджер Итвэлл предлагает логическую схему, которая позволяет избежать одностороннего идеологического подхода и дополняет его анализом социально-экономической практики фашистских режимов. «Фашистская матрица», разработанная Р. Итвэллом, сочетает определения С. Пейне и Р. Гриффина. «Фашизм – это синкретическая, утопическая идеология, объединяющая три группы идей: (1) необходимость достижения национального единства для противостояния внутренним и внешним угрозам (хотя их геополитические взгляды не обязательно предполагают расширение территории); (2) создание новой динамичной элиты, которая сформирует нового воинственного чело-

века, отказавшегося от буржуазного индивидуализма и подчинившего свои интересы общественным; (3) создание авторитарного государства, отвергающего капиталистическую и коммунистическую модели развития и выбирающего «третий путь», где решающую роль играет правительство, а не народ», – пишет Р. Итвэлл. Он критически относится к доктрине тоталитаризма как методологии изучения фашизма, считая, что фашизм имеет больше общего с авторитаризмом. Не все фашистские движения стремились к однопартийной системе и жёсткому централизованному контролю. В Италии после запрета левых партий сохранялось некоторое инакомыслие, а католическая церковь оставалась крупным независимым центром власти, официально признанным Латеранскими соглашениями 1929 года. Бизнес и крупные землевладельцы также имели значительную самостоятельную силу. Более того, в Италии не было нацистского террора и системы концлагерей для противников режима, хотя угроза репрессий существовала постоянно.

Р. Итвэлл также обсуждает концепцию «третьего пути», за который фашисты взялись после прихода к власти. Целью «третьего пути» было достижение полной занятости и социального единства. «Третий путь» не затрагивал основы капиталистической экономики: фашисты признавали частную собственность и высоко ценили предпринимательство, но считали, что только государственное регулирование предпринимательской деятельности может защитить национальные интересы и обеспечить «социальные дивиденды». «Третий путь» был связан с такими программами, как «Сила через радость» и «Благоустройство заводов», которые устраняли отчуждение рабочих от управления предприятиями, вводили оплачиваемые отпуска и возможность приобретения автомобиля Volkswagen. Нацисты начали наступление только на еврейский капитал, утверждая, что он угрожает национальному процветанию, и использовали экономический кризис 1929 г. как доказательство.

Функциональный подход к анализу фашизма. Приверженцы функционального подхода к исследованию фашизма подчеркивают важность изучения практических аспектов фашистских режимов, вместо их абстрактных идеологических концепций. Одним из ключевых представителей этого направления является Александр де Гранд, профессор Университета Северной Каролины и автор многочисленных трудов по истории фашизма в Италии. А. де Гранд, признавая значимость исследований Р. Гриффина и его последователей, сомневается в том, что сведение фашизма к идеологическим установкам может помочь в определении его сущности. Основной недостаток концепции Гриффина он видит в игнорировании вопросов функционирования фашистских режимов, чья реальная политика часто существенно отличалась от провозглашенных программ фашистских партий до прихода к власти.

А. де Гранд считает, что причины возникновения фашизма в Европе связаны с формированием массового общества в конце XIX – начале XX века и, как следствие, с опасениями правящих элит и среднего класса перед угрозой социальной революции. Фашизм стал инструментом для экономической и политической элиты, стремившейся защитить свои позиции в условиях революционных изменений. Центральным мифом фашизма, по его мнению, было спасение нации или расы через возрождение. Приход фашистов к власти в Италии и Германии А. де Гранд рассматривает как политическую революцию с характерными чертами: культ лидера, олицетворявшего сущность нации или расы; однопартийная система; государственный контроль над средствами массовой информации, пропагандой, организацией досуга и профессиональной деятельностью граждан; ликвидация профсоюзов; государственное регулирование экономики при сохранении частной собственности; мобилизация общества на войну против внутренних и внешних врагов.

В развитии фашизма и нацизма А. де Гранд выделяет три этапа: выдвижение радикальных экономических и политических программных требований; трансформация движения в результате создания широкой массовой базы, состоящей в основном из представителей среднего класса; рывок к власти, в результате которого Муссолини и Гитлер отказались от радикальных требований в пользу консервативных сил, обеспечивших им поддержку. Итальянские и немецкие консервативные элиты объединились для приведения фашистов и нацистов к власти, полагая, что смогут их контролировать. Однако они переоценили свои силы и недооценили талантливых лидеров фашизма.

Что касается практики функционирования обоих режимов, то она определялась не столько провозглашенными идеями, сколько союзом с силами, способствовавшими приходу фашистов к власти. Политика часто формировалась в результате конкурентной борьбы за власть между различными группами интересов в рамках фашистских диктатур.

А. де Гранд считает вопрос о выработке общего определения фашизма открытым. Попытки объяснить фашизм через концепцию тоталитаризма, по его мнению, оказались неудачными, так как Б. Муссолини не смог создать настоящий тоталитарный режим.

Немецкий историк Ганс Моммзен, признанный ведущим специалистом по изучению нацизма, рассматривает итальянский фашизм и национал-социализм как новый тип политической мобилизации, возникший после Первой мировой войны в результате кризиса, вызванного процессами модернизации. Оба движения исповедовали идеологию национализма, расизма и антикоммунизма, играя на предрассудках мелкой и средней буржуазии. Г. Моммзен использует термины «фашизм» и «нацизм», но не согласен с историками, отрицающими их общую

сущность. Каждое фашистское движение имело свои национальные особенности. Особенностью нацизма, по мнению Г. Моммзена, был его «крайне разрушительный и антигуманный характер». Г. Моммзен сосредоточился на изучении деятельности фашистских режимов. Он пришел к выводу, что Гитлер и Муссолини были слабыми диктаторами. Гитлер не планировал свои решения заранее, а действовал спонтанно. Он не смог установить жесткую тоталитарную систему, что привело к дезорганизации власти и появлению множества «центров силы». В долгосрочной перспективе, считает Г. Моммзен, созданная система была обречена на растущий хаос и самоуничтожение. Аналогичная ситуация наблюдалась в Италии. Монархия, армия и Церковь сохранили определенную независимость, фашизация административного аппарата была достигнута лишь частично. Обычно Муссолини шел на компромиссы для достижения согласия в обществе и партии. Г. Моммзен подчеркивает научную несостоятельность доктрины тоталитаризма, отождествляющей фашизм, нацизм и сталинский режим в СССР. Историк указывает на важные различия между ними, в частности, в идеологической сфере и степени партийного контроля над обществом, отмечая, что в Германии этот контроль был менее значительным по сравнению с СССР.

Английский историк Аристотель Каллис полагает, что изучение фашистских режимов крайне важно. По его мнению, истоки фашизма можно найти во второй половине XIX века, когда европейские мыслители начали активно критиковать либеральные идеи индивидуализма, прав человека и плюрализма. Либеральное государство начали рассматривать как источник морального упадка, социальных проблем и культурной деградации. За несколько десятилетий до появления фашизма сформировалась идеология социализма, которая стала главной альтернативой либерализму к началу Первой мировой войны. Этот конфликт и большевистская революция в России способствовали объединению различных радикальных идей, став основой для фашизма. Каллис отмечает, что фашизм не был движением против модернизации, так как европейские страны уже адаптировались к этим процессам. Фашисты сосредоточились на идее нации, которая стала мощным инструментом борьбы с классовой борьбой и мобилизации масс в поисках «третьего пути» развития.

«Таким образом, – пишет А. Каллис, – фашизм возник как революционная националистическая идеология, прославляющая идеализированную нацию и коллективные действия, направленные против либерализма и социализма. Это было популистское движение, стремящееся преодолеть национальный упадок и восстановить национальное единство. Хотя антисемитизм и расизм присутствовали в идеологии многих фашистских движений, они были особенно выра-

жены в нацизме, что привело некоторых историков к отказу относить его к категории «фашизм». Однако, по мнению Каллиса, национальная специфика фашизма не должна препятствовать общей дефиниции этого явления.

Американский политолог и историк Роберт Пакстон считает главной трудностью в определении фашизма его двойственность между доктриной и практикой. «Фашизм меньше, чем другие движения, соблюдал обещания, которые давал для достижения власти», – утверждает Р. Пакстон. Он не согласен с Р. Гриффином и его сторонниками, которые считают, что «фашистское ядро» на основе идеологических установок может объединить все фашистские движения. Р. Пакстон предлагает рассматривать фашизм через его практические действия.

«Фашизм можно определить, как форму политического поведения, вызванную чувством упадка, унижения или жертвенности сообщества, компенсируемую культом единства, энергии и чистоты. Массовая партия ярких националистов, сотрудничающая с традиционными элитами, отказывалась от демократических свобод и, используя насилие, стремилась к внутренней чистоте и внешней экспансии, не считаясь с моральными или правовыми ограничениями», – пишет Р. Пакстон. Он также выделяет пять этапов развития фашизма: возникновение, укрепление позиций в партийной системе, захват власти, осуществление власти и радикализация и упадок. По его мнению, «фашистский минимум» Р. Гриффина применим только к первому этапу, так как после прихода к власти фашистские движения отказывались от своих антикапиталистических программ.

Поиск адекватной концепции фашизма важен не только для науки, но и для практики. В последние годы радикальные правые партии значительно укрепили свои позиции в Европе, став значимой силой в Греции, Австрии, Финляндии и Франции.

В современной литературе англо-саксонских стран существуют две основные школы интерпретации фашизма. Первая, идеалистически-националистическая, фокусируется на возрождении нации, создании нового человека и поиске «третьего пути». Вторая, школа «функционалистов», акцентирует внимание на практике фашистских режимов, которая часто не соответствовала их программным установкам.

В отечественной историографии также произошли значительные изменения. Историк А.А. Галкин выдвинул гипотезу, согласно которой фашизм представляет собой иррациональную реакцию общества XX века на кризисные процессы, разрушающие экономические, социальные, политические и идеологические структуры. Эта реакция связана с традиционными правоконсервативными ценностями, и фашизм можно рассматривать как правоконсервативный революционаризм, стремящийся снять противоречия общества через разрушение того,

что воспринимается как препятствие для сохранения и возрождения традиционных основ бытия.

А.А. Галкин подчеркивает, что определение фашизма должно включать все существенные факты, характеризующие это явление. Исследования фашизма продолжаются, и в ближайшее время можно ожидать появления новых исследовательских парадигм.

ГЕРМАНИЯ В ГОДЫ НАЦИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ 1933-1945 гг.

82. Какие методы использовал Гитлер для унификации власти?

30 января 1933 г. Адольф Гитлер стал канцлером Германии. В его новом кабинете оказались еще два представителя Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП): Вильгельм Фрик занял пост рейхсминистра внутренних дел, а Герман Геринг стал министром без портфеля, а также рейхскомиссаром воздушного сообщения и исполняющим обязанности министра внутренних дел Пруссии. Рейхсвером руководил генерал фон Бломберг, который открыто симпатизировал Гитлеру. Большинство членов правительства принадлежали к консервативным кругам, однако Гитлер стремился к единоличной власти. Он заявлял о своем намерении ликвидировать республику и создать «государство фюрера» по образцу фашистской Италии.

После прихода к власти новое правительство открыто заявляло о своем желании освободить немецкую политику от влияния марксизма. Коммунистов, социал-демократов и профсоюзы планировалось лишить политического влияния. Правые реакционеры стремились установить авторитарный режим под руководством президента. 31 января вице-канцлер Франц фон Папен на втором заседании кабинета заявил: «Лучше всего сейчас же установить, что предстоящие выборы в рейхстаг будут последними, и в будущем следует избегать возврата к парламентской системе».

Гитлеру были нужны новые выборы. Через 48 часов после формирования кабинета рейхспрезидент издал указ о роспуске рейхстага, избранного всего за полгода до этого, в ноябре 1932 г. Гитлер рассчитывал, что его партия получит 51 % голосов и сможет монополизировать власть. В ходе предвыборной кампании, помимо интенсивной пропаганды, использовались радио, документальные фильмы, плакаты и террор против оппонентов НСДАП, особенно против коммунистов и социал-демократов, а также партии Центра. Действия «коричневорубашечников» стали настолько агрессивными, что Гитлер и Геринг были вынуждены призвать их к дисциплине. В левом лагере продолжалась ожесточенная борьба между коммунистами и социал-демократами, но многие уже не сопротивлялись установлению фашистского режима. Ведущие СМИ открыто поддерживали гитлеровское правительство. В Германии существовала потребность в авторитаризме, и Гитлер удачно отвечал на этот запрос.

27 февраля 1933 г. произошел пожар в рейхстаге, что стало предлогом для жестких мер против коммунистов. Правительство получило возможность нанести сокрушительный удар по Коммунистической партии Германии (КПГ) и от-

менить принцип правового государства. Адольф Гитлер обвинил в поджоге коммунистов, хотя улики против голландского коммуниста Маринуса ван дер Люббе отсутствовали.

Уже 28 февраля правительство утвердило проект постановления «О защите народа и государства», который был подписан рейхспрезидентом на основании 48-й статьи Веймарской конституции. Это постановление отменяло свободу слова, печати, союзов и собраний, тайну переписки и телефонных переговоров, неприкосновенность собственности и жилища. Также правительство получило право временно брать на себя полномочия местных органов власти для восстановления безопасности и порядка. Эти меры стали основой для последующего процесса унификации земель под контролем национал-социалистов.

Преследование коммунистов началось в ночь пожара. Депутаты-коммунисты и функционеры КППГ, включая председателя Эрнста Тельмана, были арестованы. После назначения Гитлера рейхсканцлером КППГ готовилась уйти в подполье, но не успела, так как газеты партии были запрещены.

20 февраля 1933 г. Гитлер встретился с руководителями крупнейших промышленных концернов, таких как «ИГ Фарбен», «Крупп», «Ферайнигте Штальверке», «АЭГ», «Сименс» и «Опель». Он пообещал им спокойное будущее, наращивание вооружений и отсутствие выборов в ближайшие десятилетия. В результате этой встречи предвыборный фонд НСДАП увеличился на 3 миллиона рейхсмарок.

Выборы в рейхстаг состоялись 5 марта 1933 года. НСДАП получила 43,9 % голосов, что стало самым высоким результатом за всю историю Веймарской республики. Явка избирателей составила 88,7 %. Хотя НСДАП не достигла всех своих целей, она значительно усилила свои позиции. Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) сохранила свое положение, но КППГ потеряла более 1,1 миллиона избирателей.

После выборов началась унификация власти. В марте сменились земельные правительства, а затем последовала трансформация земельных парламентов. «Временный закон об унификации земель» потребовал приведения распределения мандатов в соответствие с результатами выборов в рейхстаг. НСДАП получила большинство в ландтагах всех земель, кроме Пруссии, где состоялись новые выборы. Мандаты коммунистов не учитывались.

Ландтаги потеряли политическое значение, так как новые законы могли приниматься без их участия. Через неделю был принят «Второй закон об унификации земель», который ввел институт имперских наместников (штатгальтеров). Одиннадцать штатгальтеров, назначаемых рейхспрезидентом по предложению

Гитлера, должны были обеспечивать верность политическим ориентирам канцлера. В Пруссии эту роль выполнял сам Гитлер, что напоминало отношения, существовавшие при Отто фон Бисмарке.

Таким образом, господство НСДАП распространилось на все уровни государственной власти, включая муниципальные. Гауляйтеры и руководители СА претендовали на значительное политическое влияние. Начались массовые увольнения служащих, не соответствующих политическим взглядам партии.

20 марта 1933 г. Гиммлер объявил об открытии первого концентрационного лагеря в Дахау на территории бывшего военного завода.

24 марта 1933 г. рейхстаг принял закон «О преодолении бедственного положения народа и государства», предоставлявший Гитлеру чрезвычайные полномочия. Для этого требовалось квалифицированное большинство в 2/3 голосов. После аннулирования мандатов коммунистов, число оставшихся депутатов сократилось до 566, и для принятия акта об изменении конституции требовалось всего 378 голосов.

Гитлеру удалось заручиться поддержкой части партии Центра и Баварской народной партии с помощью обещаний, касающихся культурной и церковной политики. За закон проголосовали 444 депутата, против – 94 депутата от СДПГ. После принятия закона парламент передал правительству законодательную компетенцию и право на изменение конституции.

В начале мая 1933 г. НСДАП ввела ограничения на прием новых членов. В мае был принят «Закон о восстановлении профессионального чиновничества», который позволял проводить чистку государственного аппарата от «ненадежных элементов», включая увольнение должностных лиц еврейского происхождения.

Антисемитизм в первые годы Третьего рейха не стоял на первом плане, но первые меры против евреев приветствовались как знак решительного «наведения порядка». Политико-нравственное оупение общества, вызванное запугиванием, продолжало нарастать.

83. Какие цели преследовали нацисты, создавая «Немецкий трудовой фронт»?

Захватив власть, национал-социалисты, казалось, были готовы признать деполитизированное Всеобщее объединение немецких профсоюзов. Однако их планы рухнули после поражения НСДАП на выборах в производственные советы в марте 1933 г. Рабочие не поддержали Гитлера. В ответ режим оперативно принял закон о представительстве на предприятии, который позволял работодателям увольнять сотрудников по подозрению в «антигосударственной деятель-

ности». Выборы в производственные советы отложили на полгода, а также планировали назначить «имперских уполномоченных» в органы труда и занятости, что еще больше ограничивало права профсоюзов.

На заседании кабинета 31 марта вступление этой статьи в силу отложили до завершения «перестройки профсоюзов». Профсоюзное объединение под руководством социал-демократа Теодора Лейпарта, надеясь на признание, публично отделилось от СДПГ и заявило о готовности сотрудничать с режимом. Однако их надежды не оправдались.

Перед подавлением профсоюзов Гитлер использовал тактику «кнута и пряника». 1 мая был объявлен «национальным днем труда», а 2 мая 1933 г. вспомогательная полиция СА и СС без сопротивления захватила здания свободных профсоюзов. Руководители профсоюзов, включая лидеров и редакторов, были арестованы, но рядовые чиновники сохранили свои должности, подчинившись Национал-социалистической организации производственных ячеек. Целью акции было не столько уничтожение профсоюзов, сколько их исключение из политики. Старые структуры использовались для создания «Немецкого трудового фронта» под руководством Роберта Лея. Через три дня нацисты контролировали почти все союзы рабочих и служащих, кроме христианских профсоюзов, которым дали отсрочку.

«Немецкий трудовой фронт» стал инструментом формирования нового рабочего. 19 мая 1933 г. был принят «Закон о попечителях по вопросам труда», который формально ограничивал труд и капитал, но на практике усиливал позиции работодателей. 13 высокопоставленных чиновников стали «имперскими попечителями», которые чаще всего поддерживали промышленников.

Закон «Об организации национального труда» от 20 января 1934 г. подтвердил роль имперских уполномоченных, еще больше усилив влияние работодателей. «Немецкий трудовой фронт» получил совещательный голос в переговорах о тарифах и трудовых договорах, а рабочие больше не участвовали в принятии решений. Вместо производственных советов появились «советы доверенных», которые выбирались единым списком, составленным руководством предприятия и местной производственной ячейкой. Менее 50 % рабочих проголосовали «за», и после этого выборы прекратились.

Создавая «Немецкий трудовой фронт», нацисты стремились:

- Уничтожить власть профсоюзов;
- Установить контроль над рабочим классом;
- Идеологически обработать рабочих.

«Унификация» хозяйственных объединений оказалась «косметической». Во главе Имперского союза немецкой промышленности встал Крупп, обещавший

Гитлеру централизовать организацию. 1 июня 1933 года предприниматели сделали «Взнос немецкой промышленности Адольфу Гитлеру», отчисляя 0,0005 от фонда заработной платы на нужды НСДАП. Это было благодарностью за устранение профсоюзов, подготовку к гонке вооружений и переход к автаркии, что сулило промышленности огромные прибыли. Режим также стремился сохранить сотрудничество с частным бизнесом. Курт Шмитт, генеральный директор страховой компании «Альянс», стал рейхсминистром экономики в июле 1933 года, а Вильгельм Кеплер, владелец химических заводов, стал уполномоченным по экономическим вопросам. Кеплер был посредником между НСДАП и крупным бизнесом с 1932 г.

84. Конец многопартийности и установление однопартийной диктатуры

После того как буржуазные партии поддержали предоставление правительству чрезвычайных полномочий, их численность начала сокращаться. Это происходило по нескольким причинам: разочарование в политике, страх перед репрессиями и желание вступить в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (НСДАП). Эти процессы затронули и Социал-демократическую партию Германии (СДПГ). После фактического запрета Коммунистической партии Германии (КПГ) и ликвидации боевой организации СДПГ «Рейхсбаннер», в рядах социал-демократов в марте 1933 г. усилилась тревога, которая усугубилась нарастающим террором против членов партии. Внутри руководства СДПГ существовали различные мнения относительно будущего партии. Часть руководства перебралась в Саарскую область под управлением Лиги Наций, а затем, в мае 1933 г., – в Прагу. Оптимисты надеялись спасти партию, последовательно придерживаясь «курса на законность». Они сравнивали ситуацию с эпохой Бисмарка, когда СДПГ подвергалась политическим гонениям, но могла заниматься парламентской деятельностью, что способствовало её организационному укреплению.

Внутрипартийные разногласия стали очевидны, когда Гитлер созвал заседание рейхстага 17 мая. Несмотря на предостережения большинства членов руководства, почти половина социал-демократической фракции приняла участие в заседании. Министр внутренних дел Фрик ясно дал понять, что от СДПГ ожидают одобрения речи Гитлера по вопросам внешней политики, иначе жизнь социал-демократов, заключённых в концлагерь, будет под угрозой. Выступление Гитлера не давало особых поводов для возражений: он заверил мировую общественность, что Германия стремится к миру. В конце речи депутаты встали в знак одобрения. Члены руководства СДПГ, эмигрировавшие из Германии, резко критиковали такое поведение своих однопартийцев, считая, что это подрывает

имидж СДПГ как партии сопротивления, и требовали перехода на нелегальное положение.

В первом номере газеты «Новый Форвертс», вышедшем 18 июня в Праге, содержался призыв к свержению гитлеровского режима. Берлинское руководство СДПГ немедленно отказало эмигрантам в праве говорить от имени всей партии, но не исключило пражских беглецов из партии, как того требовали власти. Министр внутренних дел Фрик использовал это как повод 22 июня 1933 г. объявить СДПГ «антинародной и антигосударственной организацией», поскольку она не исключила эмигрировавших членов руководства за «измену родине».

Представители буржуазных партий были вынуждены признать, что, проголосовав за закон о чрезвычайных полномочиях, они поставили под угрозу и своё существование. Немецкая национальная народная партия самоликвидировалась, её депутаты вошли во фракцию НСДАП в рейхстаге, ландтагах и муниципальных парламентах, а её боевой союз «Стальной шлем» был включён в состав штурмовых отрядов (СА).

27 июня 1933 г. Немецкая государственная партия (бывшая Немецкая демократическая партия) приняла решение о самороспуске. 28 июня то же самое сделала Немецкая народная партия. Министр пропаганды Йозеф Геббельс потребовал аналогичных действий от партии Центра. Партия немецких католиков должна была сделать выводы из согласия Ватикана на требование Гитлера запретить духовенству всякую партийно-политическую деятельность. 5 июля партия самораспустилась. 14 июля был принят «Закон против создания новых партий», согласно которому любой, кто попытается создать новую партию, будет рассматриваться как «изменник родины и государства» и приговорён к заключению в тюрьму на срок до трёх лет.

1 декабря 1933 г. был принят «Закон об обеспечении единства партии и государства». НСДАП получила статус «носителя германской государственной идеи», но её положение во власти не было чётко определено, так как для рядовых членов партии, особенно штурмовиков, не оставалось реальных задач.

Гитлер понимал, что политическая монополия не означает общественной гегемонии. Теперь перед государственной властью стояла задача регламентировать духовную жизнь. 10 мая 1933 г. состоялось сожжение книг. Члены «Немецкого студенчества» и «Национал-социалистического студенческого союза» организовали костры на площади Оперы в Берлине и в большинстве университетских городов. За несколько недель до акции были составлены списки авторов, чьи произведения следовало изъять из библиотек. В эти списки попали книги Эриха Марии Ремарка, Курта Тухольского, Карла фон Осецкого, Генриха Манна, Аль-

берта Эйнштейна, Зигмунда Фрейда, Карла Маркса, Фёдора Достоевского и многих других авторов. Сожжение книг преподносилось как «очищение немецкого духа».

Сразу после назначения министром пропаганды Йозеф Геббельс начал создавать индустрию обработки сознания населения Германии. Он уделял большое внимание радио, где произошла быстрая смена редакторов и ведущих программ. Благодаря производству дешёвых «народных» и миниатюрных приёмников, радио стало главным инструментом идейно-политической обработки населения. Берлинские газетные корреспонденты собирались на ежедневные пресс-конференции, организованные Геббельсом, где он знакомил их со своей оценкой текущей ситуации, которую они должны были транслировать. 22 сентября 1933 г. была учреждена Имперская палата деятелей культуры, и все творческие работники были обязаны стать её членами. Имперская палата культуры с 1939 г. подчинялась Йозефу Геббельсу и контролировалась Министерством народного просвещения и пропаганды.

Важнейшей функцией палаты, которая входила в Немецкий трудовой фронт как корпоративный член, было представительство социально-экономических интересов всех «работников культуры». Представители свободных творческих профессий поддержали эту идею, так как Третий рейх отвечал на их запросы: защита профессионального статуса, регулярное пенсионное обеспечение по старости и т. д. Имперская палата деятелей культуры присваивала престижные звания и премии. Цель создания этой палаты заключалась в том, чтобы поставить деятелей культуры под контроль. Специализированные палаты принимали решения о запрете на профессию для отдельных лиц, диктовали позицию газетам и журналам, контролировали репертуар театров, проверяли сценарии и разрешали или запрещали художественные выставки.

85. Какую политику проводили нацисты по отношению к церкви?

Летом 1933 г. нацисты заключают конкордат (конкордат – договор между папой римским и каким-либо государством, регулирующий правовое положение Римско-католической церкви в данном государстве и его отношения с Ватиканом) с Ватиканом. Однако возносимая епископами хвала государству, которое теперь гарантировало свободу вероисповедания, в среде католиков вызывала весьма сдержанный отклик. Сторонники партии Центра и Баварской народной партии были разочарованы тем, что Ватикан отрекся от политического католицизма. Многие верующие не доверяли нацистам с их тоталитарным мировоззрением и острой враждебностью к церкви.

Отношение нацистов с протестантской церковью были проще. У протестантов практически не имелось принципиальных предубеждений против национал-социализма. Не один год протестантские районы были также цитаделями НСДАП. В земельных протестантских церквях царили антиреспубликанские и националистические настроения, а также стремление иметь единую «имперскую церковь» во главе с «имперским епископом». Весной 1933 г. близкое к национал-социализму движение «Немецких христиан» наиболее решительно добивалось изменения церковной организации. Представители земельных церквей выдвинули на пост имперского епископа Фридриха фон Бодельшвинга, а не гитлеровского «уполномоченного по делам протестантской церкви» Мюллера, поддерживаемого «Немецкими христианами». В ход борьбы вмешался сам Гитлер, высказавшись в пользу Мюллера. Чтобы покончить с внутрицерковной борьбой, в июле были проведены всеобщие церковные выборы. «Немецкие христиане», поддерживаемые всей мощью партийного аппарата, завоевали на них большинство в две трети. Затем «штурмовые отряды Иисуса Христа» избрали Мюллера имперским епископом на Генеральном синоде в конце сентября 1933 г. Правда, незадолго до этого возникла Чрезвычайная пасторская лига, выступавшая против «теологии» «Немецких христиан», требовавшей, среди прочего, введения «арийского параграфа» для церкви. Появление конфессиональной оппозиции, к которой всего за неделю присоединились 2 000, а за несколько месяцев — почти половина всех протестантских пасторов, знаменовало начало упадка влияния «Немецких христиан». Под впечатлением от этого нового движения имперский епископ Мюллер старался проводить посредническую политику; заместитель фюрера Гесс призвал НСДАП соблюдать нейтралитет в церковных вопросах. Обострение конфликта было режиму ни к чему. Поскольку «Немецкие христиане» — «ударный отряд церкви» — продолжали разжигать страсти своими требованиями, сводившимися к абсурдной нацификации протестантской теологии, имперский епископ лишил их своего покровительства. Вскоре и «Немецкие христиане», и в конечном счете сам имперский епископ утратили влияние, а из Чрезвычайной пасторской лиги вышла Исповедальная церковь. Этот первый опыт наложил неизгладимый отпечаток на развитие отношений между протестантской церковью и национал-социалистическим режимом. Несмотря на роднившее их национально-политическое сходство, попытка полной «унификации» церкви, включая церковную организацию и теологию, провалилась, вызвав к жизни стойкую оппозицию. Борьба с церковью продолжалась еще не один год, но лобовых атак национал-социалисты больше не предпринимали. Надежды на «великое сведение счетов» Гитлер откладывал на послевоенное время.

86. В ноябре 1933 г. нацисты проводят выборы в рейхстаг и всенародный референдум по вопросу о доверии НСДАП. Какие настроения преобладали в тот период в немецком обществе?

В середине октября фюрер объявил о выходе Германии из Лиги Наций, а также о прекращении переговоров о разоружении, которые велись в Женеве. В своём «Обращении к немецкому народу» он объяснил этот шаг необходимостью защитить национальную честь, утверждая, что конференция по разоружению была направлена на то, чтобы не позволить Германии достичь равноправия в военной сфере.

Параллельно с этим Гитлер назначил на 12 ноября первый всенародный референдум. Немцам предстояло ответить на вопрос: «Одобряешь ли ты, немецкий мужчина, и ты, немецкая женщина, политику правительства своего рейха, готова(а) ли ты назвать её выражением твоего мнения и твоей воли и торжественно заявить о своей поддержке этой политики?». Результаты референдума оказались впечатляющими: 95,1 % участников ответили «да», а около 3 миллионов человек либо ответили «нет», либо подали недействительные бюллетени. В тот же день прошли выборы в рейхстаг. Нацисты стремились избавиться от депутатов из НННП и центра, которые после роспуска своих партий присоединились к НСДАП. Избирателям предложили единый «список фюрера», в который вошли заслуженные партийные деятели. Гитлер одержал победу: при явке 95,2 % за единый список проголосовали 92,2 % избирателей. В некоторых местах были зафиксированы нарушения тайны голосования и репрессии против отдельных избирателей, однако систематических фальсификаций не наблюдалось. Результаты действительно отражали настроения, царившие в то время в Германии.

Налицо были признаки национал-социалистического доминирования:

- правовое государство и демократия были уничтожены;
- парламентаризм, партии и профсоюзы ликвидированы;
- земли и большинство общественных организаций были «унифицированы»;
- дискриминация евреев законодательно закреплена;
- левые и либералы исключены из политики;
- общественное мнение и культура подверглись цензуре;
- однопартийное государство опиралось не только на силу и угнетение, но и на одобрение широких слоёв общества;
- расцвёл миф о фюрере как спасителе нации.

87. Какую политику проводили нацисты по отношению к средним слоям в «третьей империи»? Улучшилось ли положение среднего сословия?

Надежды мелкой и средней буржуазии на существенное улучшение их положения не сбылись. В современном индустриальном обществе, даже национал-социалистического образца, для них просто не было места. Вместо ожидавшегося материального поощрения мелкая буржуазия получила жесткую, почти государственную организацию.

Назначение Гитлера канцлером вызвало в рядах мелкой и средней буржуазии бурю ликования. Некоторые группы и организации средних слоев пытались самочинно осуществить программу НСДАП. Большую активность проявил Боевой союз промыслового среднего сословия. Союз присвоил себе право распределять заказы в муниципалитетах, в управлениях округов и провинциях. Преимущества предоставлялись ремесленным предприятиям, владельцы которых являлись членами Союза. Это привело к ущемлению интересов крупных фирм. Союз активно вмешивался в деятельность торгово-промышленных палат, оттесняя от руководства ими представителей крупных предприятий.

Во второй половине марта 1933 г. организации среднего сословия поддержали бойкот еврейских универмагов и магазинов. 1 апреля начался бойкот еврейских предприятий. В ряде районов крупным магазинам был нанесен серьезный ущерб: ряд филиалов больших торговых компаний был закрыт. В результате бойкота универмагов резко подскочили цены на различные товары, что повлекло недовольство населения. 16 мая 1933 г. правительство Баварии приказало полицейскими мерами пресечь необоснованное повышение цен. За несколько дней только в Мюнхене было арестовано 200 торговцев, завывсивших прежние цены, а на их лавках появилась надпись: «Закрыто вследствие спекуляций, хозяин отправлен в концлагерь Дахау на перевоспитание».

15 июля 1933 г. имперское правительство на основе принятого закона запретило Союзу заниматься распределением заказов. Одновременно были объявлены незаконными попытки Союза превратить все ремесленные организации в картели и использовать их для повышения цен. Так как Союз игнорировал эти запреты, 8 августа 1933 г. он был распущен.

Однако в то время Гитлер не мог позволить себе оттолкнуть средние слои, составлявшие основной костяк массовой базы НСДАП. Поэтому наряду с шагами, имевшими целью покончить с самовольничаньем мелкой буржуазии, был принят ряд законодательных мер, представлявших определенные уступки средним слоям населения.

Для торговцев и ремесленников

12 мая 1933 г. был принят закон, который запрещал открытие новых ремесленных мастерских в универмагах и заводских лавках. Для борьбы с безработицей были увеличены заказы для ремесленников, особенно в строительном секторе. Государство предоставило специальные гарантийные обязательства для их кредитования.

Женщинам, которые оставляли работу после замужества, предоставлялся государственный кредит в размере 1 тысячи марок. Эти средства можно было потратить только на приобретение мебели и предметов домашнего обихода, производимых, как правило, ремесленниками.

Закон «О защите розничной торговли» от 12 мая 1933 года ограничивал открытие новых торговых точек и запрещал раздачу подарков при покупке товаров.

14 августа 1933 г. ввели ограничения на продажу товаров с помощью автоматов.

25 ноября 1933 г. был принят закон о скидках, который ограничивал размер скидок до 3 % от стоимости покупки. Универмагам было запрещено предоставлять скидки вообще.

В 1935 г. ввели дополнительный налог на оборот в универмагах. В этих торговых точках запретили открывать кафе и рестораны, а время сезонных распродаж ограничили тремя днями в году – зимой и летом. Несмотря на это, универмаги продолжали увеличивать свои обороты и вытеснять мелкую розничную торговлю.

Имперский комиссар по ценам получил право наказывать тюремным заключением или крупными штрафами лиц, продающих товары ниже себестоимости, согласно декрету от 21 декабря 1934 г.

Уличная торговля была законодательно запрещена.

Законом «О регулировании налога на универмаги и филиалы» от 15 июля 1933 г. земельным правительствам предоставили право вводить новые налоги на универмаги и их филиалы, а также увеличивать существующие налоги, но не более чем в два раза, с согласия министра хозяйства.

Для служащих

7 апреля 1933 г. был принят Закон о восстановлении профессионального чиновничества, который позже дополнили законами «О чиновничестве» и «Об имперском гражданстве». Согласно этому закону, с государственной службы увольнялись лица, принятые на работу после 9 ноября 1918 г., если у них не было образования, необходимого для выполнения служебных обязанностей, если они были неарийского происхождения или если их прежняя политическая деятельность не свидетельствовала о готовности безоговорочно защищать национальное государство. Этот закон был направлен против чиновников и служащих, которые

считались опорой Веймарской республики, а его практическое применение создавало вакансии для сторонников нацистов. Расширение возможностей трудоустройства для служащих и чиновников также было связано с быстрым ростом сети параллельных государственных структур. Аппарат нацистской партии и её организаций постоянно увеличивался, и количество штатных мест в них превышало 100 тысяч.

24 июля 1934 г. было опубликовано распоряжение заместителя фюрера по партии Рудольфа Гесса о порядке трудоустройства «заслуженных» нацистов, то есть тех, кто вступил в партию до 30 января 1933 года. Они получили преимущественное право на работу.

Для аграриев

1 июня 1933 г. был издан Закон о регулировании проблемы сельскохозяйственной задолженности. Он предусматривал три варианта выплаты долгов. Первый вариант – на долги, возникшие до банковского краха 13 июля 1931 г., процент снижался до 4,5, долги выплачивались в рассрочку. Долги, возникшие позже, в первую очередь по заработной плате и за поставки ремесленников, подлежали выплате полностью. Второй вариант – частичное освобождение от долгов путем принудительного арбитража. Таким путем, можно было добиться сокращения задолженности наполовину. Третий вариант – погашение задолженности путем передачи в качестве покрытия долга части земли.

14 февраля 1933 г. было объявлено о введении до 31 октября запрета на принудительное взыскание долгов для сельских хозяев.

22 апреля 1933 г. Законом о защите арендаторов временно, до конца года, был запрещен односторонний разрыв землевладельцами контрактов об аренде.

23 марта 1933 г. правительством было издано распоряжение о стимулировании потребления животных жиров и кормов местного происхождения. Маргариновым фабрикам, мыловаренным предприятиям было предписано приобретать в качестве сырья лишь сало скота германских хозяйств.

- Цены на маргарин были повышены почти в три раза, что должно было стимулировать потребление сливочного масла.
- Имперскому министру было предоставлено право устанавливать твердые цены на сельскохозяйственные товары.
- Были значительно повышены тарифные пошлины на ввоз живого скота, свежего мяса и смальца, сыров, яиц, зерновые, свинину, гречиху, горох и так далее.
- Для поощрения экспорта зерновых была введена система экспортных премий.

Все эти мероприятия не могли привести к коренному улучшению условий жизни и труда средних слоев населения. Причины бедственного положения средних слоев деревни, не связанные с фазой цикла, ими не затрагивались.

Так что в положении мелкой буржуазии города и деревни не произошло каких бы то ни было серьезных изменений. Тем не нацистам удалось создать впечатление, что оно намерено всерьез выполнить свои обещания, что принятые меры – лишь начало.

Это позволило сохранить контроль над мелкобуржуазными массами, изолировать чрезмерно радикальные, с точки зрения нацистского руководства, элементы и предотвратить перерастание антикапиталистической демагогии в практику.

Не следует преувеличивалась степень недовольства мелкой буржуазии политикой нацистов после их прихода к власти. Недовольство действительно имело место. Свидетельство этому растущая популярность идеи «второй революции», получившей распространение в первой половине 1934 г. Однако разговоры о «второй революции» получили незначительный отклик среди большинства средних слоев, свидетельством тому была реакция на расправу с руководством штурмовых отрядов 30 июня 1934 г. Штурмовики притихли, потому, что им были определены пределы их «свободы действий», они заняли свое место в государстве, которое их вполне устраивало.

После роспуска Боевого союза промыслового среднего сословия была создана Национал-социалистская организация ремесленников, торговцев и кустарей, вошедшая в Немецкий трудовой фронт. Она уже не обладала самостоятельностью. На основании Закона 18 января 1935 г. для руководства этой отраслью было создано Имперское сословие немецкого ремесла, во главе которого был поставлен имперский мастер. Ему были подчинены Имперская группа ремесла и Союз немецких ремесленных палат. В рамках этой бюрократической системы и решались все вопросы, касающиеся ремесла, а также осуществлялся политический контроль.

Еще накануне войны начали появляться первые признаки отхода средних слоев от безоговорочной поддержки нацистского режима, но война и первые победы фашистской армии, затормозили этот процесс. Возобновился он уже после крупных поражений немецких войск на Восточном фронте. Однако окончательного разрыва между большинством средних слоев и нацистским режимом до самого конца «третьей империи» так и не произошло. Причины:

во-первых, если условия жизни крестьян, ремесленников, мелких торговцев, чиновников, служащих, интеллигенции в целом, как социальной группы, ухудшились, однако положение ряда представителей этих слоев изменилось к лучшему. Старые члены НСДАП сделали государственную, партийную или военную карьеру;

во-вторых, множество мелких торговцев и ремесленников нажилось на «ариизации», присвоив имущество еврейских конкурентов и использовали партийные связи для получения выгодных заказов;

в-третьих, часть интеллигенции, избавилась при помощи нацистской партии от более талантливых коллег, и заняла ведущие позиции в своей области деятельности;

в-четвертых, нацистский режим создал в стране невиданный по масштабам бюрократический аппарат. Расширение аппарата открывало большие возможности для мелкобуржуазной и прежде всего крестьянской молодежи сделать карьеру;

в-пятых, отход средних слоев от поддержки нацистского режима был заторможен также воздействием шовинистической идеологии;

в-шестых, важное значение имело ощущение совместной ответственности за преступления. Довольно широкие круги населения были втянуты в преступную деятельность. Поэтому они цеплялись за иллюзию победы и за тот строй, который обещал принести ее.

Таким образом, течение всех 12 лет истории Третьего Рейха среднее сословие никакой самостоятельной роли не играло, а все попытки государственной регламентации вели только к ухудшению положения среднего сословия в Германии.

Из этого следует вывод, что определяющей в нацистской политике была не мелкобуржуазная романтика, а потребности индустриального общества.

88. Причины и последствия «ночи длинных ножей»

С момента прихода нацистов к власти прошел год, но никаких значительных изменений не произошло. Недовольство росло с каждым днем, особенно среди средних и мелких предпринимателей, которые обвиняли власти в невыполнении обещаний по защите от конкурентов. Рабочие и служащие жаловались на рост цен и снижение зарплат. За двенадцать месяцев, с января 1933 г., армия безработных сократилась более чем на треть, но после этого процесс замедлился. Крестьяне, которые изначально относились к национал-социалистам с холодком, были разочарованы Имперским законом о наследственных крестьянских дворах. Домохозяйки выражали недовольство перебоями в поставках молочных продуктов, яиц и жиров, а дешевые сорта маргарина часто были недоступны.

В марте 1933 г. было принято постановление «О защите от вероломных нападок на правительство национального возрождения», которое позволяло наказывать даже за устную критику. Однако победить всеобщее недовольство не удалось. На выборах в «советы доверенных» в марте-апреле 1934 года кандидаты от НСДАП потерпели сокрушительное поражение. Промышленность испытывала нехватку каучука и нефти. Вместо валюты, запасы которой были ограничены, рекомендовалось использовать эрзацы и синтетические заменители. Чиновники

были недовольны постоянным вмешательством партийных учреждений и комиссаров СА, которые обладали политической властью, но часто не имели необходимой квалификации.

Первоначально партнеры Гитлера по коалиции из числа «старых правых» закрывали глаза на жестокие методы подавления рабочего движения и леволиберальной среды духовенства и деятелей культуры в первые месяцы после захвата власти. Однако теперь даже государственные служащие, сановники церкви, юристы и правые интеллектуалы считали, что развитие событий принимает угрожающий оборот. Некоторые понимали, что чем крепче режим, тем резче его тоталитарные претензии будут противоречить их интересам. Другие задавались вопросом: что же стало лучше при новом правительстве? Они все меньше верили в уникальность «гитлеровского движения» и все чаще видели в НСДАП «типичную партию», мало на что способную. Это свидетельствовало о резкой перемене настроения.

11 мая 1934 г. министр пропаганды Й. Геббельс объявил о начале «борьбы с государственными вредителями» в Берлинском дворце спорта. Он заявил, что есть люди, которые «сами себя-то терпеть не могут, злятся, едва поглядев в зеркало». Геббельс подчеркнул, что «национал-социализм может быть претворен в жизнь постепенно». Для этого необходимо преодолевать «кризисные явления», в которых виноваты евреи («мы не жалели сил, чтобы освободить немецкий народ от этих паразитов»). Однако недовольство зрело и в рядах СА.

СА, возглавляемые Эрнстом Рёмом, стали крупнейшей партийной армией Германии. Весной 1934 г. в отрядах состояли около трех миллионов бойцов. Однако власть СА не увеличивалась пропорционально численности, а скорее уменьшалась. В начале июля 1933 г. Гитлер объявил о завершении национал-социалистической «революции», после чего «коричневорубашечники» были вытеснены с многих позиций. СА превратились в политический анахронизм. Несмотря на то что они оказали партии неоценимую помощь в борьбе за власть и после ее захвата, их революционное рвение, привычка к насилию и примитивный радикализм приносили вред.

Большинство штурмовиков были молодыми людьми в возрасте от 18 до 30 лет, которые не успели добиться прочного положения в профессии до начала экономического кризиса. Они искали в СА чувства защищенности, солидарности, товарищества и надежды на лучшее будущее. Многие из них были убеждены, что капитализм не может им предложить ничего, и питали ненависть к «марксистам». Однако новые члены СА все реже вступали в партию. После исключения левого крыла во главе с Отто Штрассером в 1930-1931 годах и ухода его брата Грегора в конце 1932 г., антикапиталистически-революционные компоненты национал-социалистического движения сосредоточились в основном в батальонах

Рёма. В народе СА сравнивали с бифштексом: «снаружи – коричневые, внутри – красные».

СА противоречили идеологическим и военным целям Гитлера. Они часто говорили о революции, что беспокоило партийное руководство. Недовольные штурмовики называли старых функционеров НСДАП «партийными бонзами» и «карьеристами», а те, в свою очередь, критиковали «недисциплинированные орды». Разгульная жизнь лидеров СА вызывала отвращение у партийцев и многих добропорядочных граждан.

Отношения между СА и рейхсвером были напряженными из-за военных амбиций Рёма. Он требовал создать «коричневую» народную милицию и заменить рейхсвер «коричневым потоком». Это приводило к открытым столкновениям.

С начала 1934 г. высшее командование рейхсвера работало над разрешением конфликта с СА. Штурмовики не проявляли решимости. Критика отскакивала от Рёма, который был уверен, что фюрер на его стороне. Это была его ошибка. Гитлер не собирался ставить под угрозу свою власть ради амбиций СА. Генералы понимали, что Гитлеру нужна современная военная машина, а не СА. Фюрер начал готовить удар. Гейдрих составил список жертв. Шеф СД вместе с Гиммлером объявили функционерам СС и СД о «предстоящем мятеже СА». По военным округам была объявлена повышенная боевая готовность. 28 июня Гитлер позвонил Рёму, лечившему ревматизм в Бад-Висзее, и договорился о встрече. В субботу 30 июня руководство штурмовиками было арестовано и расстреляно. Во многих уголках рейха были уничтожены противники режима и неугодные люди.

Последствия событий 30 июня

Рейхсвер, наслаждаясь мнимым триумфом, не замечал, что, приняв и поддерживая силовые методы национал-социалистов, он ослаблял свою собственную мощь.

К концу июля 1934 г. исчезли последние препятствия на пути к формированию «государства СС». 20 июля отряды СС, ранее входившие в структуру СА, стали независимыми, и их руководитель теперь подчинялся Гитлеру напрямую.

Немецкое общество, не отвергнув методы организованного террора как политический инструмент, лишило себя возможности моральной критики. Оно продемонстрировало готовность принять абсолютную власть фюрера, где все – право, закон, мораль и само государство – зависели от его воли.

Через месяц после серии убийств, не дожидаясь смерти Гинденбурга, Гитлер добился принятия «Закона о главе Германского рейха» 1 августа 1934 г., объ-

единив посты рейхспрезидента и рейхсканцлера. 2 августа Гинденбург скончался, и в тот же день рейхсвер присягнул новому «фюреру и рейхсканцлеру», который стал верховным главнокомандующим.

За несколько недель Гитлер преодолел все протесты и укрепил свою власть до степени, которую никто не мог предвидеть весной 1934 года. 19 августа 1934 года был проведен референдум об объединении постов президента и канцлера, который задним числом подтвердил всемогущий статус Гитлера как главы государства, главы правительства, вождя партии и верховного главнокомандующего. Результаты референдума (89,9 % голосов «за» при явке 95,7 %) свидетельствовали о широкой поддержке режима.

89. Аграрная политика нацистов

29 сентября 1933 г. был принят Закон о наследственных дворах, направленный на создание крупных и экономически успешных сельскохозяйственных хозяйств. Согласно этому закону, хозяйства размером от 7,5 до 125 гектаров могли получить статус наследственного двора. Для этого их владелец должен был быть гражданином Германии и доказать, что в его роду с 1 января 1800 г. не было представителей «неарийского происхождения». Владельцы таких дворов получали статус «крестьянина» (бауэр), в то время как остальные землевладельцы назывались «сельскими хозяевами» (ландвирте).

Закон запрещал дробление наследственного двора, который передавался по наследству только одному человеку, чаще всего старшему сыну. Младшие дети могли получать доход от двора только до достижения совершеннолетия. «Крестьяне», обладатели наследственных дворов, освобождались от поземельного налога и имели преимущества при списании долгов, а также были защищены от принудительной продажи своего имущества.

В результате более 700 тысяч крестьянских хозяйств получили статус наследственных дворов, став основными опорными пунктами национал-социалистического влияния в деревне. Все организации и партии, связанные с сельским хозяйством, были объединены в национал-социалистическое Имперское руководящее сообщество немецкого крестьянского сословия, которое возглавил рейхсфюрер Вальтер Дарре. В июне 1933 г. он также стал имперским министром продовольствия и сельского хозяйства.

В 1933-1934 гг. были изданы декреты и распоряжения, которые окончательно оформили систему управления сельским хозяйством в нацистской Германии. Во главе этой системы стоял назначаемый фюрером Имперский вождь крестьянства, одновременно занимавший пост министра продовольствия и сельского хозяйства. Под его руководством находились два имперских управления:

административное и штабное. Штабное управление занималось разработкой общей сельскохозяйственной политики, а административное управление, в свою очередь, делилось на внутренние и внешние отделы.

Внутренние отделы занимались вопросами кадров, финансовых и имущественных отношений, а также осуществляли руководство газетно-издательской, пропагандистской и рекламной деятельностью. Внешние отделы решали вопросы политического, общественного и духовного развития сельского населения, развития «традиционных крестьянских обычаев» и «крестьянской культуры», поддержания «правового порядка», повышения профессиональной квалификации работников сельского хозяйства, улучшения отношений между владельцами хозяйств и наёмными работниками, заботы о переселенцах, работы с женщинами и молодёжью, а также решения вопросов, связанных с культурой обработки земли, выведением новых пород скота и сортов растений, кредитной политикой, транспортом и страхованием. В ведении этих отделов находились сельскохозяйственные школы, выставки, торговые и перерабатывающие предприятия и другие объекты.

Деятельность этого сложного бюрократического аппарата была направлена на обеспечение продовольственной безопасности страны как в мирное время, так и в случае войны. Формально крестьянин оставался владельцем своего хозяйства, мог выбирать культуры и определять агротехнические мероприятия, но на практике его самостоятельность была ограничена. Имперское сословие продовольствия, используя систему цен, направляло крестьянина на производство той продукции, которая была необходима государству. В случае необходимости применялись и прямые методы давления. Вся сельскохозяйственная продукция, за исключением необходимого для личного потребления, подлежала обязательной сдаче государству по фиксированным ценам. Продажа сельскохозяйственной продукции на сторону считалась уголовным преступлением и жестоко наказывалась.

Особенно тяжёлое положение сложилось в крестьянских хозяйствах размером до 10 гектаров, где значительно сократилось поголовье скота, игравшего ключевую роль в производстве. Хотя количество принудительных продаж земель уменьшилось по сравнению с кризисными годами, оно всё же оставалось значительным. Нацистскому режиму не удалось добиться роста сельскохозяйственного производства. Бюрократические методы управления, отсутствие материальных стимулов и ограничение инициативы производителей препятствовали развитию сельского хозяйства. Даже в военное время поддержание регулярного снабжения населения по карточкам стало возможным только за счёт использования продовольственных ресурсов союзников и оккупированных территорий.

Таким образом, сельскохозяйственная политика национал-социалистов была глубоко враждебна интересам большинства крестьянства и удовлетворяла лишь наиболее зажиточных его представителей.

90. Рабочая политика нацистов

Нацисты предприняли значительные усилия для повышения статуса рабочих в обществе. Одним из первых шагов Гитлера стало подавление организованного рабочего движения. Он считал, что немецких рабочих нужно освободить от влияния идеологии «ноябрьских преступников». После этого последовала ликвидация всех форм подпольного сопротивления, что привело к масштабным репрессиям. Гитлер был убежден, что революционные и пацифистские агитаторы должны быть безжалостно уничтожены. Нацистская пропаганда утверждала, что в Германии произошла истинная социалистическая революция, которая должна была улучшить положение рабочих.

До прихода Гитлера к власти численность рабочих в Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) колебалась в пределах от 26 % до 38 %. Несмотря на все усилия, нацистам не удалось привлечь на свою сторону значительное число рабочих.

Вскоре после прихода к власти нацисты смогли разрушить пролетарскую классовую солидарность и подавить рабочие партии Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и Коммунистической партии Германии (КПГ). Если рейхсвер, промышленность, церковь и бюрократия сохраняли относительную свободу дольше, то рабочий класс быстро стал объектом политики гитлеровского режима. Рабочее и социальное законодательство было кардинально изменено. Нацисты намеревались уничтожить организованное профсоюзное движение. В честь этого 1 мая был объявлен Днем национального труда и признан выходным днем, превратив международный праздник солидарности трудящихся в национальный. На следующий день после праздника штурмовики конфисковали профсоюзное имущество. 10 мая 1933 г. был создан Германский трудовой фронт (ДАФ), который возглавил Роберт Лей. ДАФ получил имущество профсоюзов и отменил право на проведение забастовок. Закон «О регулировании национального труда», принятый 20 января 1934 г., провозглашал равенство прав рабочих и предпринимателей. Предприниматель объявлялся «вождем» предприятия, а рабочие – его «дружиной», обязанной сохранять верность лидеру. На предприятии предприниматель и ДАФ формировали доверительный совет, состав которого утверждался общим собранием коллектива. Доверительный совет не имел юридических прав. Закон также регулировал продолжительность рабочего времени, заработной платы, условия найма и увольнения рабочих, все это находилось в компетенции предпринимателя.

В каждом из 12 экономических районов назначались «опекуны труда», которые выступали посредниками между рабочими и предпринимателями. В случае споров в доверительном совете вступал представитель арбитража труда. Предприниматель находился под контролем арбитража, который также проверял необходимость массовых увольнений рабочих, следил за соблюдением приемлемых условий труда и содействовал их улучшению, а также издавал и утверждал новые тарифные схемы оплаты труда.

«Фюреры» предприятий устанавливали правила организации труда, включая начало и окончание работы, периодичность и размеры оплаты труда, условия аккордной и сдельной оплаты, а также правила и размеры штрафов и условия увольнения. В некоторых случаях условия труда рабочих улучшились; «Трудовой фронт» оказывал поддержку пострадавшим в случае болезни, несчастных случаев и инвалидности.

Предприниматели видели в «Трудовом фронте» мощный профсоюз, так как он требовал повышения зарплаты, удлинения отпуска и улучшения условий труда. Однако во время войны «Трудовой фронт» изменил курс, требуя 72-часовую рабочую неделю и ужесточения трудовой дисциплины. Нацисты, заявляя о разделении капитализма на «грабительский еврейский» и «производственный творческий арийский», избегали критики капитализма и превратили предпринимателя в «вождя предприятия», главной целью которого было общее благо. Предпринимателей, стремившихся к наживе и эксплуатации рабочих, предполагалось предавать суду чести. Предприниматели воспринимали такие угрозы как фарс. В кратчайшие сроки нацисты, используя позитивные и репрессивные меры, унифицировали самое мощное и организованное в Европе рабочее движение.

В годы Третьего рейха изменился социальный тип рабочего. Традиционные структуры рабочей солидарности начали распадаться. Даже социал-демократы, осознавая опасность милитаризации и критикуя её в своем кругу, все труднее оставались в стороне от общего восторга по поводу быстрого решения нацистами проблемы безработицы. Рабочие обрели уверенность в завтрашнем дне, мирясь с введением «трудовых книжек» в 1935 г., которые ограничивали свободу выбора рабочего места и облегчали контроль над распределением рабочей силы. Экономическая политика не принесла всеобщего процветания, но позволила медленно вернуться к уровню жизни перед великим кризисом. Это не вызывало протеста, так как немцы привыкли жить скромно. В «хорошие» предвоенные годы они питались проще, чем англичане, французы и американцы, и больше не голодали. Потребительские товары оставались редкостью, но не из-за недостатка покупательной способности, а из-за ограниченного производства. Режим инвестировал средства в военное производство, поддерживая низкий уровень жизни.

В 1938 г. реальная почасовая зарплата достигла уровня 1929 г., но продолжительность рабочего дня увеличилась, выросли «добровольные» отчисления в ДАФ, «зимнюю помощь» и «железную копилку». С 1934-1935 годов доля заработной платы в национальном доходе начала падать. В 1939 году, когда возникла угроза снижения темпов милитаризации, режим заморозил зарплаты. После этого повышение зарплат происходило в виде надбавок и премий на важных военных производствах. Целью этой политики было повышение производительности труда и дифференциация работников по квалификации и значимости для производства. Дополнительные затраты на зарплату стимулировали повышение производительности труда и внушали рабочим уверенность в возможности социального восхождения. Особенно это влияло на молодых рабочих. Нацисты поддерживали эти надежды лозунгом: «Дорогу прилежному!». В 1937 г. молодежные организации рейха провели «национальное соревнование на лучшего по профессии», в котором приняли участие 1,8 млн человек. Поощрение индивидуализма и личных достижений способствовало распаду солидарности и обеспечивало спокойствие на социальном фронте.

ДАФ уделял внимание применению современных методов научной организации труда, улучшению охраны труда и производственной медицины. Подразделение ДАФ «Красота труда» занималось посадкой гераней на фабричных окнах. Хотя охрана труда косвенно служила интересам предпринимателей, многие меры по рационализации труда и улучшению условий труда основывались на предложениях работников и шли им на пользу. На предприятиях также появлялись спортзалы, комнаты отдыха и столовые. Отпуск при нацистах увеличился с трех до шести-двенадцати дней.

Внутри ДАФ существовало объединение «Сила через радость», которое организовывало досуг через дешевые коллективные туристические поездки. К 1939 г. более семи миллионов немцев съездили в отпуск, а тридцать пять миллионов совершили однодневные экскурсии. Таким образом, режим укреплял свою популярность. «Сила через радость» также организовывала курсы тенниса и верховой езды, театральные и танцевальные вечера, спортивные мероприятия и коллективные праздники на предприятиях, постоянно пропагандируя «народное сообщество». Проект «народный автомобиль», который Гитлер лично обдумывал, включал акции, в рамках которых 336 000 человек еженедельно откладывали авансовые платежи в рассрочку. Эти средства позволили построить завод в Вольфсбурге и сам город, но на заводе начали выпускать внедорожники для вермахта. «Народный автомобиль» в виде «фольксвагена-жука» сошел с конвейера только после войны. Национал-социалисты стремились к тому, чтобы народ самостоятельно финансировал проекты, направленные на удовлетворение его потребностей.

91. Как нацистам удалось покончить с безработицей?

В начале 1930-х гг. Джон Мейнард Кейнс еще не опубликовал свою знаменитую работу «Общая теория занятости, процента и денег». Он лишь начал разрабатывать концепцию «дефицитного финансирования» и государственных инвестиционных программ для преодоления экономического спада. Однако именно эта стратегия позволила нацистскому режиму добиться впечатляющего подъема, который получил название «экономического чуда». К 1936 г., когда в большинстве индустриально развитых стран сохранялась массовая безработица, в Германии удалось достичь полной занятости. Некоторые отрасли даже столкнулись с нехваткой рабочей силы. Национал-социалистам удалось воспользоваться инвестиционными планами, разработанными еще до их прихода к власти. В период канцлерства Генриха Брюнинга обсуждались программы общественных работ, а правительство Франца фон Папена выделило 302 миллиона марок на строительство дорог, мелиоративные проекты и возведение жилья в пригородах.

Для молодых людей были созданы трудовые лагеря, где они строили автострасы, оборонительные сооружения и проходили военную подготовку. Предпринимателям, создававшим рабочие места для безработных, предоставлялись налоговые льготы. Более 300 тысяч безработных были направлены в сельскую местность в качестве батраков. 1 июля 1933 г. был принят «Первый закон о сокращении безработицы», известный как «программа Рейнхардта» по имени статс-секретаря министерства финансов, считавшегося ее автором. Программа предусматривала ремонт административных зданий, строительство жилья и создание общеимперской сети скоростных автотрасс.

«Второй закон о сокращении безработицы» от 21 сентября 1933 г. предусматривал выделение средств на ремонт дорог. Государство не только выделяло деньги, но и активно рекламировало свои действия. Например, в конце лета 1933 г. с большой помпой началось строительство имперского автобана. Кадры кинохроники показывали, как Гитлер первым вонзает лопату в землю, а колонны рабочих маршируют на строительство. Это создавало образ энергичного фюрера, заботящегося о ликвидации безработицы и строительстве важных магистралей для современной Германии.

Программы Рейнхардта также включали ссуды вступающим в брак при условии, что супруга отказывается от профессиональной деятельности. Это было направлено на исключение женщин с рынка труда. Вторая цель программы заключалась в повышении рождаемости. Долг можно было «погасить детьми»: за каждого новорожденного, супругам списывали четверть суммы кредита.

В 1935 г. была введена всеобщая воинская служба и полугодовая трудовая повинность на основе ручного труда для борьбы с безработицей. Однако это не

соответствовало задачам подготовки к войне, которая требовала резкого повышения производительности труда. Образ идеальной женщины, наслаждающейся материнством и заботящейся о доме, использовался до тех пор, пока военным не потребовались все трудовые ресурсы.

После завершения формирования режима и стабилизации экономики подготовка к войне стала приоритетом. С 1934 по 1935 гг. началось увеличение государственных расходов на военную промышленность. В 1934 г. на эти цели было выделено 18 % государственного бюджета, а к 1938 г. эта доля достигла 58 %.

92. Какие задачи поставило гитлеровское руководство в четырехлетнем плане?

9 сентября 1936 г. на восьмом съезде НСДАП в Нюрнберге министр внутренних дел Баварии Альфред Вагнер, действуя от имени Адольфа Гитлера, объявил о введении четырёхлетнего плана. Целью этого плана было подготовить Германию к войне:

- Немецкая армия должна была быть готова к действиям через четыре года.
- Немецкая экономика должна была стать способной к ведению войны через четыре года.

Герман Геринг был назначен генеральным уполномоченным по четырёхлетнему плану, под его руководство попали министерства экономики, финансов, труда, продовольствия и сельского хозяйства. Создан был Генеральный совет по четырёхлетнему плану, а в каждой отрасли промышленности появились свои генеральные уполномоченные. На ключевые позиции в организациях, связанных с реализацией плана, помимо офицеров вермахта, назначались руководители фабрик и заводов, которые продолжали получать зарплату и на своих предприятиях.

Ярким примером переплетения политики и экономики стало назначение в 1938 году Карла Крауха «генеральным уполномоченным по химической промышленности». Он был не только учёным и специалистом по бензину и искусственному каучуку, но и членом правления «ИГ Фарбен». Краух сделал так, что четырёхлетний план фактически стал планом «ИГ Фарбен». С 1940 г. он совмещал важные государственные функции с председательством в наблюдательном совете компании. Благодаря почти полной монополии в ключевых отраслях производства и деятельности Крауха, концерн смог в значительной степени контролировать экономическую политику Третьего рейха.

После 1936 г. 240 тысяч промышленных предприятий были переведены на работу по военно-мобилизационному плану. Милитаризация экономики принесла монополиям высокие прибыли. Например, если в год прихода нацистов к власти концерн Круппа не имел чистой прибыли, то в 1934–1939 гг. он получил

около 380 миллионов марок. Прибыли Стального треста выросли более чем вдвое с 1933 по 1937 г., а концерна Маннесмана – более чем в пять раз.

Несмотря на отдельные успехи, амбициозные цели четырёхлетнего плана не были достигнуты. В 1938 г. был провозглашён «Новый военно-экономический производственный план», который ещё сильнее ограничил ассортимент производства, сосредоточив внимание на военной продукции.

Сельское хозяйство, в отличие от промышленности, испытывало большие трудности из-за государственного регулирования. Жёсткая государственная ценовая политика не способствовала повышению доходности, особенно для мелких и средних хозяйств. Крестьяне раньше всех ощутили негативные последствия национал-социалистической политики: из-за сокращения рабочей силы они вели «трудовую битву», которая не приносила им доходов. К началу войны сельское хозяйство потеряло около 1,4 миллиона человек, которые предпочли более высокооплачиваемую работу в промышленности (военной).

Нехватка сельскохозяйственных рабочих, которую режим пытался решить за счёт эксплуатации молодёжи (сельская повинность в гитлерюгенде, «помощь в уборке урожая», «год села»), вместо интенсивной механизации и рационализации, годами была источником недовольства. Оно уменьшилось только после того, как в Германию начали поступать военнопленные и иностранцы, привлечённые на принудительные работы. В сельском хозяйстве, как и во многих других сферах, национал-социализм добился результатов, противоположных его изначальным идеям.

Результатом аграрной политики нацистов стал аграрный производитель, ограниченный агрономическими предписаниями и фиксированными ценами, а не «свободный крестьянин», служащий благу «народного сообщества». Вместо создания новых крестьянских дворов происходило массовое бегство из села в крупные города. Немцы, которые, как считалось, были привязаны к земле, устремились в города.

93. Как нацисты решали вопрос нехватки рабочих рук во время войны?

Во время войны в нацистской Германии остро стояла проблема нехватки рабочей силы. Уже летом 1939 г. из производства на военную службу призвали 2,5 миллиона человек, и заменить их было нечем. Ситуация ухудшилась с началом войны на Восточном фронте. За период с мая 1939 по май 1942 гг. в армию было мобилизовано 9,7 миллиона мужчин. Первоначально все работники военных предприятий получали отсрочку от призыва. К началу операции «Барбаросса» такую отсрочку имели 5 миллионов немецких рабочих.

С началом мобилизационных мероприятий высококвалифицированные рабочие и инженеры были освобождены от военной службы. «Бесполезные» в военное время предприятия закрывались, а их специалисты переводились на военные производства. Потребность в солдатах росла, и соблюдать систему отсрочек стало трудно. Тогда начали отзывать солдат с фронта и возвращать их на военные заводы. На такой шаг решились только те, кто был уверен в успехе военной кампании. Уверенность Гитлера в успехе укрепилась после молниеносной победы над Францией, но после нападения на СССР отозвать солдат с фронта уже не представлялось возможным из-за масштабов кампании.

Для заполнения вакансий начали вербовать иностранцев из стран Западной Европы. Однако рабочие из этих стран неохотно ехали в Германию, поэтому нацисты начали передавать военные заказы западноевропейским заводам. Эта политика также не принесла успеха, и тогда миллионы людей по всей Европе были насильно вывезены в Германию для работы на полях и заводах. Советских военнопленных первого года войны (3,5 миллиона человек) нацисты не использовали по расовым и идеологическим причинам. К 1942 г. из них выжило 1,1 миллиона, а к концу 1942 г. работало только 0,4 миллиона.

Большую роль в экономике Германии сыграли гражданские лица, насильно угнанные в страну или приехавшие добровольно. Всего из СССР было депортировано 2,8 миллиона гражданских, из которых 600 тысяч погибли. Гитлер отказался расширять привлечение женщин к работе, несмотря на их активное участие в экономике до и во время войны. В США и Великобритании число работающих женщин удвоилось, а в СССР женщины стали основной рабочей силой в тылу.

23 января 1943 г. вышел «Указ фюрера о всеобщем привлечении мужчин и женщин», согласно которому неработающие мужчины от 16 до 65 лет и женщины от 17 до 50 лет должны были явиться на работу. Однако результат был незначительным: привлекли 1,3 миллиона человек, из которых 1,2 миллиона были женщинами, работавшими неполный день. Осенью 1943 года активность по закрытию предприятий, не связанных с военным производством, была прекращена из-за протестов пострадавших.

Тогда нацисты снова обратились к иностранной рабочей силе. Наибольшее число рабочих было из Голландии, Бельгии и Франции: в конце 1944 года 20 % всех рабочих в Германии были иностранцами. Летом 1944 года в стране работало 7,6 миллиона иностранцев, включая 2,8 миллиона советских людей, 1,7 миллиона поляков, 1,3 миллиона французов, 590 тысяч итальянцев, 280 тысяч чехов, 270 тысяч голландцев и 250 тысяч бельгийцев. В сельском хозяйстве доля иностранных рабочих составляла 50 %. Качество иностранной рабочей силы также было высоким. Исследования на одном из оборонных предприятий показали, что

по квалификации мужчины распределялись следующим образом: французы, русские, немцы, поляки, югославы, голландцы, норвежцы и итальянцы. У женщин на первом месте оказались русские, за ними шли польки, немки, француженки и югославки.

Летом 1944 года по приказу Й. Геббельса была предпринята последняя попытка мобилизовать все трудовые ресурсы Германии. Однако эти меры не улучшили ситуацию с рабочей силой в военной экономике, а вскоре развитие военной обстановки сделало их ненужными, так как приоритет был отдан призыву новых солдат, а не набору рабочих.

Рабочие с Запада получали меньший рацион, чем немцы, а рабочие с Востока – половину немецкого рациона. Их зарплата составляла от 7 до 22 % от зарплаты западных рабочих. Они размещались преимущественно в бараках и специальных лагерях. Рабочий день был увеличен до 10-12 часов при шестидневной рабочей неделе. Зарплата была заморожена, а все доплаты за сверхурочные, ночные смены и работу в выходные и праздники отменены. Подоходный налог был увеличен на 50 %, а акцизы на пиво, табак и спиртное – повышены. Однако с улучшением положения на фронте дополнительные выплаты за работу в выходные и праздники восстанавливались. По официальным данным, реальные доходы промышленных рабочих росли до 1941 года, а затем стабилизировались на уровне 1938 года.

В 1940 году Р. Лей по предложению Гитлера разработал проект социальных мероприятий, охватывавший все периоды жизни немца. Этот проект предусматривал строительство доступного жилья, страхование по болезни, прогрессивную структуру зарплаты и широкую систему пенсионного обеспечения. Однако его реализация была основана на угнетении побеждённых народов, которые должны были обеспечить немцам социальное благополучие. Лей писал, что через 10 лет Германия изменится до неузнаваемости, и немецкий народ превратится в нацию господ. В рабочей среде до конца войны не было отмечено опасных эксцессов неповиновения властям.

94. Женская политика в Третьем Рейхе и пропагандистские цели нацистов

Нацистская идеология в отношении женщин оставалась консервативной. Гитлер утверждал, что «наша женская программа сводится к одному слову – дети». Лозунги «женщина – продолжательница рода, хранительница домашнего очага» были лишь прикрытием для практических целей: снижения уровня безработицы и увеличения численности населения для пополнения армии и колонизации восточных территорий. Нацисты стремились ограничить роль женщины

в обществе, отводя ей пассивные функции. Однако эмансипация женщин продолжала развиваться. Германия была одной из стран с наиболее эмансипированными женщинами в мире.

В 1926 г. в конгрессе и сенате США было всего три женщины-депутата, в австрийском парламенте – шесть, а в рейхстаге – 32. Среди выдающихся женщин того времени была Мелитта Шиллер, доктор наук, дипломированный инженер и лётчица, совершившая более 1500 испытательных вылетов на истребителях и пикирующих бомбардировщиках. Беата Кестлин также участвовала в испытаниях реактивного истребителя Me-262 во время войны.

Известной лётчицей была Ханна Райч, получившая Рыцарский крест 1-го класса за свои рискованные испытания летательных аппаратов в 1942 г. Она также испытывала реактивные самолёты, но, как и других женщин, её не допускали на фронт. В вермахте не было женских подразделений, даже среди медицинского персонала работали только медсестры и сиделки, но не женщины-врачи. Нацисты считали, что женщина не должна носить оружие, так как это несовместимо с её ролью в семье и обществе.

Однако даже эта политика не была реализована полностью. В марте 1945 года было принято распоряжение, разрешающее женщинам использовать ручное огнестрельное оружие и фаустпатроны, позволившее привлекать женщин на добровольной основе в зенитную артиллерию.

Первая мировая война привела к ослаблению традиционных устоев во всех странах. Общество стало более свободным от условностей, и старые правила, определявшие поведение женщин, утратили свою силу. В этот период женщины получили доступ к немецким университетам. Несмотря на бурное развитие феминистского движения, немецкое общество и большинство его женщин оставались более консервативными по сравнению с другими странами.

В Веймарской республике большинство политических партий не выражали желания расширить права женщин. Даже Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) не поддержала инициативы по установлению равной оплаты за труд равной ценности и равного доступа женщин к рынку труда. Законопроекты по защите матерей-одиночек, поддержке работающих матерей и государственному обеспечению здоровья детей были отвергнуты. Эти неудачи вызвали разочарование среди женщин, что в конечном итоге привело к их поддержке нацистов в последние годы существования Веймарской республики.

С началом войны нацисты начали поощрять эмансипацию женщин. Из-за нехватки рабочей силы множество немецких женщин занялись традиционно мужскими профессиями. Выступления Гитлера пользовались большой популярностью среди женщин и оказали значительное влияние на рост популярности

НСДАП. Сам Гитлер признавал важную роль женщин в своей политической карьере. Среди его поклонниц были графиня Ревентлов, состоятельная вдова фрау Хофман, супруга издателя Брукмана и жена фабриканта роялей Бехштейна. Благодаря этим женщинам Гитлер получил доступ к высшим слоям общества. В 1926 г., когда НСДАП находилась на грани финансового краха, фрау Эльза Брукман познакомила Гитлера с Эрнстом Кирдорфом, который погасил все партийные долги. Фрау Эльза также подарила Гитлеру автомобиль «Мерседес» стоимостью 26 тысяч марок.

По просьбе своей жены Лили фон Абегг, её муж Гуго Брукман покрывал расходы Гитлера и предоставил в его распоряжение роскошный особняк для проведения встреч. Лили фон Абегг также внесла значительный вклад в нацистскую партию, передав ей не только деньги, но и свой дом. Гитлер неоднократно посещал резиденцию немецкого посла в Лондоне, а его супруга, фрау фон Дирксен, организовала выступление фюрера перед высокопоставленными членами «Национального клуба» в Берлине.

С самого начала НСДАП не допускала женщин к активному участию в движении. На собрании членов партии в 1921 г. было решено, что «женщины не могут занимать руководящие должности в партии и других высших инстанциях». В 1933 г. нацисты ввели квоту на прием девушек в университеты – всего 10 %. Согласно закону от 30 июня 1933 г., женщины должны были быть уволены с гражданской службы, а также был провозглашен принцип неравной оплаты труда для мужчин и женщин. Женщины-учительницы и женщины-врачи обязаны были уступать свои рабочие места мужчинам. В 1936 г. было официально установлено, что женщины не могут занимать должности судей и адвокатов. Гитлер неоднократно заявлял, что на высоких государственных постах он предпочитает видеть только мужчин. В результате женщины, занимавшие руководящие должности, постоянно подвергались давлению и сокращению. В школьных программах для девочек основное внимание уделялось домоводству и предметам, связанным с семейной жизнью.

В 1933–1934 гг., когда нацисты приступили к борьбе с безработицей, одной из ключевых задач стало вытеснение женщин из экономической сферы. Женщинам предлагали добровольно покинуть рабочие места за 600 рейхсмарок.

Вопрос женской занятости имел долгую историю. В Германии, как и в других европейских странах, число работающих женщин начало расти с XIX века, хотя женщины трудились и ранее. Новым в этом процессе стало то, что женщины стали получать денежное вознаграждение за свою работу. В 1919 году была принята Вашингтонская конвенция, которая ввела первый оплачиваемый декретный отпуск: неделю до родов и неделю после родов оплачивали из фондов страхования по безработице. Кормящим женщинам предоставлялось специальное время

для кормления по возвращении на работу, но о заработной плате женщин в конвенции не говорилось. Веймарская республика стала первым западным государством, предоставившим женщинам равные права. Однако, как это часто бывает, провозглашение прав женщин в Европе не всегда сопровождалось их реализацией. Даже в СССР, где конституции 1918 и 1936 годов декларировали равноправие полов, мужская монополия в обществе не была преодолена. Советские женщины доминировали в медицине и народном образовании, но это было связано с тем, что эти сферы оставались низкооплачиваемыми. В Германии же должности доктора и учителя были престижными и высокооплачиваемыми даже в нацистские времена. В Веймарской республике женщины составляли примерно треть от общего числа работников.

Антифеминистские лозунги нацистов соответствовали интересам бизнеса. Утверждение о том, что после прихода нацистов к власти женская занятость значительно сократилась, верно лишь частично. С 1933 по 1934 год число работающих женщин увеличилось: с 1,2 до 1,4 миллиона. В Третьем Рейхе разница в оплате труда между женщинами и мужчинами составляла 25 %, что привлекало предпринимателей к найму женщин вместо мужчин. Например, на берлинских заводах компании Siemens с сентября 1932 по декабрь 1933 г., в разгар кампании против занятости женщин, было уволено всего 13 женщин, в то время как мужчин уволили 282, а количество принятых на работу женщин превысило число принятых мужчин в два раза. Однако это касалось только рабочих специальностей. В военной промышленности доля женщин была низкой – всего 13 % от всех занятых женщин.

К 1936 г. Германия стала первой индустриальной державой, достигшей полной занятости и стабилизации рынка труда. С марта 1939 г. женщины начали участвовать в строительстве «Западного вала», что указывает на частичную милитаризацию женского труда еще до начала военных действий. В период нацизма увеличилось число женщин, занятых в сельском хозяйстве. Однако, согласно статистическим данным, к маю 1939 года 940 тысяч незамужних и 5,4 миллиона бездетных женщин продолжали оставаться незанятыми в производстве.

Во время войны мобилизация женщин в Германии была наименьшей среди всех участвовавших стран. Это было связано с низкой экономической мотивацией. Женщины, чьи мужья находились на фронте, получали достаточные компенсации, составляющие 85 % дохода мужа или сына до его призыва. На замену ушедшим на фронт мужчинам привлекались военнопленные и вольнонаемные рабочие из Европы (более 5 млн человек).

После поражения под Сталинградом, 13 января 1943 года, Гитлер подписал «Указ о всеохватывающей мобилизации мужчин и женщин для решения задач

обороны Рейха». Этот указ требовал от мужчин в возрасте от 16 до 65 лет и женщин от 17 до 50 лет, которые еще не были мобилизованы, явиться в местные отделения ведомства труда. Исключение составляли женщины с детьми от 2 до 14 лет, студентки и беременные. Целью указа было привлечь к работе многомиллионную группу незанятых женщин, однако он не дал ожидаемого результата. В народе этот указ прозвали «резиновым», так как люди находили в нем множество лазеек для уклонения от работы. Нацисты не хотели использовать более жесткие меры мобилизации по идеологическим причинам. Представительницы средних и высших слоев общества избегали мобилизации, используя связи, уезжая в деревню или получая легкую работу в канцеляриях. Геринг цинично заявлял, что породистую кобылу нельзя запрягать в плуг.

В нацистской Германии удалось мобилизовать лишь 1,2 миллиона женщин, из которых 70 % трудились полный день, а остальные – половину рабочего времени. Министр вооружений Альберт Шпеер неоднократно предлагал Гитлеру заменить неэффективно работающих военнопленных на немецких женщин, но каждый раз получал отказ. Шпеер полагал, что в 1941 г. Германия могла бы располагать значительно более многочисленной армией, если бы 3 миллиона мужчин, которых можно было призвать на военную службу, были заменены почти 5 миллионами женщин на производстве.

Самым решительным сторонником принудительной мобилизации женщин на промышленные предприятия был Геббельс. Его супруга Магда сама начала работать на фабрике, подавая личный пример. Геббельс информировал Гитлера о том, что женщины, уклоняющиеся от трудовой повинности, проводят время на курортах южной Германии. Министр пропаганды предлагал регистрировать этих женщин и отправлять их на оборонные предприятия, но Гитлер был категорически против принуждения женщин к труду.

Милитаризация экономики привела к значительной «текучести» кадров, что особенно сильно ударило по сельскому хозяйству, где заработки на военных предприятиях были гораздо выше. В январе 1938 г. было принято решение, что все женщины до 25 лет, работающие в текстильной, швейной и табачной промышленности, а также служащие государственных учреждений, должны отработать год на сельскохозяйственных работах. Однако эти «помощницы» не смогли полностью решить проблему нехватки рабочей силы в сельской местности.

С началом войны все больше замужних женщин стали покидать рабочие места, осознавая, что мобилизация не затрагивает представительниц привилегированных слоев общества. На некоторых предприятиях это вызвало снижение производства на 25 %, а заказы для армии постоянно не выполнялись. Становилось очевидно, что необходимо ввести обязательную и строгую трудовую повинность для всех бездетных женщин.

Вермахт, государственная бюрократия и Лей настоятельно убеждали Гитлера принять это решение. Однако Гитлер упорно сопротивлялся, заявляя, что готов пойти на это только в случае вступления в войну США. В итоге, даже после вступления США в войну, Гитлер не ввёл обязательную трудовую повинность для женщин. Позднее он стал аргументировать это биологической вредностью массовой занятости женщин на производстве, утверждая, что главная задача немецких женщин – рожать детей для немецкого народа, и всё, что может мешать или вредить этой миссии, должно быть устранено.

В 1939 г. 948 тысяч незамужних и 5,4 миллиона замужних немецких женщин предпочли не работать. Такая политика нацистов объяснялась не только заботой о женщинах, но и стремлением к социальной стабильности. В марте 1944 года Й. Геббельс, уполномоченный по тотальной мобилизации, инициировал кампанию по привлечению женщин на производство, расширив возрастной диапазон до 50 лет. Женщин также начали принимать в вермахт, и с октября 1944 г. они начали служить в подразделениях зенитных прожекторов. Однако приказы Геббельса так и не были реализованы. Причины этого очевидны: до войны идеалом женщины считалась домохозяйка, а работающие женщины воспринимались как «люди второго сорта». Изменение этих позиций означало бы признание сложности и безвыходности положения, в которое нацисты загнали Германию.

Нацисты не одобряли использование косметики. Женщины, злоупотреблявшие макияжем, рисковали столкнуться с неодобрительными комментариями прохожих. Иностранная женская мода также подвергалась осуждению; нацисты считали, что женская мода не должна копировать мужскую (ношение брюк осуждалось) и быть фривольной. В 1933 г. «Немецкое бюро моды» возглавила Магда Геббельс, известная своим изысканным вкусом; её целью было сделать немецкую женщину более красивой. Основной акцент делался на создании немецкого стиля женской моды, однако немецкие модные журналы всё равно отражали парижские тенденции.

В период войны наблюдалось существенное падение морального духа населения. Среди девушек в возрасте от 14 до 18 лет было зафиксировано множество случаев беременности. Также отмечались многочисленные связи немецких женщин с военнопленными и иностранными рабочими, что противоречило принципам «расовой чистоты».

Причины ослабления моральных устоев были многообразными. Во-первых, постоянное ожидание бомбардировок и угроза смерти приводили людей к стремлению максимально насладиться радостями жизни, пока это было возможно. Во-вторых, женщины, вступавшие в связь с солдатами, могли получать дефицитные

товары, такие как натуральный кофе, шоколад, вино и чулки. В-третьих, враждебная политика нацистов в отношении церкви ослабила влияние христианских норм на половую жизнь.

95. Организованное женское движение в Третьем Рейхе

Формирование женского движения в Третьем Рейхе началось еще в Веймарской республике. В 1931 г. нацисты создали две женские организации: «Национал-социалистическую женскую организацию» (НСФ) и «Немецкий женский орден» (НФО). Эти организации были объединены, и НСФ стала единственной нацистской женской структурой. В НСФ принимали женщин с 21 года, после прохождения Союза немецких девушек, который являлся женским крылом Гитлерюгенда. Если на конец декабря 1932 г. численность НСФ составляла 109 320 человек, то к 1938 г. она достигла 2 миллионов.

Организация занималась пропагандой нацистской идеологии среди женщин, поддержкой лидеров партии и государства. В ее задачи также входило обучение девушек и школьниц ведению домашнего хозяйства, сбор металлолома и других материалов, предоставление служанок для многодетных семей, помощь вдовам ветеранов партии и организация питания для безработных. Руководителем НСФ была Гертруд Шольц-Клинк.

НСФ подчинялась «Национал-социалистической немецкой организации женского труда» (НСДФВ), в которую после 1933 года вошли все женские социальные организации. Обе эти структуры возглавляла Г. Шольц-Клинк. Она считала своей главной задачей обеспечить преданность и служение всех немецких женщин Третьему Рейху и фюреру. В качестве имперской руководительницы женщин она напрямую подчинялась Гитлеру, Р. Лею и Э. Хильгенфельду (группенфюрер СС).

Г. Шольц-Клинк была не только символом, но и активным участником нацистской пропаганды. Она представляла собой образец немецкой жены и матери. Ее образ включал в себя корону из заплетенных в косы светлых волос, наглухо застегнутую блузу и главное – 11 детей.

К 1935 г. НСФ и НСДФВ обрели четкие организационные структуры, включая специализированные учебные заведения для НСФ. К концу 1940 г. численность обеих организаций составляла всего 6-8 миллионов человек, тогда как в Германии в 1941 г. насчитывалось 30 миллионов женщин и девушек старше 18 лет. НСФ привлекал женщин преимущественно на курсы для молодых матерей и кулинарные занятия, однако политическая подготовка их не интересовала. У НСФ было три собственных издания, которые фокусировались исключительно на женских вопросах и не затрагивали политику. Программа НСФ включала лекции по истории, разъяснение значения Нюрнбергских расовых законов, пение

народных песен и занятия рукоделием. Организация также инициировала «соседскую помощь», где домохозяйки добровольно заботились о детях своих работающих соседок и подруг.

В 1936 г. в рамках Трудового фронта была сформирована женская секция под руководством Г. Шольц-Клинк. Основной задачей этой секции был контроль за условиями труда семи миллионов работающих женщин. В июле 1934 г. по инициативе женской секции Трудового фронта было издано распоряжение о запрете ночного труда для женщин, а с 1937 г. – на работах, связанных с горячим производством. В том же году было принято решение отправлять девушек после окончания школы на год в деревню для выполнения общественных работ, что должно было способствовать укреплению их здоровья и подготовке к материнству.

Однако полной унификации женского движения не удалось достичь. В рамках «Гитлерюгенда» действовала «Лига немецких девушек», которую в 1934-1937 годах возглавляла Труде Мор. В 1938 году в качестве дополнительного подразделения «Лиги немецких девушек» была создана организация «Вера и красота», которая занималась девушками, покидавшими «Лигу» по достижении определённого возраста. Руководила «Верой и красотой» Ютта Рюдигер. Эта организация включала рабочие группы по культуре, спорту и домоводству, а позже для 17-летних девушек стало обязательным обучение санитарному делу и основам противопожарной безопасности. Во время войны девушки из «Лиги немецких девушек» и «Веры и красоты» привлекались к работе в лазаретах, пунктах питания вермахта, детских садах, организации культурных мероприятий для военнослужащих, службе в ПВО, а также к сельскохозяйственным работам.

96. Положение женщины в семье в нацистской Германии

Нацистская идеология придавала семье первостепенное значение. Незамужние женщины и холостые мужчины считались отклонением от нормы. Исключение составлял Гитлер. Идеалом считалась семья Геббельсов, где было шесть детей. Нацисты освобождали мужчин от семейных обязанностей, оставляя им лишь материальную поддержку семьи. Образцом для них служила древняя тевтонская семья, где мужчина был воином, а женщина – хранительницей домашнего очага.

Материнская роль находилась под постоянным вниманием нацистского руководства. При создании семьи обязательным было соблюдение расовых критериев и принципов евгеники. Молодоженам с расово чистой родословной предоставлялся долгосрочный заем от 600 до 1000 рейхсмарок, что являлось значительной суммой. Например, стоимость спального гарнитура составляла 300 марок, а средняя зарплата рабочего – около 130 рейхсмарок ежемесячно. Закон о брачном кредите был внедрен 1 июня 1933 года, но его могли получить только

при условии, что жена прекращала трудовую деятельность. В период с 1933 по 1937 годы 25 % от всех вступивших в брак (700 тысяч пар) получили такие кредиты. При рождении ребенка списывалось 25 % задолженности; кредит мог быть полностью списан при рождении четырех детей. В иных случаях задолженность уменьшалась на 1 % ежемесячно. Результаты были впечатляющими: уже в 1933 году было заключено на 200 тысяч браков больше, чем в предыдущем году. Кроме того, государственные ссуды дополнялись выплатами от частных компаний, которые поощряли своих сотрудниц увольняться после вступления в брак. К концу 1934 года около 300 тысяч женщин покинули рабочие места. Ссуды сыграли важную роль в увеличении числа браков и повышении рождаемости. В 1938 году был введен «штрафной налог» для пар, не имевших детей в течение пяти лет после свадьбы.

Аборты находились под строгим запретом. За проведение аборта врач мог получить 15 лет тюремного заключения или быть отправлен в лагерь, а женщина, сделавшая аборт, могла быть приговорена к смертной казни. В 1943 году двум женщинам вынесли смертный приговор. По расовым мотивам аборт считался обязательным. Матерей, страдающих алкоголизмом, принудительно стерилизовали.

Правительство активно стимулировало рождаемость, не ограничиваясь только молодожёнами. С июля 1936 г. начали выплачивать по 10 рейхсмарок ежемесячно на пятого и каждого последующего ребёнка в семьях с доходом менее 185 рейхсмарок, что охватывало две трети семей рабочих и служащих. С 1938 года сумма увеличилась до 20 рейхсмарок за третьего ребёнка. С 1934 г. налоговые льготы на каждого ребёнка школьного возраста удвоились. С сентября 1935 г. нуждающимся семьям начали выдавать единовременные выплаты в размере 100 рейхсмарок на ребёнка, если в семье было более пяти детей. 550 тысяч семей в 1938 г. получили эту дополнительную помощь. Многодетные семьи получали удостоверение и льготы на общественный транспорт. В день рождения матери Гитлера 12 августа 1938 г., был учреждён орден «Крест матери», который вручался в трёх степенях: бронзовая – за четырёх детей, серебряная – за шесть детей, золотая – за восемь детей.

Режим оказывал поддержку матерям-одиночкам, хотя и рассматривал их положение как результат аморального поведения. Эти женщины получали дополнительные выплаты, но доступ к кредитам для них был закрыт. Через два года внебрачное материнство перестало считаться постыдным, что было связано с созданием организации «Лебенсборн».

В 1938 г. был принят новый закон о разводах, направленный на увеличение рождаемости. Согласно этому закону, брак мог быть расторгнут, если супруги не проживали вместе в течение трёх лет.

14 июля 1933 г. был принят закон о предотвращении передачи наследственных заболеваний у новорождённых. Этот закон предусматривал принудительную стерилизацию и принудительный развод для лиц с наследственными заболеваниями. 18 октября 1935 г. был принят закон, запрещающий браки между людьми с наследственными заболеваниями и евреями. В 1933 г. началось массовое копирование немецких церковных регистрационных книг с целью установления расовой чистоты всех граждан Германии. В 1935 г. были введены «свидетельства о пригодности к браку».

Для решения жилищной проблемы больших семей было объявлено приоритетным направлением социальной политики.

Герда Борман, имевшая девять детей, является примером идеальной нацистской фрау. После того как её муж признался в связи с актрисой Маней Беренс, Герда предложила принять Беренс в их семью. Она также обратилась к Гитлеру с просьбой о принятии закона, разрешающего каждому здоровому мужчине иметь двух жён. Подобного мнения придерживались и другие влиятельные нацистские деятели, включая Эрнста Кальтенбруннера, начальника Главного управления имперской безопасности СС. Однако конкретные формы этих предложений появились только к 1944 году, но так и не были реализованы.

4 ноября 1939 г. в брачное право внесли изменение, позволяющее заключать заочные обручения. Теперь невеста могла стать женой в отсутствие жениха-солдата. Перед началом войны вышло распоряжение об ускоренном заключении браков для солдат вермахта. Для этого требовалось лишь устное подтверждение арийского происхождения, что значительно упростило процедуру. В результате число браков увеличилось: за первые три месяца войны их стало на 55,3 % больше, чем за аналогичный период 1938 г. В стремлении повысить рождаемость нацисты доходили до крайностей: 8 ноября 1940 г. Гитлер издал распоряжение о заключении браков с погибшими на фронте женихами, если было доказано их намерение вступить в брак. В народе это решение получило название «венчание с мертвецом».

Таким образом, политика нацистов в отношении женщин привела к улучшению их положения в семье и на работе.

97. Удалось ли нацистам осуществить консолидацию немецкого народа?

Консолидация власти национал-социалистов, вероятно, пришлась на 1935-1938 гг. В этот период режим имел относительную свободу для реализации своих внутренних структур. На более ранних этапах ему приходилось идти на компромиссы из-за политической коалиции, а после 1939 г. – из-за военно-политических факторов. Большинство немцев воспринимали 1935-1938 гг. как «хорошие» предвоенные времена. Даже с началом войны жизнь оставалась относительно

нормальной. Ужас войны многие ощутили только в 1942-1943 гг., когда начались бомбардировки союзной авиации. В течение этого короткого периода наблюдался быстрый экономический и внешнеполитический подъём Германии. Многие граждане чувствовали себя частью «народного сообщества». Им нравилась эстетика партийных съездов в Нюрнберге и восхищали спортивные достижения Германии на Олимпийских играх в Берлине. Успехи Гитлера во внешней политике вызывали бурю восторга. Прекращение межпартийных конфликтов получило всеобщее одобрение. Люди могли наслаждаться работой, скромным достатком и личным счастьем.

Нацистская социальная политика преуспела в укреплении чувства социального равенства. По воскресеньям в Берлине министр пропаганды Геббельс организовывал мероприятие под названием «Общий суп», где директора предприятий вместе с рабочими ели гороховый суп. Такие акции должны были демонстрировать «национальную солидарность». Для режима был важен и социально-психологический аспект: они воспитывали готовность к жертвам. Девиз одной из первых кампаний по сбору пожертвований, которые впоследствии стали массовыми, гласил: «Народ помогает себе сам». К 1939 г. было собрано 2,5 миллиарда рейхсмарок. Эта внушительная сумма позволила «Народной благотворительности» стать важным экономическим фактором, особенно в сфере здравоохранения. Постоянные визиты сборщиков взносов на дом и вычеты из зарплаты вызывали раздражение и усталость у жертвователей, но широкое участие в деятельности организаций и значительный приток пожертвований свидетельствуют о том, что «народное сообщество» не было мифом. Власти постоянно требовали символических доказательств лояльности. Это могли быть как официальное приветствие «Хайль Гитлер!», так и многочисленные общественные мероприятия, которые заставляли граждан демонстрировать свою преданность режиму.

Нацистский режим активно использовал театрализованные акции. В Веймарской республике часто проводились демонстрации, парады с флагами, факельные шествия, а форма и свастика придавали «движению» уникальный характер. Внешний вид имел особое значение: нацисты стремились создать образ идейного и боевого союза, а не просто политического объединения. Режим разработал собственные ритуалы. Первый день национал-социалистического календаря – 30 января. В каждую годовщину прихода к власти тысячи штурмовиков маршировали через Бранденбургские ворота. В конце февраля отмечали день принятия партийной «Программы 25 пунктов», в марте – «День памяти героев», а также вступление 14-летних подростков в гитлерюгенд и Союз немецких девушек с присягой на верность. В апреле, следуя традициям императорской эпохи, праздновали день рождения фюрера, затем 1 мая, который стал официальным выходным днём, и «День матери», имевший большое идеологическое значение.

В июле и декабре отмечали праздники солнцестояния. В начале октября отмечали «День урожая». Кульминацией ежегодных торжеств было 9 ноября, когда фюрер и лидеры НСДАП в Мюнхене чествовали «павших» во время подавления путча 1923 года. Кульминацией обряда было посещение Гитлером храма под открытым небом и возложение венков у саркофагов с телами 16 «мучеников движения». Эти «дни памяти» напоминали религиозные обряды, но не смогли полностью заменить христианскую церковь. «Праздники жизни» оставались лишь дополнением к церковным обрядам, таким как крещение, венчание, отпевание, молебны и воскресные службы.

Попытки СС внедрить «древнегерманские» обычаи встречали неодобрение со стороны христианских церквей, которые считали их проявлением «нового язычества». Большинство немцев оставались равнодушными к этим усилиям, но молодежь оказалась наиболее уязвимой перед пропагандой национал-социалистов. Бальдур фон Ширах возглавил молодежное движение и в апреле 1933 г. основал гитлерюгенд, за что был удостоен звания «рейхсфюрера молодежи» от Гитлера. Особенно активно новая организация набирала членов в сельской местности, где до этого отсутствовала эффективная система молодежной работы. Весной 1934 г. в гитлерюгенд вошли протестантские молодежные объединения. В декабре 1936 г. организация была официально признана государственной. С 1936 г. усилилось давление на тех, кто отказывался вступать в гитлерюгенд. В марте 1939 г. участие в «молодежной службе» стало обязательным. Гитлерюгенд пропагандировал безусловную лояльность Гитлеру. В обязанности членов организации входили: занятия спортом, политические лекции, сбор «зимней помощи» и вторсырья, а летом – участие в сельскохозяйственных работах. В гитлерюгенде молодежь училась дисциплине и подчинению, но в то же время имела возможность карьерного роста, особенно для выходцев из малообеспеченных семей.

В школах большое внимание уделялось физической подготовке, военной дисциплине и пропаганде физической силы. Нацисты активно продвигали идеи расовой чистоты и борьбы с наследственными заболеваниями. В 1935-1936 годах были закрыты церковные народные школы и педагогические учебные заведения. Школьная система стала единой, и особое внимание уделялось техническому образованию.

Нацисты организовали тридцать пять «национально-политических воспитательных заведений» (Напола) и двенадцать «школ Адольфа Гитлера». Однако даже в этих учреждениях не удалось разработать четкую программу идеологического воспитания. «Школы Адольфа Гитлера» предназначались для подготовки

молодых партийных функционеров, но не смогли эффективно выполнить эту задачу. СС, в свою очередь, стремились создать идеального национал-социалистического человека, хотя в их элитных подразделениях проводилась расовая селекция.

Идейное воспитание среди старшего поколения имело ограниченный успех. Оно охватывало в основном партийных функционеров, молодых преподавателей вузов, юристов и учителей, которые проходили «лагеря политучебы». Однако со временем практически каждый немец оказался вовлеченным в пропагандистские структуры НСДАП, что привело к значительным изменениям в общественном сознании. Национал-социалистам удалось мобилизовать народ в невиданных ранее масштабах. Это достигалось через коллективное прослушивание речей фюрера и активное участие в вспомогательных организациях, таких как Национал-социалистический моторизованный корпус и Национал-социалистическая культурная община.

В государственном аппарате ситуация была аналогичной: к 1937 г. 86 % чиновников Пруссии состояли в НСДАП, а в остальной Германии этот показатель составлял 63 %.

98. Роль «Гитлер-югенд» в процессе воспитания молодежи в Третьем Рейхе

В Германии ещё до начала Первой мировой войны появилось активное молодёжное движение, стремившееся изменить старые традиции и создать свои правила жизни. В других странах такого явления не наблюдалось. Активность молодёжи в Германии была обусловлена динамичным развитием страны, ростом культуры и образования.

В период Веймарской республики возникло множество различных молодёжных организаций. Нацисты быстро унифицировали молодёжное движение, создав «Гитлер-югенд». Влияние этой организации было настолько велико, что за рубежом национал-социализм часто воспринимали почти исключительно как молодёжное движение. Действительно, «Гитлер-югенд» стала самой большой молодёжной организацией в мире.

Нацисты изначально ставили своей целью завоевать молодёжь, поэтому ещё до прихода к власти у них существовали крупные молодёжные и студенческие организации. Их пропаганда основывалась на лозунге «старички, пора освободить места». На самом деле нацистская «революция» открывала перед молодёжью широкие возможности для карьерного роста. Люди в возрасте 30 и 40 лет занимали ведущие позиции в государственной иерархии. Режим позволял молодёжи выражать своё воодушевление и агрессивность.

Нацисты пользовались значительным влиянием в студенческой среде. Возглавляемая Бальдуром Бенедиктом фон Ширахом «Нацистская студенческая

лига» в 1932 г. была включена в структуру «Гитлер-югенд». Популярность НСДАП среди студентов объяснялась их тяжелым материальным положением, антиреспубликанскими настроениями, антисемитизмом и влиянием старых националистических студенческих организаций. Для привлечения молодежи нацисты активно использовали идеи активной жизненной позиции, силы, готовности к испытаниям, решительности и романтизма.

«Гитлер-югенд» была создана в 1926 г. В 1929 г. появился Национал-социалистический школьный союз, а в 1930 г. – Лига немецких девушек. В 1931 г. Гитлер назначил Б. фон Шираха имперским молодежным фюрером в рамках СА. Под его руководством оказались «Гитлер-югенд», «Нацистская студенческая лига» и «Нацистская школьная лига». В 1932 г., после запрета СА властями республики, «Гитлер-югенд» стала самостоятельным подразделением партии.

Основным требованием «Гитлер-югенд» являлось самопожертвование. На воротах летних лагерей этой организации был размещен лозунг: «Мы рождены, чтобы умереть за Германию». 17 июня 1933 года Гитлер назначил Б. фон Шираха руководителем не только партийной, но и всей немецкой молодежи. Вскоре были ликвидированы еврейские и социал-демократические молодежные организации левого толка. Лютеранские религиозные молодежные организации в 1933 г. были включены в «Гитлер-югенд». Католические молодежные объединения, защищенные конкордатом, просуществовали до 1937 г., но их деятельность на региональном уровне была ограничена различными запретами, что фактически сводило их работу к минимуму.

Организация «Гитлер-югенд» стремительно расширялась: в 1932 г. её членами были 107 956 человек, а к 1935 г. их количество возросло до 3 943 303 юношей и девушек, что составляло более 48 % от всех молодых людей в возрасте от 10 до 18 лет. К 1936 г. более 90 % подростков стали участниками «Гитлер-югенд».

Одной из ключевых задач «Гитлер-югенд» было физическое воспитание молодежи. С 1934 г. суббота была официально объявлена государственным днем молодежи. В этот день вместо школьных занятий «Гитлер-югенд» организовывала различные военно-политические мероприятия. Дети, не состоявшие в организации, должны были посещать специальные занятия. Между школами проводились соревнования за количество учащихся, вступивших в «Гитлер-югенд». Школы, где 90 % учеников становились членами организации, получали почетное знамя. На предприятиях размещались плакаты, предупреждавшие о возможности исключения из профессиональных училищ для тех, кто не вступал в «Гитлер-югенд».

Под эгидой СС в рамках «Гитлер-югенд» была создана патрульная служба. Молодые люди из этой службы носили на рукавах нашивки, аналогичные эсэсовским. Патрульные контролировали подростков, посещали пивные заведения, следили за порядком на железнодорожных станциях и обеспечивали безопасность на лагерных сборах.

После завершения унификации молодежного движения «Гитлер-югенд» не остановилась на достигнутом и продолжала расширять свои функции. С 1936 года начали проводиться соревнования среди лучших специалистов. Победители 1 мая, в День национального труда, встречались с Гитлером лично. В 1934 году в этих соревнованиях участвовало 0,5 миллиона человек, а к 1939 году их число возросло до 3,4 миллиона юношей и девушек. Особенно активно «Гитлер-югенд» действовала в сельской местности, чтобы компенсировать нехватку рабочей силы из-за призыва в армию. После окончания школы каждый юноша и девушка были обязаны отработать один год на сельскохозяйственных работах. В сельских районах были созданы лагеря трудовой повинности, где тысячи молодых людей без оплаты трудились на полях. Те, кто отработал «год на селе», получали льготы при трудоустройстве или поступлении на учебу. Нацистская верхушка надеялась, что со временем молодежь предпочтет простую деревенскую жизнь. Для привлечения детей к работе на земле при каждой школе создавались садовые участки, где трудились ученики разных возрастов.

Индустриальный век породил в обществе стремление к простоте и чистоте, что нашло отражение в идеализации крестьянского быта. В 1935 г. организация «Гитлер-югенд» провозгласила год закалки, в рамках которого было введено «имперское спортивное первенство». В 1935 г. в этом первенстве приняли участие 3,5 миллиона человек, а к 1939 г. их число возросло до 7 миллионов.

С 1 декабря 1936 г. «Гитлер-югенд» была официально признана государственной организацией, подчиненной лично Гитлеру. С этого момента она стала ответственной за воспитание молодежи вне рамок семьи и школы. С 25 марта 1939 года членство в организации стало обязательным. Родители, чьи дети не вступали в «Гитлер-югенд», могли быть оштрафованы на 150 марок или даже приговорены к тюремному заключению.

До 14-летнего возраста дети в «Гитлер-югенд» ограждались от идеологической обработки. Вместо этого их привлекали к кружковой работе и занятиям по интересам. Для этого были созданы специальные секции, где можно было заниматься искусством, ремеслами, спортом, военно-морским и авиационным делом, а также техническими кружками. Государство обеспечивало эти подразделения всем необходимым: например, моторизованная часть «Гитлер-югенд» получила 5 тысяч мотоциклов и 1300 ремонтных мастерских.

В этих секциях устанавливались отношения товарищества, солидарности и равенства. Члены «Гитлер-югенд» участвовали в ритуале сожжения школьных фуражек в походном костре. Цвет и форма фуражек указывали на принадлежность к той или иной престижной школе, что символизировало презрение к социальным различиям. Издавались различные молодежные журналы, такие как «Юность и родина», «Юность Германии», «Юнгфольк», «Мир девушек» и «Музыка юности народа». Для глухих детей выпускался журнал «Источник», а для слепых – издание, набранное рельефно-точечным шрифтом Брайля. У «Гитлер-югенд» также была собственная служба новостей.

Привлекательность «Гитлер-югенд» заключалась в том, что многие бедные семьи не могли обеспечить своим детям полноценный отдых и физическое развитие во время каникул. В рамках этой организации детей целыми классами отправляли в летние лагеря, а на зимних каникулах – на лыжные базы. Финансирование детского отдыха осуществлялось государством. Типичный день в лагере начинался с подъема, пробежки, подъема флага, политинформации, физических упражнений, короткого послеобеденного отдыха, новых физических упражнений, ориентирования на местности, стрельбы из пневматических винтовок, вечерней поверки, спуска флага и лагерного костра.

Для допризывной подготовки в «Гитлер-югенд» проводилась стрелковая подготовка. Овладеть стрелковым искусством смогли полтора миллиона членов организации, военно-морским делом – 50 тысяч, автомобильным – 90 тысяч, летной подготовкой – 74 тысячи, авиамodelьной деятельностью – 73 тысячи, а организацией разведчиков – 29 тысяч детей.

Естественно, детей привлекала красивая форма и тщательно разработанные знаки различия и награды.

Организация молодежи и детей в Третьем Рейхе была следующей: девочки в возрасте от 10 до 14 лет входили в организацию «Молодые девушки» и носили форму, состоящую из белой блузки и длинной синей юбки, белых носков и коричневых туфель; для девушек в возрасте от 14 до 21 года существовала «Лига немецких девушек».

Мальчики в возрасте от 6 до 10 лет были членами организации «Пимпф» («Пацаны»); в возрасте от 10 до 14 лет они состояли в «Юнгфольк», а с 14 до 18 лет – в «Гитлер-югенд». В 10 лет, после сдачи экзаменов по физкультуре, навыкам жизни в полевых условиях и истории, мальчики вступали в «Юнгфольк».

Молодежь положительно относилась к «Гитлер-югенд», так как государство заботилось о ней, строило множество стадионов и спортивных залов, действовала система социальной помощи, большое внимание уделялось профессиональному образованию, и в 1938 году был принят Закон о защите молодежи. Моло-

дые люди чувствовали свою принадлежность к национал-социалистической государственной системе. Положительное влияние на юношей, девушек и детей оказывало преодоление социальных барьеров и различий в общественном положении. В системе образования «Гитлер-югенд» стремился к введению своеобразного равенства и ликвидации привилегированных аристократических студенческих союзов, борясь, например, против ношения студенческих фуражек как проявления корпоративного духа и социального неравенства (некоторые корпорации носили исключительно снобистский характер). Также «Гитлер-югенд» подвергал критике гимназии как оплот консервативной буржуазности. Помимо борьбы за социальную однородность, это соответствовало общей антиинтеллектуальной направленности нацистского режима в целом и молодежного движения в частности. В мирное время «Гитлер-югенд» направляла своих представителей за границу независимо от социального положения.

С 1936 года в преддверии дня рождения Гитлера в «Юнгфольк» принимали десятилетних мальчиков. Им вручали форму: шорты, рубашку, полуботинки, кожаный галстук, походный нож, а также зимнюю одежду – пальто, сапоги и кепки. Это было важно для семей с низким доходом. Церемония приема продолжалась до 1944 года.

В последнее воскресенье марта, когда заканчивались школьные занятия, проходил торжественный ритуал вступления в «Гитлер-югенд». Участники давали клятву верности фюреру и получали новую форму: длинные брюки, обувь, рубашку, галстук и часы, символизировавшие переход во взрослую жизнь. Родители и друзья устраивали праздник с подарками и поздравлениями. После «Гитлер-югенда» в феврале, в день основания партии, 18-летних юношей принимали в НСДАП. Им вручали партийный значок и партбилет.

Жизнь в «Гитлер-югенде» строилась на принципах коллективизма: участники ходили строем, пели одобренные властями песни. Организация активно участвовала в сборе макулатуры, металлолома, теплой одежды для акции «Зимняя помощь» и денег для социальных программ.

Одной из проблем «Гитлер-югенда» была нехватка кадров. Многие учителя переходили на постоянную работу в организацию. Цели «Гитлер-югенда» включали преклонение перед вождем, отрицание индивидуальности, приоритет групповых интересов, антирелигиозную пропаганду, упор на массовые мероприятия и упражнения, которые подавляли чувство личности.

12 декабря 1936 г. был принят закон о «Гитлер-югенде», который сделал эту организацию государственной и передал ей все полномочия по воспитанию молодежи в атеистическом духе.

Бальдур фон Ширах, стремясь контролировать образовательный процесс, сознательно разжигал конфликт между учителями и членами «Гитлер-югенда».

В 1933–1935 гг. под его руководством началась кампания по замене старых учителей на молодых нацистов. Члены «Гитлер-югенда» имели преимущества перед своими одноклассниками, которые еще не вступили в организацию. Руководство «Гитлер-югенда» требовало от учителей задавать меньше домашних заданий, чтобы у молодежи оставалось больше свободного времени для занятий спортом. Это привело к тому, что учителя постепенно теряли контроль над процессом образования и воспитания. Национал-социалистический союз учителей поддерживал инициативы и новации, предложенные «Гитлер-югендом». В результате к началу войны школьная система была полностью деморализована: хотя кардинальных изменений в сфере образования не произошло, образовательные стандарты и авторитет учителя значительно снизились.

В рамках «Гитлер-югенда» была введена молодежная трудовая повинность – «имперская трудовая повинность» (РАД). Закон о трудовой повинности был принят 26 июня 1935 г. Согласно закону, молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет обязаны были выполнять годовую трудовую повинность. Призыв в РАД осуществлялся через призывные пункты, где молодые люди проходили медицинский осмотр. К октябрю 1939 года численность РАД достигла 300 тысяч человек. С 1942 г. для проведения осенне-весенних полевых работ начали привлекать учащихся с 10 лет. Срок службы в РАД составлял 6 месяцев.

РАД представляла собой полувоенную организацию, где молодые люди служили в подразделениях под командованием офицеров. С началом войны РАД перешла под контроль вермахта, и ее члены привлекались к выполнению саперных работ. Основной задачей трудовых лагерей РАД было воспитание молодежи в духе нацизма. РАД занимала промежуточное положение между школой и армией. Лагеря располагались в сельской местности. График службы в РАД включал 76 часов в неделю: 35 часов – труд, 12 часов – занятия и физические упражнения, 29 часов – свободное время. Руководство РАД успешно достигало своих воспитательных целей: романтика жизни на природе, коллективная деятельность, форма, парады, музыка и совместный труд вызывали у молодежи положительные эмоции и способствовали их восприимчивости к нацистской идеологии. С началом Второй мировой войны подразделения РАД были переориентированы на выполнение военных задач: они стали саперными частями и участвовали в строительстве Западного вала. Некоторые подразделения РАД были преобразованы в строительные батальоны и переданы в подчинение вермахта. РАД была оснащена велосипедами, автомобилями, винтовками и пулеметами.

В 1940 г. Адольф Гитлер назначил Бальдура фон Шираха гауляйтером и губернатором Вены, а на его место пришел 27-летний Артур Аксман. Война поставила перед «Гитлер-югендом» новые задачи: доставка сообщений, охрана, про-

паганда, оповещения о воздушных налетах, тушение пожаров, погрузочно-разгрузочные работы, помощь раненым, участие в общественных работах, сбор макулатуры и металлолома, помощь в уборке урожая и другие. Масштабы этой деятельности были впечатляющими: в 1942 г. в сельскохозяйственных работах участвовало 600 тысяч юношей и 1,4 миллиона девушек. Одной из ключевых инициатив «Гитлер-югенда» стало создание детских лагерей для эвакуации детей из городов, подвергавшихся бомбардировкам. Перемещение детей осуществлялось под наблюдением учителей и функционеров организации, а государство покрывало расходы на их пребывание в лагерях.

С началом войны многие руководители и вожатые «Гитлер-югенда» были призваны на военную службу, и контроль над молодежным движением перешел к НСДАП и, в частности, к Мартину Борману. В 1943–1945 гг. старшеклассников начали привлекать к военной службе. Около 200 тысяч школьников в возрасте 15–17 лет служили в зенитных частях без статуса солдат. Они жили в казармах, обслуживали и стреляли из орудий, продолжая при этом обучение. В 1945 г., когда ситуация на фронте стала критической, старшеклассников начали использовать для борьбы с танками. В последние месяцы войны влияние нацистской идеологии значительно ослабло, и для молодежи, как и для всех немцев, на первый план вышел вопрос выживания.

Таким образом, немецкая молодежь подвергалась жесткому военному воспитанию и муштре. Нацистская партия активно использовала романтические настроения молодежи. Им предлагались туристические походы, костры, народные игры, парады, униформа, знамена и ритуалы. Благодаря «Гитлер-югенду» большинство молодежи сохраняло лояльность к нацистскому режиму до конца войны.

99. Какие изменения произошли в сфере культуры в Третьем рейхе?

Долгое время существовало заблуждение, что нацистский режим полностью преобразовал немецкую культурную жизнь и массовую культуру. Однако влияние нацистов в этой области было незначительным. Ни в литературе, ни в музыке, ни в искусстве 1933 г. не стал точкой радикального перелома. Власть была вынуждена ограничивать свои амбиции из-за низкого качества собственной духовной продукции, противоречий в идеологии и разногласий внутри бюрократического аппарата, управляющего культурой. Стремясь мобилизовать общество, режим был вынужден учитывать культурные традиции. Таким образом, нацисты отказались от полного контроля над культурной сферой не по своей воле, а из-за функциональной необходимости.

Одной из сфер массовой культуры, которая активно развивалась при национал-социалистах, был кинематограф. Посещаемость кинотеатров резко возросла. В 1942 г. был продан миллиард билетов, что в четыре раза больше, чем в 1933 г. По статистике, во время войны каждый немец посещал кинотеатр раз в месяц. Среди причин такого интереса можно выделить потребность отвлечься, забыть о повседневных проблемах, погрузиться в мир грёз, а также улучшение материального положения.

Художественные фильмы, которые показывали в первые годы Третьего рейха, не сильно отличались по идейному содержанию от лент Веймарской республики. Часто демонстрировались пропагандистские картины, такие как «Штурмовик Бранд» или «Ганс Вестмар», посвящённый памяти Хорста Весселя. Фильмы Лени Рифеншталь, такие как «Триумф воли» (о партийном съезде 1934 года) и «Праздник народов», «Праздник красоты» (об Олимпийских играх 1936 года), были особым жанром.

К концу войны для поднятия боевого духа населения начали показывать лёгкие развлекательные фильмы, такие как «Кольберг» (1945), вместо героических лент. Пропагандистские фильмы всегда составляли лишь малую часть ежегодной кинопродукции, которая достигала до 100 лент. Лёгкое кино доминировало на экранах не только во время войны. Мелодрамы, приключенческие фильмы, комедии, детективы и мюзиклы всегда были в приоритете у крупнейших кинокомпаний, национализированных Геббельсом в 1936–1937 годах. Хотя эти фильмы не имели политического подтекста, они отражали дух времени: культурное наследие нацистского режима демонстрировало антиинтеллектуализм, беззаботность, наивность и идилличность. В кинотеатрах крупных городов до войны также показывали свежие голливудские фильмы, несмотря на сокращение импорта из-за нехватки валюты и упадка немецкого киноэкспорта.

Доступ к современной американской литературе в Третьем рейхе также не был ограничен. Книги Уильяма Фолкнера, Торнтон Уайлдера, Томаса Вулфа и Синклера Льюиса продолжали издаваться. Роман Маргарет Митчелл «Унесённые ветром» стал бестселлером. В продаже была представлена значительная часть новейшей английской и французской литературы.

Аналогичная ситуация наблюдалась и на музыкальной сцене: свинг и джаз, хотя и не приветствовались, осуждались и назывались «негритянской музыкой», всё же звучали в Германии на протяжении всего периода власти национал-социалистов. Это было связано с тем, что крупнейшие европейские фабрики по производству грампластинок находились в Германии и продолжали работать на зарубежные страны (оккупированные) до 1944 года. Немецкие солдаты, возвращавшиеся домой в отпуск, привозили с собой «супермодную музыку». Однако немецкие биг-бенды открыто играли свинг в кафе крупных городов. Немецкие

шлягеры вытеснили классическую музыку благодаря массовому распространению радиоприёмников. Современная лёгкая музыка завоевала популярность среди всех слоёв населения. По воскресеньям по радио транслировали концерты по заявкам слушателей.

В театрах за исключением спектаклей, приуроченных к официальным праздникам, репертуар практически не изменился. Правда, в репертуаре театров крупных городов не было Брехта, Хазенклевера и Толлера. Но классическое культурное наследие никто не трогал. Кое-где изменилась публика. Организация «Сила через радость» организовывала посещение театров для «простых соотечественников». В отдаленных районах, откуда народу в театр было не выбраться, работали передвижные театры. Билеты на спектакли и концерты под эгидой «Силы через радость» были дешевыми, и буржуазная публика их посещать опасалась. Борьба против монополии буржуазного общества на высокую культуру с помощью подобных акций свидетельствовала в глазах тех, кто симпатизировал национал-социалистам, о честности их намерений и являлась одним из средств всеобъемлющей мобилизации общества.

Ожесточенная борьба развернулась лишь в сфере живописи против абстрактного и экспрессионистского искусства, которое называли не просто «выродившимся», но «антинародным» искусством. Нацисты стремились наполнить живопись новым идеологическим содержанием. В 1937 г. в «Доме немецкого искусства» в Мюнхене прошла выставка, на которой преобладали полотна в духе героического реализма и жанровые картинки, словно пришедшие из XIX в. Одновременно в двух шагах от «Доме немецкого искусства» прошла выставка «вырожденцы» – Бекман, Нольде, Кирхнер, Клее, Кандинский, Кокошка, Дикс, Грос и многие другие, которую посетило более двух миллионов человек. Официальное «немецкое искусство» вызвало куда меньше интереса.

И, наконец, интенсивная пропаганда, сопровождала строительство. Все построенное в Третьем рейхе было сочетанием модернизма и средневекового стиля. Многие общественные сооружения были построены в стиле классицизма, который представляла Штутгартская школа во главе с Паулем Бонацем, чье имя связано с автодорожными мостами, гармонично вписанными в окружающий ландшафт. Вкусам Гитлера лучше всего отвечали Герман Гислер и Альберт Шпеер, генеральный архитектор по застройке и реконструкции Берлина. В берлинском бюро Шпеера трудились молодые честолюбивые архитекторы, которые во время войны входили в «Рабочий штаб по восстановлению городов, разрушенных бомбежками», и в целях усовершенствования противовоздушной обороны разработали проект зеленых поясов, которые окружили послевоенные города.

Прагматизм, почти не стесненный какими-либо идеологическими соображениями, характеризовал и отношение режима к естественным и общественным наукам. Почти все знания и умения, приобретаемые благодаря современным исследованиям, пускались в дело. Увольнение трети университетских преподавателей, «утечка мозгов» в связи с эмиграцией около 2 000 ученых отрицательно сказались на качестве исследовательской работы и преподавания. Восторги по поводу «революции высшей школы», пропагандируемые Национал-социалистическим союзом студентов, поубавились. Попытки создать национал-социалистическую научную парадигму столкнулись с множеством противоречий. Политика министерства науки, образования и народного просвещения, которое возглавил Бернгард Руст в 1934 году, была направлена на установление прямого политического контроля над ректорами университетов.

В области гуманитарных наук, таких как философия, история и педагогика, идеологизация достигла значительных успехов. Национал-социалисты не только находили сторонников среди ученых, но и активно продвигали свои идеи. Их деятельность, несмотря на разрушительное влияние на духовную и культурную сферы, не затронула экономику.

Естественнонаучные исследования, особенно в условиях индустриального государства, не могли руководствоваться идеологическими мотивами. Это ярко продемонстрировала неудачная попытка «немецкой физики» в лице Филиппа Ленарда и Йоханнеса Штарка оспорить «еврейскую» теорию относительности Эйнштейна. Дискуссия, состоявшаяся в ноябре 1940 года, стала предупреждением для сторонников «немецкой математики» и «немецкой химии». Серьезные научные исследования пользовались поддержкой влиятельных представителей промышленности и армии, однако их помощь не была критически важной, поскольку режим, ориентированный на военные и автаркические цели, не мог позволить себе конфликтовать с наукой.

Социальные исследования, которые вызывали опасения у нацистов еще в период Веймарской республики, неожиданно получили значительное развитие благодаря политической необходимости. Психологическая наука также достигла прогресса при национал-социалистах, и даже психоанализ, который считался «еврейским изобретением», не был запрещен. Социология, как наука с практическим применением, получила высокую оценку.

100. Формирование системы террора в нацистской Германии и расцвет СС

В январе 1936 г. Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) признала, что политическая подпольная деятельность внутри страны утратила свою эффективность. Это было связано с усилением репрессивного аппарата и ростом культа личности фюрера. Около 5 000 эмигрировавших социал-демократов

нашли убежище в Праге, а затем в Париже. До апреля 1940 года они активно собирали и передавали информацию от своих агентов на предприятиях и в местных органах власти, что уже являлось значительным достижением.

Коммунистическая партия Германии (КПГ) в первые годы Третьего рейха также активно сопротивлялась режиму. Почти половина из примерно 300 тысяч членов партии, по данным на 1932 г., участвовала в нелегальной деятельности. Они изготавливали и распространяли листовки, призывающие к свержению гитлеровского режима. Один из подпольных типографий в Золингене в 1934 году на протяжении длительного времени каждые десять дней печатал 10 000 экземпляров газеты КПГ «Роте фане» и выпустил 300 000 листовок. Однако это сопротивление было чрезвычайно рискованным и требовало множества жертв. В конце 1933 года, по разным оценкам, в тюрьмах и концлагерях находилось от 60 до 100 тысяч коммунистов. После этого последовали новые массовые аресты, и деятельность КПГ была полностью подавлена.

Формирование политической полицейской системы в Третьем рейхе сопровождалось соперничеством между Герингом и Гиммлером. Гиммлер, как «рейхсфюрер СС», имел в своем распоряжении элитный отряд из 56 тысяч «расово ценных» партийных бойцов, но получил лишь должность временного полицей-президента в Мюнхене. В то время как стратегически более важной полицией столицы рейха и Пруссии руководил Геринг, стремившийся интегрировать политическую полицию в государственный аппарат. Гиммлер же добивался передачи всех полицейских полномочий СС. Весной 1934 г. Гиммлер одержал первую важную победу, взяв под свой контроль органы политической полиции во всех землях, кроме Пруссии и Шаумбург-Липпе. 20 апреля 1934 г. Геринг назначил его инспектором Прусской тайной государственной полиции (гестапо). Хотя формально шефом гестапо оставался Геринг, фактически Гиммлер стал контролировать всю политическую полицию Германии.

В январе 1936 г. Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) признала, что политическая подпольная деятельность внутри страны утратила свою эффективность. Это было связано с усилением репрессивного аппарата и ростом культа личности фюрера. Около 5 000 эмигрировавших социал-демократов нашли убежище в Праге, а затем в Париже. До апреля 1940 года они активно собирали и передавали информацию от своих агентов на предприятиях и в местных органах власти, что уже являлось значительным достижением.

Коммунистическая партия Германии (КПГ) в первые годы Третьего рейха также активно сопротивлялась режиму. Почти половина из примерно 300 тысяч членов партии, по данным на 1932 год, участвовала в нелегальной деятельности. Они изготавливали и распространяли листовки, призывающие к свержению гитлеровского режима. Один из подпольных типографий в Золингене в 1934 г. на

протяжении длительного времени каждые десять дней печатал 10 000 экземпляров газеты КПП «Роте фане» и выпустил 300 000 листовок. Однако это сопротивление было чрезвычайно рискованным и требовало множества жертв. В конце 1933 года, по разным оценкам, в тюрьмах и концлагерях находилось от 60 до 100 тысяч коммунистов. После этого последовали новые массовые аресты, и деятельность КПП была полностью подавлена.

Формирование политической полицейской системы в Третьем рейхе сопровождалось соперничеством между Герингом и Гиммлером. Гиммлер, как «рейхсфюрер СС», имел в своем распоряжении элитный отряд из 56 тысяч «расово ценных» партийных бойцов, но получил лишь должность временного полицей-президента в Мюнхене. В то время как стратегически более важной полицией столицы рейха и Пруссии руководил Геринг, стремившийся интегрировать политическую полицию в государственный аппарат. Гиммлер же добивался передачи всех полицейских полномочий СС. Весной 1934 г. Гиммлер одержал первую важную победу, взяв под свой контроль органы политической полиции во всех землях, кроме Пруссии и Шаумбург-Липпе. 20 апреля 1934 г. Геринг назначил его инспектором Прусской тайной государственной полиции (гестапо). Хотя формально шефом гестапо оставался Геринг, фактически Гиммлер стал контролировать всю политическую полицию Германии.

После устранения штурмовых отрядов, подчинявшихся Э. Рёму, власть Гиммлера значительно возросла. СС стали самостоятельным подразделением партии. 30 июня 1934 г. Гитлер передал СС управление всеми концентрационными лагерями, что позволило создать единую вне государственную систему террора. К 1937 г., по образцу Дахау, были организованы еще два больших концлагеря рядом с Берлином (Заксенхаузен) и Веймаром (Бухенвальд). Охрана и эксплуатация этих лагерей были возложены на отряды СС «Мертвая голова», насчитывавшие около 5 тысяч человек.

Кроме политической полиции и концлагерей, третьим важным компонентом усиления власти Гиммлера стали вооруженные формирования СС. Летом 1933 года из эсэсовцев был сформирован особый полк «Лейбштандарт Адольфа Гитлера». После разгрома штурмовиков Гиммлер также создал резервные части СС, хотя попытка сформировать полноценную армию СС не увенчалась успехом из-за сопротивления вермахта.

После устранения штурмовых отрядов, подконтрольных Э. Рёму, влияние Гиммлера значительно усилилось. СС стали самостоятельным подразделением партии. 30 июня 1934 г. Гитлер передал управление концентрационными лагерями СС, что позволило создать единую систему внеправового террора. К 1937 году, подобно Дахау, были основаны еще два крупных концлагеря возле Берлина

(Заксенхаузен) и Веймара (Бухенвальд). Охрану и эксплуатацию этих лагерей осуществляли отряды СС «Мертвая голова», численностью около 5 тысяч человек.

Помимо политической полиции и концлагерей, важными элементами укрепления власти Гиммлера стали вооруженные формирования СС. Особый полк СС «Лейбштандарт Адольфа Гитлера» был сформирован летом 1933 г. После разгрома штурмовиков Гиммлер организовал резервные части СС, хотя попытка создания полноценной армии СС не увенчалась успехом из-за сопротивления вермахта. В январе 1936 г. СДПГ признала бесперспективность подпольной работы внутри страны из-за эффективности репрессивного аппарата и растущего культа личности фюрера. Около 5 000 эмигрировавших социал-демократов обосновались в Праге, а затем в Париже до апреля 1940 г., занимаясь сбором и передачей информации от доверенных лиц в различных организациях.

Что касается КПГ, то в первые годы Третьего рейха почти половина из около 300 тысяч её членов (по данным на 1932 г.) участвовала в нелегальной деятельности: изготовлении и распространении листовок, призывающих к свержению гитлеровского режима. Одна нелегальная типография в Золингене в 1934 г. на протяжении длительного времени каждые десять дней печатала 10 000 экземпляров газеты КПГ «Роте фане» и выпустила 300 000 листовок. Однако эта форма сопротивления была крайне рискованной и требовала множества жертв. В конце 1933 года, по разным оценкам, от 60 до 100 тысяч коммунистов находились в тюрьмах и концлагерях. После этого последовали новые массовые аресты, и деятельность КПГ была полностью подавлена.

Формирование политической полицейской системы в Третьем рейхе происходило с определенными трудностями из-за конкуренции между Г. Герингом и Г. Гиммлером. Гиммлеру, как «рейхсфюреру СС», подчинялся элитный отряд из 56 тысяч «расово чистых» партийных бойцов, но он был вынужден довольствоваться менее значимой должностью временного полицай-президента Мюнхена. Стратегически более важной полицией столицы рейха и Пруссии руководил Г. Геринг, который стремился создать политическую полицию, интегрированную в государственный аппарат. Гиммлер же настаивал на передаче всех полицейских полномочий СС, исключая их из государственной сферы.

Весной 1934 г. Гиммлер добился первой значительной победы при поддержке шефа службы безопасности (СД) СС Рейнхарда Гейдриха, когда взял под свой контроль органы политической полиции во всех землях, кроме Пруссии и Шаумбург-Липпе. 20 апреля 1934 г. Г. Геринг формально назначил его инспектором Прусской тайной государственной полиции (гестапо).

После устранения штурмовых отрядов, подконтрольных Э. Рёму, летом 1934 года влияние Гиммлера значительно усилилось. СС стали самостоятельным

подразделением партии. 30 июня 1934 г. Гитлер передал управление концентрационными лагерями СС, что позволило создать единую систему внеправового террора. К 1937 г., подобно Дахау, были основаны еще два крупных концлагеря возле Берлина (Заксенхаузен) и Веймара (Бухенвальд). Охрану и эксплуатацию этих лагерей осуществляли отряды СС «Мертвая голова», численностью около 5 тысяч человек.

Помимо политической полиции и концлагерей, важными элементами укрепления власти Гимmlера стали вооруженные формирования СС. Летом 1933 года был сформирован особый полк СС «Лейбштандарт Адольфа Гитлера». После разгрома штурмовиков Гимmlер организовал резервные части СС, хотя попытка создания полноценной армии СС не увенчалась успехом из-за сопротивления вермахта. В январе 1936 г. СДПГ признала бесперспективность подпольной работы внутри страны из-за эффективности репрессивного аппарата и растущего культа личности фюрера. Около 5 000 эмигрировавших социал-демократов обосновались в Праге, а затем в Париже до апреля 1940 года, занимаясь сбором и передачей информации от доверенных лиц в различных организациях.

Что касается КПГ, то в первые годы Третьего рейха почти половина из около 300 тысяч её членов (по данным на 1932 г.) участвовала в нелегальной деятельности: изготовлении и распространении листовок, призывающих к свержению гитлеровского режима. Одна нелегальная типография в Золингене в 1934 г. на протяжении длительного времени каждые десять дней печатала 10 000 экземпляров газеты КПГ «Роте фане» и выпустила 300 000 листовок. Однако эта форма сопротивления была крайне рискованной и требовала множества жертв. В конце 1933 года, по разным оценкам, от 60 до 100 тысяч коммунистов находились в тюрьмах и концлагерях. После этого последовали новые массовые аресты, и деятельность КПГ была полностью подавлена.

Формирование политической полицейской системы в Третьем рейхе происходило с определенными трудностями из-за конкуренции между Г. Герингом и Г. Гимmlером. Гимmlеру, как «рейхсфюреру СС», подчинялся элитный отряд из 56 тысяч «расово чистых» партийных бойцов, но он был вынужден довольствоваться менее значимой должностью временного полицай-президента Мюнхена. Стратегически более важной полицией столицы рейха и Пруссии руководил Г. Геринг, который стремился создать политическую полицию, интегрированную в государственный аппарат. Гимmlер же настаивал на передаче всех полицейских полномочий СС, исключая их из государственной сферы.

Весной 1934 г. Гимmlер добился первой значительной победы при поддержке шефа службы безопасности (СД) СС Рейнхарда Гейдриха, когда взял под свой контроль органы политической полиции во всех землях, кроме Пруссии

и Шаумбург-Липпе. 20 апреля 1934 г. Г. Геринг формально назначил его инспектором Прусской тайной государственной полиции (гестапо).

Номинально шефом гестапо оставался Г. Геринг, но де-факто Г. Гиммлер стал хозяином всей политической полиции Германии.

После того как в июне 1934 г. штурмовые отряды, возглавляемые Э. Рёмом, были устранены с политической арены, а рейхсфюрер СС формально подчинился их главе, влияние Г. Гиммлера значительно возросло. СС стали самостоятельным подразделением партии. 30 июня того же года Гитлер передал управление всеми концентрационными лагерями в ведение СС. Это дало возможность создать единую внегосударственную систему террора.

К 1937 г., по образцу Дахау, были организованы еще два крупных концлагеря в окрестностях Берлина (Заксенхаузен) и Веймара (Бухенвальд). Ответственность за охрану и эксплуатацию лагерей возлагалась на отряды СС «Мертвая голова», численность которых тогда составляла около 5 тысяч человек.

Расширение власти Г. Гиммлера также включало создание вооруженных формирований СС. Уже летом 1933 г. из эсэсовцев был сформирован особый полк «Лейбштандарт Адольфа Гитлера». После разгрома штурмовых отрядов Г. Гиммлер создал резервные части СС, но попытка формирования полноценной армии СС не увенчалась успехом из-за сопротивления вермахта.

СС стали элементом исполнительной власти фюрера, выходя за рамки партии и государства. Летом 1936 года указом Гитлера Г. Гиммлеру было поручено «объединить решение всех полицейских задач в рейхе». Это привело к централизации всей немецкой полиции, и имперский аппарат политической полиции получил юридическое оформление. Г. Гиммлер был удостоен нового звания – «рейхсфюрер СС и начальник немецкой полиции в рейхсминистерстве внутренних дел».

В соответствии с указом было создано Главное управление полиции безопасности, включавшее три управления: административно-правовое, уголовную полицию и политическую полицию. Последняя занималась широким спектром вопросов, таких как борьба с коммунизмом и другими марксистскими группами, контроль над церквями, сектами, эмигрантами, евреями, масонами, оппозицией, австрийскими делами, тюрьмами, концентрационными лагерями, экономическими, аграрно- и социально-политическими вопросами, союзами и обществами, контролем над радиовещанием, делами партии и ее подразделений, внешней политической полицией, сводками о текущем положении, прессой, борьбой с гомосексуализмом и абортами, а также контрразведкой.

Уголовная полиция занималась не только расследованием уголовных преступлений, но и борьбой с «враждебными народу элементами». Концентрацион-

ные лагеря также претерпели значительные изменения. Если в Дахау содержались в основном политические заключенные, то новые лагеря Заксенхаузен и Бухенвальд были заполнены так называемыми антиобщественными элементами, лицами с судимостями, гомосексуалистами и свидетелями Иеговы – людьми, которые не могли быть осуждены обычным судом, но считались социально нежелательными.

Сразу после прихода к власти гестапо получило право задерживать политических заключённых после окончания их срока или оправдания судом, а также обвиняемых, которых часто отправляли в концлагерь прямо из зала суда без определённого срока заключения.

В начале 1937 г. Г. Гиммлер, возглавлявший немецкую полицию, издал приказ об аресте и отправке в концлагеря около двух тысяч профессиональных преступников, рецидивистов и лиц, совершивших общественно опасные или половые преступления. 9 марта 1938 г., ровно через год, последовали аресты тунеядцев, которых гестапо выявляло с помощью бирж труда. В середине июня того же года аресты распространились на присоединённую Австрию, где всех тунеядцев и евреев мужского пола, имевших судимость, отправили в концлагерь Бухенвальд. Под категорию «антиобщественных элементов» попадали бродяги, нищие, цыгане и лица, ведущие подобный образ жизни, если они не работали или нарушали закон. Оправдание для этих действий виделось в экономической целесообразности: «Строгое исполнение четырёхлетнего плана требует участия всех трудоспособных сил, и недопустимо, чтобы антиобщественные элементы уклонялись от работы, саботируя тем самым план». На самом деле, массовые аресты были направлены на пополнение подневольной рабочей силы для предприятий СС, таких как кирпичные заводы и гранитные каменоломни, важные для «строек фюрера». Однако Г. Гиммлер руководствовался не только экономическими и политическими мотивами, но и стремлением укрепить свою власть. По его мнению, СС должны были быть инструментом осуществления «воли фюрера», и их деятельность не подлежала ограничениям.

В 1931 г. была создана служба безопасности СС – СД, которая занималась разведывательной деятельностью и внутрипартийным шпионажем. СД превратилась в институт изучения общественного мнения в 1936-1937 гг., регулярно предоставляя национал-социалистическому руководству «донесения из рейха». Каждый из примерно 30 тысяч добровольных помощников и информаторов СД – чиновников, руководителей предприятий, врачей, учителей, журналистов, священников, учёных и деятелей искусства – должен был «в разговорах с семьёй, друзьями, знакомыми и на рабочем месте» собирать информацию о реакции общества на важные политические события и меры. Беседы пассажиров в транс-

порте, магазинах, парикмахерских, на базарах, в кафе, столовых и на предприятиях также давали материал для анализа. Несмотря на попытки сохранить секретность, через несколько лет вся страна ощутила присутствие слежки, а тёмные кожаные плащи и чёрная униформа гестапо вызывали страх.

Однако середина 1930-х годов характеризовалась не только политическим насилием. Лояльность режиму и преклонение перед фюрером, подкреплённые внешнеполитическими успехами, определяли ситуацию в стране.

Г. Гиммлер гордился тем, что ээсовцы не знали слова «невозможно» и были готовы выполнять «особые задачи» любой сложности, включая командование карательными отрядами и участие в массовых убийствах.

101. Расовая политика нацистов. Какие цели она преследовала?

Отличительными характеристиками политической программы нацистов были расизм и антисемитизм. Антикапиталистическая риторика была направлена прежде всего против мирового капитала и «мирового еврейства» и провозглашала расовую исключительность немцев. Более того, «еврейский» капитал рассматривался в качестве угрозы для нации и связывался с интернациональным марксизмом. Капитал и коммунизм, по мысли гитлеровской пропаганды, представляли собой две стороны одной медали, были двумя составляющими одного процесса – порабощения мира еврейством. Основная цель марксизма в нацистском понимании состояла в уничтожении «арийского» мира.

Имевшее место преобладание евреев на руководящих постах в хозяйственной жизни Германии и международном социалистическом движении было бесспорным, но объяснялось не реальным сложным комплексом исторических причин, а мифологизированными иррациональными представлениями о заговоре против «чистой» крови, и противопоставлением «арийского добра» и «сионистского зла». Таким образом, антисемитизм ассоциировался в политической программе немецкого нацизма со всемирным заговором евреев и коммунистов. Нацисты ставили «расу» превыше всего, и именно биологическая народность была для Гитлера высшей ценностью истории.

Расово неполноценными для Гитлера были славяне, у которых не было никаких шансов на инкорпорацию в нацистское общество. Нацистский крестовый поход на Восток должен был проходить по стопам средневековых рыцарских орденов Прибалтики. Геополитическое возвышение Германии прежде всего предполагалось осуществить за счёт России. «Культурная отсталость» России обосновывалась норманнской теорией, в соответствии с которой славяне не смогли сами создать государство, его создали норманны-варяги, но и управлялось оно этнически нерусской, подчас действительно имевшей германские корни элитой. Более того, доказательством мнимой расовой неполноценности русских Гитлеру

служила многовековая культурная пропасть между образованными классами русского общества и народными массами. В русле этой логики российская революция 1917 г. давала ещё больше поводов к нападению Германии на СССР. Во-первых, советский режим покончил с бывшими привилегированными классами общества, теми слоями преимущественно неславянского происхождения, которые и были интеллектуальной, политической и культурной элитой России. То есть Россия после революции, по мысли Гитлера, стала совершенно варварской и полностью «расово неполноценной страной», что относилось не только к народным массам, но и к новому правящему слою. Во-вторых, новый коммунистический режим был носителем идей интернациональной классовой солидарности, которая в рамках национал-социалистической доктрины рассматривалась как обратная сторона господства мирового еврейского капитала. В соответствии с нацистской концепцией, этот капитал ниспроверг немецкую династию Дома Романовых при помощи коммунистов, чтобы подчинить себе громадную страну, сделав из неё базу для дальнейшего завоевания и разложения развитых национальных государств Европы.

Антисемитская политика Гитлера позволяла представить гонения на евреев как борьбу с мировым капиталом. Это давало обоснование для нападения на СССР, который рассматривался как центр мирового еврейского заговора и государство, населённое расово неполноценными славянами.

102. Практическая реализация расовой политики нацистами

Повседневная жизнь евреев в Третьем рейхе наряду с усиливающимися преследованиями имела на протяжении нескольких лет ещё маленькие ниши почти нормального существования. В 1934-1935 гг., после первой волны антиеврейских мер в рамках закона о профессиональном чиновничестве, многие немецкие евреи вернулись из эмиграции, в частности из близкой Франции. Хотя, в это время началась «ариизация» мелких еврейских предприятий. Во владение холдинговой компании НСДАП перешли важные с политической точки зрения фирмы, как известные издательства «Ульштейн» и «Моссе». С начала лета 1935 г. антиеврейская пропаганда вновь усилилась. 15 сентября 1935 г. на съезде НСДАП Г. Геринг представил два закона – «Закон о гражданах рейха» и «Закон о защите немецкой крови и немецкой чести». В первом законе граждане Германии были разделены на граждан немецкой и родственной крови, обладавших политическими правами, и просто подданными государства, лишённых политических прав, – евреями. «Закон о защите немецкой крови и немецкой чести» запрещал браки и внебрачные связи между евреями и неевреями.

Гитлер объявил новые законы средством окончательного урегулирования «еврейского вопроса», часть еврейских организаций в Германии восприняла их

с облегчением, надеясь, что политика антисемитизма достигла своего пика. В 1935 г. последовал запрет на профессию для нотариусов, государственных врачей, аптекарей, учителей и университетских преподавателей еврейского происхождения. Во время Олимпийских игр режим попытался на время скрыть свой антисемитизм. Исчезли висевшие на въезде во многие населенные пункты «позорные доски» – списки евреев. С конца 1937 – начала 1938 г. началось вытеснение евреев из сферы экономики.

В ноябре 1938 г. начались массовые еврейские погромы, продолжавшиеся несколько дней, получившие название «хрустальная ночь». Нацистское руководство имело твердое намерение решить так называемый «еврейский вопрос» в ближайшее время. Погромы, убийства осуществлялись отрядами СА, СС, молодежной организацией Гитлерюгенд. В ночь с 9 на 10 ноября было арестовано 30 000 евреев и отправлено в концентрационные лагеря Заксенхаузен, Бухенвальд, Дахау, убит 91 чел., сотни покалечены. Были сожжены или разгромлены 267 синагог, 7,5 тыс. торговых и коммерческих предприятий, сотни жилых домов, принадлежащих евреям. Поводом для «хрустальной ночи», стало убийство в Париже сотрудника германского посольства Эрнста фон Рата 17-летним евреем Г. Гриншпаном. Поэтому нацисты представили эти бесчинства как проявление народного гнева.

С апреля 1938 г. евреи должны были декларировать состояние, превышающее 5 000 рейхсмарок, и платить налог на имущество и к 1940 г. с них взыскали 1,12 млрд рейхсмарок. В некоторых местах евреям запрещался доступ в кинотеатры, парки и плавательные бассейны, запрещалась поездка в спальнях вагонах, проживание в определенных гостиницах и, наконец, евреи должны были сдать все драгоценности. Еврейским детям было запрещено посещать «немецкие» школы.

9 ноября 1938 г. было аннулировано Хааварское соглашение, благодаря которому около 30 000 евреев уехали в Палестину, преимущественно в 1934-1935 гг. Перепись населения в мае 1939 г. показала, что в нацистском рейхе еще проживали 233 646 человек, которые считались евреями. В начале 1939 г. по инициативе Р. Гейдриха был создан «Имперский центр еврейской эмиграции» для полного изгнания евреев из Германии. Теперь, евреи, желавшие покинуть Германию, платили «эмигрантскую пошлину». Англия, Бельгия и Голландия временно дали приют примерно для 10 000 детей, которых потом переправили в США или Палестину.

Однако в тот самый момент, когда «еврейская проблема» в Германии решилась, она приобрела европейский масштаб, и речь уже шла о физической ликвидации евреев. Старт этой политике дал Гитлер 30 января 1939 г., в своей речи в рейхстаге, посвященной шестой годовщине «захвата власти», он сказал: «Если

международным финансистам-евреям в Европе и за ее пределами удастся снова втянуть народы в мировую войну, результатом будет не большевизация земного шара и, следовательно, победа евреев, а уничтожение еврейской расы в Европе».

Мысль о геноциде носилась в воздухе, однако следующие полтора года прошли под знаком политики депортации и изгнания. Немецкие евреи могли покидать страну вплоть до 23 октября 1941 г., после этого эмиграция была прекращена.

Летом 1940 г. после победы над Францией, министерство иностранных дел и специалисты из СД стали рассматривать план ссылки всех европейских евреев на принадлежавший Франции остров Мадагаскар. Но этот план был отвергнут. Депортация была закончена. Нацисты стали создавать гетто приступили к уничтожению евреев. Почему был осуществлен такой поворот несмотря на десятки лет интенсивных исследований, все еще не совсем ясно. Одной из причин являются старания главных действующих лиц, стремившихся затушевать свое личное участие в этих чудовищных преступлениях. Кроме того, «окончательное решение еврейского вопроса» считалось государственной тайной. Понятно, что главной действующей фигурой был Гитлер. Однако письменный приказ Гитлера не удалось обнаружить, и вряд ли он когда-нибудь существовал. Одно можно сказать наверняка, что «окончательное решение» – это результат фанатичной идеологии. Подтверждением тому является продолжение геноцида евреев, даже когда он стал отрицательно сказываться на транспортных возможностях немецкой военной машины.

Массовые убийства начались летом 1941 г., с началом войны против Советского Союза. За несколько дней до начала операции «Барбаросса» были подготовлены две важных директивы: 6 июня – «приказ о комиссарах» тем частям вермахта, которым предстояло вступить в бой с Красной армией, 17 июня – распоряжение Р. Гейдриха карательным отрядам полиции безопасности и СД уничтожать евреев. Роль катализатора играл антибольшевизм. Гитлер заявлял своим командующим на Востоке, что речь идет об уничтожении «еврейско-большевистской интеллигенции». Стимулированный подобным образом вермахт становился участником массовых преступлений, как, например, побоище в Бабьем Яру. На окраине Киева 29 и 30 сентября 1941 г. было расстреляно 33 771 еврей.

С декабря 1941 г. в лагере смерти Кульмхоф (Польша) стали использоваться грузовики особой конструкции: в герметично закрытый кузов поступали выхлопные газы, отравлявшие людей. В Освенциме в начале сентября 1941 г. состоялись пробные отравления газом «Циклон Б». С середины марта 1942 г. заработали газовые камеры в лагерях смерти на территории Польши Бельзек, Собибор, Трешлинка. В концлагере Майданек (Польша) такие камеры использовались около года начиная с осени 1942 г. В Германии 1 сентября 1941 г. евреи должны

были носить на одежде желтую звезду, которую они носили и на восточных территориях. Носившему такое клеймо не разрешалось практически ничего. Выйти на улицу евреи могли только в строго определенный промежуток времени с 16 до 17 часов, чтобы купить то немногое, на которое еще получали карточки, это стоило им немалых мучений. В сознании многих немцев закрепилось представление о них как врагах. С января 1942 г. часть евреев стали переселять в «образцовое» гетто – Терезиенштадт. Нацисты демонстрировали Терезиенштадт комиссии Международного Красного Креста в доказательство гуманности национал-социалистической политики в отношении евреев.

Немецкое общество отказывалось признать геноцид евреев, мол такого не могло быть. Но это ложь. Как проводилась депортация еврейских семей немцы наблюдали из своих окон, а многие в рамках политики «ариизации» переезжали в более просторные квартиры, которые ранее занимали выселенные евреи. Информацию о массовых расправах, о лагерях смерти приносили отправленные в тыл раненые солдаты, или приезжавшие в отпуск. Истреблено было предположительно свыше 6 млн. человек по «причине» их «кровно-расовой» инородности. Эти события впоследствии получили общее название «Холокост».

Расовая политика была определяющей и на оккупированных территориях – в Польше, в Советском Союзе. Несколько тысяч представителей польской элиты попросту ликвидировали. Поляков рассматривали как бесправных, рабов. Еще до нападения на Советский Союз по указанию Г. Гимmlера был составлен проект Генерального плана «Ост», основанного на расовой теории. Значительная часть населения Польши оценивалась как неполноценная и непригодная для германизации. Так же оценивалось 50 % чехов, словаков и французов. План предусматривал отправить на принудительные работы или переселить на неплодородные земли от 25 до 50 миллионов человек, что гарантировало им голодную смерть. Из Ленинграда предполагалось в течение 25 лет выселить 3,2 миллиона жителей и поселить там 200 000 немцев. В свете этого документа «границу проживания немецкой народности» следовало передвинуть по меньшей мере на 500 километров на восток и «эвакуировать» с этой территории от 31 до 51 млн «чужаков» в Сибирь; прибалтов и украинцев планировалось использовать в качестве рабов.

Уже к 1942 году сотни тысяч евреев и поляков были насильственно выселены из своих домов, отправлены в трудовые лагеря или убиты. Примером жестоких мер, реализованных в рамках генерального плана на 1942–1943 годы, стало освобождение территории Люблинского воеводства для переселения этнических немцев. Более 100 000 польских семей были вынуждены покинуть свои жилища, а несколько деревень были полностью разрушены.

В Советском Союзе планировалось уничтожение всех коммунистических функционеров, известное как «приказ о комиссарах». В первый год войны карательные отряды СС убили более миллиона «нежелательных элементов».

С оккупированных территорий СССР на принудительные работы в рейх было вывезено около 5 миллионов человек, а около 1,2 миллиона поляков были насильно переселены. Также были похищены сотни детей-сирот «расово приемлемого» происхождения для их «онемечивания». Помимо этого, присваивалась сельскохозяйственная и промышленная продукция. На территории Польши был построен крупнейший лагерь смерти – Освенцим, где находились сельскохозяйственные предприятия, опытные станции и производственные цеха, где трудились заключённые. Весной-осенью 1941 года были возведены лагерь Моновиц с заводом «ИГ Фарбен», производящим искусственный каучук, и лагерь Биркенау с газовыми камерами, построенными рядом. На вокзале врачи сортировали вновь прибывших по степени их трудоспособности: одних сразу отправляли в газовые камеры, а тех, кого не убивали сразу, направляли на «уничтожение трудом» или использовали в медицинских экспериментах, как это было с цыганами.

По мере ухудшения положения на фронтах, эксплуатация труда узников концлагерей становилась всё более значимой. Главным ответственным за поставку рабочей силы было главное хозяйственное управление СС. Немецкие промышленники платили от трёх до шести марок за рабочего в день, считая эту сумму завышенной из-за низкой производительности труда заключённых. Руководителей предприятий не смущало, что заключённые работали по 11 часов в день, часто на самых тяжёлых работах, не получая достаточного питания, одежды и нормальных жилищных условий. В результате их физические силы быстро истощались, и число умерших от истощения возрастало с каждым месяцем. Лагерные врачи практиковали эвтаназию для больных и нетрудоспособных заключённых, делая им смертельные инъекции. В лагере Моновиц на строительстве предприятия «ИГ Фарбен» погибло более 25 000 узников.

На территориях Польши и Советского Союза политика геноцида национал-социалистов не имела аналогов в истории.

103. Как население Германии отнеслось к началу войны?

Политическое руководство стремилось провести тотальную мобилизацию экономики уже в 1939 г. Были введены продовольственные карточки, затем талоны на одежду. Такие продукты как хлеб, картофель, бобовые – имелись в достаточном количестве, зато мяса полагалось только 450 граммов в неделю на человека, масла – 110 граммов; 100 граммов маргарина, 62,5 грамма сыра и одно яйцо. Как и нормы отпуска продуктов, финансовые нагрузки при перестройке

экономики на военный лад рассчитывались таким образом, что, несмотря на явственный ропот, дело редко доходило до серьезного протеста или тем более отказа в лояльности. С 1938 г. была заморожена зарплата, приостановлена выплата надбавок и отменено предоставление отпуска, повышен прогрессивный подоходный налог. Не прибегая принудительным военным займам, путем сокращения производства товаров широкого потребления и строгого регулирования их распределения режим сделал так, что покупательная способность населения находила выражение в растущих счетах в сберкассах. Таким изящным способом население Германии было привлечено к военному финансированию. Усиленно пропагандировалась идея о собственном доме после войны. В 1943 г. крупнейшая Германии ссудно-сберегательная касса для индивидуального строительства «Вюстен рот» по-прежнему с успехом привлекала клиентов лозунгом: «Копить во время войны – строить после нее».

Женщины все активнее стали вовлекаться в производственный процесс. По сравнению с Англией и Америкой доля женщин, занятых на производстве в Германии, уже к началу войны была 47,3 %. В середине 1944 г. женщины уже составляли 51 % всей рабочей силы, тогда как в Великобритании – только 37,9 %, а в США – 35,7 %.

26 августа 1939 г. было принято «Постановление о чрезвычайном уголовном праве во время войны и в особых ситуациях», определявшее новый состав преступления - «подрыв обороноспособности». Критическое замечание, если о нем узнавало гестапо, могло теперь повлечь за собой смертную казнь. 3 сентября, в день вступления в войну Англии и Франции, Г. Гейдрих подписал секретный документ «Основы обеспечения внутренней безопасности государства во время войны», в котором от гестапо требовалось «беспощадное подавление» любой попытки «подорвать сплоченность и волю к борьбе немецкого народа». Далее последовали постановления о жестких наказаниях за проступки, наносящие вред военной экономике, прослушивание иностранных радиопередач. Слушающим «вражеские голоса» выносили даже смертные приговоры.

В конце сентября 1939 г. происходит объединение полиции безопасности и СД под началом Главного управления безопасности рейха. После этого СС или СД могли отправлять в лагеря и казнили там «марксистских саботажников» и других противников режима без решения уголовного суда. К лету 1941 г. вермахт разгромил Польшу, Данию и Норвегию, Нидерланды, Люксембург и Бельгию, Францию, Югославию и Грецию. В 1940-1941 гг. престиж Гитлера достиг абсолютного пика. Война, приносившая быстрые победы, вызывала всеобщий восторг перед фюрером, который разделяли теперь практически все. Тем более что из оккупированных областей стало в неограниченных количествах поступать

сырье для военной промышленности, но и датское масло. Сомнения нравственного порядка по поводу насилия, ограбления европейских стран исчезли. В таких обстоятельствах сколько-нибудь мощному сопротивлению режиму не находилось места. 8 ноября 1939 г. в мюнхенской пивной фюрер едва спасся от взрыва, подготовленного швабским столяром Иоганном-Георгом Эльзером, многие немцы, как отметила СД, были возмущены и считали, что за этим покушением стоят англичане и евреи, и что Англию следует уничтожить. Агрессивное настроение исчезло только во второй половине войны, когда союзники стали вести ковровое бомбометание, но вместо ожидаемого протеста против режима у немцев возникло стремление держаться до конца. Такие настроения разделяли и буржуазия, и рабочий класс.

Готовность работать для победы и идти ради нее на определенные жертвы свидетельствовали о том, что нацисты сумели мобилизовать общество. Такая атмосфера также была связана с тактическими уступками режима. Например, в Британии был разработан план Бевериджа. Аналогичные планы разрабатывались и в Германии. 15 ноября 1940 г. руководитель ДАФ Р. Лей был назначен на пост рейхскомиссара по вопросам социального жилищного строительства. Р. Лей должен был приступить к реализации амбициозных проектов. Фюрер желает, объявил он, «чтобы победа сделала лучше жизнь каждого немца». В этой связи было выдвинуто «пять больших задач:

1. пенсионное обеспечение;
2. здравоохранение и организация досуга и отдыха;
3. регулирование зарплаты; 4. профессиональное обучение;
5. строительство социального жилья.

От плана Бевериджа, планы Р. Лея отличалась расово-биологическим радикализмом. Законопроекты о едином пенсионном обеспечении по старости и здравоохранении были подготовлены уже осенью 1940 г. Предполагалось, что в будущем все «подданные рейха немецкой и родственной немецкой крови» должны получать государственную пенсию. Однако рассчитывать на пенсию в старости может только тот, кто всегда выполнял свои «трудовые обязанности» и работал «безусловно на благо нации». То есть, «враждебные народу» или «асоциальные» элементы не могли рассчитывать на получение пенсии. Проект закона о здравоохранении содержал положение о создании системы организованного отдыха: «Нужно каждые четыре-пять лет поправлять здоровье каждого немца с помощью системы организованного отдыха; как периодически перебирают мотор, так нужно периодически «перебирать» человека и путем профилактики поддерживать его в здоровом состоянии». Эти программы не были выполнены, но они давали представление о том, какое направление примет социально-политическое развитие в будущем.

104. Какие цели преследовали нацисты в области внешней политики?

Программа германского фашизма предусматривала установление полного контроля над Европой как ключевого этапа на пути к мировому господству. Эта концепция была сформулирована задолго до прихода Адольфа Гитлера к власти. В своем труде «Майн кампф», написанном в 1928 году, Гитлер изложил свои взгляды: «Объединение европейцев возможно лишь через борьбу за доминирование и подчинение власти сильнейшего государства», которым он считал Германию. В кругу приближенных он утверждал, что достичь этого можно только с помощью военной силы.

Контроль над Европой рассматривался как необходимое условие для дальнейшего расширения влияния на мировом уровне. Документы различных ведомств, речи представителей крупного капитала и высказывания нацистских лидеров позволяют реконструировать этапы завоевательной политики Германии:

- Захват стран Западной Европы для обеспечения базы для нападения на Советский Союз и овладения его ресурсами.
- Наступление на СССР.
- Распространение нацистского контроля на Африку и Азию.
- Борьба с США и установление доминирования на американском континенте, как это было указано в директиве Гитлера №32.
- Утверждение мировой гегемонии нацистской Германии как конечной цели.

105. Какое будущее ожидало народы Западной Европы?

Нацисты намеревались превратить Англию и Францию в второстепенные государства, полностью зависимые от Германии. «Франция, – заявлял Гитлер в разговоре со Штрассером, – это страна «негроидов», и она заслуживает упадка, который она многократно заслужила. Когда придёт время расправиться с Францией, условия Версальского мира покажутся детской игрой по сравнению с тем, что мы им навяжем».

В отношении Англии нацисты разработали план оккупации, предусматривающий применение самых жестоких мер к местному населению, вплоть до расстрелов и создания концентрационных лагерей.

Население Норвегии, Швеции, Дании и Нидерландов, согласно нацистским расовым теориям, имело «нордические», «германские» и «тевтонские» корни и подлежало «германизации». Часть этого населения планировалось использовать для заселения территорий Восточной Европы.

Страны Юго-Восточной Европы нацисты намеревались превратить в источники сырья для Третьего рейха и рынки сбыта германской продукции.

Однако главным объектом завоевательных планов нацистов был Советский Союз.

106. Какая участь готовилась народам Восточной Европы?

В «Майн Кампф» Гитлер утверждал, что Россия и зависимые от неё страны представляют собой новые территории для Европы. Он предрекал гибель этого огромного восточного государства и считал, что судьба избрала Германию свидетелем катастрофы, которая станет доказательством правильности расовой теории.

По отношению к славянам нацисты планировали проведение политики геноцида. Они предполагали физическое уничтожение больших масс населения, организацию голода, ликвидацию медицинского и санитарного обслуживания, истребление интеллигенции, переселение оставшихся людей в Сибирь, Южную Америку и другие регионы, а также аграризацию захваченных территорий. Эти идеи были развиты в генеральном плане «Ост», разработанном главным имперским управлением безопасности под руководством Г. Гиммлера совместно с восточным министерством А. Розенберга.

Осуществление плана началось с захвата Чехословакии в марте 1939 года. Поляки должны были быть полностью уничтожены. 15 марта 1940 года Г. Гиммлер заявил перед комендантами концлагерей: «Все специалисты польского происхождения будут использованы в нашей военной промышленности. После этого все поляки будут сметены с лица земли».

План «Ост» предусматривал выселение 80-85 % населения Польши в течение 30 лет, 65 % населения Западной Украины, 75 % населения Белоруссии и значительной части населения Прибалтики в Сибирь, Южную Америку, Северный Кавказ. Оставшееся население (около 15 миллионов) планировалось онемечить с помощью «специальных мер» и сократить. На освобождённых территориях предполагалось заселить 10 миллионов немцев.

Нацисты руководствовались принципом: «Чем больше погибнет людей, тем легче будет проводить колонизацию». Г. Гиммлер накануне нападения на Советский Союз заявил, что одной из задач похода на Восток является уничтожение 30 миллионов славян. Г. Геринг в ноябре 1941 года в беседе с итальянским министром иностранных дел отметил, что в России в этом году от голода умрёт от 20 до 30 миллионов человек. Он также предположил, что это может быть благоприятным исходом, так как некоторые народы необходимо сокращать.

107. Какие этапы осуществления внешней политики нацистской Германии можно выделить?

Первый этап (1933–1936 гг.) характеризуется усилением позиций НСДАП, сбором внутренних ресурсов для подготовки к реваншу за Первую мировую войну и пересмотру условий Версальского договора. Целью было достижение военного паритета с ведущими мировыми державами.

Следующий этап (1936–1939 гг.) отмечен активной внешней политикой нацистской Германии, направленной на борьбу с коммунистической угрозой. Это привело к силовому давлению на Англию и Францию, вынуждая их идти на уступки. Речь шла о передаче Судетской области Германии, аншлюсе Австрии и захвате Чехословакии, что создавало плацдарм для будущей войны.

Третий этап (1939–1945 гг.) охватывает Вторую мировую войну, начиная с нападения на Польшу и заканчивая безоговорочной капитуляцией Германии в 1945 году.

108. Какие события происходят в области внешней политики нацистской Германии в 1933-1936 гг.?

С приходом к власти нацистов начался процесс подготовки к реализации целей, изложенных Гитлером в «Майн кампф», а именно – завоевание «жизненного пространства» для арийской расы. На начальном этапе гитлеровская дипломатия прибегала к миролюбивой риторике, чтобы усыпить бдительность европейских правительств. Однако основной задачей нацистов было постепенное освобождение от ограничений Версальского договора и подготовка германских вооруженных сил к войне.

Гитлер умело использовал антисоветские настроения западных держав, убеждая их в необходимости создания единого фронта против большевистской России. Он утверждал, что Германия является «щитом против большевистской угрозы» и защитницей западной цивилизации, поэтому ей необходимы современные вооруженные силы. На самом деле, «равноправный» уровень вооружений был лишь прикрытием для начального этапа создания мощной боевой армии.

После прихода нацистов к власти Женевская конференция по разоружению стала прикрытием для легализации вооружения третьего рейха с помощью западных держав. 16 марта 1933 г. премьер-министр Англии Макдональд предложил увеличить численность вооруженных сил фашистской Германии до 200 тысяч человек. Этот «план Макдональда» получил поддержку США. Гитлер воспринял его как санкцию на перевооружение Германии и выдвинул встречные требования. Он заявил, что если Франция не разоружается, то Германия должна быть уравнена в правах с ней. 27 апреля 1933 г. немецкая делегация потребовала предоставить Германии право на обладание всеми категориями оружия, необходимыми для самозащиты.

Гитлер не собирался связывать программу вооружений с решениями Женевской конференции. 11 мая 1933 г. министр иностранных дел Константин фон Нейрат заявил, что Германия будет вооружаться независимо от работы конференции. Руководители нацистской Германии считали Женевскую конференцию

тормозом для своих милитаристских планов. 14 октября 1933 г. Германия вышла из Лиги наций и заявила о прекращении участия в конференции по разоружению. Западные державы не осудили действия Гитлера и выразили готовность вести переговоры вне рамок конференции и Лиги наций, что нанесло тяжелый удар по идее коллективной безопасности в Европе.

Согласие Парижа и Лондона с Гитлером подорвало доверие малых и средних держав к Лиге наций и Женевской конференции. Эти страны стремились заключить двухсторонние договоры с Германией, надеясь избежать агрессии в будущем. Нацистская дипломатия использовала это для заключения соглашений «о дружбе», чтобы предотвратить создание антифашистского фронта. 26 января 1934 г. был подписан польско-германский протокол о мирном разрешении споров на 10 лет.

20 июля 1933 г. в Риме был подписан конкордат между нацистской Германией и Ватиканом. В его разработке участвовали вице-канцлер Франц фон Папен, председатель католической партии Центра Людвиг Каас и кардинал Евгенио Пачелли (будущий Папа Пий XII). Договор гарантировал свободу католического вероисповедания, сохранение теологических факультетов, охрану церковной собственности и запрет на политическое участие духовных лиц.

В течение 1934 г. нацистское правительство активно проводило пропаганду за присоединение Саара. Плебисцит состоялся 13 января 1935 г., и 90,8 % проголосовавших высказались за присоединение. На исход голосования повлияли Англия, Франция и Италия, стремившиеся решить территориальные вопросы с Германией. 1 марта 1935 г. Совет Лиги наций одобрил результаты плебисцита.

16 марта 1935 года Германия ввела всеобщую воинскую повинность и объявила о создании вермахта, нарушив тем самым Версальский договор. Свои действия немцы оправдывали «большевистской угрозой» и тем, что Германия разоружилась, а другие страны продолжали вооружаться. В 1933 году военные расходы составляли 4 % бюджета, в 1934 – 18 %, в 1936 – 39 %, в 1938 – 50 %.

Осенью 1935 г. фашистский генеральный штаб разработал план «Рот» по нападению на Францию, за которым последовал план «Грюн» по внезапному удару по Чехословакии. План «Отто» предусматривал интервенцию против Австрии, хотя 11 июля 1936 года Германия заключила с Австрией соглашение о дружбе. Впоследствии был разработан расширенный план «Рот-Грюн», включающий войну против СССР, Франции, Чехословакии, Англии, Польши и Литвы.

Придя к власти, нацисты начали готовить почву для реализации целей, изложенных в книге Гитлера «Майн кампф», а именно – завоевания «жизненного пространства» для арийской расы. В начале своей дипломатии нацисты прибегали к миролюбивым заявлениям, чтобы усыпить бдительность европейских правительств.

Для нацистов было критически важно постепенно избавиться от ограничений Версальского договора и приступить к подготовке германских вооруженных сил к войне. Гитлер умело использовал антисоветские настроения среди правящих кругов ведущих западных стран, убеждая их в необходимости создания единого фронта против большевистской России. Он утверждал, что Германия является «щитом против большевистской опасности» и защитницей западной цивилизации, и поэтому ей необходимы современные вооруженные силы. Однако, «равноправный» уровень вооружений был лишь прикрытием для начального этапа создания мощной боевой армии.

С приходом нацистов к власти Женевская конференция по разоружению стала инструментом для легализации вооружения Третьего рейха при поддержке правительств западных держав. 16 марта 1933 года премьер-министр Англии Макдональд предложил на Женевской конференции план, предусматривающий увеличение численности вооруженных сил фашистской Германии в два раза – с 100 тысяч до 200 тысяч человек. «План Макдональда» получил поддержку от США. Гитлер воспринял этот план как санкцию западных держав на перевооружение Германии и выдвинул новые требования. Он заявил: «Или Франция должна разоружаться в той же степени, что и мы, или нам должны предоставить равные права с ней». 27 апреля 1933 года немецкая делегация потребовала предоставить Германии право на владение всеми категориями оружия, которые считаются необходимыми для самозащиты другими государствами.

Гитлер не собирался связывать свою программу вооружений с решениями Женевской конференции. 11 мая 1933 года в немецкой прессе была опубликована статья министра иностранных дел Константина фон Нейрата, в которой говорилось, что Германия будет вооружаться независимо от результатов работы конференции. Руководители фашистской Германии считали, что Женевская конференция может только замедлить их милитаристские планы. 14 октября 1933 года правительство Германии заявило о выходе из Лиги наций и прекращении участия в работе конференции по разоружению. Западные державы не осудили действия Гитлера и выразили готовность вести переговоры с Германией вне рамок конференций и Лиги наций. Это нанесло тяжелый удар по идее создания системы коллективной безопасности и миру в Европе.

Соглашательство Парижа и Лондона с Гитлером подорвало доверие к Лиге наций и Женевской конференции среди малых и средних держав Европы, которые ранее опирались на эти организации. Малые страны стремились заключить двухсторонние договоры с Германией в надежде предотвратить агрессию в будущем. Гитлеровская дипломатия использовала это, заключая соглашения «о дружбе» и предотвращая создание антифашистского фронта. 26 января

1934 года был подписан польско-германский протокол о мирном разрешении споров сроком на 10 лет.

20 июля 1933 г. в Риме был подписан конкордат между нацистской Германией и Ватиканом. В его разработке участвовали вице-канцлер Франц фон Папен и Людвиг Каас с немецкой стороны, а также кардинал Евгенио Пачелли (будущий Папа Пий XII) со стороны Ватикана. Договор гарантировал свободу католического вероисповедания в Германии, сохранение католических теологических факультетов, охрану церковной собственности и защиту католических организаций. Особое значение имела статья, запрещающая духовным лицам заниматься партийно-политической деятельностью, а также обязательство священников соблюдать верность новому правительству.

В 1934 г. нацистское правительство развернуло пропагандистскую кампанию за присоединение Саара к Германии. Плебисцит состоялся 13 января 1935 г., и 90,8 % из 539 тысяч проголосовавших высказались за присоединение. На исход голосования повлияли позиции Англии, Франции и Италии, стремившихся быстро решить все спорные вопросы с Германией, чтобы она двинулась на Восток. Совет Лиги наций одобрил результаты плебисцита, и 1 марта 1935 года был подписан протокол о передаче Саара Германии.

16 марта 1935 г. Германия в одностороннем порядке объявила о введении всеобщей воинской повинности и создании вермахта, что нарушило важнейшие положения Версальского договора. Свои действия немцы оправдывали «большевистской опасностью» и тем, что Германия разоружилась после Первой мировой войны, в то время как другие страны продолжали вооружаться. В прокламации был опубликован «закон о восстановлении вооруженных сил».

Таким образом, в 1933–1934 гг. гитлеровская Германия подготовила почву для отказа от военных статей Версальского договора и начала политику перевооружения. Если в 1933 году военные расходы составляли 4% от бюджета, то в 1934 году – 18 %, в 1936 году – 39 %, а к 1938 г. достигли 50 %.

Осенью 1935 года фашистский генеральный штаб разработал план «Рот», предполагавший атаку на Францию. Этот план был дополнен планом «Грюн», который предусматривал внезапное нападение на Чехословакию с последующим наступлением на Францию. Согласно этому плану, предполагалось разгромить вражеские войска и оккупировать Богемию и Моравию, чтобы временно устранить угрозу со стороны Чехословакии и сосредоточиться на борьбе на Западном фронте. План «Отто» предусматривал военную интервенцию против Австрии. Примечательно, что одновременно с разработкой этого плана 11 июля 1936 г. правительство Гитлера заключило с Австрией соглашение о дружбе. Затем был разработан расширенный план «Рот-Грюн», который предусматривал военные

действия не только против СССР, Франции и Чехословакии, но и против Англии, Польши и Литвы.

Отмена ключевых положений Версальского договора вызвала во Франции опасения относительно возможности реванша со стороны Германии. 2 мая 1935 года французское правительство заключило с СССР пакт о взаимопомощи, что вызвало сильное недовольство в Берлине. Выступая в Рейхстаге 21 мая того же года, Гитлер заявил о себе как о стороннике мира в Европе. Он утверждал, что кровь, пролитая на европейском континенте за последние три века, не привела к значительным изменениям в национальных границах, и Германия стремится к миру.

После того как Германии было разрешено вооружаться на суше и в воздухе, встал вопрос о легальном увеличении её военно-морских сил. Нацисты понимали, что этот вопрос особенно важен для Великобритании, поэтому старались усыпить бдительность Лондона и обойти ограничения Версальского договора. 18 июня 1935 г. между Великобританией и Германией было подписано морское соглашение, по которому тоннаж германского флота мог быть увеличен до 35 % от суммарной морской мощи Британской империи, то есть до 420,6 тыс. тонн. На тот момент у Германии, без учёта устаревших кораблей, было всего 78,6 тыс. тонн, что позволяло увеличить тоннаж на 342 тыс. тонн. Версальский договор запрещал Германии иметь подводный флот, но этот запрет также был пересмотрен: Берлин получил право строить подводные лодки в количестве, не превышающем 45% от тоннажа подводного флота Великобритании. Если бы Германия вышла за этот предел, она должна была уведомить Британию, что фактически снимало все ограничения на строительство подлодок.

Англо-германское морское соглашение оказало значительное влияние на обострение международных кризисов. В обозримом будущем надводный флот Германии должен был сравняться с французским. В сложной ситуации оказались скандинавские и прибалтийские страны, а также СССР, так как Германия теперь претендовала на господство в Балтийском море. Великобритания, подписывая соглашение, не провела консультаций со своим основным союзником на континенте – Францией, чьи интересы были напрямую затронуты. Гитлеру удалось расколоть союзников по Первой мировой войне, заставив одного из них официально одобрить нарушения военных статей Версальского договора.

Англо-германское соглашение вызвало бурное возмущение во многих странах, особенно во Франции. Однако это не остановило немецкое руководство. Следующим шагом стало устранение последних препятствий на пути восстановления военного потенциала Германии. Необходимо было отменить статьи, которые запрещали размещение вооружений на западных границах страны. Имея за собой демилитаризованную Рейнскую зону, германская армия не имела свободы

манёвра на востоке. Ремилитаризация Рейнской области представляла собой удобный плацдарм для нападения на западных соседей Германии – Францию, Бельгию, Голландию и Люксембург. Предлогом для ввода войск в демилитаризованную зону стало подписание советско-французского договора о взаимопомощи 2 мая 1935 г. Гитлер рассчитывал, что западные державы, включая Францию, не окажут сопротивления. 7 марта 1936 г. три немецких батальона пересекли Рейн и разместились в демилитаризованной зоне.

Эта военная акция сопровождалась новой пацифистской кампанией. Гитлер продолжал утверждать, что у Германии нет интересов в западном направлении. По Версальскому договору Франция имела право на военные действия против Германии в такой ситуации, а Великобритания должна была её поддержать. Однако английский министр иностранных дел Энтони Иден заявил, что у Великобритании нет оснований полагать, что действия Германии представляют угрозу. В одиночку Франция не решилась выступить против Германии, несмотря на превосходство в силах, что подтверждают и сами немцы. Немецким войскам был дан приказ отступить за Рейн в случае сопротивления французских войск. Генерал Альфред Йодль записал в своём дневнике, что французская армия могла легко разгромить Германию.

7 марта 1936 г. в германский МИД были приглашены послы Англии, Франции, Бельгии и Италии. Министр иностранных дел Константин фон Нейрат вручил им меморандум правительства, в котором говорилось о восстановлении Германией «полного и неограниченного суверенитета империи в демилитаризованной зоне Рейнской области». Также сообщалось об отказе Германии от Локарнских соглашений и готовности заключить с Францией и Бельгией пакт о ненападении на 25 лет.

24 августа 1936 г. был опубликован закон о продлении срока службы в германской армии с одного до двух лет. К концу 1936 года регулярная армия достигла численности 700–800 тыс. человек, на вооружении уже было не менее 1500 танков, а германский военно-воздушный флот насчитывал 4500 самолётов, из которых 1900 были первой линии. По всей Германии была развёрнута сеть из более чем 4000 аэродромов. В Рейнской зоне Германия начала возводить Западный вал – мощную линию укреплений. И всё это происходило при полном попустительстве стран-гарантов Версальского договора.

109. Действительно ли западные политики не видели очевидной угрозы со стороны Третьего рейха?

Конечно, они это видели, но сложившаяся ситуация была для них крайне выгодной. Гитлер осознал, что после Первой мировой войны ослабленная Гер-

мания уступила лидерство Франции, что противоречило интересам Великобритании на международной арене. Поэтому фюрер заявлял, что «цели французской дипломатии противоречат целям и тенденциям британской внешней политики». Именно поэтому на начальном этапе своей политической карьеры в первой половине 1930-х годов он выбрал стратегию сотрудничества с Великобританией, активно используя её для оказания давления на Францию с целью получения необходимых внешнеполитических уступок и преференций для Германии, а также для ослабления Франции.

Британская политическая элита с 1933 г. стремилась столкнуть нацизм и большевизм. Поэтому они следовали политике умиротворения, которая на практике заключалась в предоставлении Гитлеру свободы действий.

В 1937 году премьер-министром Великобритании стал Невилл Чемберлен. Посол СССР в Великобритании И.М. Майский, узнав об этом назначении, с тревогой отметил: «Теперь на очереди сговор с Гитлером, а что дальше?..». Майский, зная о русофобских взглядах Н. Чемберлена, был убеждён, что тот «именно из-за своей враждебности к Советскому Союзу усилит политику умиротворения агрессоров. Ничего хорошего нас не ждёт!» Действительно, «главной целью Чемберлена было «умиротворение» фашистских лидеров в надежде на обеспечение безопасности на западе и направление фашистской агрессии против Советского Союза. Как выразился Уинстон Черчилль, это был «идиотизм», но классовая ненависть к социалистическому государству была у Чемберлена (и не только у него) настолько сильной, что полностью затмевала его разум».

110. Почему интерес Гитлера к сотрудничеству с Англией угас, и он взял курс на сближение с Италией?

Берлин, следуя своей агрессивной внешней политике, активно искал союзников. В период с 1936 по 1939 годы отношение Гитлера к Великобритании значительно изменилось. Фюрер постепенно осознал, что англичане не являются необходимыми для осуществления его агрессивных планов. Вместо этого более перспективным казался союз Германии, Италии и Японии, который мог бы стать реальным противовесом Великобритании.

Германия продолжала вести сложную дипломатическую игру с Великобританией, пытаясь создать у англичан иллюзию возможности урегулирования и договоренностей с Германией. Например, министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп 2 января 1938 г. в своём меморандуме рекомендовал тайно, но с максимальной возможностью, создать союз против Англии.

Постоянные уступки требованиям нацистов не только демонстрировали успех гитлеровской дипломатии, но и показывали слабость и готовность британ-

ских политиков служить интересам нацистской Германии. Гитлер ясно осознавал крах британского влияния из-за его откровенно пораженческой политики, что привело к угасанию интереса к сотрудничеству с англичанами. Более того, он планировал захватить английские колонии в пользу Германии. Неудивительно, что в мае 1939 года Гитлер заявил: «Наша цель всегда будет заключаться в том, чтобы поставить Англию на колени».

В 1934 г. была предпринята попытка сближения Германии с Италией, возглавляемой диктатором Бенито Муссолини, но она провалилась из-за разногласий по австрийскому вопросу. Австрийский канцлер Энгельберт Дольфус, сторонник авторитарной формы правления, не поддерживал антисемитизм Гитлера и ориентировался на сотрудничество с Италией.

В июле 1934 года австрийские нацисты подняли восстание и убили Э. Дольфуса при поддержке Германии. Однако Муссолини приказал итальянским войскам сосредоточиться у итало-австрийской границы, угрожая вмешательством. Это произвело впечатление на Гитлера, и он приказал прекратить активность нацистов в Австрии. Новым канцлером стал Курт фон Шушниг, продолживший курс на сотрудничество с Италией.

К лету 1936 года отношение Италии к Германии кардинально изменилось. Война с Эфиопией подорвала экономику Италии, и она нуждалась в поддержке сильных держав. Капитуляция Франции и Англии перед Гитлером убедила Муссолини в выгоде союза с нацистской Германией. Германия отказалась поддерживать европейские санкции против Италии и предоставила ей необходимое сырьё. Чтобы заручиться поддержкой Гитлера в борьбе с Великобританией и Францией на Средиземном море и в Африке, Италия была готова пожертвовать Австрией. В марте 1936 года на конференции держав, гарантировавших независимость Австрии, Муссолини посоветовал Шушнигу прийти к соглашению с Германией.

В результате германо-итальянского сближения 11 июля 1936 года Германия навязала Австрии «договор о дружбе», обещая уважать австрийский нейтралитет, в то время как австрийское правительство признало себя германским государством. После заключения договора и экономических соглашений Австрия всё больше попадала под влияние Германии. В австрийское правительство были введены два нациста, один из которых, Гидо Шмидт, стал статс-секретарём в министерстве иностранных дел. Участникам путча 1934 года была объявлена амнистия, а немецким фашистам разрешили ввозить пропагандистские материалы. Все эти меры приближали аншлюс Австрии.

111. Гражданская война в Испании и начало формирования военно-политического блока фашистских государств

В планах Германии по подготовке к мировой войне Испания занимала особое место. Это было обусловлено несколькими факторами:

- Использование экономических ресурсов Испании, таких как железная руда, медь, ртуть и другие цветные металлы, значительно укрепило бы сырьевую базу Германии.
- Выгодное военно-стратегическое расположение страны. Создание немецких военных баз на Пиренейском полуострове могло бы поставить под удар французскую армию на Рейне и подорвать позиции Англии в западной части Средиземного моря.
- Германия рассматривала Испанию как важный плацдарм для борьбы за передел африканских владений Франции и Англии, а также для проникновения в Латинскую Америку.

Сразу после прихода к власти нацисты установили тесные связи с испанскими военными, особенно с генералом Франсиско Франко. Немцы обещали поддержку в свержении республиканского правительства, а Франко обязался предоставить Германии возможность создания военных баз на территории Испании.

На выборах в Кортесы в феврале 1936 года победу одержал антифашистский Народный фронт. 18 июля 1936 года испанские военные подняли мятеж. Уже 24 июля эмиссары Франко прибыли в Берлин, где встретились с Гитлером и Герингом. В письме, переданном руководителям Германии, Франко просил о немедленной помощи мятежникам. Убедившись, что западные державы не вмешаются, Германия и Италия решили поддержать мятежников, выступив против правительства Народного фронта. Германия предоставила Франко транспортные самолеты, что позволило мятежникам за две недели перебросить в южную Испанию 18-тысячную армию и начать военные действия. В порты, захваченные мятежниками, начали прибывать немецкие корабли с оружием и военным снаряжением. Испания стала первым случаем сотрудничества между Берлином и Римом. Кроме того, немцы стремились использовать Испанию как полигон для тестирования военной тактики и новых образцов вооружения.

22 августа 1936 года адмирал Эрх Рёдер представил Гитлеру меморандум, в котором предложил использовать регулярные части вермахта против республиканцев. Это предложение было одобрено. С 27 августа 1936 года немецкие самолеты начали бомбардировки Мадрида. В ноябре того же года в Испанию начали прибывать итальянские и немецкие добровольцы из люфтваффе, объединенные в «Легион Кондор». Легион, оснащенный новейшими истребителями и бомбардировщиками, насчитывал более 100 самолетов и более 4500 человек.

Помощь Германии и Италии обеспечила франкистам значительное преимущество в танках и авиации по сравнению с республиканской армией. Общая численность немецких солдат и офицеров, участвовавших в войне в Испании, достигла 50 тысяч человек.

25 октября 1936 года в Берлин прибыл министр иностранных дел Италии граф Галеаццо Чиано. В этот же день был подписан германо-итальянский протокол о взаимопонимании, который Б. Муссолини вскоре назвал «осью Берлин-Рим». Германия признала статус-кво в Эфиопии, стороны договорились о разграничении экономических интересов в бассейне Дуная и согласованной политике в испанском вопросе. Берлинский протокол оформил партнерство между Германией и Италией без официального заключения союза. 22 мая 1939 года Германия и Италия подписали военно-политический союз, известный как «стальной пакт», что ознаменовало формирование боевой коалиции накануне мировой войны.

Чтобы легитимизировать свою военную и экономическую интервенцию, 18 ноября 1936 года нацисты официально признали режим Франко и заключили соглашение о создании германо-испанского общества «Хизма», получившего монопольное право на экспорт железной руды с территории, контролируемой мятежниками. В конце 1936 года было подписано временное соглашение, предоставляющее Германии право импортировать 1 миллион тонн железной руды из Испанского Марокко в 1937 году. Для развития испано-германского экономического сотрудничества по инициативе Г. Геринга была создана компания «Ровак». В 1937 году «Хизма» и «Ровак» объединились.

20 марта 1937 года в Саламанке германский генерал Вильгельм фон Фаупель и Франко подписали секретный протокол. Франкисты обязались:

- Согласовывать с Германией «необходимые меры для защиты страны от коммунизма».
- «Поддерживать контакт и информировать» Германию «по вопросам международной политики, представляющим интерес для обеих сторон».
- В случае войны Германии «избегать всего, что может оказаться полезным ее противнику».
- Расширять экономические связи с Германией и заключить соглашение по конкретным экономическим, политическим и культурным вопросам в ближайшее время.

Наряду с официальным торговым договором, подписанным между Германией и франкистской Испанией 12 июля 1937 года, были заключены и секретные соглашения. Одно из них предусматривало, что Испания должна предлагать торговые сделки с другими странами только после предварительного согласования

с Германией. Протокол от 15 июля 1937 года обязывал Испанию оказывать Германии всестороннюю поддержку в поставках сырья и продовольствия. 16 июля 1937 года в Бургосе было подписано секретное соглашение, разрешающее немецким монополиям свободно инвестировать в испанскую экономику и вывозить прибыль.

В марте 1939 года Народный фронт потерпел окончательное поражение, и в стране была установлена диктатура Франко.

112. Оформление фашистской коалиции. Антикоминтерновский пакт

Антикоммунизм и антисоветизм сыграли ключевую роль в сближении Германии и Японии. Для Гитлера было важно, чтобы Токио оттянул значительные стратегические силы Великобритании и США на себя в случае войны в азиатско-тихоокеанском регионе. Переговоры о создании германо-японского союза стартовали весной 1935 года.

В Токио считали, что союз с Германией значительно увеличит их шансы на доминирование в Тихом океане и Восточной Азии. 25 ноября 1936 года в Берлине был подписан германо-японский «Антикоминтерновский пакт», направленный на координацию действий против коммунизма. Документ предусматривал обмен информацией о деятельности Коминтерна и приглашение к сотрудничеству всех стран, которые считали эту деятельность угрозой. Договор был заключен на 5 лет, а в 1941 году его продлили. Согласно секретному приложению, Германия и Япония обязались в случае войны одной из них с СССР не предпринимать действий, которые могли бы облегчить положение Советского Союза, и не заключать с ним соглашений, противоречащих духу «антикоминтерновского пакта». Фактически это означало заключение соглашения о взаимном нейтралитете на случай конфликта с СССР.

В ноябре 1937 года к «Антикоминтерновскому пакту» присоединилась Италия, которая не была осведомлена о существовании секретного протокола.

Таким образом, формирование фашистской коалиции привело к объединению трех разрозненных очагов агрессии в единый блок, который, по словам Гитлера, стал «великим мировым треугольником» от Атлантики до Тихого океана.

113. Аншлюс Австрии

Нацисты, продемонстрировав свою силу в Испании, решили повторить попытку аншлюса Австрии, утверждая, что это необходимо для торжества исторической справедливости. Они ссылались на общность языка, исторические корни и принадлежность к единой германской нации. Однако главной целью было получить контроль над австрийской экономикой для своих военных концернов. Аншлюс также улучшил бы военно-стратегическое положение Германии, открыв

доступ к странам Дунайского бассейна и Балканского полуострова и поставив Чехословакию в сложное положение.

Гитлер начал действовать в 1934 году, когда был убит канцлер Австрии Энгельберт Дольфус, сторонник независимого государства. В 1936 году был разработан план аншлюса под кодовым названием «Отто». Гитлер опасался противодействия со стороны Франции и Англии, а также антигерманской позиции австрийского канцлера Курта фон Шушнига.

Премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен и президент Франции Э. Даладье проводили политику умиротворения агрессора и не намеревались препятствовать планам Гитлера.

12 февраля 1937 г. австрийский канцлер Курт фон Шушниг встретился с Гитлером для обсуждения «взаимных недоразумений», но переговоры не состоялись. Гитлер выдвинул ультиматум:

- Амнистировать и разрешить деятельность австрийских нацистов.
- Назначить Артура Зейс-Инкварта министром общественного порядка и безопасности, Глейс-Хорстенау – главой военного ведомства, Ханса Фишбека – министром финансов.
- Установить тесные контакты между германской и австрийской армиями, включая обмен офицерами.
- Включить Австрию в германскую экономическую систему.
- Если требования не будут выполнены в недельный срок, Германия начнёт открытое вторжение.

Гитлер предупредил, что помощь Италии, Великобритании и Франции не будет оказана.

В три часа дня 11 марта К. фон Шушниг обратился за советом к британскому правительству. Ответ пришёл через полтора часа после встречи Риббентропа и Галифакса. Британское посольство в Вене получило указание передать К. фон Шушнигу, что правительство Великобритании резко осудило вмешательство в австрийские дела и требование отставки канцлера. Ответ Риббентропа был неутешительным, но он обещал связаться с Берлином. Лорд Галифакс добавил, что британское правительство не может гарантировать защиту Австрии от опасностей.

Поняв, что Великобритания не поддержит Францию, Париж обратился в Рим. Французский поверенный в делах спросил у Г. Чиано о готовности Италии к консультациям по австрийскому вопросу. Британскому послу в Риме лорду Перту было дано аналогичное поручение. Однако Г. Чиано отказался обсуждать этот вопрос с Францией и Великобританией.

В этих условиях К. фон Шушниг назначил на 13 марта проведение плебисцита о независимости Австрии. Вечером 13 марта он объявил о своей отставке

и приказал войскам не оказывать сопротивления. Зейсс-Инкварт сообщил в Берлин о принятии ультиматума.

По условиям ультиматума вторжение было отменено, но Гитлер заявил, что уже поздно. Г. Геринг поручил В. Кеплеру передать телеграмму нового канцлера: «Временное австрийское правительство просит германское правительство прислать немецкие войска для восстановления спокойствия и порядка в Австрии и предотвращения кровопролития».

Немецкий план «Отто» предусматривал скоординированное вторжение в Австрию. Операция началась ночью с 11 на 12 марта, хотя формальный повод для присутствия немецких войск был создан только утром следующего дня. 12 марта немецкие войска пересекли границу, и их встретили восторженные толпы сторонников аншлюса. На следующий день был подписан документ о присоединении Австрии. Референдум о «воссоединении» состоялся 10 апреля 1938 года. Голосование было практически открытым, и 99,75 % австрийцев проголосовали «за».

Аншлюс нанес удар по Версальской системе и обострил противоречия между западными демократиями и фашистскими режимами. Центральной Европой стала ключевой точкой кризиса. Успех Гитлера в Австрии вдохновил других диктаторов на агрессивные действия. Главной целью Гитлера было уничтожение условий Версальского договора, и Австрия, как следствие Сен-Жерменского договора, должна была исчезнуть с карты Европы. Пропагандируя «страдания 10 миллионов немецких братьев» за пределами Германии, он усиливал своё влияние в Центральной Европе. Успех аншлюса показал, что инициатива в международных делах переходит к диктаторам. Гитлер также утверждал, что готов решать все споры мирными средствами, что привлекало внимание Англии и Франции.

Германия наращивала свой военный потенциал, стремясь разрушить Версальскую систему международных отношений. В результате аншлюса Австрия вошла в состав нацистской Германии, что привело западные демократии, выступавшие гарантами европейского порядка, в состояние стратегического паралича.

15 марта 1938 г., через три дня после завершения австрийского кризиса, британский премьер-министр Н. Чемберлен на заседании внешнеполитического комитета своего правительства заявил, что произошедшие события должны побудить к изменению политики, но укрепили его уверенность в её правильности. Он выразил сожаление только о том, что этот курс не был начат раньше.

18 марта 1938 г. Форин Оффис представил британскому правительству меморандум о развитии событий в Европе, в котором предложил три возможных курса британской политики:

- Заключение «большого альянса» с участием Франции и других стран для противодействия агрессии.

- Взятие обязательства оказать помощь Франции в случае выполнения ею своих договорных обязательств перед Чехословакией.
- Отказ от принятия новых обязательств.

Наиболее влиятельные члены кабинета, Н. Чемберлен и лорд Галифакс, склонялись к третьему варианту. Галифакс утверждал, что чем теснее Англия связывает себя с Францией и Россией, тем сложнее будет достичь соглашения с Германией. По итогам заседания лорд Галифакс подчеркнул общее мнение, что Англия не должна брать на себя новых обязательств.

После австрийского кризиса Лондон был вынужден продолжать политику умиротворения Германии, а Париж последовал за Великобританией. К апрелю 1938 г. инициатива в международной политике окончательно перешла к фашистским державам. Важную роль в этом сыграли события в Австрии. Попытка модернизации Версальской системы на основе ограниченных уступок фашистским державам, к которой стремились Великобритания и Франция в 1936-1938 годах, потерпела неудачу.

114. Борьба нацистской Германии за Судетскую область Чехословакии. Майский кризис 1938 г. Мюнхенская конференция

Успехи Гитлера на международной арене вселили в него уверенность, что западные державы не представляют для него угрозы. Уже 28 марта 1938 года он принял решение аннексировать Чехословакию, обладавшую выгодным геостратегическим положением, развитой промышленностью, богатыми запасами угля и железной руды, а также другими природными ресурсами. Чехословакия была крупным экспортером оружия, а ее армия была хорошо вооружена и имела мощные укрепления в Судетской области.

На момент 1938 года в Чехословакии проживало 14 миллионов человек, из которых 3,5 миллиона были этническими немцами, сосредоточенными в Судетской области, Словакии и Закарпатской Украине. Гитлер воспользовался этим фактом для разжигания межнациональной напряженности и выдвижения требований о предоставлении автономии немецкому населению.

В октябре 1934 года при поддержке Берлина была создана партия судетских немцев – Германский внутренний фронт, которая в 1935 году трансформировалась в Судетскую немецкую партию (СНП) по образцу НСДАП. Лидером партии стал Конрад Генлейн.

Руководство Третьего рейха развернуло масштабную пропагандистскую кампанию, утверждая, что немцы в Чехословакии подвергаются притеснениям, и превращая судетский вопрос в международную проблему. Гитлер вызвал Генлейна и указал ему тактику действий в Чехословакии, направленную на постоянное выдвижение новых требований, чтобы сорвать возможность соглашения

с правительством страны. Это должно было показать невозможность достижения компромисса между чехами и немцами, дискредитировав чехословацкое правительство и создав условия для оккупации страны под предлогом защиты прав судетских немцев на самоопределение.

Вернувшись в Чехословакию, Генлейн на съезде Судетской немецкой партии в Карловых Варах 24 апреля 1938 года предъявил правительству страны ряд требований:

- Признать немецкую национальную группу юридическим лицом.
- Определить территорию, населенную немцами, и предоставить ей полное национальное самоуправление.
- Заменить всех чиновников-чехов на немцев в этой территории.
- Распространить автономию на немцев, проживающих за пределами этой территории.
- Предоставить полную свободу для нацистской пропаганды по всей Чехословакии.

Эти требования получили поддержку в правящих кругах Англии, Франции и США. Посол США в Германии Хью Уилсон предложил провести плебисцит в Судетской области по вопросу ее принадлежности. 7 мая 1938 года представители Англии и Франции в Праге заявили, что если чехословацкое правительство не удовлетворит требования судетских немцев, то Англия и Франция не будут обязаны защищать Чехословакию.

Не встретив сопротивления со стороны западных держав, гитлеровцы организовали провокацию против Чехословакии 19 мая 1938 года. Части вермахта начали передвижение к чехословацкой границе, создавая впечатление, что Германия готовится к масштабной военной операции. Вооруженные отряды "добровольческого корпуса фюрера" перешли границу и захватили пограничный город Аш. Немецкие СМИ и агенты в Чехословакии начали распространять слухи о скором вторжении немецких войск.

20 мая 1938 года Иоахим Риббентроп встретился с чехословацким послом в Берлине Мастным и заявил, что Гитлер не отступит от военной акции против Чехословакии. Это заявление привело к резкому обострению отношений между странами. Чехословацкое население, возмущенное политикой фашистской Германии, организовало демонстрации и митинги, требуя от правительства усилить оборону страны. Рабочие начали формировать отряды самообороны.

Советский Союз выразил готовность поддержать Чехословакию, направив в Прагу военную делегацию. Глава делегации заверил чехословацкое руководство, что СССР окажет необходимую помощь в случае агрессии Германии. Однако в Праге этот договор не считали значимым, полагая, что в решающий момент Чехословакия не получит поддержки от Советского Союза.

20 мая чехословацкое правительство объявило частичную мобилизацию. Франция также заявила о своей поддержке Чехословакии. Даже Италия выразила протест против силового разрешения кризиса. Попытка Гитлера отторгнуть Судеты не увенчалась успехом.

Гитлер был вынужден перейти к тактике переговоров между К. Генлейном и чехословацким правительством при посредничестве британского представителя лорда Уолтера Ренсимена. На фоне международных протестов и угроз со стороны начальника генерального штаба вермахта Людвиг Бека, Гитлер был вынужден временно отступить, и немецкие войска были остановлены.

Однако 12 сентября 1938 г., после провала переговоров, Генлейновцы спровоцировали второй судетский кризис, организовав массовые выступления в Судетах. В ответ правительство Чехословакии объявило военное положение в Судетской области и ввело туда войска.

13 сентября британский премьер-министр Невилл Чемберлен сообщил Гитлеру о готовности провести переговоры для «спасения мира». На встречах 15 и 22 сентября он заявил, что вопрос о судетских немцах решен в соответствии с пожеланиями Германии. Это было сделано с целью удержать нацистское руководство от агрессии. 18 сентября Великобритания и Франция провели консультации, на которых согласились, что территории с более чем 50 % немецкого населения должны перейти к Германии, а Великобритания и Франция гарантируют новые границы Чехословакии. 20-21 сентября английский и французский посланники сообщили чехословацкому правительству о необходимости эвакуации ненемецкого населения из Судетской области к 1 октября.

Территориальные претензии к Чехословакии также предъявили Венгрия и Польша, что привело к тупику в переговорах. Англичане обратились за посредничеством к Бенито Муссолини. 28 сентября Муссолини сообщил Гитлеру о готовности выступить посредником в решении судетского вопроса. Гитлер пригласил премьер-министров Великобритании, Франции и Италии в Мюнхен. Встреча состоялась 29 сентября 1938 г.

Проект соглашения, предложенный Муссолини, практически дословно повторял требования Гитлера. Английская и французская стороны согласились принять этот проект как основу для переговоров. К 11 часам вечера текст договора был готов, и в 1 час ночи 30 сентября он был подписан. Соглашение предусматривало передачу Судетской области и некоторых пограничных районов Германии, а также удовлетворение территориальных претензий Венгрии и Польши. Венгрии была передана Словакия, а Польша получила Тешенскую Силезию.

В результате Мюнхенской конференции Чехословакия лишилась около 20 % своей территории, на которой проживала четверть населения страны и находилось около половины мощностей тяжелой промышленности.

Чехословацкие представители не были допущены к участию в конференции. Их пригласили в зал заседаний только после того, как основные документы уже были подписаны. В тот же день стало известно, что Великобритания согласилась на передачу Чехословакии Германии в обмен на обещание Гитлера не нападать на Великобританию, зафиксированное в англо-германской декларации. Аналогичное соглашение было подписано между Германией и Францией 6 декабря, где подтверждались существующие границы.

Газета «Манчестер Гардиан» в феврале 1939 г. охарактеризовала политику «умиротворения» как «мудрый план продать своих друзей, чтобы откупиться от своих врагов».

Сговор Англии и Франции способствовал усилению экспансионистских настроений в Германии. После Мюнхенской конференции Гитлер выразил свое презрение к Н. Чемберлену и Э. Даладье, заявив: «Слава богу, что у нас в стране нет таких политиков!»

4 марта 1939 г. по распоряжению из Берлина парламент Словакии объявил о выходе из состава Чехословакии и провозгласил независимость, образовав Словацкую республику. Йозеф Тисо был избран премьер-министром нового государства.

15 марта 1939 г. Подкарпатская Русь также объявила о своей независимости. Чехословакия распалась на три государства: Чехию, Словакию и Карпатскую Украину, которая была оккупирована Венгрией в тот же день. 15 марта Й. Тисо от имени нового словацкого правительства обратился к Германии с просьбой установить над Словакией протекторат.

В Чехии 30 ноября прошли выборы нового президента, на которых победу одержал Эмиль Гаха, человек, признававшийся в своей политической неопытности. Это обстоятельство способствовало быстрому захвату Чехии Германией. Нерешительность Э. Гахи не позволила чешской армии, равной по силам германской, эффективно сопротивляться оккупантам. Генерал Эрих фон Манштейн отметил: «Если бы Чехия решилась защищаться, мы бы не смогли прорвать её укрепления, а наша западная и польская границы не смогли бы быть надёжно защищены».

14 марта 1939 г. состоялась встреча Гитлера и президента Чехословакии Э. Гахи, который оказался под сильным психологическим давлением. Его вынуждали согласиться на оккупацию Чехии немецкими войсками.

Когда Герман Геринг пригрозил разбомбить Прагу, у Э. Гахи случился сердечный приступ. Нацисты вызвали врача, чтобы избежать обвинений в убийстве президента.

Полностью сломленный и осознав, что помощи от западных стран не будет, Э. Гаха подписал документ, в котором утверждалось, что это инициатива самих

чехов: «Сегодня фюрер принял президента Чехословакии доктора Гаху и министра иностранных дел Чехословакии доктора Хвалковского по их просьбе. На встрече присутствовал министр иностранных дел Германии фон Риббентроп. В ходе доверительной беседы обсуждалась сложная ситуация в Чехословакии. Обе стороны согласились, что усилия должны быть направлены на поддержание мира в Центральной Европе. Президент Чехословакии заявил о готовности передать судьбу чешского народа и страны под защиту фюрера и Германии. Фюрер выразил намерение обеспечить чехам автономное развитие в соответствии с их национальными традициями».

15 марта Адольф Гитлер прибыл в Прагу, занятую немецкими войсками, и объявил о создании германского протектората Богемия и Моравия, признании независимой Словакии и утверждении, что эти меры направлены на предотвращение кровопролития, которое могло бы возникнуть из-за этнического кризиса в стране. Э. Гаха был назначен президентом протектората и занимал эту должность до мая 1945 г. После войны он был арестован за сотрудничество с нацистами.

Чешская армия практически не оказала сопротивления оккупантам. Германия получила значительные запасы оружия бывшей чехословацкой армии, которые позволили оснастить 9 пехотных дивизий, а также чешские военные заводы. Перед нападением на Советский Союз из 21 танковой дивизии вермахта 5 были укомплектованы танками производства Чехословакии.

115. Подготовка нападения на Польшу. Пакта о ненападении («пакт Риббентропа-Молотова»)

Сразу после Мюнхенской конференции Германия начала подготовку к нападению на Польшу. Нацисты стремились заполучить новый стратегический плацдарм на Балтийском море вблизи польских границ. 22 марта 1939 г. в Берлине был подписан договор между Германией и Литвой, по которому Мемельская область с портом Мемель передавалась Германии. Формальным поводом для аннексии послужили результаты местных выборов в декабре 1938г., где большинство голосов получили прогерманские кандидаты. Берлин использовал это как предлог для утверждения, что передача Мемеля соответствует принципу национального самоопределения.

23 марта 1939 г. Гитлер, угрожая Румынии потерей Трансильвании в пользу Венгрии, вынудил Бухарест подписать экономический договор, превращающий Румынию в сырьевой придаток Германии. Эти действия привели к тому, что Польша оказалась окружённой немецкими войсками с трёх сторон.

21 марта 1939 г. Иоахим фон Риббентроп предъявил польскому послу ультиматум о передаче Данцига и контроля над железной дорогой в «польском коридоре» Германии. На следующий день Великобритания и Франция обменялись

нотами, гарантирующими взаимную поддержку в случае нападения на одну из стран. Опираясь на поддержку Лондона и Парижа, Польша отвергла эти требования. 31 марта 1939 г. Невилл Чемберлен в Палате общин заявил, что Великобритания предоставит Польше военную помощь в случае агрессии Германии. 6 апреля 1939 г., во время визита министра иностранных дел Польши Юзефа Бека в Лондон, был подписан Англо-польский военный союз, закрепляющий эти гарантии. К соглашению присоединилась и Франция.

28 апреля 1939 г., выступая в рейхстаге, Гитлер заявил, что Данциг является немецким городом и проблема его принадлежности будет решена в пользу Германии. Принятие Польшей британских гарантий, по словам Гитлера, представляло угрозу для Германии, что привело к денонсации германо-польского пакта о ненападении от 26 января 1934 г. В тот же день была денонсирована и англо-германский морской договор.

Ранее, 11 апреля 1939 г., Гитлер утвердил директиву о подготовке вооружённых сил к войне на 1939-1940 гг. 10 мая 1939 г. он подписал документ, в котором приказывал захватывать польские промышленные предприятия «без разрушений», а также быстро овладеть важными промышленными районами, такими как Верхняя Силезия и Тешинская область. Гитлер рассматривал войну с Польшей как первый шаг к решающей схватке с Великобританией и Францией. 23 мая 1939 г. на совещании с высшим военным командованием он заявил, что для разрешения экономических проблем Германии необходимо «вторжение в чужие страны и захват чужого имущества». Гитлер подчеркнул, что «Данциг – это не тот объект, о котором стоит говорить», а целью Германии является «расширение жизненного пространства на востоке». Он также заявил, что «проблему Польши нельзя отделить от войны против Запада», и выразил намерение «поставить Англию на колени».

Гитлер стремился избежать войны на два фронта и в начале 1938 г. предложил СССР начать переговоры о торговом соглашении. Немцы обещали предоставить СССР кредит в 200 миллионов марок. Однако переговоры не увенчались успехом. В конце 1938 г. Германия вновь предложила сотрудничество, но советское руководство не спешило идти на контакт, надеясь на военно-политический союз с Западом. Когда на англо-франко-советских переговорах в августе 1939 г. не удалось преодолеть разногласия, СССР решил пойти на сближение с Германией. 19 августа 1939 г. было подписано советско-германское торговое соглашение, по которому СССР получал кредит в 200 миллионов марок, а Германия – сырьё и рынок сбыта своих товаров.

В условиях приближающегося нападения на Польшу Гитлер предложил СССР заключить договор о ненападении. В результате секретных переговоров 23 августа 1939 г. министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп и народный комиссар иностранных дел СССР Вячеслав Молотов подписали пакт

о ненападении, известный как пакт Риббентропа-Молотова. Договор предусматривал:

- взаимное обязательство сторон воздерживаться от насилия и агрессивных действий;
- обязательство не поддерживать третью державу в случае её агрессии против одной из сторон;
- взаимное обещание консультироваться по вопросам, представляющим взаимный интерес;
- обязательство не участвовать в группировках, направленных против другой стороны;
- разрешение всех споров мирным путём;
- срок действия договора составлял 10 лет.

В секретном протоколе к договору стороны разграничили свои «сферы интересов» в Восточной Европе: большая часть Польши, за исключением восточных областей, становилась немецкой «сферой интересов», а Прибалтика, восточная часть Польши, Финляндия, Бессарабия и Северная Буковина входили в «сферу интересов» СССР.

11 февраля 1940 г. пакт был дополнен двусторонним торговым договором. Несмотря на подписание пакта, Гитлер не отказался от своих планов по завоеванию Восточной Европы. За двенадцать дней до подписания договора он заявил: «Всё, что я делаю, направлено против России. Если Запад будет слишком глуп и слеп, чтобы понять это, я буду вынужден договориться с русскими, разгромить Запад и затем, после его поражения, сконцентрированными силами обратиться против Советского Союза. Мне нужна Украина, чтобы избежать голода, подобного тому, что был в последней войне».

116. Оценка пакта о ненападении (Риббентропа-Молотова) в исторической литературе

Оценивая советско-германский пакт о ненападении, необходимо разобраться в причинах, побудивших СССР пойти на сближение с Германией.

Фашизм стремился к мировому господству, угрожая уничтожением и порабощением славянских и других народов, а также западным демократиям и колониальным странам, перекраивая карту мира в своих интересах. СССР прилагал усилия для предотвращения войны и создания системы коллективной безопасности.

17 марта 1938 г. советское правительство предложило созвать международную конференцию для предотвращения германской агрессии. Англия отвергла это предложение, Франция не ответила.

28 сентября 1938 г. в Мюнхене премьер-министры Великобритании и Франции Н. Чемберлен и Э. Даладье вместе с Гитлером и Муссолини подписали соглашение, фактически ликвидировавшее Чехословакию как независимое государство. Против него выступил только Советский Союз.

В марте 1939 г. Германия захватила оставшуюся часть Чехословакии и литовский порт Мемель (Клайпеда), что создало угрозу Англии и Франции. 31 марта 1939 г. Англия заявила о гарантиях Польше, Румынии, Греции и Турции, аналогичные заявления сделала Франция. Обе страны установили контакты с СССР.

В апреле-августе 1939 г. проходили советско-франко-британские переговоры о договоре о взаимопомощи. Одновременно велись британо-германские и германо-советские переговоры. Премьер-министр Англии был ярким сторонником сближения с Германией. «Чемберлен, – пишут английские публицисты Уильям и Зельда Коутсы, – ... рассчитывая насытить голодных фашистских волков путем уступок и думая, что если аппетит их будет расти, то они из благодарности к Англии и Франции повернут на Восток и растерзают СССР».

17 апреля советское правительство предложило Англии и Франции заключить договор о взаимной помощи. Франция согласилась на эти условия, в то время как Англия отказалась. Н. Чемберлен заявил, что «скорее подаст в отставку, чем подпишет союз с Советами», но, чтобы помешать нормализации отношений между Германией и СССР, он считал необходимым продолжать переговоры с Москвой.

Английская и французская миссии в Москве были представлены второстепенными дипломатами. Глава английской и французской делегации Р. Дракс не имел полномочий для подписания военной конвенции. Г. Феркер, английский дипломат, находившийся в Москве в 1939 г., утверждал, что ещё до прибытия британской военной миссии, английское посольство получило указание от правительства не допустить успешного завершения переговоров. Английский посол в СССР У. Сидс отмечал, что военные переговоры могли быть затянуты, чтобы пережить ближайшие опасные месяцы.

К 19 августа англо-франко-советские переговоры зашли в тупик.

19 августа советское правительство согласилось на приезд Риббентропа в Москву. После дипломатических переговоров 23 августа 1939 г. был заключён советско-германский пакт о ненападении.

Заключение пакта стало одной из ключевых тем в российской историографии событий 1939 г. Оценки этого договора различаются.

Некоторые исследователи считают, что решение Сталина подписать договор с Германией было ошибкой, так как он негативно повлиял на развитие политических и международных событий в Европе в 1939-1941 гг.

Другие историки утверждают, что пакт был следствием предвоенного международного развития и лишь закрепил уже сложившуюся расстановку сил на мировой арене, не оказав существенного влияния на агрессивные планы Гитлера.

Большинство отечественных историков полагают, что летом 1939 г. СССР оказался в крайне неблагоприятной и опасной ситуации. Англия и Франция не стремились к соглашению с Советским Союзом, о чём свидетельствует высказывание Н. Чемберлена его ближайшему другу, министру авиации Уингсли Вуду: «Я всё ещё не потерял надежды, – заявил он, – что мне удастся избежать подписания этого несчастного пакта». Московские переговоры 1939 года показали, что Англия, Франция и Польша не желали создания коалиции с СССР в случае начала войны Германией. Опасность для Советского Союза усугублялась тем, что нападение могло прийти не только с запада, но и с востока. Поэтому для СССР альтернатива была жёсткой: либо столкновение с сильным противником, либо идти на компромиссы. Для Гитлера, по мнению многих историков, пакт был тактическим шагом для быстрого завоевания господства в Европе и порабощения Польши, а также для прикрытия тыла Германии во время войны на Западе.

Немецкий историк М. Барч и его соавторы отмечают, что в 1939 г. Гитлер хотел войны против Советского Союза, но не имел необходимых ресурсов, так как СССР представлял слишком сильного противника. Другой немецкий историк М. Дамарус подчёркивал, что пакт 23 августа Гитлер заключил, чтобы получить возможность неожиданно напасть на Россию. Исходя из этого, многие исследователи утверждают, что пакт был выгоден только Германии. Однако многие историки не согласны с этим утверждением. Они считают, что договор был выгоден и СССР. Большинство отечественных историков полагают, что заключение пакта помогло предотвратить формирование антисоветской коалиции, объединяющей демократические и фашистские государства. Этой точки зрения придерживаются и многие немецкие исследователи. «Восток спасся от изоляции, – пишет Р. Нейман, – в последний момент благодаря договору о ненападении с его смертельным врагом». Пакт подготовил условия для создания антифашистской коалиции: «Пакт стал несчастьем для Гитлера, – полагает П. Зете. – Результатом пакта стала война Германии на два фронта и формирование антигитлеровской коалиции».

Мельтюхов М.Х. считает, что советское руководство не было заинтересовано в препятствовании войне в Европе между англо-германским блоком и Германией. Он полагает, что «советско-германский пакт о ненападении можно рас-

считать как значительную удачу советской дипломатии, которая смогла переиграть британскую дипломатию и достичь своей основной цели – остаться вне европейской войны...». Пакт предоставил Советскому Союзу временную передышку для подготовки к возможному нападению и укрепления обороноспособности.

Не следует отождествлять достигнутые возможности и их использование. Акцент на неудачах может привести к недооценке значения пакта. Советско-германский договор способствовал охлаждению отношений между Германией и Японией, ослабив антикоммунистический альянс. А. Хилльгрубер и К. Хильдебранд утверждают, что СССР нейтрализовал угрозу со стороны антикоммунистического пакта. 25 августа 1939 г. Япония заявила о прекращении переговоров с Германией и Италией из-за советско-германского договора. Это предотвратило агрессию Японии против СССР на неопределенный срок. 15 сентября 1939 г. было заключено перемирие между Японией и СССР, а 13 апреля 1941 г. подписан советско-японский пакт о нейтралитете.

Заключение пакта не связано с началом войны между капиталистическими странами. Англия активно способствовала этому шагу. Нападение на Польшу было запланировано Германией еще в апреле 1939 г., и это не зависело от изменений в позиции Англии, Франции или СССР.

Компромисс с фашистской Германией имел негативные последствия. Пакт привел к изоляции СССР на международной арене. Он также ослабил коммунистическое движение, вызвав раскол и деморализовав антифашистские силы. В результате СССР оказался в международной изоляции, что ухудшило его позиции.

С моральной точки зрения, СССР понес серьезный ущерб в международном общественном мнении. Договор и его последствия привели к снижению осуждения фашизма и снижению бдительности советских граждан.

Комиссия по политической и правовой оценке советско-германского пакта о ненападении от 23 августа 1939 г. отметила, что договор соответствовал международному праву. Второй съезд народных депутатов СССР согласился с этим мнением, указав, что пакт был заключен в условиях нарастания угрозы фашизма и японского милитаризма. Однако эта цель не была достигнута, и просчеты в обязательствах перед Германией усугубили последствия нацистской агрессии.

В феврале 1940 г. было подписано торговое соглашение между СССР и Германией. Советский Союз поставлял продовольствие и сырье, получая взамен машины и оборудование. Эти поставки помогли преодолеть экономическую блокаду, введенную против Германии Англией и Францией.

117. Нападение Германии на Польшу

1 сентября 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу, которую часто называют «первой жертвой Второй мировой войны». Однако У. Черчилль высказывался о предвоенной Польше крайне негативно, называя её «европейской гие-ной, разорванной хищниками». Эта характеристика имела под собой основания:

В 1930-х гг. Варшава установила тесные отношения с Берлином, рассматривая немцев как главных врагов «большевиков» и надеясь договориться с Гитлером о совместном наступлении на Москву. Польская элита стремилась восстановить «Великую Польшу» в границах, существовавших до 1772 года.

В 1934 гг. Польша и Германия подписали пакт о ненападении на фоне выхода Германии из Лиги Наций. Варшава поддержала агрессию фашистской Италии против Абиссинии (Эфиопии), агрессию Японии в Китае и восстановление контроля Германии над Рейнской областью с её милитаризацией.

В 1938 гг. Польша поддержала захват Австрии и расчленение Чехословакии. Во время аншлюса Австрии Польша попыталась аннексировать Литву, но из-за жёсткой позиции СССР и отсутствия поддержки со стороны Англии и Франции польское правительство было вынуждено отступить.

Польша сыграла роль в заключении Мюнхенского соглашения, отказав Франции в военной помощи в защите Чехословакии. Затем поляки сами выступили как агрессоры, приняв участие в разделе территории Чехословакии и оккупировав Тешинскую область.

Однако у Гитлера были свои планы. Фюрер намеревался разгромить Польшу, вернуть утраченные после Первой мировой войны земли в состав Германии, сделать Польшу колонией и плацдармом для нападения на СССР. Пока Гитлер скрывал эти планы, польское правительство, слепо упорствуя в своей русофобии и антисоветизме, отказалось поддержать предложение Москвы о создании системы коллективной безопасности в Европе и готовилось к войне с СССР.

План войны с Польшей, известный как «План «Вайс», был завершён в июне 1939 г. Германское командование планировало разгромить польскую армию в течение двух недель.

За несколько месяцев до начала войны немецкие СМИ начали готовить общественное мнение, утверждая, что этнические немцы в Польше подвергаются преследованиям, а польские националисты устраивают вооружённые провокации на границе.

Пропагандистская кампания включала инсценировку нападений польских подразделений на территорию Германии. Эта операция, известная как «Операция «Гиммлер», проводилась спецслужбами Третьего Рейха.

Частью «Операции «Гиммлер» стала спецоперация «Консервы», предназначенная для создания повода к вторжению в Польшу. За её проведение отвечал

начальник Главного управления имперской безопасности Р. Гейдрих. Согласно плану, переодетые в польскую форму сотрудники СС должны были напасть на радиостанцию в Гляйвице, лесничество и таможенный пункт на польско-немецкой границе, передав в эфир антигерманское обращение на польском языке. После совершения диверсий эсэсовцы должны были оставить на местах трупы в польской форме, которые заранее доставили из концлагерей. Трупы были убиты с помощью смертельных инъекций, а затем в них выпустили несколько пуль, чтобы создать видимость боя.

22 августа, за день до подписания Пакта о ненападении между СССР и Германией, Гитлеру доложили о готовности диверсионных групп. 23 августа Гитлер приказал начать операцию в 4:30 утра 26 августа. Однако в последний момент возникли проблемы: Б. Муссолини отказался поддержать вторжение, а английское правительство, благодаря агентуре в Берлине, узнало о подготовленных провокациях. Великобритания подтвердила готовность оказать Польше военную помощь. В результате операцию перенесли на 31 августа.

Вечером 31 августа группа эсэсовцев под видом поляков ворвалась в здание радиостанции в Гляйвице. После перестрелки сотрудников радиостанции связали и заперли в подвале. Затем в эфире прозвучало антигерманское обращение, после чего диверсанты скрылись. У входа в здание были оставлены простреленные трупы в польской форме, доставленные из концлагеря. По аналогичному сценарию действовали и на других объектах, где были запланированы провокации.

На следующий день Гитлер обратился к немецкому народу, обвинив Польшу в нападении на Германию. В 4:45 утра 1 сентября гитлеровские войска вторглись в Польшу.

Германские войска стремительно продвигались вглубь Польши, что стало шоком для Европы, которая считала Польшу сильной военной державой после победы в советско-польской войне 1920-1921 гг.

В польской кампании немцы успешно применяли тактику блицкрига, разрушая оборонительные линии поляков с помощью ударных механизированных дивизий. Немецкие войска перевозили вооружение и солдат на автомобилях, что давало им значительное преимущество в мобильности. Основные удары наносились по слабым местам в обороне, для чего немцы активно использовали разведывательные данные. Для глубокого проникновения в территорию противника применялись массированные танковые атаки и мощные авиаудары.

Уже в первый день войны немцы захватили Данциг (Гданьск). 5 сентября они полностью контролировали «польский коридор», польскую Силезию и Краков. Польские вооруженные силы понесли серьезные потери в первые часы

войны, особенно пострадали военно-воздушные силы, значительная часть которых была уничтожена на аэродромах. Имея численное превосходство в авиации и танках, германская армия за неделю фактически разгромила польскую армию. К 8 сентября немецкие танки подошли к пригородам Варшавы. Разгром Польши привел к тому, что 15 сентября 1939 г. польское правительство покинуло страну и, переехав через Румынию, нашло убежище в Лондоне.

118. Почему союзники - Англии и Франции в ответ на нападение Германии на Польшу проводили политику «Странной войны»?

Реакция Англии и Франции на начало войны была слабой. Только 3 сентября 1939 г. Англия, а затем и Франция объявили войну Германии. Они начали распространять над территорией Германии листовки с призывом к прекращению военных действий. Просьбы Польши о нанесении ударов по стратегическим объектам Германии остались без ответа, поскольку немецкая авиация не атаковала британские аналоги.

В польском обществе существовало мнение, что англо-французские войска могут нанести Германии мощный удар, заставив гитлеровскую армию отступить. Это убеждение имело основания: в сентябре 1939 г. у западных союзников был шанс существенно ослабить Рейх. Против 110 дивизий Франции и Великобритании на Западном фронте Германия имела всего 23 плохо оснащённые дивизии и ни одного танка. Начальник штаба Верховного командования вермахта Вильгельм Кейтель отмечал: «При наступлении французы столкнулись бы лишь с завесой, а не с реальной обороной».

7 сентября 1939 г. французская армия пересекла границу Германии и захватила более десятка населённых пунктов, но уже 12 сентября операция была свёрнута. Французское командование пришло к выводу, что положение Польши безнадежно, и сосредоточилось на укреплении оборонительной линии «Мажино». Великобритания фактически отказалась от военной поддержки Польши. 28 сентября немцы приняли капитуляцию оборонявшихся в Варшаве, а последние очаги сопротивления были подавлены в начале октября.

Пассивность Франции и Великобритании в отношении Германии вызвала удивление современников, и в западной прессе её называли «странной войной». Французские войска, укрывшись за линией «Мажино», спокойно наблюдали за усилением немецкой армии.

«Странная война» была продолжением курса на «умиротворение», который был направлен на то, чтобы перенаправить экспансию Германии на Восток. Это объясняет планы англо-французского экспедиционного корпуса отправиться в Финляндию в период «Зимней войны» и намерения нанести удары по бакинским нефтепромыслам.

Гитлер успокоил своих военных, сказав: «Это ещё не значит, что они будут воевать». Он оказался прав, и «странная война» продолжилась до 9 апреля 1940г., когда немецкие войска начали высадку в Норвегии.

12 октября 1939 г. на оккупированных польских землях было создано генерал-губернаторство, которое возглавил Ганс Франк. Он отвечал за проведение жестокой оккупационной политики, уничтожение польской интеллигенции и массовый террор против польского и еврейского населения. В период с 1939 по 1945 г. нацисты уничтожили более 6 миллионов поляков, в том числе 3 миллиона евреев.

119. Почему Германия захватила Данию и Норвегию, но не вторглась в Швецию?

Стратегическое значение скандинавского региона для нацистской Германии определялось рядом ключевых факторов:

- Швеция являлась важным экономическим партнером Третьего рейха, обеспечивая его железной рудой, необходимой для производства военной техники.
- Норвежские порты служили для бесперебойного импорта шведской руды, что было критически важно для военной промышленности Германии.
- Германия готовилась к войне с СССР и рассматривала норвежские фиорды как потенциальные базы для блокады советского Заполярья, особенно морского пути в Мурманск, который являлся жизненно важной артерией для Советского Союза.
- Контроль над норвежским побережьем предоставлял Германии стратегические возможности для военно-морских и десантных операций против Великобритании.
- Оккупация Дании и Норвегии обеспечивала свободный выход немецких кораблей из Балтийского моря и их беспрепятственное передвижение в Северном море.

После завершения польской кампании интерес Гитлера к Скандинавии значительно возрос. Британцы и французы стремились вовлечь скандинавские страны в конфликт, чтобы отвлечь немецкие силы. Французский генерал Морис Гамелен предлагал высадить войска в Нарвике, надеясь, что это вынудит Германию сосредоточиться на Скандинавии и ослабит давление на Западный фронт.

В европейских столицах активно обсуждались планы Великобритании и Франции по проведению превентивных операций в Скандинавии. Эти планы включали прекращение поставок шведской руды и создание плацдармов у границ Финляндии, которая продолжала войну с СССР. Подготовка к операции

была завершена к марту 1940 г., но ее проведение стало невозможным после окончания советско-финской войны.

Тем не менее, в начале апреля 1940 г. британское правительство решило начать минирование норвежских вод, чтобы нарушить транспортировку стратегических материалов в Германию. Британские планы предусматривали возможность прямой оккупации норвежских территорий.

В этой обстановке Германия первой начала военные действия. 9 апреля 1940 года была оккупирована Дания, а затем последовала высадка германского десанта в Норвегии. 24 апреля Германия объявила Норвегии войну. Норвежская армия, насчитывавшая 15 тысяч человек, и высадившийся в Центральной Норвегии франко-британский контингент оказали сопротивление, но к 8 июня 1940 года союзные войска были вынуждены эвакуироваться из страны. Королевское правительство Норвегии также покинуло страну.

Гитлер рассматривал возможность вторжения в Швецию, но этому помешали усилия Советского Союза. В беседе с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом 13 апреля 1940 г. нарком иностранных дел СССР В. Молотов выразил обеспокоенность по поводу нарушения нейтралитета Швеции. Шуленбург заверил Молотова, что Германия не намерена предпринимать какие-либо действия против Швеции, и что Швеция сама заявила о своем нейтралитете.

120. Провал стратегии «странной войны»

10 мая 1940 года Н. Чемберлен ушёл в отставку после скандальных слушаний в британском парламенте, и новым премьер-министром стал У. Черчилль, сторонник решительного сопротивления германской угрозе. Однако время для подготовки к войне с Германией было упущено.

В тот же день правительства Бельгии, Люксембурга и Нидерландов получили уведомления от Германии о начале вторжения на их территории. По просьбе Бельгии франко-британские войска были направлены в страну.

Германские войска, захватив ключевые позиции в Нидерландах, без значительных потерь продвинулись через юго-восток Бельгии и к 12 мая достигли французской границы, обойдя «линию Мажино», которая должна была стать главным оборонительным рубежом Франции против Германии. Франко-британские силы, разделённые на две группы армий, занимали оборону от Ла-Манша до швейцарской границы. Прорыв линии обороны у Седана позволил германским войскам разрезать фронт союзников и вынудить их отступить. Одновременно начался вывод войск из Бельгии.

15 мая голландская армия капитулировала. Правительство Нидерландов, не согласившееся с этим решением, бежало в Лондон для продолжения борьбы из колоний.

28 мая капитулировала Бельгия. Король Леопольд III был объявлен низложенным, а бельгийское правительство также эвакуировалось в Лондон. После этого германские войска получили возможность продвинуться к Дюнкерку – порту на побережье Ла-Манша, где была окружена франко-британская группировка. Эвакуация продолжалась до 3 июня, в ходе которой удалось вывести из-под удара 346 тысяч британских солдат и 112 тысяч французов. Однако 40 тысяч французских солдат не смогли переправиться и были вынуждены сдаться. «Дюнкеркская катастрофа» подорвала боевой дух союзников и усилила позиции тех, кто выступал за сепаратный мир с Германией во французском руководстве.

10 июня Италия вступила в войну на стороне Германии, но её наступление в Приморских Альпах не принесло успеха, а участие в конфликте не имело самостоятельного значения.

14 июня германские войска вошли в Париж. Незадолго до этого французское правительство обратилось к Великобритании с просьбой освободить его от обязательств по соглашению от 28 марта 1940 года о незаключении сепаратного мира. Учитывая реальное положение дел и неспособность Франции к дальнейшему сопротивлению, британский кабинет был готов согласиться, но при условии сохранения британского контроля над французским флотом и авиацией.

Черчилль предложил создать «органический союз» между Великобританией и Францией, предусматривающий объединение двух стран в единое государство с общим гражданством и совместными органами власти для проведения оборонной, внешней, финансовой и экономической политики, а также совместное использование колониальных ресурсов. Это позволило бы Франции продолжить войну с опорой на британскую поддержку и потенциал своих колоний, а также сохранить французский флот, авиацию и войска под единым командованием.

Однако 16 июня французский кабинет отверг этот план, а на следующий день новое правительство, возглавляемое маршалом Анри Филиппом Петэном, сторонником соглашения с Германией, обратилось к Гитлеру с просьбой о прекращении боевых действий. 22 июня в Компьене было подписано франко-германское перемирие.

По условиям соглашения, Германия оккупировала северные и западные районы Франции, а в южной части страны сохранялась французская администрация. Французские войска были отведены на 50 километров от линии соприкосновения с итальянской армией.

Правительство Петэна обосновалось в городе Виши, сохранив контроль над французскими колониями в Северной Африке и Индокитае, а также над разоружённым флотом в Тулоне. Военные объекты в неоккупированной зоне, включая аэродромы, были переданы под контроль Германии и Италии.

121. Почему Гитлер не оккупировал всю Францию, а пошел на создание республики Виши

Гитлер был вынужден учитывать реальное военно-политическое положение. Франция потерпела серьезное военное поражение, но все еще обладала значительными военно-материальными и человеческими ресурсами. Слишком жесткие требования могли бы усилить сопротивление и вызвать недовольство. У Франции были обширные заморские владения, где можно было разместить правительство, парламент, оставшиеся войска, резервы и флот. Гитлер осознавал риски затяжной войны, к которой Германия не была готова.

Немцы боялись, что французский флот может перейти к англичанам. В составе французского флота было 7 линкоров, 18 крейсеров, 1 авианосец, 1 авиатранспорт, 48 эсминцев, 71 подводная лодка и другие корабли. Германия не имела достаточных военно-морских сил для захвата французского флота, поэтому эту задачу откладывали на будущее. Немецкое командование стремилось удержать французские корабли в портах Франции и не допустить их перехода в Англию или колонии.

Все военные объекты, промышленность, средства связи, транспорт, запасы сырья и другие ресурсы передавались Германии в исправном состоянии. В результате под контролем Рейха оказалось 65% населения Франции, большая часть ее промышленного и сельскохозяйственного потенциала. Около 40 % страны, южная Франция, оставалась под контролем правительства А.Ф. Петена. Вооружение и военное имущество сосредоточивались на складах и находились под контролем германских и итальянских властей. Немцы могли получать оружие и боеприпасы для нужд вермахта. Флот оставался в портах, где его планировали разоружить под контролем Германии. Французские власти должны были нести расходы на содержание оккупационных войск и поставлять промышленную и сельскохозяйственную продукцию на условиях, продиктованных Германией. А.Ф. Петен и П. Лаваль стремились создать фашистское государство. 10-11 июля 1940 года А.Ф. Петен сконцентрировал в своих руках исполнительную, законодательную и судебную власть, получив диктаторские полномочия. Он и его окружение рассчитывали стать младшими партнерами Гитлера в "новом порядке" в Европе.

По сути, гитлеровцы применяли те же методы, которые европейские колонизаторы (например, британцы, бельгийцы, французы) использовали в своих колониях. Они выделили верхушку, готовую к сотрудничеству, и действовали через нее. Французские политики, чиновники, промышленники и банкиры были удовлетворены своим положением (они сохранили свои должности и капиталы, а также имели возможность их увеличить). Колонии, где не было немецких сол-

дат, сдались без сопротивления. Сильный флот также капитулировал без боя. Оккупационный режим вначале был довольно мягким. Немецкое командование стремилось выглядеть «культурно» и запретило размещение во Франции СС, гестапо и других карательных органов. Французское общество легко приняло новую реальность. О продолжении борьбы никто не думал, а непокорные были исключением. Генерал Де Голль создал комитет «Свободная Франция», но его численность была невелика. На родине Де Голля называли предателем, нарушившим присягу. В результате во Франции практически не было движения сопротивления. Никакой оппозиции изменникам и пораженцам не наблюдалось.

122. Битва за Англию. Какие военные операции планировали нацисты против Англии и почему пришлось отменить план «Морской лев»?

После Франции Гитлер обратил внимание на Великобританию, надеясь на уступки со стороны Лондона. Он считал, что Англия должна признать доминирование Германии на континенте в обмен на аналогичное признание Берлином британского превосходства на морях, включая отношения с США. Однако к власти в Великобритании 10 мая 1940 г. пришел Уинстон Черчилль, который был непримиримым оппонентом Гитлера и не собирался идти на компромиссы с диктатором. Все надежды на мирное урегулирование были разрушены. Предложение Гитлера о заключении мира от 19 июля осталось без ответа.

Черчилль, выступая в Палате общин, заявил: «Битва за Францию закончилась. Теперь начинается битва за Британию... Поэтому мы посвятим себя своему долгу и выполним его так, чтобы даже если Британская империя просуществует тысячу лет, люди могли сказать: «Это был их лучший час».

Гитлер приказал разработать операцию «Морской лев» – план высадки десанта вермахта на Британские острова. Этот план 16 июля 1940 г. был утвержден. 13 августа Гитлер приказал начать воздушные налеты на Великобританию, операцию «Адлертаг», также известную как «битва за Англию». Однако для германских военно-воздушных сил эта операция оказалась значительно менее успешной, чем обещал Г. Геринг. Нацистам не удалось добиться превосходства в воздухе. К концу марта 1941 г. немецкие ВВС потеряли 2 265 самолетов. Это стало первым поражением Гитлера. В результате неудачи операции «Адлертаг» Гитлер отказался от идеи высадки десанта на британские острова, так как без господства в воздухе успех был маловероятен.

Хотя операция «Морской лев» была отменена, угрозы для Великобритании со стороны Германии не исчезли. Большую опасность представляли немецкие подводные лодки. Германия начала войну с 57 подводными лодками, в основном малыми, но к 1945 г. построила более тысячи подводных лодок различных типов.

Главкомандующий подводным флотом Карл Дёниц разработал тактику группового нападения на конвой, известную как «волчья стаи». В годы Второй мировой войны немцы потопили больше торговых судов, чем американцы и британцы могли построить. Для Великобритании германский подводный флот создавал серьезные проблемы, так как страна зависела от импорта продовольствия: 2/3 продуктов питания, 30 % железной руды, 80 % древесины и шерсти, 90 % меди и бокситов, 95 % нефтепродуктов, 100 % каучука и хрома ввозились в страну. В Великобритании продукты, кроме хлеба, выдавались по карточкам. За время войны погибло 30 589 моряков торгового флота.

Потери среди немецких подводников были огромными. Из 863 подводных лодок, участвовавших в боевых действиях, было потоплено 630. Потери среди подводников были самыми высокими среди всех родов войск – из 41 300 подводников погибло 25 970 человек. Пик успехов немецких подводников пришелся на январь-июль 1942 г., когда они нанесли огромный материальный ущерб англо-американским конвоям, потопив груз, эквивалентный 4747 железнодорожным составам по 50 вагонов каждый.

123. Какое стратегическое значение имело поражение Германии в воздушной битве за Англию?

Значение поражения в воздушной битве за Англию означало, что, начиная войну против СССР, Германии придется вновь воевать на два фронта. После массированных бомбежек английских городов речь не могла идти о каком-либо «компромиссе». А между тем, силы Британской империи не были сломлены. Англичане могли продолжать борьбу, опираясь на доминионы и колонии – а также на поддержку со стороны США.

124. Подписание Тройственного пакта. Какие цели преследовали его участники?

Осенью 1940 г., когда стало очевидно, что быстрый разгром Великобритании невозможен, руководство нацистской Германии активизировало усилия по привлечению Японии к своим стратегическим планам. В этих условиях было важно подтолкнуть Токио к экспансии в южном направлении, чтобы создать для Великобритании угрозу ведения войны на двух удаленных фронтах.

Помимо этого, 31 июля 1940 г. Гитлер принял решение о подготовке к нападению на Советский Союз и стремился заручиться поддержкой Японии в этой войне. Японские войска должны были сдерживать советские силы на Дальнем Востоке, предотвращая их переброску в Европу, и, при необходимости, по согласованию с Германией, разгромить их. Однако Гитлер, рассматривая Японию

и Италию как второстепенных союзников, не собирался посвящать их в свои планы по войне против СССР.

Важным событием стало подписание 27 сентября 1940 г. Тройственного пакта в Берлине сроком на 10 лет между Германией, Италией и Японией. Этот договор предусматривал взаимную поддержку стран-участниц в случае конфликта одной из них с третьей державой, не участвовавшей в европейской войне или конфликте между Японией и Китаем на момент подписания.

Страны-участницы также разделили сферы влияния: Германия и Италия признали лидерство Японии в восточном полушарии, отказавшись от претензий на колониальные владения Франции (Индокитай) и Голландии (Индонезия). Япония, в свою очередь, признала гегемонию Германии и Италии в Европе и согласилась с тем, что их союз не направлен против СССР. Хотя «пакт Риббентропа-Молотова», заключенный 23 августа 1939 г., был для Гитлера лишь временной тактической мерой для вторжения в Польшу, он сыграл свою роль в контексте дальнейших событий.

125. Визит В. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. Был ли СССР союзником нацистской Германии?

После победы над Францией в 1940 г. Гитлер объявил командованию вермахта о планах нападения на СССР под названием «Барбаросса». Фюрер считал, что после победы на Востоке Великобритания, потеряв последнюю континентальную опору, станет более сговорчивой.

12 ноября 1940 г. в Берлин прибыл нарком иностранных дел СССР В. Молотов по приглашению Германии для разрешения кризиса доверия, вызванного территориальным спором между Венгрией и Румынией и установлением полного контроля Германии над Румынией после прихода к власти Иона Антонеску (в феврале 1941 года численность германских войск в Румынии достигла 680 тысяч человек).

Гитлер предложил Москве присоединиться к Тройственному пакту, предполагая раздел евразийского континента на сферы влияния и ликвидацию Британской империи. Это было сделано для дезинформации СССР, чтобы создать впечатление продолжения дружественных отношений на основе пакта о ненападении. Гитлер и Риббентроп представили В. Молотову важные предложения. В некоторых отечественных публикациях утверждается, что СССР было предложено присоединиться к Тройственному пакту. Однако советский историк В. Сиполс, изучая архивные материалы, уточнил, что германская сторона предложила не вступление в пакт, а сотрудничество и участие в разделе британского наследия.

В условиях сложной международной обстановки, осознавая, что длительная война на Западе не началась, расчёты на ослабление Германии не оправдались,

и перспектива военного столкновения приближалась, советская делегация не отвергла возможность политического сотрудничества, но уклонилась от обсуждения участия СССР в разделе сфер влияния в Британской империи. В. Молотов выдвинул Гитлеру ряд неприемлемых требований, включая вывод немецких войск из Финляндии и участие СССР в решении вопросов Турции и Балканских стран. Германская сторона встретила эти условия с неодобрением. Гитлер понял, что его планы не сработали, и политические проблемы между СССР и Германией больше не обсуждались.

Позиция советской делегации на переговорах была взвешенной и обоснованной. Поэтому считать СССР союзником Германии безосновательно.

126. План «Барбаросса» и объективные факторы поражения нацистской Германии

18 декабря 1940 г. Гитлер утвердил секретный план нападения на Советский Союз, получивший кодовое название «Барбаросса». В начале апреля 1941 г. Германия вторглась в Югославию и Грецию, и их армии были разгромлены в течение нескольких недель. После поражения британского экспедиционного корпуса в Греции, вся Юго-Восточная Европа оказалась под контролем нацистской Германии. Однако из-за этих кампаний вторжение в Советский Союз пришлось отложить до 22 июня 1941 г.

В 4 часа утра 22 июня 1941 г. германские войска, насчитывавшие 153 дивизии (3 миллиона человек, 600 тысяч автомобилей, 500 тысяч лошадей, 3350 танков и бронетранспортеров, 7200 артиллерийских орудий), начали атаку на Советский Союз практически по всей западной границе.

В первые недели и месяцы войны вермахт добился значительных успехов, что привело руководство Германии к ошибочному убеждению в скором падении советского режима. Предполагалось, что после этого можно будет сосредоточиться на Великобритании. Однако немцы, не подготовленные к суровым условиям русской зимы, столкнулись с упорным сопротивлением под Москвой и были вынуждены отступить. Гитлер возложил вину за неудачи на генералитет и фактически взял на себя командование войсками. Его полководческие способности оказались недостаточными для достижения успеха. Окружение и капитуляция 6-й армии под Сталинградом в феврале 1943 г. и поражение вермахта на Курской дуге в июле того же года стали решающими моментами, предрешившими исход Великой Отечественной и Второй мировой войны.

6 июня 1944 г. союзники открыли второй фронт в Нормандии. До капитуляции Германии оставалось около 11 месяцев. Решение Гитлера напасть на Советский Союз оказалось его роковой ошибкой, которая предопределила падение нацистской Германии.

Объективными причинами поражения Германии стали:

- Освободительный характер войны для Советского Союза;
- Стойкость и героизм советских воинов и всего советского народа;
- Геостратегическое положение СССР с его обширной территорией и суровым климатом, а также значительные людские и материальные ресурсы;
- Прочность советской плановой экономики, созданной в 1930-е годы и оказавшейся устойчивой в условиях войны.

7 мая 1945 г. начальник главного штаба вермахта, генерал-полковник Альфред Йодль, от имени германского верховного командования подписал акт о капитуляции в штаб-квартире союзников в Реймсе (Франция). Это решение было принято по поручению гросс-адмирала Карла Дёница, которого Гитлер назначил своим преемником на пост рейхспрезидента за несколько дней до самоубийства 30 апреля 1945 года.

Окончательный акт о полной и безоговорочной капитуляции был подписан 8 мая 1945 г. в Карлсхорсте (район Берлина) главнокомандующими союзных войск. От вермахта документ подписали генерал-фельдмаршал Кейтель (сухопутные войска), генерал-адмирал фон Фридебург (военно-морские силы) и генерал-полковник Штумпф (военно-воздушные силы). В 00:16 9 мая боевые действия официально прекратились, хотя советским войскам предстояло завершить освобождение Праги и других территорий, где нацистские войска не признали капитуляцию.

127. Как историки ФРГ освещают причины поражения Германии в войне против СССР?

Советский историк А.Н. Мерцалов провёл тщательное исследование этих вопросов. В своих работах «Великая Отечественная война в историографии ФРГ» и «Западногерманская буржуазная историография Второй мировой войны» он не только описал основные версии, представленные западногерманскими историками, но и выявил их методологическую несостоятельность.

Первая концепция связывает поражение Германии на Восточном фронте с персонификацией истории – утверждением о единоличной ответственности Гитлера за это. Она основывается на идее некомпетентного руководства Гитлера, его просчётах и ошибках. Эта точка зрения была впервые высказана генералом Ф. Гальдером. В 1949 году он опубликовал свои мемуары «Гитлер как полководец» и статью под названием «Адольф Гитлер: каждый может быть чуть-чуть полководцем», где подчеркнул, что поражение Германии было вызвано недостатками в военном руководстве Гитлера.

К. Рикер в своей книге «Один человек проигрывает войну» (1955) утверждал, что победить армию, возглавляемую некомпетентным полководцем, несложно. Он писал: «Одно можно сказать о четырёхлетней русско-германской войне: не Сталин её выиграл, а Гитлер её проиграл». Аналогичное мнение выразил М. Геринг в работе «Все или ничего», где он также возложил ответственность за поражение на Гитлера, отмечая его «манию величия, слепую одержимость, склад ума разбойника и преступный дилетантизм». Некоторые авторы считают, что решение Гитлера о нападении на СССР было его крупнейшей ошибкой.

В немецкой историографии существует и противоположная точка зрения, представленная, например, в книге Н. фон Белова. В ней неудачи вермахта объясняются ошибками генералитета. По мнению автора, руководство сухопутных войск ожидало обычной войны, в то время как Гитлер готовился к борьбе против сильного и бесстрашного врага. Гитлер, по словам фон Белова, тщательно изучал местность будущих действий, дислокацию русской армии и резервы вооружения, убеждённый в трудности предстоящей борьбы. Однако, несмотря на это, фон Белов признаёт, что Гитлер увидел угрозу на Восточном фронте раньше своих советников. Эту точку зрения разделял и сам Гитлер, возлагая всю вину за поражение немецких войск под Москвой на высшее руководство сухопутных войск и генералитет, который он называл «тщеславным, трусливым сбродом».

Во второй половине 70-х – 90-е годы XX века в ФРГ большинство авторов критиковали авантюризм Гитлера и подчёркивали профессионализм генерального штаба. Многие немецкие историки утверждали, что Гитлер единолично решал оперативные и тактические вопросы, а генералитет был лишь исполнителем его директив. Хотя Гитлер действительно не обладал достаточной компетенцией в оперативно-стратегических вопросах и допускал серьёзные ошибки, сводить поражение Германии только к его просчётам было бы неверно. Между Гитлером и некоторыми генералами существовали разногласия в оценках событий на советско-германском фронте, однако принципиальных противоречий между ними не было. Генералы и офицеры вермахта поддерживали политические намерения нацистов и ревностно выполняли захватнические цели Гитлера. Лишь небольшая часть немецких военных и дипломатов предостерегала его от войны против СССР, в то время как большинство разделяло оптимизм Гитлера о быстрой победе над Красной армией.

Ещё одной распространённой версией причин поражения Германии является неблагоприятное влияние погодно-климатических условий в Советском Союзе. Многие историки объясняют катастрофу Третьего рейха отрицательным воздействием «русского лета с его пылью, зноем и жарой», «осени с её дождями, превращавшими дороги в грязь», «невероятно ранней и суровой зимой», а также большой протяжённостью коммуникаций и недостатком хороших дорог. Эта

версия, выдвинутая ещё в ходе войны 1941–1945 годов, продолжает обсуждаться в работах немецких авторов в 80-е и 90-е годы XX века.

Ф. Левенталь утверждает, что если бы Советский Союз имел размеры Франции или Италии, то война на Востоке закончилась бы уже осенью 1941 года с полной оккупацией вражеской территории. Однако благодаря большим расстояниям, суровой зиме 1941 года и поддержке западных союзников, конфликт мог продолжаться, несмотря на тяжёлые поражения и утрату важных промышленных регионов. К. Риккер предполагает, что советские войска могли отступать, но «бескрайние просторы России» сами по себе измотали бы противника. Г. Бюхелер считает, что в Восточной Европе «пространство доминирует над другими традиционными факторами военного искусства – силами и временем». Н. Белов утверждает, что после поражения под Киевом летом-осенью 1941 года «путь вермахта к Москве был открыт», но распутица началась раньше обычного, и русское пространство оказалось слишком велико для германских войск.

В немецкой литературе существуют и другие мнения о причинах поражения вермахта на Восточном фронте. Уже в 1950-х гг. некоторые историки и мемуаристы отмечали, что помимо климата и бездорожья, важную роль сыграли боевые качества Красной Армии. Эта тенденция усилилась с 1960-х годов. Например, Э. Замхабер полагает, что причинами поражения были «пространство, климат и, безусловно, боевой дух русского населения». П. Карелл объясняет неудачи под Москвой не только «52-градусным морозом» в Подмосковье, но и недостаточным количеством солдат, оружия, предвидения у немецкого командования, а также недооценкой противника и его моральной силы. Это была принципиальная ошибка германского руководства.

Отечественные историки утверждают, что географические факторы не были главной причиной поражения вермахта. Климат и пространство, безусловно, влияли на боевые действия, особенно в первые месяцы войны, когда Красная Армия терпела поражения. Однако эти факторы не определяли исход войны. Естественные условия были одинаковы для обеих сторон, и советские войска также сталкивались с трудностями. Некоторые немецкие авторы упоминают о 52- и даже 63-градусных морозах, но в действительности средняя температура в Подмосковье в ноябре 1941 г. составляла около 4-6 градусов ниже нуля, а абсолютный минимум не превышал 18 градусов. Только 5-7 декабря морозы достигли 31 градуса, а среднемесячная температура в декабре не опускалась ниже минус 14,6 градусов. Ряд немецких историков признают несостоятельность климатической версии. К. Рейнгардт в книге «Поворот под Москвой» отмечает, что Гитлер возложил вину за провал операции «Тайфун» на погодные условия, но на самом деле войска были остановлены ещё до наступления морозов из-за катастрофического состояния германских частей, неудовлетворительного снабжения

и упорного сопротивления русских. Во время Сталинградской битвы лёд на дорогах не помешал соединениям 2-й гвардейской армии продвигаться со скоростью 40-50 километров в сутки. Американский историк Г. Кэссиди отмечает, что в первую военную зиму в Москве распространялись слухи о том, что зима была на стороне русских, но эту идею было бы трудно донести до людей, которые останавливали немцев под Москвой и продолжали сражаться в снег и холод.

В четырёхтомном коллективном труде «Германский рейх и Вторая мировая война» авторы отвергают версии о «фатальных ошибках» Гитлера и неблагоприятных погодных условиях. Главная причина крушения плана «Барбаросса» заключается в том, что с самого начала войны Германия уступала СССР в материально-технической и организационной сферах. Немецкое руководство допустило просчёты в планировании войны, недооценив материальный и психологический потенциал противника, а также политическую стабильность Советского Союза.

Г.-А. Якобсен, А. Хилльгрубер и другие историки считают, что победа СССР была достигнута не умением, а численным превосходством. Они утверждают, что с самого начала войны германская восточная армия не смогла преодолеть численное превосходство Красной Армии. Фрисснер, Гудериан, Типпельскирх и другие пишут о семи-, двенадцати- и даже двадцатикратном численном превосходстве советских войск. К. Типпельскирх подчёркивает, что под Москвой Красная Армия имела «двадцатикратное превосходство в силах» над вермахтом. По мнению Э. Зимке, к началу контрнаступления под Сталинградом частям Красной Армии, насчитывавшим 1 млн солдат и офицеров, противостояло всего 500 тыс. немецких войск.

В отечественной военно-исторической литературе накоплен обширный статистический материал, который постоянно корректируется с введением новых архивных документов. Это позволяет проанализировать тезис немецких исследователей о колоссальном численном превосходстве Красной Армии над вермахтом.

Анализ данных, представленных в трудах российских исследователей, позволяет сделать вывод о том, что баланс сил между советскими войсками и вермахтом менялся на протяжении войны. В начальный период конфликта преимущество было на стороне немецко-фашистских войск. На момент начала войны, 22 июня 1941 г., немецкое командование направило против СССР 5 миллионов солдат и офицеров вермахта, а также союзных войск. В западных округах СССР располагалось около 2,68 миллиона советских военнослужащих. В период с июля по сентябрь 1941 г. среднемесячная численность советских войск на фронтах составляла 3,33 миллиона человек, а в октябре – декабре того же года – 2,32 миллиона.

Первое значительное поражение немецкие армии потерпели в битве под Москвой, несмотря на численное превосходство противника. Группировка вермахта, направленная на столицу СССР, на 1 октября 1941 г. насчитывала 1,8 миллиона человек, в то время как советские войска в этом районе имели около 1,25 миллиона. К началу контрнаступления под Москвой численность группы армий «Центр» составляла 1,708 миллиона человек, а советских войск – 1,110 миллионов. Таким образом, немецкие войска превосходили советские по численности.

На Сталинградском направлении соотношение сил изначально также было в пользу вермахта. В составе 6-й армии насчитывалось около 270 тысяч солдат и офицеров, в то время как советские войска на этом направлении могли противопоставить врагу лишь около 160 тысяч человек. Контрнаступление Красной армии под Сталинградом началось при практически равной численности советских войск и немецких войск – 1,143 миллиона и 1,012 миллиона соответственно. На направлениях главных ударов советские войска имели значительное превосходство, что стало возможным благодаря умелому планированию и созданию мощных ударных группировок советским командованием.

К началу сражения на Курской дуге соотношение сил также было в пользу советских войск – 1,4 к 1. На орловском направлении советские войска имели двукратное превосходство над противником, а на Белгородско-харьковском – почти трехкратное. В битве за освобождение Белоруссии и Берлинской операции Красная армия также имела значительное превосходство над немецкими войсками – 2 и 2,5 раза соответственно.

Таким образом, в крупнейших операциях Красная армия добивалась побед благодаря мужеству и стойкости советских воинов, высокому уровню военной техники и грамотному планированию операций советским командованием.

Концепция «упущенного шанса» получила широкое распространение в немецкой историографии 1960-х гг. и вновь обрела актуальность в 1980-х – начале 1990-х гг. Согласно этой концепции, всенародный характер сопротивления советских людей был обусловлен «чрезмерной жестокостью» немецкой оккупационной политики по отношению к гражданскому населению. Г. Хасс отмечает, что многие десятилетия историки обсуждают вопрос о том, могла ли война на Востоке развиваться иначе, если бы немецкое руководство предпочло концепцию сотрудничества с антисоветскими, антикоммунистическими и националистическими силами вместо войны на уничтожение. При этом немецкие авторы указывают, что в 1935 году «психологическая лаборатория» военного министерства Рейха рекомендовала именно такой подход к конфликту с Советским Союзом.

Однако, как показал Т. Оберлендер в книге «Шесть очерков об обработке советского населения в годы Второй мировой войны», пропагандистские усилия

немецких оккупационных властей среди нерусского населения Кавказа в 1942–1943 гг. не увенчались успехом. Основной причиной провала, по мнению Оберлендера, стала «чрезмерная жестокость» немецкой политики, которая оттолкнула значительную часть населения оккупированных территорий.

Аналогичной точки зрения придерживается Г. Буххайт, отмечая, что «масса русского населения надеялась освободиться от большевизма с помощью немцев». Однако оккупационная политика Рейха привела к тому, что тысячи людей стали уходить в леса. К. Рейнгардт также указывает на просчеты немецкого руководства в политике по отношению к населению оккупированных районов, которые способствовали борьбе советских людей на фронте и в тылу. При этом Рейнгардт отмечает, что дружественные встречи части населения с солдатами вермахта имели место в западных районах Украины и Прибалтики. Однако, как подчеркивают авторы, эти надежды противоречили немецкой политике «жизненного пространства на Востоке».

Жестокость и насилие со стороны оккупационных властей действительно стали одним из факторов, побудивших мирное население к сопротивлению. Немецкий военный корреспондент 26 июня 1941 года писал: «В нашем походе мы должны были проследовать через 20 деревень, и в каждой из них нас обстреливали красные снайперы, засевшие в избах». Эти факты подтверждают, что основная масса советских людей встала на борьбу за свободу и независимость своей Родины, что признают и некоторые немецкие историки.

128. Тотальная война и распад режима. Заговор 20 июля 1944 г.

С первых месяцев войны на Восточном фронте стало очевидно, что шансы на быструю победу Германии рухнули. После разгрома 6-й армии под Сталинградом в 1943 г. стало ясно, что наступил перелом в войне, и речи о победе уже не шло. В это время активизировался министр пропаганды Йозеф Геббельс, который обещал «тотальную победу». Немцы, уставшие от войны, хотели верить его словам. Геббельс призывал к жертвам, выполнению долга и солидарности. Даже разрушения, вызванные бомбардировками, он представлял как освобождение от «балласта цивилизации» и разрушение классовых барьеров.

С весны 1942 г. началось сокращение пайков, особенно тяжело приходилось заключённым концлагерей, военнопленным и иностранным рабочим. Летом 1941 г. в Германии работали почти 3 миллиона иностранных рабочих. Чем дольше длилась война и росли потери, тем больше немецкая экономика зависела от их труда. Генеральному уполномоченному по трудовому использованию Фрицу Заукелю приходилось бороться с расовыми предубеждениями в партии и ведомстве Гимmlера, чтобы привлечь больше рабочей силы из СССР. При этом

он давал аппарату Гиммлера свободу применять к «остарбайтерам» жестокие меры за малейшие нарушения норм.

В первые месяцы войны против СССР сотни тысяч советских военнопленных умирали от голода, но с середины 1942 г. под давлением промышленников их начали использовать как рабочую силу. К лету 1944 г. в немецкой военной экономике было занято около 7,6 миллиона иностранных рабочих, включая 2,8 миллиона из СССР, 1,7 миллиона поляков, 1,3 миллиона французов, 590 тысяч итальянцев, 280 тысяч чехов, 270 тысяч голландцев и 250 тысяч бельгийцев.

Западные рабочие, «вестарбайтеры», которые были завербованы, а не угнаны принудительно, питались не хуже своих немецких коллег и обращались с ними лучше. Условия жизни «остарбайтеров» в рейхе были ужасными, особенно для советских граждан. Из 5,7 миллиона советских военнопленных 3,3 миллиона погибли в немецком плену. Хотя положение «остарбайтеров» улучшилось во время войны, это было связано только с потребностью индустрии в рабочей силе.

8 февраля 1942 г. Гитлер назначил Альберта Шпеера министром вооружений и боеприпасов. Шпеер, бывший архитектор, проявил свой организационный талант и увеличил выпуск военной продукции. Производство тяжёлых танков с 1941 по 1944 г. выросло в 6 раз, а самолётов – в 3,5 раза. Однако эти успехи лишь затянули войну.

Многие немцы до конца войны верили в «чудо-оружие», обещанное министром пропаганды, которое должно было изменить ход войны. Эта вера отражала высокую степень интеграции немецкого общества и делала любые мысли о сопротивлении режиму предательством.

Летом 1938 г. внутри вермахта сформировалась оппозиция гитлеровскому режиму, но после Мюнхенского соглашения эти планы рухнули. После начала войны попытки сопротивления постоянно откладывались. В марте 1943 г. провалилась попытка покушения на Гитлера. В оппозицию входили военные, государственные служащие, профессора, дипломаты и духовные лица обеих конфессий. Они встречались в поместье графа Гельмута-Джеймса фон Мольтке в Крейзау, обсуждая политическое и социальное устройство послевоенной Германии.

Признаки роста оппозиции появились в 1942–1943 гг., но террористические органы также активизировались. В конце августа 1942 г. абвер и гестапо раскрыли самую большую организацию сопротивления времён Второй мировой войны в Берлине. Группа левых интеллектуалов, писателей и художников во главе с Харро Шульце-Бойзенем и Арвидом Харнаком сотрудничала с советским разведчиком Леопольдом Треппером. Более 100 членов «Красной капеллы» были арестованы, подвергнуты пыткам и казнены.

Летом 1942 г. в Мюнхене возникла студенческая группа «Белая роза», призывавшая к саботажу и пассивному сопротивлению. 18 февраля 1943 г. брат и сестра Ганс и Софи Шолль были застигнуты комендантом университетского здания при распространении листовок. «Народный суд» под председательством Фрейслера приговорил их и ещё четверых членов группы к смерти.

Кульминацией сопротивления стало покушение 20 июля 1944 г. В январе 1944 г. были арестованы участники кружка «Крейзау», социал-демократы Юлиус Лебер и Адольф Райхвайн, а шеф абвера Вильгельм Канарис, сотрудничавший с заговорщиками, был отстранён от должности. Заговорщики поняли, что операцию «Валькирия» откладывать больше нельзя. Полковнику Клаусу Шенку фон Штауфенбергу было поручено пронести бомбу с часовым механизмом на совещание в ставке фюрера в Растенбурге. Бомба взорвалась, но Гитлер остался жив с лёгким ранением. Думая, что фюрер убит, К. Штауфенберг сообщил об этом в Берлин, но радио сообщило, что Гитлер жив. Это известие вызвало нерешительность среди заговорщиков.

Ближайшая цель заговора не была достигнута: штаб-квартира гестапо не была захвачена, войска СС не были разоружены, министерства и имперская канцелярия не были заняты, нацистские лидеры не были арестованы, радиовещание министерства пропаганды продолжалось. Драгоценное время было потеряно. Заговорщики рассчитывали на быстрые и точные действия войсковых частей, что зависело от офицеров. Однако многие офицеры предпочли занять выжидательную позицию, ожидая исхода войны.

Клауса Штауфенберга и других офицеров арестовали и расстреляли в ту же ночь. В течении нескольких недель шли аресты, было вынесено около 200 смертных приговоров. Гитлер приказал казнить заговорщиков на рояльных струнах, что приводило к постепенному удушью и растяжению шеи, в отличие от традиционного метода повешения.

Цели заговорщиков были довольно консервативными. Они стремились к созданию авторитарного правового государства, а не парламентской демократии, и намеревались сохранить мир только с Великобританией и США, продолжая войну против СССР.

Историки не идеализируют участников заговора. Многие из них поддерживали аннексию Судетской области и раздел Польши, а также были осведомлены о концлагерях. Например, генерал-майор Хеннинг фон Тресков подписал указ о депортации тысяч польских и украинских детей на принудительные работы в Германию.

Однако стоит отметить, что К. фон Штауфенберг и Людвиг Бек, раненый на фронте и находившийся в почетной отставке, могли спокойно дожидаться

конца войны. Как отмечал немецкий историк Кристиан фон Кроков, «20 июля не изменило ход войны, но спасло честь Германии».

После войны западногерманская общественность считала участников заговора предателями, но с середины 1950-х их действия начали переоцениваться. В 1960-х гг. покушение на Гитлера стало рассматриваться как героический поступок, а заговорщики – как герои западногерманской демократии. Бундесвер использовал события 20 июля для утверждения «чистых рук вермахта».

С 1980-х гг. историческая наука стала более критично оценивать заговор, отмечая нелиберальные и антисемитские идеи среди его участников. Эта оценка сохраняется и в XXI веке. Новые документы указывают на активное участие некоторых заговорщиков в войне на уничтожение. Дискуссии о событиях 20 июля продолжаются.

Советский историк Д. Е. Мельников первым попытался научно подойти к этим событиям. Он считал, что движение 20 июля было сложным политическим явлением, а цели заговорщиков были реалистичны и соответствовали интересам Германии. Мельников указывал, что это был не просто «генеральский путч», а попытка части германской буржуазии найти выход из войны.

В последующие месяцы Германия столкнулась с еще большим ужасом. Бомбардировки городов усилились, и американские и английские самолеты сбросили на страну более миллиона тонн взрывчатки. В феврале 1945 года Дрезден был разрушен, погибли около полумиллиона человек, сотни тысяч получили ранения, миллионы остались без крова.

Гитлер назначил Йозефа Геббельса «генеральным уполномоченным по тотальной военной мобилизации». В октябре 1944 г. в армию призвали всех мужчин от 16 до 60 лет, а в феврале 1945 г. мобилизовали и женщин. Гитлер утверждал, что после поражения страны не должно остаться ничего. Военный министр Карл Дёниц заявил ему: «Нет нужды оставлять базу для существования немецкого народа». Наоборот, в крайнем случае лучше уничтожить всё, поскольку немецкий народ оказался слабым, а будущее принадлежит более сильному восточному народу.

На Восточном фронте ситуация продолжала ухудшаться. Эвакуацию населения не подготовили, что привело к гибели тысяч людей в колоннах беженцев. Преступления на оккупированных территориях вызвали волну мщения. В ноябре 1944 г. Гитлер приказал ликвидировать газовые камеры и массовые захоронения в Освенциме. В условиях распада режима террор усилился. Особые суды продолжали выносить смертные приговоры. Подразделения «Вервольф» продолжали сражаться с соотечественниками, оставлявшими позиции без боя. Фанатичные сторонники Гитлера, такие как штурмовики и эсэсовцы, казнили смелых граждан, в то время как руководители рейха спешили скрыться. 56-летие Гитлера

стало причиной бегства Геринга, Шпеера и Риббентропа из Берлина. 20 апреля 1945 г. они в последний раз встретились в «бункере фюрера». Геринг бежал в свое альпийское имение. 28 апреля Гитлер узнал о попытках Гиммлера связаться с западными союзниками. Его преемником должен был стать Адмирал Дёниц, а Мартин Борман – «партийным министром». 30 апреля 1945 г. Гитлер покончил с собой, и национал-социализм прекратил свое существование.

129. «Государство фюрера»: сила воздействия и результаты

Вопросы о причинах возникновения и падения Третьего рейха продолжают занимать историков. Один из ключевых аспектов – когда немецкое общество окончательно отказалось от идеологии национал-социализма. Несмотря на разрушение и поражение в войне, в Германии не произошло массовых восстаний или массового возмущения. Вместо этого люди ожидали конца войны в тишине. Возможно, граждане Германии ощущали свою ответственность за происходящее. Были ли они долгое время увлечены идеями фюрера? Или молчание было вызвано чувством горечи и стыда?

После 1942 года миф о величии фюрера начал разрушаться, но режим ответил усилением репрессий. Тем не менее, террор против собственного народа оставался в определённых рамках. Нацистские лидеры продолжали полагаться на согласие, и только в последние месяцы войны ужесточили свою внутреннюю политику. Несмотря на явно репрессивный характер режима, он находил поддержку среди граждан, что важно учитывать при изучении истории Третьего рейха.

Немецкий историк Н. Фрай подчёркивает, что повседневная жизнь в Третьем рейхе характеризовалась не только конфликтами, но и сочетанием соблазна и принуждения, насилия и угроз, призывов к интеграции и репрессий. Поведение людей было разнообразным и противоречивым: они могли одобрять политику режима и активно поддерживать его инициативы, например, в экономике, но отвергать некоторые идеологические установки. В одних сферах общество охотно сотрудничало с режимом, в других – сопротивлялось ему. Эмпирические исследования политического поведения граждан опровергают представление о полностью покорном и изолированном индивиде, лишённом социальных и духовных связей. Даже частичное воплощение нацистской идеи «народного сообщества» противоречит этому.

Режим ограничивал свою власть в некоторых областях, таких как массовая культура, искусство, религия и техника, что усиливало его интеграционную силу. По сравнению с теорией тоталитарного правления, Гитлер мог показаться «слабым диктатором», но с точки зрения эффективности власти это было не так.

Массовая поддержка Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) не объяснялась только эффективной пропагандой и экономическим кризисом. Основной причиной было то, что движение, а затем и режим, смогли выразить и частично удовлетворить потребности и ожидания широких слоёв общества. Это позволило нацистам мобилизовать массы и добиться их лояльности. Крестьяне, рабочие и служащие после 1933 года впервые ощутили внимание государства, заботу о себе, возможность выбора жизненного пути независимо от происхождения, а также обеспечение порядка с чётким определением врагов. Во время войны эгалитарные процессы в обществе ускорились. Структурные изменения привели к ликвидации юнкерства в восточных землях. Нацисты не провели коренных преобразований экономики и общества, но свели к минимуму психологические классовые различия через пропаганду «народного сообщества» и повышение престижа «немецкого рабочего». Эксплуатация иностранных рабочих, считавшихся «низшими расами», изменила сознание многих рабочих, повысив их статус и самооценку.

Последние месяцы нацистского режима стали тяжёлым испытанием для немецкого народа, но режим сохранял жизнеспособность до конца. Английский исследователь Й. Кершой считал, что дело было не в терроре, а в принципиальном согласии и единении между лидером и его последователями. Нацистская пропаганда, как отмечалось много лет назад, «выиграла войну».

1 октября 1946 года Международный военный трибунал вынес исторический приговор. Г. Геринг, И. Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, Ю. Штрейхер, Ф. Заукель, А. Йодль, А. Зейсс – Инкварт и М. Борман (последний заочно) были приговорены к смертной казни через повешение; Р. Гесс, Э. Редер и В. Функ – к пожизненному заключению; Б. Ширах и А. Шпеер – к 20 годам; К. Нейрат – к 15 годам; К. Денниц – к 10 годам тюремного заключения. Подсудимые Я. Шахт, Ф. Папен и Г. Фриче были оправданы. Трибунал признал преступными организациями руководство Национал-социалистической партии, СС, СД и гестапо.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На Потсдамской конференции, состоявшейся с 17 июля по 2 августа 1945 года, СССР, США и Великобритания приняли историческое решение о демилитаризации, денацификации, декартелизации и демократизации Германии после победы над нацистским режимом. Это решение создало важный политический и юридический прецедент.

Нюрнбергский трибунал, организованный странами-победительницами, вынес окончательный приговор нацизму без срока давности и права на обжалование. В исторической науке продолжаются дискуссии о природе фашизма как социально-экономического, политического и культурного явления, которое оставило глубокий след в истории XX века. Однако со временем сила восприятия этой трагедии уменьшается из-за человеческой памяти и политических манипуляций.

Некоторые страны предпринимают попытки фальсификации истории, снося памятники борцам с фашизмом и возвеличивая коллаборационистов. Западные лидеры усиливают идеологическую обработку населения, пугая его российской военной угрозой. Французский социалист Жан Жорес накануне Первой мировой войны предупреждал, что Европа, из-за своей недалёковидной политики, становится «континентом дураков».

Нацисты пришли к власти благодаря поддержке Лондона, Вашингтона и Парижа, которые видели в фашизме инструмент борьбы с Советским Союзом. Антикommунизм стал решающим фактором их политики умиротворения и поддержки нацистской программы. В Послании Федеральному Собранию в 2023 году Президент В.В. Путин отметил, что в 1930-е годы Запад фактически способствовал приходу нацистов к власти в Германии.

Современная ситуация напоминает события 1930-х годов. История не повторяется в точности, но её уроки служат предостережением от благодушия и веры в «счастливый исход». Реабилитация нацизма и его возрождение представляют собой не просто пропаганду, а новый мрачный этап мировой истории.

Для учебного пособия выбран период германской истории между двумя мировыми войнами, когда Веймарская республика пала и к власти пришли нацисты. Студенты исторических факультетов, специалисты по международным отношениям и политологи должны глубоко изучать события прошлого и настоящего, а также понимать внутреннюю и внешнюю политику Германии в период Веймарской республики и Третьего рейха.

В конце пособия предложены темы для самостоятельной и аудиторной работы. Семинары-дискуссии предполагают обсуждение исторических проблем,

которые получили разные оценки историков. Эти представления могут формироваться на основе данного пособия и дополнительной литературы.

Студенты также готовят доклад, посвящённый глубокому анализу одной из проблем курса. Доклад должен основываться на изучении соответствующих источников и литературы и сопровождаться презентацией результатов исследования.

Надеемся, что учебное пособие будет полезным и востребованным студентами.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Тест

Выберите правильный ответ:

1. Когда закончилась первая мировая война?

1. 3 марта 1918 г;
2. 3 ноября 1918 г;
3. 11 ноября 1918 г;
4. 18 января 1919 г.

2. Какое государство стремилось к максимальному ослаблению Германии после первой мировой войны на Парижской мирной конференции?

1. Англия;
2. Франция;
3. Италия;
4. США.

3. Для чего был создан «польский коридор»?

1. чтобы расколоть Германию на две части;
2. чтобы облегчить Польше аннексию Восточной Пруссии;
3. чтобы создать город – государство Гданьск или Данциг;
4. чтобы обеспечить Польше выход в Балтийское море.

4. Что означает термин «репарации»?

1. платежи, налагаемые на побежденную в войне страну;
2. принудительные денежные сборы с оккупированной территории;
3. насильственное присоединение страны или ее части к другому государству;
4. возмещение государством причиненного им ущерба другому государству в денежной или иной форме.

5. Когда был подписан Версальский мирный договор?

1. 11 ноября 1918 г.;
2. 28 июня 1919 года;
3. 11 августа 1919 года.

6. Какой характер носила Ноябрьской революции в Германии?

1. социалистическая революция, потерпевшая поражение;
2. буржуазно-демократическая революция с тенденцией перерастания в социалистическую;
3. буржуазная революция;
4. народно-демократическая революция.

7. Политический деятель, предостерегавший пролетариат от национализации «развалин». «Победоносный пролетариат, – заявлял он, – попадет в положение

наследника миллионера, узнавшего при проверке имущества, что он унаследовал лишь миллион долга?»

1. Ф. Эберт;
2. К. Либкнехт;
3. К. Каутский;
4. Р. Гильфердинг.

8. Кому из участников ноябрьской революции принадлежат слова: «Пусть так. Кто-то должен стать кровавой собакой»:

1. К. Эйсер;
2. Г. Носке;
3. Ф. Эберт;
4. К. Либкнехт.

9. Фрайкор – это?

1. охранные отряды;
2. добровольческие корпуса;
3. штурмовые отряды;
4. ударная сила революции.

10. Какой город Германии объявил себя самостоятельной социалистической республикой?

1. Дрезден;
2. Киль;
3. Мюнхен.

11. Какое решение по вопросу о власти принял первый съезд Советов в Германии в декабре 1918 г.

1. взять власть в свои руки;
2. созвать Учредительное собрание;
3. отправить в отставку СНУ.

12. Январское вооруженное выступление в Берлине в январе 1919 года

1. было стихийной демонстрацией протеста против действий контрреволюции;
2. подготовлено КПГ;
3. подготовлено профсоюзами.

13. Если все основные задачи революции были решены на первом этапе

Ноябрьской революции, какое значение имел четвертый этап революции?

1. углубление революции;
2. закрепление завоеваний революции;
3. бесплодные попытки установления общества «социальной демократии».

14. Веймарская республика была формой господства

1. юнкерско-буржуазных сил;
2. буржуазно-юнкерских сил;

3. буржуазного блока.

15. 11 августа стало национальным праздником Веймарской республики, что произошло в этот день?

1. Германии был возвращен Саар;
2. Союзники приняли решение о сокращении суммы репараций;
3. Президент Германии Ф. Эберт подписал Конституцию.

16. Теория организованного капитализма, разработанная теоретиками СДПГ предполагала:

1. организацию предпринимателей в союзы;
2. мирный эволюционный путь к социализму;
3. создание антимонопольного законодательства.

17. Теория «меньшего зла», выдвинутая СДПГ предполагала:

1. союз СДПГ с КПП;
2. поддержку СДПГ буржуазных правительств;
3. союз СДПГ и НСДПГ.

18. Рядовых членов, какой партии называли «маленькими цергибелями»

1. СДПГ;
2. НСДПГ;
3. КПП;
4. Партии Центр.

19. Какую партию Германии представлял канцлер Герман Брюнинг?

1. СДПГ;
2. НСДПГ;
3. КПП;
4. Немецкую народную партию «Центр».

20. В основе теоретической платформы Народной партии «Центр» лежали идеи:

1. Либерализма;
2. Консерватизма;
3. Марксизма;
4. Солидаризма.

21. Президентом Германии в 1925 г. был избран:

1. Ф. Эберт;
2. П. фон Гинденбург;
3. Г. Штреземан.

22. Германия заключила Рапвальский договор с:

1. Россией;
2. Англией;
3. США.

23. Рейнский гарантийный пакт был принят на:

1. Парижской мирной конференции;
2. Гаагской конференции;
3. Локарнской конференции;
4. Лондонской конференции.

24. Капповский путч 1920 г. был направлен против:

1. Баварской советской республики;
2. против «Веймарской конституции»;
3. против сокращения заработной платы горнякам.

25. После «пивного путча» в основу стратегии завоевания власти А. Гитлер положил:

1. вооруженное восстание;
2. национальную революцию;
3. легальные формы деятельности в рамках парламентской демократии;
4. союз с социал-демократами и коммунистами.

26. Гитлер получил право сформировать правительство:

1. по требованию вооруженных отрядов штурмовиков;
2. П. фон Гинденбург выполнил требования крупного капитала;
3. НСДАП получила большинство мест в парламенте.

27. Когда фашисты пришли к власти в Германии?

1. 13 марта 1932г;
2. 6 ноября 1932г;
3. января 1933г;
4. 27 февраля 1933г.

28. Гестапо в Германии – это:

1. тайная государственная полиция;
2. контрразведка;
3. организация для изучения общественного мнения.

29. В момент угрозы прихода нацистов к власти коммунисты выдвинули задачу:

1. борьбы с социал-демократами;
2. создания единого рабочего фронта;
3. создания единого народного фронта.

30. Министр пропаганды в нацистской Германии:

1. Г. Геринг;
2. И. Риббентроп;
3. И. Геббельс.

31. На Лепцигском процессе виновным в поджоге рейхстага был признан:

1. Г. Димитров;
2. М. ван дер Люббе;
3. Г. Геринг.

32. Кто был избран первым президентом Германии?

1. Ф. Шейдеман;
2. Г. Штреземан;
3. Г. Гаазе;
4. Ф. Эберт.

33. Какое название получило первое послевоенное правительство Германии?

1. Кабинет министров;
2. Совет народных уполномоченных;
3. Совет рабочих и крестьянских депутатов;
4. Совет министров.

34. Какие партии составляли Веймарскую коалицию?

1. СДПГ, партии центра, НДП;
2. СДПГ, КПП, НСДАП;
3. КПП, НСДАП, НСДПГ;
4. СДПГ, КПП, НСДПГ.

35. Кто являлся основателем фашистской партии в Германии?

1. А. Дрекслер;
2. А. Гитлер;
3. Г. Геринг;
4. А. Гугенберг.

36. Событие, получившее название «ночь длинных ножей», было расправой над:

1. Евреями;
2. руководителями штурмовых отрядов;
3. коммунистами и социал-демократами.

37. Личная охрана А. Гитлера:

1. СС;
2. СА;
3. Гитлерюгенд.

38. Вооруженным восстанием в Гамбурге в октябре 1923г. руководил:

1. А. Гитлер;
2. В. Пик;
3. Э. Тельман;
4. О. Штрассер.

39. На президентских выборах в Германии в 1925 г. победу одержал?

1. П. Гинденбург;
2. А. Гитлер;
3. Э. Тельман;
4. Ф. Эберт.

40. «План Юнга» для Германии предусматривал:

1. отмену репараций;
2. отмену военных ограничений;
3. возвращение Саара;
4. сокращение общей суммы репараций и суммы их ежегодных выплат.

41. Какая книга А. Гитлера фактически стала «библией национал – социализма»?

1. Прусский порядок;
2. Моя борьба;
3. Закат Европы;
4. Миф XX века.

42. Ведущими идеологами пангерманской экспансии были:

1. Ф. Ратцель, Р. Челлен, К. Хаусхофер;
2. А. Гугенберг, О. Шпенглер, А. Меллер ван ден Брук;
3. Э. Юнгер, М. Шпан, К. Шмитт.

43. Последнее правительство Веймарской республики возглавлял:

1. Г. Штрассер;
2. Ф. фон Папен;
3. К. Шлейхер.

44. Окончательное закрепление исключительных полномочий фюрера как «вождя нации, верховного главнокомандующего, главы правительства и высшего обладателя правительственной властью, верховного судьи и фюрера Партии одновременно» произошло:

1. в 1934 г.;
2. в 1939 г.;
3. в 1942 г.

45. Бальдур фон Ширах возглавлял:

1. СС;
2. Гитлерюгенд;
3. Имперское управление безопасности.

46. Место профсоюзов в нацистской Германии заняла организация:

1. Трудовой фронт;
2. Сила через радость;
3. Имперская палата.

47. «Операция Хрустальная ночь» была направлена против:

1. коммунистов и социалистов;
2. штурмовиков;
3. евреев.

48. Нюрнбергские законы:

1. отменяли выборы в рейхстаг;
2. запрещали деятельность коммунистической и социал-демократической

3. партий;

4. лишали евреев гражданских прав и запрещали вступать в брак с представителями арийской расы.

49. Закон о наследственных дворах создавал благоприятные условия для деятельности:

1. сельских хозяев;
2. крестьян (бауэров);
3. переработчиков с/х продукции.

50. Заговорщики 20 июля 1944 г. ставили цель:

1. убрать Гитлера и заключить перемирие с западными державами, продолжить войну на восточном фронте;
2. убрать Гитлера и выйти из войны, чтобы искоренить фашизм в Германии;
3. убрать Гитлера, как неопытного главнокомандующего, ответственного за поражения, и продолжить войну.

51. Какая массовая оборонная организация, созданная в 1924 г. примыкала к КПГ? (написать)

52. Когда был принят план Ч. Дауэса?

1. в 1922 г;
2. в 1923 г;
3. в 1924 г;
4. в 1926 г.

53. План Ч. Дауэса был рассчитан на:

1. восстановление международных позиций Германии;
2. отмену репарационных платежей для Германии;
3. создание системы коллективной безопасности;
4. стабилизацию экономического положения Германии.

54. Рейнский гарантийный пакт был принят на:

1. Парижской мирной конференции;
2. Гаагской конференции;
3. Локарнской конференции;
4. Лондонской конференции.

55. Какие государства подписали «Антикоминтерновский пакт»?

1. Германия, Япония, Испания;
2. Германия, Италия, Испания;
3. Германия, Япония, Португалия;
4. Германия, Япония, Италия.

56. Когда и кем было подписано Мюнхенское соглашение (Мюнхенский сговор)?

1. в октябре 1936г. Германией, Италией, Чехословакией и Францией;

2. в ноябре 1936г. Германией, Италией, Чехословакией и Францией;
3. в марте 1938г. Германией, Италией, Чехословакией и Испанией;
4. в сентябре 1938г. Германией, Италией, Великобританией и Францией.

57. Какие европейские страны проводили политику умиротворения агрессоров?

1. Великобритания и Франция;
2. СССР, Великобритания и США;
3. Франция, Польша;
4. Австрия, Чехословакия.

58. «Стальной пакт» предусматривал:

1. создание военно-политического союза между Германией и Италией;
2. разделение сфер влияния между ними в Европе;
3. создание системы коллективной безопасности в Европе;
4. начало войны за передел мира.

59. Когда был подписан советско-германский договор о ненападении?

1. 29 сентября 1938 г.;
2. 26 августа 1939 г.;
3. 22 мая 1939г.;
4. 23 августа 1939 г.

60. Секретный протокол к договору от 23 августа 1939г. предусматривал включение в германскую сферу интересов в Прибалтике:

1. Финляндию;
2. Эстонию;
3. Литву;
4. Латвию.

61. Какое сражение Второй мировой войны описывают эти слова: «В течении двух недель под непрерывным огнём и бомбёжками, используя все суда, способные взять людей на борт, прижатая к морю группировка сумела эвакуироваться, оставив всё технику врагу»:

1. Нормандия;
2. Дюнкерк;
3. Перл-Харбор;
4. «Багратион».

62. Кто возглавил правительство Германии после самоубийства Гитлера?

1. Г. Геринг;
2. И. Геббельс;
3. И. фон Риббентроп;
4. гросс-адмирал Карл Дёниц;
5. М. Борман.

63. Какая операция германских войск на Западе получила название «Гельб»?

1. немецкая военная операция по захвату Дании и Норвегии во время Второй мировой войны в апреле-июне 1940 года;
2. кодовое название немецкого плана блицкрига против стран современного Бенилюкса: Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, а также Франции в 1940 году;
3. план Шлиффена;
4. план Барбаросса.

64. Операция «Везерубунг» была спланирована для захвата:

1. Франции
2. Чехословакии
3. Австрии
4. Дании и Норвегии

65. Присоединение Австрии к Германии, состоялось:

1. 12–13 марта 1938 г.;
2. 10 мая 1940 г.;
3. 22 июня 1940 г.

66. Какое значение имела операции «Морской лев»?

1. начав войну против СССР, Германии придется вновь воевать на два фронта;
2. Германии придется перенести сроки нападения на СССР;
3. Германия срочно начала укреплять свой военный флот.

67. План нападения на СССР нацистской Германии назывался:

1. План «Шлиффена»;
2. План «Барбаросса»;
3. План «Зонненблуме».

68. Генеральный план ОСТ предусматривал:

1. закрепление господства Третьего Рейха на территории СССР;
2. получение контроля над Суэцким каналом и Средиземноморским бассейном;
3. получение доступа к шведской железной руде.

69. Организацией досуга немецких трудящихся занималась организация:

1. «Источник жизни»;
2. «Сила через радость»;
3. Имперское министерство народного просвещения и пропаганды.

70. Заповеди нацистской пропаганды (дополнить):

1. Простота;
2. Размах;
3. _____

Задание 2. Контрольные вопросы

1. Каковы были последствия процессов модернизации в Германии в конце XIX – начале XX вв.?
2. Какая политическая обстановка сложилась внутри Германии к окончанию Первой мировой войны?
3. Какую позицию по отношению к войне занимала СДПГ?
4. Согласны ли вы с утверждением Э. Бернштейна: «Движение всё – конечная цель ничто»?
5. Какие требования выдвигали немецкие трудящиеся в ходе забастовочной борьбы в начале 1918 г.? Были ли они революционными?
6. Почему 9 ноября Ф. Шейдеман провозгласил социальную республику, а К. Либкнехт – социалистическую?
7. Какова была направленность программы действия СНУ? Назовите наиболее важные пункты?
8. Как удалось социал-демократам не допустить перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую?
9. Парламентская система или республика Советов? Какие факторы определили выбор в пользу Национального учредительного собрания?
10. Большинство немцев воспринимало Версальский договор как несправедливый и унижительный. Какие политические последствия имело это восприятие?
11. В каких условиях происходила выработка Веймарской конституции, и какие факторы повлияли на ее характер и содержание? И можно ли считать Веймарскую конституцию самой демократической в Европе?
12. Какие статьи Конституции имели прогрессивный характер?
13. Какие статьи Конституции представляли опасность для молодой демократии?
14. Какой характер носила Ноябрьская революция? Приведите доказательства своей точке зрения.
15. Какие социальные, экономические и политические вопросы были первостепенными в повестке дня Веймарской республики?
16. Каковы были позиции основных политических сил по отношению к Веймарской республике и политическим и экономическим вопросам, стоявшим на повестке дня?
17. Назовите причины высокой инфляции в Германии в начале 1920-х гг., как правительство решало эту проблему?
18. Каковы причины «капповского путча»? Почему он оказался не удачным. Объясните причину позиции, занятой рейхсвером по отношению к путчу?

19. Назовите причины Рурского кризиса 1923 г. К каким последствиям для Германии и в международном плане он привел?
20. Какие цели преследовал план Дауэса? По чему именно США взяли на себя руководящую роль в разработке этого плана? Насколько эффективным он оказался и почему? 8. Почему КППГ выступала против плана Дауэса?
21. Дайте оценку первому президенту республики Ф. Эберту? Как его оценивали немцы?
22. Дайте оценку второму президенту Германии П. фон Гинденбургу. Какую позицию он занимал по отношению к Веймарской республике и какую роль сыграл в ее крахе?
23. Какую роль Г. Штреземан играл в урегулировании экономических и политических проблем Германии в 1920-е гг.?
24. Как развивалось советско-германскому сотрудничеству в 1920-е – начале 1930-х гг., были ли эти отношения взаимовыгодными? Существовали ли какие-то разногласия в отношениях двух стран?
25. На привлечение каких социальных слоев населения была ориентирована программа «25 пунктов» НСДАП? Действительно ли НСДАП была «рабочей» партией?
26. Что нацисты подразумевали под «социализмом»?
27. Каковы характерные черты фашизма как политического движения? Как фашизм соотносился с консерватизмом?
28. Что представлял из себя идейный багаж НСДАП?
29. Почему провалился пивной путч и какие уроки из этого извлек А. Гитлер?
30. Какие идеи изложил Гитлер в книге «Майн кампф»?
31. Какие факторы способствовали развитию нацистского движения в конце 1920-х гг.?
32. Каковы основные причины слабости парламентской демократии в Веймарской Германии?
33. В чем причины кризиса Веймарской республики? Почему Гитлер получил право формировать правительство?
34. Можно ли было предотвратить приход нацистов к власти?
35. Почему было расстреляно все руководство штурмовыми отрядами? Были ли Э. Рем и А. Гитлер идейными противниками?
36. Что представляла из себя государственно-правовая система Третьего Рейха?
37. Почему многие немцы поддержали социально-экономическую политику нацистов?
38. Какая роль в нацистском государстве отводилась террору?

39. Почему нацисты преследовали евреев?
40. Какую политику проводили нацисты по отношению к женщинам?
41. Как осуществлялось воспитание молодежи в Третьем Рейхе?
42. Удалось ли нацистам создать «народную общность»?
43. Почему нацисты ликвидировали профсоюзы и создали Немецкий трудовой фронт? В чем состояла его главная задача?
44. Назовите характерные черты нацистской модели регулирования экономики. Почему крупный бизнес Германии мирился с существенным ограничением свободы предпринимательства?
45. Какие цели преследовали нацисты, принимая закон «О наследственных дворах»?
46. Какие причины относительной социально-политической стабильности нацистского режима можно выделить? Почему в нацистской Германии не было массового движения Сопротивления?
47. Какие цели в области внешней политики преследовал А. Гитлера? Как они соотносились с нацистской идеологией?
48. Каково содержание политики «умиротворения» и каков ее реальный смысл?
49. Почему Мюнхенское соглашение – это позорная страница англо-французских отношений? В чем причины советско-германского сближения в 1939 г.?
50. Насколько эффективно функционировал государственный механизм на основе принципа фюрерства? Какие факторы в наибольшей степени, по мнению исследователей, способствовали росту популярности Гитлера?

Темы докладов

1. Исторические основания немецкой политической культуры;
2. Национальные мифы в период Веймарской республики;
3. Два президента Веймарской республики – шанс на укрепление демократии и её крушение;
4. Мифы консервативной революции и их создатели;
5. НСДАП: становление и объяснение причин успеха;
6. Идейные установки НСДАП;
7. Гитлер: сильный или слабый диктатор? Исторические дебаты;
8. Нацизм: форма фашизма, разновидность тоталитаризма или уникальное явление? Исторические споры;
9. Третий рейх: социальная реакция или социальная революция?
10. Движение Сопротивления в Германии;

11. Роль крупного бизнеса в становлении нацизма и в Третьем рейхе. Историография вопроса;
12. Гитлеровский «новый порядок в Европе»;
13. Геополитика и цели нацистской Германии;
14. План Ост. Что ждало СССР, если бы победили нацисты?
15. Идеология и реалии нацистской расовой политики;
16. Место СС в нацистской системе власти;
17. Вермахт. Место армии в немецкой истории, обществе и государстве
18. Экономика и подготовка к войне;
19. Нацистское правосудие и немецкое общество;
20. «Спор историков» в Германии: проблема ответственности за нацистские преступления;
21. Роль нацистской партии в системе власти и ее влияние на общество;
22. Основные черты немецкой военной экономики;
23. Культура и пропаганда в нацистской Германии;
24. Вопрос об ответственности за развязывание Второй мировой войны в отечественной и зарубежной исторической литературе;
25. Преодоление нацистского прошлого в Германии в послевоенный период. Нацистский рейх в восприятии немцев в конце XX и начале XXI века.
26. Нюрнбергский трибунал: историческое значение и уроки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

- История Германии: учеб. пособие: в 3 т. Т. 3: отв. ред. Б. Боневич. – Документы и материалы. – Кемерово : Издательство «КДУ», 2005. – 592 с.
- История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы / сост. И. Бюлов. – Москва : ОЛМА-Медиа, 2008. – 688 с.
- Мировые войны XX в. Кн. 4: Вторая мировая война. Документы и материалы / отв. ред. М. Ю. Мягков. – Москва : Наука, 2005. – 677 с.
- Системная история международных отношений: в 4 т. Т. 2: Документы. 1918–1945 гг. / под ред. А. Д. Богатурова. – Москва : Культурная революция, 2009. – 720 с.
- Хрестоматия по новейшей истории. Т. I: 1917–1939. Документы и материалы / под. ред. Б. Г. Гафурова, Л. И. Зубока, И. М. Майского, А. С. Перевертайло, В. Г. Трухановского. – Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1960. – 928 с.
- Хрестоматия по новейшей истории Европы и Америки. Внутренняя политика 1918-1945 гг. Часть I. Германия / под. ред. И. Ф. Сергеенковой. – Ижевск : «Удмуртский государственный университет», 2023. – 596 с.
- Дашичев, В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933-1945: исторические очерки, документы и материалы: В 4 т. / В. И. Дашичев. – Москва: 2005. – 2024 с.
- Дневники Йозефа Геббельса. 1940–1941 // Новая и новейшая история. – 1994. – № 6. – С.197-222.
- Додд, У. Дневник посла Додда. 1933–1939 / У. Додд. – Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1961. – 566 с.
- Кейтель, В. Мемуары фельдмаршала. Победы и поражения вермахта. 1938-194 / В. Кейтель. – Москва : Центрполиграф, 2011. – 350 с.
- Конституция Веймарской республики // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 2 / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. – Москва : 1996. – С. 328-343.
- Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов в восьми томах / под общ. ред. Р. А. Руденко. Т.V. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 672 с.
- Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания / сост. Г. Рудой. – Смоленск : Русич, 2000. – 640 с.
- Пикер, Г. Застольные разговоры Гитлера / Г. Пикер. – Смоленск : Русич, 1998. – 496 с.

- Риббентроп, Й. Мемуары нацистского дипломата / Й. Риббентроп. – Смоленск : Русич, 1998. – 448 с.
- Тиссен, Ф. Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната. 1939–1945 / Ф. Я. Тиссен. – Москва : Центрполиграф, 2008. – 255 с.
- Чуев, Ф. Сто сорок бесед с Молотовым / Ф. Чуев. – Москва : Родина, 1991. – 656 с.
- Шпеер, А. Воспоминания / А. Шпеер. – Смоленск : Русич, 1997. – 696 с.
- Штрассер, О. Гитлер и Я / О. Штрассер. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 389 с.
- Шелленберг, В. Лабиринт: мемуары гитлеровского разведчика / В. Шелленберг. – Москва : Дом Бируни, 1991. – 400 с.
- Ширер, У. Берлинский дневник. Европа накануне Второй мировой войны глазами американского корреспондента / У. Ширер. – Москва : ЗАО Центрполиграф, 2002. – 508 с.

Литература

- Артамошин, С. В. Националистические идеи в Германии в годы Веймарской республики / С. В. Артамошин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 65-68.
- Бабиченко, Л.Г. Политбюро ЦК РКП(б), Коминтерн и события в Германии в 1923 г./ Л. Г. Бабиченко //Новая и новейшая история. – 1994. – № 2. – С. 125-157.
- Биск, И. Я. История повседневной жизни в Веймарской республике/ И.Я. Биск. – Иваново : Ивановский государственный университет, 1992. – 156 с.
- Бонвеч, Б., Галактионов, Ю. М. История Германии. Том 2. От создания Германской империи до начала XXI века / Б. Боневич, Ю. М. Галактионов. – Москва : КДУ, 2021. – 544 с.
- Буллок, А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Сравнительное жизнеописание: в 2 т. / А. Буллок – Смоленск : Русич, 1994. – 1112 с.
- Васильченко, А. В. Миф о вечной империи и Третьем рейхе / А. В. Васильченко. – Москва : Вече, 2009. – 368 с.
- Ватлин, А. Ю. Германия в XX веке / А. Ю. Ватлин. – Москва : РОССПЕН, 2002. – 332 с.
- Випперман, В. Европейский фашизм в сравнении 1922–1982 / В. Випперман. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. – 239 с.
- Галкин, А. А. Германский фашизм /А. А. Галкин. – Москва : Наука, 1989. – 352 с.
- Галкин, А. А., Рахшмир, П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем/ А. А. Галкин, П. Ю. Рахшмир. – Москва : Наука, 1987. – 188 с.
- Гизевиус, Г. Б. До горького конца. записки заговорщика / Г.Б. Гизевиус. – Смоленск : Русич, 2002. – 688 с.
- Даллес, А. Германское подполье в 1942-1944 годах / А. Даллас. – Москва : Центрполиграф, 2023. – 255 с.

- Дорпален, А. Германия на заре фашизма / А. Дорпален. – Москва : Центрполиграф, 2008. – 560 с.
- Драбкин, Я. С. Проблемы и легенды в историографии Германской революции 1918-1919 / Я. С. Драбкин. – Москва : Наука, 1990. – 278 с.
- Драбкин, Я. С. Ноябрьская революция в Германии / Я. С. Драбкин. – Москва : Наука, 1967. – 433 с.
- Драбкин, Я. С. Четверо Стойких / Я. С. Драбкин. – Москва : Красный пролетарий, 1985. – 368 с.
- Ерин, М. Е. Генрих Брюнинг. Канцлер и политик: Биография / М. Е. Ерин. – Ярославль : Ярославский государственный университет (ЯрГУ) им. П.Г. Демидова, 2010. – 319 с.
- Ерин, М. Е. История Веймарской республики в новейшей германской историографии : учеб. пособие / М. Е. Ерин. – Ярославль : Ярославский государственный университет (ЯрГУ) им. П. Г. Демидова 1997. – 115 с.
- Ерин, М.Е. Веймарская республика в новейших исследованиях российских историков (конец XX – начало XXI века) / М. Е. Ерин. – Ярославль : Ярославский государственный университет (ЯрГУ) им. П. Г. Демидова 2005. – 61 с.
- Кершоу, Я. Гитлер / Я. Кершоу. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 320 с.
- Космач, В. А. Германия в 1918-1919 гг.: рождение республики / В .А. Космач. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. – 169 с.
- Крейг, Г. Немцы / Г. Крейг. — Москва : Ладомир, 1999. — 379 с.
- Мельников, Д. Е. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии. Легенда и действительность / Д. Е. Мельников. – Москва : Институт международных отношений, 1962. – 235 с.
- Мерцалов, А. Н. Западногерманская буржуазная историография второй мировой войны / А. Н. Мерцалов. – Москва : Наука, 1978. – 272 с.
- Мерцалова, Л. А. Германский фашизм в новейшей историографии ФРГ / Л. А. Мерцалова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 205 с.
- Мерцалова, Л. А. Немецкое Сопротивление в историографии ФРГ / Л. А. Мерцалова. – Москва : Наука, 1990. – 221 с.
- Мёллер, Х. Веймарская республика: Опыт одной незавершённой демократии / Х. Мёллер. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 311 с.
- Новейшая история стран Европы и Америки. XX век: учеб, для студ. высш. учеб, заведений: в 2 ч. / под ред. А. М. Родригеса и М. В. Пономарёва. Ч. 1. – Москва: Владос, 2005. – 463 с.
- Озмент, С. Могучая крепость. Новая история германского народа / С. Озмет. – Москва : АСТ: Астрель, 2010. – 539 с.
- Орлова, М. И. Марксистская историография Ноябрьской революции в Германии. (К вопросу о характере революции) / М. И. Орлова // Вопросы истории. – 1980. – № 5. – С. 59-75.

- Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира / Р. Осборн. – Москва : АСТ, 2018. – 332 с.
- Патрушев, А. И. Германская история: через тернии двух тысячелетий / А. И. Патрушев. – Москва : Издательский дом Международного университета в Москве, 2007. – 708 с.
- Патрушев, А. И. Германия в XX веке / А. И. Патрушев. – Москва : Дрофа, 2004. – 432 с.
- Патрушев, А. И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель / А. И. Патрушев. – Москва : Издательство МГУ, 2008. – 432 с.
- Пикер, Г., Хаффнер, С. План «Ост»: как правильно поделить Россию / Г. Пикер, С. Хаффнер. – Москва : Алгоритм, 2011. – 256 с.
- Пленков, О. Ю. Тайны Третьего Рейха. «Гладиаторы» вермахта в действии / О. Ю. Пленков. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 380 с.
- Пленков, О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Гибель вермахта / О. Ю. Пленков. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 507 с.
- Пленков, О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Культура на службе вермахта / О. Ю. Пленков. – Москва : Олма Медиа Групп, 2011. – 468 с.
- Пленков, О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Рай для немцев / О. Ю. Пленков. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 474 с.
- Пленков, О. Ю. Третий Рейх. Социализм Гитлера. (Очерк истории и идеологии) / О. Ю. Пленков. – Санкт-Петербург : Нева, 2004. – 474 с.
- Пленков, О. Ю. Тайны третьего Рейха: спартанцы Гитлера / О. Ю. Пленков. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 478 с.
- Пленков, О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм / О. Ю. Пленков. – Санкт-Петербург : Издательство Русского христианского гуманитарного института, 1997. – 576 с.
- Раушер, В. Гинденбург. Фельдмаршал и рейхспрезидент / В. Раушер. – Москва : Ладомир, 2003. – 350 с.
- Ржевская, Е. М. Геббельс. / Е. М. Ржевская. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. – 400 с.
- Розанов, Г. Л. Германия под властью фашизма (1933-1939 гг.) / Г. Л. Розанов. – Москва : Международные отношения, 1964. – 516 с.
- Руге, В. Гинденбург. Портрет германского милитариста / В. Руге. – Москва : Мысль, 1982. – 429 с.
- Фест, Й. Гитлер. Биография. / Й. Фест. – Пермь : Алетейя, 1993. – 493 с.
- Финкер, К. Заговор против Гитлера. Дело полковника Штауффенберга / К. Финкер. – Москва : Родина, 2025. – 462 с.
- Фрай, Н. Государство фюрера: Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945 / Н. Фрай. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2009. – 255 с.

- Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 2004. – 225 с.
- Хаффнер, С. Революция в Германии 1918/19 гг. Как это было в действительности? / С. Хаффнер. – Москва : Прогресс, 1983. – 224 с.
- Хене, Г. Орден «Мёртвая голова». История СС / Г. Хене. – Москва : Олма-Пресс, 2011. – 542 с.
- Цимбаев, К. Историография ноябрьской революции 1918 года в Германии / К. Цимбаев // Новая и Новейшая история. – 2016. – №3. – С. 124-145.
- Ширер, У. Взлет и падение третьего Рейха / У. Ширер. – Москва : АСТ, 2024. – 1216 с.
- Шпенглер, О. Пруссачество и социализм / О. Шпенглер. – Москва : Практика, 2002. – 240 с.
- Хоус, Дж. Краткая история Германии / Дж. Хоус. – Москва : КоЛибри, 2023. – 256 с.
- Язьков, Е. Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918-1945 гг.) / Е. Ф. Язьков. – Москва : Изд-во МГУ, 1998. – 464 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЕРМАНИЯ 1900-1918 гг. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	5
1. Особенности промышленного развития Германии 1900-1914 гг.	5
2. Как развивались капиталистических отношений в сельском хозяйстве Германии?.....	7
3. Какие социальные изменения вызвала ускоренная индустриализация в Германии?.....	8
4. Особенности политического развития Германии в начале XX в.	10
5. Какие партии существовали в Германии в начале XX века?	10
6. Какие профсоюзные организации существовали в Германии?	16
7. Какие социальные реформы были проведены в Германии до первой мировой войны?.....	16
8. Какие задачи стояли на повестке дня в Германии накануне Первой ми- ровой войны?	17
9. Внешняя политика Германии в начале XX в.	17
10. Кто является главным виновником первой мировой войны. К историо- графии вопроса?	18
11. Цели Германии в первой мировой войне?	19
12. Поражение Германии в первой мировой войне и реформы М. Баден- ского	20
НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ 1918-1919 гг.....	22
13. Как лидеры СДПГ и НСДПГ оценивали революцию в России?	22
14. Предпосылки ноябрьской революции и ее особенности	22
15. Сколько этапов выделяют историки в развитии Ноябрьской революции?	23
16. Какие события происходили на первом этапе революции 3–10 ноября 1918 г.?	23
17. Что же представляла собой подавляющая часть Советов, созданных в ходе Ноябрьской революции?	25
18. Какие события происходили на втором этапе Ноябрьской революции с 11 ноября до январских боев в Берлине в 1919 г.?	27

19. Какие события происходили на третьем этапе Ноябрьской революции (январь–начало мая 1919 г.)?	30
20. Как развивались революционные события в Баварии?	33
21. Какой характер носила Ноябрьской революции?	38
22. Оценки роли СДПГ в Ноябрьской революции. К историографии вопроса	45
23. Почему революция в Германии пошла по менее радикальному пути, чем все великие революции в истории?	47
24. Каковы итоги Ноябрьской революции?	47
25. Какая форма государства была закреплена в Веймарской Конституции? ..	48
26. Какие мифы о Ноябрьской революции в годы Веймарской республике отравляли массовое сознание?	50
ВЕЙМАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА В ГЕРМАНИИ (1919-1933 гг.)	52
27. Какие условия обязана была выполнить Германия по Версальскому ирному договору и почему они стали одним из важнейших источников политических конфликтов на протяжении всего существования Веймарской республики?	52
28. Какие этапы выделяют историки в развитии Веймарской республики? ...	54
29. Какие перемены произошли в партийной системе Веймарской республики?	54
30. Когда произошло первое столкновение сил реакции и демократии Веймарской Германии?	55
31. Почему армия не поддержала правый переворот Каппа?	56
32. Какие тревожные тенденции проявились на первых выборах в рейхстаг, состоявшихся 6 июня 1920 г.?	57
33. Какие экономические проблемы стояли перед Германией в первые годы Веймарской республики?	58
34. Какую позицию по отношению к Веймарской республике заняла германская буржуазия?	59
35. Какие проблемы пытались решить первые правительства Веймарской республики?	60
36. Попытки укрепления демократии и «политика выполнения» Версальского договора канцлера Йозефа Вирта. Ошибка или прагматический расчет?	62
37. Когда был заключён Рапалльский договор? Основные положения договора и его значение?	64

38. Как оценивают рапалльский договор историки Германии?.....	66
39. Как пыталось решить репарационный вопрос правительство В. Куно? ...	67
40. Почему период с конца 1923 г. до октября 1929 г. историки называют «эрой Штреземана»? Какие задачи в области внешней политики стремился решить Г. Штреземан?.....	70
41. Внутренняя политика канцлера Г. Штреземана.....	73
42. Гамбургское вооруженное восстание.....	74
43. Как оценить восстание в Гамбурге. Революция или путч?.....	76
44. Что представляла собой нацистская партия (НСДАП) и ее лидер?.....	76
45. Содержание программы НСДАП «25 пунктов». Нацистская символика...	78
46. На каких принципах была построена НСДАП?.....	79
47. Кто финансировал НСДАП и СА?.....	81
48. «Пивной путч» 8-9 ноября 1923 г.	81
49. Почему «пивной путч» провалился?.....	84
50. Какие идеи были представлены в книге Гитлера «Майн кампф»?.....	84
51. Итоги первых лет существования Веймарской республики.....	87
52. Причины экономического подъема Германии в годы стабилизации. 1924-1929 гг.....	87
53. Какие особенности имел процесс экономической стабилизации в Германии?.....	90
54. Какие политические изменения произошли в Германии в годы стабилизации?.....	90
55. Результаты выборов в рейхстаг в 1924 г.....	91
56. Президентские выборы 1925 г. Политические взгляды П. фон Гинденбурга.....	92
57. Теоретические установки Католической партии Центр и практическая деятельность в годы Веймарской республики.....	94
58. Какие изменения произошли в программных установках СДПГ в годы Веймарской республики?.....	97
59. Коммунистическая партия Германии (КПГ) в годы Веймарской республики.....	99
60. Либеральные партии Веймарской республики. В чем заключалась их слабость?.....	101
61. Консервативные партии Веймарской республики. Немецкая национальная народная партия (НННП).....	102

62. Причины слабости немецкого парламентаризма?	105
63. Какие социальные и политические изменения произошли в Германии в годы экономического кризиса 1929-1933 гг.?	107
64. Что собой представлял феномен «консервативной революции», каких политических позиций придерживались его представители?	109
65. Почему многие историки считают, что 27 марта 1930 г. в Германии закончилась парламентская демократия?	114
66. Выборы 14 сентября 1930 г. какими факторами объясняется рост популярности НСДАП и КПП?	115
67. Действительно ли правительство Г. Брюнинга сознательно шло на обострение экономического кризиса?	116
68. Почему СДПГ поддерживала непопулярную социальную и экономическую политику Г. Брюнинга?	117
69. Кризис экономики и идей либерализма переживали многие европейские страны и США, но почему среди развитых цивилизованных стран одна Германия перешла к тоталитарной диктатуре?	118
70. Провал кабинета Г. Брюнинга во внешней политике	118
71. Президентские выборы в марте 1932 г. и их результаты	119
72. Выборы в ландтаг Пруссии 24 апреля 1932 г.	120
73. Какие причины вызвали отставку Г. Брюнинга?	120
74. «Кабинет баронов» и результаты выборов в рейхстаг 31 июля 1932 г.	121
75. Почему результаты выборов в парламент 6 ноября 1932 г. стали сигналом для промышленников обратились с письмом к президенту, с просьбой назначить Гитлера канцлером?	122
76. Какие планы выхода из кризиса и стабилизации политической обстановки были у генерала К. фон Шлейхера?	123
77. Причины падения Веймарской республики	124
78. Кто голосовал за нацистов? Кто вступал в НСДАП?	127
79. Почему представители мелкой буржуазии шли в фашистские отряды, почему мелкобуржуазная масса стала социальной базой фашизма?	128
80. Существовала ли в Германии альтернатива нацизму?	130
81. Какие определения фашизма представлены в исторической науке?	133

ГЕРМАНИЯ В ГОДЫ НАЦИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ 1933-1945 гг.	145
82. Какие методы использовал Гитлер для унификации власти?	145
83. Какие цели преследовали нацисты, создавая «Немецкий трудовой фронт»?	147
84. Конец многопартийности и установление однопартийной диктатуры ...	149
85. Какую политику проводили нацисты по отношению к церкви?	151
86. В ноябре 1933 г. нацисты проводят выборы в рейхстаг и всенародный референдум по вопросу о доверии НСДАП. Какие настроения преобладали в тот период в немецком обществе?	153
87. Какую политику проводили нацисты по отношению к средним слоям в «третьей империи»? Улучшилось ли положение среднего сословия?	154
88. Причины и последствия «ночи длинных ножей»	158
89. Аграрная политика нацистов	161
90. Рабочая политика нацистов	163
91. Как нацистам удалось покончить с безработицей?	166
92. Какие задачи поставило гитлеровское руководство в четырехлетнем плане?	167
93. Как нацисты решали вопрос нехватки рабочих рук во время войны?	168
94. Женская политика в Третьем Рейхе и пропагандистские цели нацистов.	170
95. Организованное женское движение в Третьем Рейхе	176
96. Положение женщины в семье в нацистской Германии	177
97. Удалось ли нацистам осуществить консолидацию немецкого народа?....	179
98. Роль «Гитлер-югенд» в процессе воспитания молодежи в Третьем Рейхе	182
99. Какие изменения произошли в сфере культуры в Третьем рейхе?	188
100. Формирование системы террора в нацистской Германии и расцвет СС	191
101. Расовая политика нацистов. Какие цели она преследовала?	198
102. Практическая реализация расовой политики нацистами.....	199
103. Как население Германии отнеслось к началу войны?	203
104. Какие цели преследовали нацисты в области внешней политики?	206
105. Какое будущее ожидало народы Западной Европы?	206
106. Какая участь готовилась народам Восточной Европы?	207

107. Какие этапы осуществления внешней политики нацистской Германии можно выделить?	207
108. Какие события происходят в области внешней политики нацистской Германии в 1933-1936 гг.?.....	208
109. Действительно ли западные политики не видели очевидной угрозы со стороны Третьего рейха?	213
110. Почему интерес Гитлера к сотрудничеству с Англией угас, и он взял курс на сближение с Италией?.....	214
111. Гражданская война в Испании и начало формирования военно-политического блока фашистских государств	216
112. Оформление фашистской коалиции. Антикоминтерновский пакт	218
113. Аншлюс Австрии	218
114. Борьба нацистской Германии за Судетскую область Чехословакии. Майский кризис 1938 г. Мюнхенская конференция	221
115. Подготовка нападения на Польшу. Пакта о ненападении («пакт Риббентропа-Молотова»).....	225
116. Оценка пакта о ненападении (Риббентропа-Молотова) в исторической литературе	227
117. Нападение Германии на Польшу	231
118. Почему союзники - Англии и Франции в ответ на нападение Германии на Польшу проводили политику «Странной войны»?	233
119. Почему Германия захватила Данию и Норвегию, но не вторглась в Швецию?	234
120. Провал стратегии «странной войны».....	235
121. Почему Гитлер не оккупировал всю Францию, а пошел на создание республики Виши	237
122. Битва за Англию. Какие военные операции планировали нацисты против Англии и почему пришлось отменить план «Морской лев»?.....	238
123. Какое стратегическое значение имело поражение Германии в воздушной битве за Англию?	239
124. Подписание Тройственного пакта. Какие цели преследовали его участники?.....	239
125. Визит В. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. Был ли СССР союзником нацистской Германии?.....	240
126. План «Барбаросса» и объективные факторы поражения нацистской Германии.....	241

127. Как историки ФРГ освещают причины поражения Германии в войне против СССР?	242
128. Тотальная война и распад режима. Заговор 20 июля 1944 г.	247
129. «Государство фюрера»: сила воздействия и результаты	251
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	253
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	255
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	268

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ:

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) можно условно разделить на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание книги с возможностью перехода к тексту соответствующей главы по левому щелчку компьютерной мыши.

Центральная часть отображает содержание текущего раздела. В тексте могут использоваться ссылки, позволяющие более подробно раскрыть содержание некоторых понятий.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8x DVD-ROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНИЧЕСКУЮ ОБРАБОТКУ И ПОДГОТОВКУ МАТЕРИАЛОВ:

Оформление электронного издания : Издательский центр «Удмуртский университет».

Авторская редакция

Подписано к использованию 29.12.2025
Объем электронного издания 2,4 Мб
Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021
Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru
